

ДРАМА ТЕАТР

*Журнал
о современной драматургии
и театре*

№ 1 (9)

январь - март - 2023

200 лет
Александру
Николаевичу
Островскому

Издание Гильдии драматургов России

1**мая**
понедельник**19:00**

Николай Гоголь
ТАРАС БУЛЬБА
Драма в двух действиях
инсценировка Николая Коляды
1 час 30 мин / 18+

ПРЕМЬЕРА

2**мая**
вторник**19:00**

Лев Толстой
АННА КАРЕНИНА
Сцены русской жизни в двух действиях
инсценировка Николая Коляды
1 час 30 минут / 18+

3**мая**
среда**19:00**

Николай Коляда
ЗЕЛЁНЫЙ ПАЛЕЦ
Трагикомедия в двух действиях
2 час 40 минут / 18+

4**мая**
четверг**19:00**

Николай Гоголь
ТАРАС БУЛЬБА
Драма в двух действиях
инсценировка Николая Коляды
1 час 30 мин / 18+

ПРЕМЬЕРА

5**мая**
пятница**19:00**

Лев Толстой
АННА КАРЕНИНА
Сцены русской жизни в двух действиях
инсценировка Николая Коляды
1 час 30 минут / 18+

6**мая**
суббота**11:00 и 13:00**

Николай Коляда
**ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК ИЛИ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ БУРАТИНО**
Сказка в одном действии / 1 час / 3+

19:00

Николай Коляда
РОГАТКА
Трагикомедия в одном действии
1 час 40 минут / 18+

22:30

Евгений Перминов
УШКО
Эскиз спектакля / 1 час 15 мин / 21+

ПРЕМЬЕРА

КОЛЯДА-ТЕАТР
НА СТРАСТНОММОСКВА, СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР, 8А / сайт: nastrastnom.ru**7****мая**
воскресенье**11:00 и 13:00**

Николай Коляда
КОНЁК-ГОРБУНОК
Сказка в одном действии / 1 час / 3+

ПРЕМЬЕРА

19:00

Николай Гоголь
СОРОЧИНСКАЯ ЯРМАРКА
Комедия в двух действиях
инсценировка Николая Коляды
2 часа 30 мин / 16+

ПРЕМЬЕРА

8**мая**
понедельник**11:00 и 13:00**

Николай Коляда
КОТ В САПОГАХ
Сказка в одном действии / 1 час / 3+

19:00

Николай Коляда
БАБА ШАНЕЛЬ
Комедия в двух действиях
2 часа 40 минут / 18+

9**мая**
вторник**11:00**

Кейт ДиКамилло, перевод Ольга Варшавер
**УДИВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ
КРОЛИКА ЭДВАРДА**
Инсценировка Светланы Бажиновой
сказка для взрослых / 2 часа / 12+

15:00

СУП-ТЕАТР
Встреча с Николаем Колядой / суп / спектакль-капустник
1 час 40 мин / 18+

19:00

Николай Гоголь
ТАРАС БУЛЬБА
Драма в двух действиях
инсценировка Николая Коляды
1 час 30 мин / 18+

ПРЕМЬЕРА

Гастроли посвящаются 300-летию города Екатеринбурга

От редакции	<u>5</u>
Александр ОСТРОВСКИЙ Заблудшие овцы (<i>пьеса</i>)	<u>7</u>
Кирилл КРОК Дом Вахтангова станет живым пространством	<u>67</u>
Марина ПЕРЕЛЕШИНА Из переписки с Алексеем Слаповским	<u>71</u>
Алексей СЛАПОВСКИЙ Гамлет-XXI (<i>пьеса публикуется впервые</i>)	<u>77</u>
Сергей КАЗАНЦЕВ Град разведенных (<i>пьеса победитель конкурса «Смех сквозь слезы»</i>)	<u>141</u>
К юбилею Марины Дюсьметовой Татьяна ЕРМОЛИЦКАЯ Служу театру, или Три юбилея одной актрисы	<u>201</u>

Ярослава ПУЛИНОВИЧ
Житие Федора Михайловича
и Алевтины Павловны,
или Жаркое ковидное лето (пьеса) [102](#)

Юлия БОЧАРОВА
Онегин из 9 «Б» (пьеса) [263](#)

Юрий БУТУНИН
Путевые заметки с юга на север и обратно
по театральному Казахстану [295](#)

Принимаем пьесы [327](#)

Петр ГЛАДИЛИН
Антиникотиновый пластырь,
или Легкое Дыхание (пьеса-конструктор) [328](#)

Встречи в России (Международный
театральный фестиваль русских театров) [417](#)

К Международному дню театра
Олег ЛУЦЕНКО
Театр (пьеса) [426](#)

Долгопрудненская весна [457](#)

От редакции

12 апреля 2023 г. исполняется 200 лет со дня рождения Александра Николаевича Островского, которого заслуженно называют основоположником национального русского театра в современном его понимании. Островский повернул драматургию и театр к актуальным социально-нравственным проблемам жизни, он вывел на сцену людей труда, поставил их в центр пьесы как положительных героев. Он создал галерею ярких и узнаваемых российских типов — от корыстолюбивых, своевластных и жестоких купцов, чиновников и помещиков до многочисленных слуг, приживалок, богомольных странников и лицемерных карьеристов. На произведениях Островского законам драматургии учились Толстой, Чехов, Горький. Заметки Островского о театре и театральном деле нашли отражение в системе Станиславского.

Пьесы Островского и до сих пор составляют фундамент национального репертуара. В числе его легендарных пьес: «Свои люди сочтемся», «Доходное место», «Гроза», «Женитьба Бальзаминова», «На бойком месте», «На всякого мудреца довольно простоты», «Бешеные деньги» и многие, многие другие.

13 ноября 2020 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Указ «О праздновании 200-летия со дня рождения А.Н. Островского». 2023 год объявлен в России годом Островского.

В этом номере журнала мы предлагаем вашему вниманию малоизвестную и забытую комедию Островского «Заблудшие овцы». Это перевод/переделка комедии итальянского драматурга Теобальдо Чикони (1824-1963), которую А.Н. Островский осуществил в 1868 году к бенефису актера Малого театра С.В. Шумского.

Премьера состоялась в Малом и Александринском театрах в феврале 1869 г. Комедия была сыграна всего 9 раз.

Островский подвергает пьесу Чикони русификации: Турин превращается в Москву, Верона – в Тверь, большое озеро – в берег Волги. Как и Чикони, он наделяет героев говорящими фамилиями. Чернов – человек от земли (у Чикони это Negroni, т.е «раб, негр»), Любовь Ивановна – имя оправдано характером героини, любящей мужа и великодушно прощающей его прегрешения (у Чикони это Clemenza («милосердие»). Он дает «сельские» имена Жаворонков и Зябликов племянникам Чернова, провинциалам, которые пытаются подражать нравам городской аристократии (эти герои у Чикони вовсе не имеют фамилий).

Следуя за Чикони, Островский насыщает пьесу народно-бытовой лексикой, при этом безжалостно сокращает некоторые возвышенно-вычурные монологи, в особенности те, которые противоречат характерам героев.

Одновременно с переделкой комедии Чикони Островский работал над собственной пьесой «Бешеные деньги». Четко просматривается переключка героев Чикони и Островского: Лидия Семеновна – Лидия Чебоксарова, Иван Чернов – Савва Геннадьевич Васильков. Но, в отличие от Чернова, Васильков никогда не вернется в провинцию, он одержит верх над столичными прожигателями жизни. Некоторые намеченные у Чикони мотивы можно встретить также и в пьесе Островского «Волки и овцы» (1875). Работа над «переделкой» обогащала драматурга, способствовала более глубокому пониманию отечественной жизни. И нужно признать, что персонажи пьес Островского и глубже, и ярче.

Мы надеемся, что эта пьеса получит второе дыхание на современной сцене Российских театров.

Александр ОСТРОВСКИЙ

ЗАБЛУДШИЕ ОВЦЫ

Комедия в четырех действиях.

*(Сюжет заимствован из итальянской комедии
Теобальдо Чикони «Le pecorellie smarrite»)*

Лица

Виктор Аполлонович Жаворонков, *поэт*

Любовь Ивановна, *жена его*

Иван Фомич Чернов

Петр Петрович Зябликов, *племянник его*

Князь Киргизов

Барон Помпей Богданович фон Бац

Лидия Семеновна, *его жена*

Иван

Человек барона

Дама

Кавалер

Гости обоего пола

Слуги без речей

Комната в квартире Виктора, убранная с некоторым изяществом. Дверь посредине и две по бокам. Направо дамский рабочий столик, налево мужской письменный стол, на нем кроме разных принадлежностей для письма книги, газеты, колокольчик.

В глубине зеркало. Стулья и кресла в беспорядке, на полу ковер.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Любовь Ивановна вяжет у рабочего столика, Виктор в халате, за письменным столом, читает рукопись.

Виктор (*вполголоса*).

«О милый ангел, не зови
Моей печали непонятной!

То сердца вздох, но вздох приятный,
То меланхолия любви».

(Продолжает пробегать глазами остальное, потом складывает в виде пакета и звонит.)

Входит Иван. Любовь на все это смотрит подозрительно.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и Иван.

Виктор (*отдает ему конверт*). Снеси в типографию.

Иван уходит. Виктор в задумчивости берет книгу и перелистывает.

Любовь (*встает тихо, подходит к нему и кладет ему на плечо руку*). Виктор!

Виктор. Ну?

Любовь. Я хочу попросить тебя, хочу...

Виктор. Ехать в театр, что ли? Сегодня я не могу. Я обещал приятелям быть в клубе.

Любовь. Да нет, совсем не о том...

Виктор (*с нетерпением*). Ну, так об чем же?

Любовь. Если ты дашь мне слово не сердиться...

Виктор. Даю слово не сердиться.

Любовь. Эта рукопись, которую ты послал в типографию ...

Виктор. Эта рукопись... Есть рукопись.

Любовь. Там стихи?

Виктор. Там стихи.

Любовь. Посвященные...

Виктор. Ну, посвященные; что ж дальше?

Любовь (*робко*). Посвященные женщине.

Виктор (*с гневом*). Ну, а если и так?

Любовь. Ты обещал не сердиться.

Виктор (*стараясь не сердиться*). А если и так?

Любовь. Если так, Виктор...

Виктор. Дальше, дальше!

Любовь. Мне кажется, я умру с отчаяния.

Виктор. Любовь Ивановна!

Любовь (*обнимая его*). Ах! Радость моя! Жизнь моя!

Виктор. Пожалуйста, без аханья. Что за ребячество! Твоя ревность и бабья подозрительность наконец мне надоедят. Изредка куда еще ни шло; но целый-то божий день мучить меня смешными расспросами и подозрениями: этого уж терпеть нельзя. Я тебя предупреждаю отныне навсегда: или ты перестань, или мне нужно будет принять какие-нибудь меры на будущее время.

Любовь (*отходит, совершенно убитая*). Ты никогда так не говорил со мной.

Виктор. Ты сама доводишь, пеняй на себя.

Любовь (*снова садясь к столу*). Хорошо, хорошо. Я виновата. Я бедная, воспитана в деревне, по-старому;

у меня только и есть в голове, что любовь к мужу. Твое дело образовать меня по-столичному, чтобы я была похожа на тех ваших дам, которые изучают семейные обязанности по модным картинкам или по французским романам. К тому же супружеская любовь не имеет ничего пленительного, ничего обаятельного: жена писателя не имеет права требовать, чтобы муж для семейного спокойствия отказывался от восторгов публики. Он человек гениальный, ему нужно всеобщее поклонение, а ты, глупенькая, думала, что с него довольно твоих поцелуев. Тем хуже для тебя, что ты не умела понять, что значит гениальные люди.

Виктор (*берет стул и садится возле жены*). Вы кончили?

Любовь (*со слезами*). Терпи и покорись судьбе своей.

Виктор. Если вы кончили, начну я. И прежде всего попрошу вас вспомнить вечер 24-го июля 1865 года, то есть вечер нашей свадьбы. Мы были в деревне у вашего отца, на берегу Волги. Помните, ясное небо, чистый воздух, вдали песня, ну и прочее... Вы мне сказали тогда: «Виктор, этим высоким небывалым счастьем я обязана тебе. С этих пор я вполне верю душе твоей! Если когда-нибудь случится, что мне придет в голову какое-нибудь подозрение или я готова буду произнести жалобу или упрек тебе, ты напомни жене своей вечер 24-го июля». Ну вот я вам напоминаю. (*Встает.*)

В продолжение этих слов, произнесенных с важностью, лицо жены мало-помалу одушевляется и покрывается радостной улыбкой.

Любовь. О, если б можно было воротить это время, эти места, Виктор! Жить опять так же, как прежде.

Виктор. Пока вы были девушкой, вы так и жили; а теперь уж пора вам быть женщиной солидной и благоразумной.

Любовь (*подходя к мужу*). Да ну же! Не сердись на меня. Помирился, помирился! И давай так жить, как бог велит; два тела – одна душа. Прочь эти вздоры, подозрения, ревность! Я буду делать только то, что тебе нравится. А ты, сокровище мое, прощай мои слабости и люби меня. Не правда ли, ты любишь меня?

Виктор (*с досадой*). Это мой долг.

Любовь. И ты поедешь со мной погулять в Зоологический сад?

Виктор (*с большой досадой*). Ну, в Зоологический сад, но потом?

Любовь. И не будешь писать стихов для хорошеньких женщин?

Виктор (*нетерпеливо*). Ну, еще что?

Любовь (*топая ногой*). Вот какая скверная память! Ты прав – я глупа. Сейчас только обещала и сейчас же забыла, это ужасно!

Входит Иван.

Иван. Петр Петрович пришли-с.

Любовь. Ах, тоска! Нас дома нет.

Виктор. Что ты, в уме ли? Проси!

Иван уходит.

Я не хочу прятаться ни от кого, а тем более от твоего брата. Он отличный малый.

Любовь. Ветреник.

Виктор. Ветреник? Почему? Потому только, что любит шампанское и знаком с танцовщицами? Вся молодежь

нынче такова.

Входит Зябликов в теплом пальто.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Зябликов и те же.

Зябликов (*в дверях*). Извини, кухня, но при одном градусе тепла по мешало бы в передней поменьше вентиляции. Впрочем, надо переплыть ледовитое море, чтоб доплыть до Северного полюса. С добрым утром, сестрица!

Любовь. Прощайте, Петр Петрович.

Зябликов (*Виктору*). Можно пожать руку вашему парнасскому сиятельству?

Виктор. Еще бы! (*Подает ему руку.*) Однако столица вас изменила порядочно. Что за учтивость, что за галантерейность!

Зябликов. Вам кажется! (*Про себя.*) Кабы его черт унес куда-нибудь!

Виктор. Ну да, как же! И деревенский загар прошел, и вообще видеть вас большое удовольствие.

Зябликов. Покорнейше благодарю. Теперь позвольте мне снять пальто. В деревне я переходил от тепла к холоду и наоборот без всякой опасности, а здесь берегусь; здесь сейчас кашель от малейшей перемены воздуха.

Виктор. Э! Друг мой, ужины после театра особенно вредны для многих.

Зябликов. Эпиграммы на мой счет; ну, да это ничего. Ах, Фанни! Легкая, эластичная Фанни! Ну, что хотите, нельзя не иметь слабости к этим воздушным женщинам. Было время, когда я пленялся деревенскими

красавицами в хороводах, теперь предпочитаю балетных красавиц, в трико и розовых юбочках. Другой образ жизни, другие требования.

Любовь (*продолжая, работать*). Ты шутишь, Петя: ты что-то уж слишком прельщаешься столицей! В провинции у тебя была сестра, были знакомые, некоторые тебя любили, было одно существо, которое могло бы украсить твою пустую жизнь. В провинции ты был румян, здоров, весел и спокоен совестью. А здесь ты учтив, бледен, в перчатках, надушен, но едва ли ты доволен здешней шумной и дорогой жизнью.

Петр Петрович несколько конфузится.

Виктор. Петр Петрович, не заступиться ли за вас?

Зябликов. Она была всегда такова. Что ж делать-то, я сам виноват. Я с самого начала сделал фальшивый шаг; мне хотелось, чтоб меня заметили, чтобы об моем вкусе и остроумии говорили в Москве. Ну вот, таким-то манером я в два года потерял и состояние и аппетит; то есть расстроил и состояние и аппетит. (*Виктору.*) Вы смеетесь? Ну, что ж. Вы правы: поэты могут питаться воздухом и славой, а я нет. Я не сочиняю гимнов луне.

Входит Иван с письмом.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Иван и те же.

Иван. К вам, сударь, письмо. (*Подает Виктору.*)

Виктор. Кто принес?

Иван. Человек от...

Виктор (*взглянув адрес*). Ну, довольно, знаю.

Иван. Мне идти прикажете?

Виктор. Подожди! (*Читает письмо.*)

Зябликов разговаривает с сестрой, которая, не слушая, смотрит на мужа.

Зябликов. Ты ведь знаешь немножко этого ангела Лидочку?

Любовь (*машинально*). Да, знаю немножко.

Зябликов. Не правда ли, она до сих пор еще хороша?

Любовь. Да, хороша.

Виктор (*кладет письмо в карман халата*). Иван!

Иван. Что прикажете?

Виктор. Шляпу и пальто из кабинета.

Иван. Слушаю-с!

Виктор. Постой! В гардеробе два чемодана. Ты возьми маленький и положи туда что нужно дня на два. Поскорее!

Иван уходит.

Любовь. Что это значит, Виктор?

Зябликов. Да, сударь, что это значит?

Виктор (*несколько сконфузясь*). Ничего не значит. Мне непременно нужно в Тверь.

Любовь. В Тверь?

Виктор. Да, очень важное дело, выгодное. Ты, Люба, не беспокойся: я мигом. Поеду сегодня и послезавтра вернусь. Я поеду с почтовым поездом в два часа. (*Смотрит на часы.*) Теперь час, полчаса на проезд. Будь же веселее, не серди меня!

Любовь (*улыбаясь*). Да я очень весела.

Виктор. Если сегодня тебе вздумается в театр: Петр Петрович тебя проводит. Вы сделаете для меня эту услугу?

Зябликов. Что касается до услуг, только приказывайте. Я рожден для услуг.

Виктор. Потом вы мне расскажете, каково прошла пьеса.

Входит Иван с чемоданом, сюртуком, пальто и шляпой.

Что ты копаешься! *(Торопливо одевается перед зеркалом. Халат кладет на стул.)*

Любовь и Зябликов смотрят на него: она с печалью, Зябликов с удивлением.

Зябликов *(в сторону)*. Вот чудак!

Виктор *(небрежно)*. Извините! Я без церемонии.

Зябликов. Скажите пожалуйста! Это удивительно! Да сделайте одолжение, будьте как дома.

Виктор *(Ивану)*. Снеси чемодан вниз.

Иван. Слушаю-с! *(Уходит.)*

Виктор. Люба! Что это еще за новости? Что тут такого необыкновенного?

Любовь. Ничего.

Виктор. С чего же это ты надулась?

Любовь. Я надулась! Ты ошибаешься.

Виктор. Разве я не могу делать то, что мне нужно или что мне нравится? Неужели о всякой малости подавать тебе прошение и составлять протокол?

Зябликов *(про себя)*. Ого! Это новости!

Любовь. Кто тебе говорит об этом. Я от тебя ничего не требую.

Виктор *(сердито)*. Так и не вытягивай физиономию.

Любовь *(презрительно)*. Это ты вытянул физиономию.

Виктор. Ну, довольно! *(Смотрит с угрозой на жену.)*

Зябликов *(про себя)*. Это называется брак по страсти.

(Громко.) Если я не ошибаюсь, у вашего подъезда остановилась карета. Кто-нибудь с визитом. Я этикета не люблю и потому скрываюсь. Если захочешь в театр, пришли за мной, я все на той же квартире. В пять я обедаю, до шести отдыхаю, а после к твоим услугам. *(Хочет идти.)*

Входит Иван.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же, Иван, потом барон и баронесса.

Иван. Барон и баронесса!

Любовь *(удивленная)*. Баронесса?

Входят барон и баронесса, которая, несколько смутившись при виде Зябликова, подходит к хозяйке, и обнимает ее, и не слишком тихо разговаривает.

Барон *(не замечая Зябликова)*. Да здравствует Любовь Ивановна в святилище муз! Дорогой наш поэт! *(Кладет руку на плечо Виктора.)*

Виктор. Имею честь кланяться, барон!

Барон. Что такие за слова: «Имею честь... Барон»... Называйте меня по имени, – имя мое самое историческое и стоит десяти баронств. Помпей Богданых! Помпей! Сделайте милость, попробуйте произнести это имя, как оно широко и кругло выходит. Кроме шуток, это, батюшка, был первый человек своего времени.

Зябликов *(приближаясь)*. Да, но только после Цезаря, барон.

Барон. Та, та, та! Это вы, мой любезный! Извините, я вас не заметил. Руку, руку! Целый век мы не видали вас.

Баронесса погибает с тоски по вас.

Зябликов (*довольный*). Погибает?

Виктор (*с неудовольствием*). Это что-то уж слишком.

Барон. Не правда ли, Лидочка, ты погибаешь с тоски от того, что господин Зябликов редко бывает у нас?

Баронесса. Погибаю? Ну, не скажу. (*Продолжает разговор с Любовью.*)

Барон. Она шутит, притворяется; я верно знаю, что она скучает. А насчет Цезаря, мой любезный, ученые еще спорят. Мне не далее как третьего дня друг мой, профессор политической экономии, говорил, что недавно вышло много замечательных сочинений, которые бросают новый свет на эту темную эпоху римской истории. Между прочим, книга одного француза... Какого это француза?.. Ну, уж эти французы! Никогда их не запомнишь. Помогите мне, Виктор Аполлоныч!

Виктор (*рассеянно*). Не могу вам сказать, барон. Может быть, эта книга: Юлий Цезарь Ламартина.

Барон. Bravo! Именно Юлий Цезарь Ламартина, да, Ламартина. Еще он, кажется, участвовал в «Сыне Отечества». Не угодно ли? (*Подает табакерку Зябикову.*)

Зябликов. Благодарю, я не нюхаю.

Барона. Как, не нюхаете? Вот не ожидал! Как же мне говорили, что вы имеете решительно все пороки?

Зябликов (*низко кланяясь*). Премного вам благодарен.

Барон. Я совсем не хочу вас обидеть. Между пороками есть различия: одни пороки – действительно пороки, а другие – собственно не пороки.

Зябликов. Пороки порочные и пороки беспорочные.

Барон. Ну, да, да, да! Именно так, превосходно!

Баронесса (*подходя к Виктору*). Знаете ли, Виктор, я нахожу, что ваша жена так свежа (*смотрит на нее*), что досадно. Совершенно розовый бутон. Мы с ней поговорили, теперь с вами. (*Подает Виктору руку, которую тот целует.*)

Виктор. Я очень тронут вашим вниманием к нашему семейству.

Баронесса (*тихо*). Поедете?

Виктор (*тихо*). Поеду.

Любовь (*про себя*). Это она!

Зябликов (*про себя*). Это он!

Баронесса (*подходя к Любови Ивановне*). А ведь мы к вам, милая и добрая Любовь Ивановна, с большой просьбой...

Барон (*перебивая*). Да, да, милая и добрая Любовь Ивановна, с очень большой просьбой.

Баронесса. В субботу вечером у нас будет небольшой кружок друзей. Самое избранное и умное общество. Я рассчитываю на вас. Ваше присутствие будет так приятно для наших знакомых.

Любовь (*кланяясь*). Благодарю вас, баронесса! Я еще не успела привыкнуть к обществу. Я немного робка, воспитана по-деревенски. Во всяком случае, как будет угодно мужу.

Баронесса. В нем-то мы вполне уверены. (*Виктору.*) Вы приедете, не правда ли?

Виктор. С величайшей благодарностью принимаем ваше приглашение. Мы с женой не знаем, чем заплатить вам за ваши милости. Не угодно ли садиться?

Баронесса. Благодарю! Если бы в другое время, я бы с

удовольствием. Нас ждет карета, нам пора на железную дорогу. Представьте себе, мой муж вздумал прогуляться в Тверь.

Любовь (с испугом). В Тверь?

Зябликов. Переселение гуртом.

Баронесса. Это вас удивляет? Но что ж делать. Нам нужно купить цветов, а там дешево продается целая оранжерея, – а также и фруктовые деревья. Можно бы эту покупку поручить кому-нибудь из знакомых, но свои глаз все-таки лучше.

Барон. Вот я говорю супруге моей, баронессе: Лидочка, давай-ка смастерим это дело сами. Пять часов туда, пять часов оттуда. Выберешь камелии, какие тебе понравятся. Сказано – сделано: велел Алешке закладывать серых – и марш. Если у вас есть какие-нибудь поручения, приказывайте. Послезавтра мы назад.

Виктор. Знаете ли, барон, какое счастье? Ведь и мне нужно в Тверь.

Барон. Бесподобно! А с каким поездом вы едете?

Виктор. В два часа.

Барон. Ну и прекрасно, едем вместе: вы будете развлекать мою супругу, баронессу. На меня этот проклятый пар производит страшное действие: только в вагон – сейчас же и засну, как тюлень.

Зябликов. Это что-то на меня похоже.

Барон. Как, и вы тоже? Ну, честь имею поздравить.

Зябликов. Железная дорога, портер и трагедия погружают меня в мертвый сон.

Барон. Да, вот, кстати, о трагедиях-то, любезнейший Петр Петрович, я было и забыл вам сказать: пожалуйста к нам в субботу вечером, премного обяжете. (*Жене.*) Так

я говорю, Лидочка?

Баронесса. Конечно. Петр Петрович так любит танцы.

Зябликов. Пощадите, баронесса!

Баронесса. А танцовщиц еще более.

Зябликов (*про себя*). Шпильки пошли.

Баронесса (*Виктору*). Вы можете доехать до станции с нами в карете.

Виктор. Я боюсь вас стеснить, баронесса.

Зябликов. Теперь нет сомнения, это он.

Барон. Что за стеснение! В нашей карете десять человек усядутся. Теперь поклон да и вон, а то мы опоздаем.

Баронесса (*прощаясь с Любовью*). Прощайте и не сердитесь, что я увожу вашего мужа.

Любовь. Сердиться! Что вы! Виктор так занят, много работает, маленькое развлечение ему здорово. (*Виктору.*) Прощай, мой друг; погода хорошая, общество отличное: это возвратит тебе хорошее расположение духа.

Виктор (*тихо*). Ну, не делай сцены!

Любовь. До свидания, баронесса!

Баронесса. Еще раз прощайте, моя дорогая!

Барон. Надо же и кончить когда-нибудь. Честь имею кланяться, сударыня!

Любовь. До свидания, барон!

Барон (*Зябликову*). Счастливо оставаться!

Зябликов. Покойной ночи, приятного сна!

Барон. Ах, разбойник!

Виктор (*Зябликову*). Так я на вас надеюсь.

Зябликов. Насчет театра? Будьте покойны.

Уходят: баронесса, за ней барон, потом Виктор.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Любовь Ивановна и Зябликов. Любовь вынимает из кармана халата письмо, несколько времени стоит в нерешительности, потом тихо и с волнением читает его.

Зябликов (*рассуждает сам с собой*). Как глуп я был! Надобно было, надобно было... да... при продолжительной и правильной осаде крепость должна была сдаться. Надо признаться, что я еще не совсем искусен. Я еще не умею с успехом доводить до конца завоевания баронесс. У меня нет высших соображений. А у поэта, кажется, есть эти высшие соображения.

Любовь (*кончив читать, вскрикивает с отчаянием*). Нет!

Зябликов (*испугавшись*). Ай, батюшки мои!

Любовь (*жмет в руке письмо и в волнении ходит по сцене*). Нет, я не могу стерпеть такого оскорбления.

Зябликов. Любочка!

Любовь (*не замечая его*). Нет, я им не игрушка!

Зябликов. Любочка!

Любовь. Обманывать меня и потом смеяться надо мною, как над дурой!

Зябликов (*про себя*). Я начинаю понимать.

Любовь. Увидим, кто над кем посмеется!

Зябликов (*берет ее за руку*). Сестрица!

Любовь (*отталкивает его*). Убирайся!

Зябликов. Благодарю покорно! (*Хочет уйти.*)

Любовь. Постой! (*Подумав.*) Довольно, Любовь Ивановна, довольно. Пора кончить супружеские нежности. Глупо быть такой деревенской простотой и невинностью. Надо быть дамой современной, без предрассудков и без совести. Надо и тебе играть свою

роль в этой смешной комедии, которую мы называем светом. Петя!

Зябликов. Здесь!

Любовь. В последний раз ты мне говорил о своем друге князе Киргизове.

Зябликов. Говорил.

Любовь. Ты говорил, что он неотступно просил тебя познакомиться со мной?

Зябликов. Говорил.

Любовь. Ты говорил, что он мое знакомство предпочитает всем другим?

Зябликов. Говорил.

Любовь. Ну, прекрасно: слушай теперь.

Зябликов. Слушаю и не дышу.

Любовь. Хорош князь Киргизов?

Зябликов. Греческий профиль.

Любовь. Богат?

Зябликов. Мотает и играет, как Монте-Кристо.

Любовь. Ловок?

Зябликов. Первый лев.

Любовь. Ну, и прекрасно. Прошлый раз я тебе сказала, что ни под каким видом не желаю его видеть.

Зябликов. Правда.

Любовь. Теперь я другого мнения.

Зябликов. Обстоятельства переменяют людей.

Любовь (*дает ему руку*). Ну, так по рукам?

Зябликов. По рукам.

Любовь. Представь мне сегодня вечером князя Киргизова. (*Уходит.*)

Зябликов. Прощайте! Первый человек, который мне попался навстречу, был горбатый. Древний римлянин

возвратился бы домой. Ну, делать нечего. Пойдем искать князя Киргизова.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Та же комната.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Иван входит, за ним Чернов в дорожном платье, с тростью, на голове шляпа.

Иван. Пожалуйте, сударь!

Чернов. Иду.

Иван (*подавая стул*). Не угодно ли садиться?

Чернов. Сяду.

Иван. Откуда, сударь, приехать изволили?

Чернов. Из Нижнего.

Иван. Вы не родня ли нашей барыне?

Чернов. Нет.

Иван. Оне скоро будут. Оне почти что никогда и из дому-то не выходят: да сегодня у нас были кавалеры, такие веселые, так взманили их променаж сделать.

Чернов. А муж?

Иван. Виктор Аполлонович?

Чернов. Да.

Иван. Они теперича в Твери, хотели через день вернуться; а вот третий день их нет. К вечеру-с ждем непременно.

Чернов. Ты давно ли здесь служишь?

Иван. Два месяца, сударь.

Чернов. Отходить не думаешь?

Иван. Подумываю. Барыня у нас, надобно говорить, как есть настоящий ангел.

Чернов. Я знаю.

Иван. Не придираются за всякую малость. А барин так совсем другое дело: ужаси как горяч; чуть что не по нем, так совсем, как тигр, сделается! Сами барыня и то иногда не знают, что с ним делать.

Чернов. Что ты говоришь?

Иван. Верно говорю. А уж барыня наша, кажется, с кем хочешь уживется. Никак, звонят у подъезда? Мне, сударь, бежать надо.

Чернов. Постой на минуту!

Иван. Некогда, сударь.

Чернов. Не говори обо мне ни слова! Я хочу сюрприз сделать.

Иван. Слушаю, сударь! (*Уходит.*)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Чернов (*один*). Извольте видеть: мужа нет дома, жена променаж делает с кавалерами. Что я говорил, то и вышло. Вот они, поэты! Ну, что ж, милая моя, сама захотела. Все барышни на один манер; представится им хорошая партия, человек солидный, благомыслящий, без пустяков в голове, того им не надобно. А набежит откуда-нибудь тощий стихоплет, бедный, без гроша в кармане, — ну, сходят с ума, точно бог знает какое сокровище. (*Вынимает из кармана письмо.*) А сокровище-то вот какие штуки выкидывает.

За сценой смех и голос Любви Ивановны.

Кажется, компания-то веселая. Куда бы спрятаться... да вот... и отлично! (*Уходит в дверь направо.*)

Князь (*за сценой*). Вот прекрасно! Rionsdonc!^[1]

Любовь (*за сценой*). Как ты глуп!

Зябликов (*за сценой*). Это я сегодня уж в другой раз слышу.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Входят: князь Киргизов, потом Любовь Ивановна и Зябликов, который поддерживает ее разорванное платье.

Киргизов. Идите потише, а то он совсем оторвет всю юбку. C'estmagnifique!^[2]

Зябликов. Magnifique! Это со всяким может случиться.

Киргизов. Вы ошибаетесь. Люди хорошего тона не ходят ногами по подолам.

Зябликов. Что ж, они руками ходят?

Любовь. Сделайте одолжение, князь, на моем столике булавки. Подайте их.

Киргизов (*подавая булавки*). Вот вам булавки, оне пронзительны, но не так, как ваши глаза.

Зябликов (*помогая Любови Ивановне закалывать платье*). Вот вам комплимент из времен царя Гороха.

Любовь. Вот и готово. Посмотрите, князь, как мы умеем поправлять то, что мужчины испортят. (*Садится на кресло: справа князь, слева Зябликов, оба стоя.*)

Зябликов. Согласись, Любочка, что в деревне подобных скандалов не бывает. В деревне гуляют тихо, по дорогам широким, просторным; в столице все пути и стези гораздо опаснее.

Киргизов. Ну, я не согласен. Вы тоже, я думаю, моего мнения, demonavis?

Любовь. Без сомнения. Смею ли я иметь другое мнение, кроме вашего, князь?

Зябликов. Bravo! Смею ли я иметь другое мнение? Князь, у вас пятьдесят тысяч дохода; поверьте, что с вами все будут соглашаться. Когда я, к великому моему несчастью, приехал в Москву, я тогда имел еще хорошее состояние: леса, поля и пастбища. Тогда говорили, что я подаю большие надежды, и со мной тоже все соглашались. Теперь, когда я употребил, с помощью друзей, уже две трети моего состояния в виде рейнвейна, шампанского и прочего, теперь уж мне говорят, что я все ошибаюсь.

«Чтит бога земного,
Тельца золотого,
Весь нынешний свет,
Смотри и лей слезы, поэт!»

Эти стихи, хоть и не очень хороши, но зато совершенно справедливы: их писал твой муж. Прежде чем он женился на тебе, у него в голове была бездна идей и одна другой ядовитее. После свадьбы, когда он получил приданое, эта строгость к людям у него прошла. Он уж теперь не плачет в стихах, а сам поклоняется золотому тельцу.

Любовь. Слышите, князь? Мой милый кузин острит над моим милым мужем.

Киргизов. Да, да, над милым мужем.

Любовь. Что с вами? Разве при вас нельзя произносить слово «муж»? Отчего вы надулись?

Князь (*несколько смешавшись*). C'est tout naturel, madame^[3]; я должен с некоторым трепетом помышлять о товарище ваших дней.

Любовь. О товарище чьих-нибудь других дней, а не моих. Вы, может быть, думаете, что у меня муж дюжинный, провинциальный, который не стыдится целовать свою жену при посторонних? Ошибаетесь, князь. У меня муж по последней моде, муж столичный, высшего сорта.

Зябликов. Муж усовершенствованный.

Любовь. Когда я была невестой и жила в деревне, я была для Виктора девушкой и грациозно обворожительной, и небесно чистой; я имела все обольщения красоты, все задатки счастья. Виктор в своих стихах величал меня то утренней звездой, то сиреной, то девой с очами серафима. Он клялся по три раза в день, что наша любовь будет бессмертна, как наши души; наша верность крепка, как гранит. Когда мы стали мужем и женой и переехали в Москву, все это стало смешно. Виктор постоянно в обществе, между дамами, и совершенно уверен, что человек с дарованием должен смотреть на жену, как на лишнюю мебель.

Зябликов (*про себя*). Вражда открытая.

Киргизов. Это возмутительно. *Gelam'étonne*^[4]. И вы это равнодушно переносите?

Любовь. Что ж делать? Неужели мне плакать оттого, что муж мой не бывает дома? Что он предпочитает моей болтовне разговор светских дам? Неужели я должна приходить в отчаяние и взывать о помощи оттого, что муж мой позволяет мне быть в обществе милых и приятных молодых людей? (*Нежно смотрит на князя.*) Только в провинции плачутся на такие мелочи, потому что там не умеют жить порядочно: в столице стоны жертв превращаются в смех и шутки. Мы с мужем

сошлись на этот счет. Мы оставили в деревне излишние супружеские нежности и привезли в Москву ту долю порядочности, которая позволяет нам разделиться на две половины, как депутатам в парламенте. Муж налево, жена направо. (*Показывая на боковые двери.*)

Киргизов. Я консерватор: я – направо в вашу партию.

Зябликов. Уж это не слишком ли? Пользуясь правом родства, я призываю вас к порядку.

Любовь (*с чувством, князю*). А вы меня понимаете, кажется?

Князь. MonDieu!^[5] Вас-то не понять!

Любовь. С этих пор я рассчитываю на вашу дружбу, на вашу преданность. (*Жмет ему руку.*)

Киргизов. Ваш навсегда, а toujours!^[6] (*Целует руку.*)

Любовь. Который час, Петя?

Зябликов. Час, в который пора все это кончить.

Любовь (*встает, треплет Зябликова по щеке*). Ты, кажется, мой миленький, не в духе?

Зябликов. Нет, но двусмысленные положения мне расстраивают нервы. Ну, князь, я уйду. Если вы расположены следовать по моим стопам, так пожалуйста. (*Подходит к двери.*)

Киргизов. Он шутник.

Любовь. До свиданья, князь!

Киргизов. До свиданья!

Любовь. Вспоминайте меня, и поскорее!

Киргизов. Вы очаровательны.

Любовь. Муж почти каждый вечер в театре.

Киргизов. Ah! J'ai compris^[7]. Еще раз прощайте!

Зябликов. Пойдете вы или нет, наконец?

Киргизов. Иду. Какой вы горячий!

Зябликов. Горячий? Прогорелый разве? Пожалуйте!

(Показывая дверь.)

Киргизов. Allons!^[8] *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Любовь, потом Чернов.

ЛЮБОВЬ *(садится к рабочему столу, склоняет голову на руки и плачет, не замечая Чернова, который тихо выходит из дверей и становится за ее стулом).* Не могу, не могу, это выше сил моих! Я чувствую, что мое сердце разрывается. А что, если я ошибаюсь, если это только моя фантазия? *(Вынимает письмо из кармана.)* Я десять раз перечитываю это письмо, и всякий раз ищу, нет ли там чего-нибудь нового. *(Читает.)* «Виктор Аполлоныч. Моему глупому мужу пришла в голову умная мысль прокатиться в Тверь. Мы едем сегодня в два часа и возвратимся завтра. Сыщите какой-нибудь предлог обмануть жену, и поедemте вместе. Около половины второго я заеду за вами. Лидия!» *(С отчаянием.)* Найдите предлог обмануть жену! Эту доверчивую дурочку, жену! – да, мой отец был прав. Он говорил мне: выходи, Любочка, за него, если он тебе нравится, если ты его любишь, если ты думаешь, что он составит твое счастье; но знай, что поэтов окружают не столько музы небесные, сколько музы земные. Он говорил это, а едва ли и сам думал, что это сбудется. Что бы он теперь сказал, видя меня в таком положении?

ЧЕРНОВ. Он бы сказал: чему быть, тому не миновать.

Любовь *(бросаясь ему на шею).* Ах, боже мой! Папенька! Это вы! *(Прячет письмо.)*

Чернов. Не прячь, не прячь, я все видел.

Любовь. Вы в Москве?

Чернов. Я все слышал.

Любовь. Где же вы были?

Чернов. Там! (*Указывает на дверь направо.*)

Любовь. И вы слышали... (*Опускает голову.*)

Чернов. Подыми голову! Что ты покраснела? Ты несчастлива, у тебя горе; ну, так будь смелее, надо с ним бороться. Если ты боишься, что твоих сил мало, я тебе помогу. Положись на меня и действуй смело!

Любовь. Ах, папенька!

Чернов. Я тебе говорил, что этот брак – афера. Ты была хорошенькая картинка, да, кроме того, в золотой рамке. Вот женихи больше и тянулись за рамкой-то. Дело обыкновенное. И Виктор твой тоже.

Любовь. Нет, папенька, нет! Я уж слишком снисходительна к Виктору, а вы уж несправедливы.

Чернов. Хорошо, кабы так.

Любовь (*горячо*). Ах, папенька! Бывают в жизни женщины такие минуты, когда ей нужен весь ум и вся сила воли. В таком положении теперь я. Вы говорили, что нужно быть смелее, я действую смело. Вы уж знаете, какое оружие я выбрала.

Чернов. Довольно опасное.

Любовь. Что за дело?

Чернов. Можно уколоть пальчики, коли не умеешь владеть им.

Любовь. Э, полноте! Я знаю себя хорошо. Я умею владеть собой. Князь Киргизов...

Чернов (*с удивлением*). Князь Киргизов!

Любовь. Он сейчас был у меня вместе с Петей. А что?

Чернов. Ничего, ничего. Продолжай!

Любовь. Он пустой волокита, недалёного ума, полуфранцуз, полутатарин. Но мне такого и нужно. Он отлично одевается, борода самая модная, галантерейность первого сорта. Чего же мне лучше? Ну, пусть возвратится теперь мой муж из Твери. Милости просим! Он увидит, что кроткая голубка сделалась львицей! Узнаёте вы теперь свою дочь? Вы видите, что в моих жилах течет горячая кровь Черновых.

Виктор (*за сценой*). Возьмите скорее чемодан из кареты барона и несите наверх.

Любовь (*с испугом*). Ах! Он, он...

Чернов. Вот-те и горячая кровь Черновых! Стыдись! Ты ни в чем не виновата! Кого ты испугалась? Ведь он... ведь он... мошенник. Садись! (*Сажает ее насильно.*)

Любовь. Да, вы правы, не надо выходить из позиции... Ха, ха, ха! (*Поет.*)

«Ladonna é mobile,
Qualpiuma al vento,
Mutad'accento.
E dipensier».

Входит Виктор, читая газету.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Виктор и те же.

Виктор (*читая газету * и не замечая ни Чернова, ни Любви*). Важные перемены...

Любовь. Это ты, Виктор? Здравствуй! Я не ждала тебя так скоро.

Виктор (*продолжая читать*). Я, кажется, обещал

*

воротиться еще вчера.

Любовь. Вчера? А я и забыла.

Виктор. Благодарю!

Любовь. Разве у меня одно это в голове? Ты знаешь, сколько у женщин забот, поневоле забудешь. Скажи, пожалуйста, весело в Твери?

Виктор. Почему я знаю?

Любовь. Конечно, ты ведь был очень занят делом. Ах, дела, дела! От них с ума сойдешь!

Виктор. Именно сойдешь.

Любовь. Все-таки ты хорошо прокатился?

Виктор. Отлично!

Любовь. И милая баронесса также?

Виктор. Также.

Любовь. Про барона уж и говорить нечего?

Виктор. Он все спал.

Любовь. Какой милый!

Виктор. Прекрасный человек!

Любовь. Отличный! На нем хоть воду вози. (*Меняя тон.*) Однако, Виктор, когда ты прочтешь все известия из Калькутты, обрати внимание на папеньку, он желает с тобой познакомиться.

Виктор (*удивленный, роняет газету, Любовь ее поднимает*). Что ты! Где? (*Увидав Чернова, который стоит, без движения.*) Боже мой, Иван Фомич в Москве! Наконец-то. И не скажешь ни слова! Хорошо, Иван Фомич!

Чернов. Вы были заняты литературой, я это занятие уважаю.

Виктор. Вы все такой же шутник. Вы меня удивили. А давно ли, позвольте спросить?

Чернов (*грубо*). Сейчас только.

Виктор. Тем лучше, мне все-таки по так совестно. Надеюсь, что вы у нас погостите.

Чернов. Очень недолго.

Виктор (*в сторону*). Ну, еще беда не велика.

Чернов. Вы знаете, что я без деревни как рыба без воды. Я так привык к деревенским порядкам, что не могу жить без них. Там и жить здоровее, — и воздух чище, да и совесть чище.

Виктор. Все зависит от привычки. Вот мы с Любочкой не можем долго жить в деревне. А кстати, Иван Фомич, как вы нашли вашу дочку? Так же хороша, та же мила и так же любит своего негодного мужа, как и прежде.

Чернов. На мой взгляд, у ней только один недостаток.

Виктор. Догадываюсь: она потолстела немного.

Чернов. Нет, а то, что она очень вас любит.

Виктор. Какой вы проказник!

Любовь (*хохочет, читая газету*). Вот мило! Я этого не ожидала... Виктор.

Виктор. Что, моя радость? (*Смотрит на нее с удивлением, на платье и туалет ее.*)

Любовь. Что ты на меня так смотришь?

Виктор. Ничего... но я не понимаю.

Любовь. Чего не понимаешь?

Виктор. Вы выходили куда-нибудь? Выходили?

Любовь. Еще бы! Я ходила гулять с братом и еще с одним господином.

Виктор (*удивленный*). Еще с одним господином?

Любовь. Да. Он давно желал со мной познакомиться; вчера Петя мне его представил. Он очень хороший молодой человек, немножко ломаный, немножко

глупенек... но он очень мил и интересен...

Виктор. Люба!

Любовь. Что?

Виктор. Ты или шутишь, или я не знаю, что такое.

Любовь. Что за шутка!

Виктор. Знакомство, прогулки, наряды...

Любовь. Ты это платье видел... Что ж такого, я нарядилась — я хочу правиться и иметь обожателей. Наконец, что тут удивительного, что жена твоя хочет быть красивой и показываться в публику прилично одетой. Все это так просто, обыкновенно. Как вы скажете, папенька?

Чернов. В этом пока нет ничего дурного.

Виктор. Но этот господин милый, интересный.

Любовь. Этот господин есть господин.

Виктор (*громко*). Но как его имя?

Любовь. У него 15 тысяч дохода, очень хороший голос, тенор...

Виктор (*громче*). Имя? Я тебя спрашиваю.

Любовь. Лошади, экипажи: все это прелесть.

Виктор (*с гневом*). Но имя, имя? Глуха, что ли, ты? Его имя?

Входит Иван.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Иван. Князь Киргизов.

Любовь. Ну, вот он!

Виктор (*в сторону*). Ах, черт его возьми!

Любовь. Ты его знаешь?

Виктор. Нас нет дома.

Любовь. Что ты, в уме ли? Я не прячусь ни от кого, это

твои же слова. (*Ивану.*) Проси!

Виктор (*с гневом, Ивану*). Нет дома, говорят тебе.

Иван уходит.

Любовь. Тебя нет, так я дома. Я приму его в зале.

(*Уходит.*)

Виктор. Несчастливая! (*Хочет идти за нею.*)

Чернов (*останавливая его*). Пойдите!

Виктор (*сердито вырывается*). Оставьте!

Чернов. Остановитесь, я вам говорю. Если князь вас увидит, он может сказать вам: заплатите деньги и деритесь.

Виктор (*пораженный*). Как?

Чернов. Ну, теперь идите, коли хотите.

Виктор садится на стул и в отчаянии склоняет голову на руки.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Гостиная в доме барона, роскошно убранная и освещенная. Главный вход и два другие: один в бальную залу, другой в комнату для игры; все покрыто богатыми драпировками. Посередине большой стол, покрытый приготовленной к чаю посудой, конфетами и вазами с цветами. Направо диван и стулья, налево небольшой столик, покрытый альбомами, журналами, газетами, окруженный стульями.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Баронесса и Виктор сидят на диване. Зябликов сидит у стола, где журналы, с газетой в руках. Барон стоит подле большого стола. В глубине: дамы и кавалеры составляют различные группы. Прислуга в богатых ливреях разносит мороженое,

апельсины и прочее.

Барон (*предлагая Зябликову чашку чаю*). Не угодно ли?

Зябликов. Благодарю, барон, – я не охотник.
(*Продолжает читать.*)

Барон. Тем хуже для вас. (*Берет поднос с конфетами и подносит дамам. Потом подходит к Виктору.*) Поэты должны любить сласти.

Виктор. Меня увольте.

Барон (*ставя поднос на стол*). Что же касается до моей жены, то и говорить нечего – она ненавидит сладкое. Мы оба любим друг друга как голуби, а вкусы наши диаметрально противоположны. Я люблю пирожки, а она их видеть не может. Ей по вкусу устрицы, а по мне хоть бы их и на свете не было. Я все ем с сахаром, а она с уксусом или с перцем.

Зябликов (*прерывая чтение*). Очень понятно.

Барон. Что понятно, мой милый Петр Петрович?

Зябликов. Барон – сахар.

Барон. Сахар?

Зябликов. А баронесса – перец.

Барон. Перец?

Баронесса. Благодарю за комплимент.

Зябликов. Всегда к вашим услугам.

Баронесса. Прекрасный и оригинальный комплимент, так что можно подумать, что сейчас вычитали в «Будильнике».

Зябликов. Извините, я теперь читаю «Дамский журнал».

Баронесса. Прекрасно! Вероятно, статью «Искусство нравиться женщинам. Нравоучение для нищих духом»?

Зябликов. Нет! Тут есть две интересные статьи.

(*Читает.*) Первая называется: «Головное украшение моего мужа», а вторая: «Лирические полеты мотылька».

Баронесса (*про себя*). Наглец!

Зябликов. Тут еще стихи.

Барон. Серьезные или смешные?

Зябликов. Не умею сказать. Заглавие обещает много: «Еще один поцелуй, и умереть».

Баронесса (*Виктору*). Ваши?

Виктор (*тихо*). Осторожнее!

Барон. Еще один поцелуй, и умереть: что-нибудь смешное. Сделайте одолжение, прочтите.

Человек (*докладывает*). Госпожа Жаворонкова и князь Киргизов.

Виктор. Это невозможно.

Входят: Любовь Ивановна и князь Киргизов. Зябликов и все гости встают с мест.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Любовь, Киргизов и те же.

Барон. Ничего невозможного нет на свете.

Любовь. Мне очень совестно, я нарушила вашу беседу.

Киргизов. Oh, le beau salon! C'est superbe!^[9]

Барон. Вы нам сделали превосходный сюрприз. А уж мы были в отчаянии: ваш негодный муж совсем отнял у нас надежду видеть вас.

Любовь (*баронессе*). Хорошо ли я сделала?

Баронесса. Что ж тут дурного! Вы нам сделали дорогой подарок. Мы очень благодарны князю. Садитесь. (*Сажает подле себя на диван.*)

Барон (*подавая руку князю*). Позвольте мне поздравить

вас с успехами, которые вы делаете в завоевании сердец наших красавиц.

Киргизов. Это моя слабость... С'estmonaffaire^[10].
(Разговаривает тихо с бароном.)

Виктор (тихо, Зябликову). Вы знаете?

Зябликов. Кое-что.

Виктор. Вы все знаете, я вам повторяю.

Зябликов. Как вам угодно.

Виктор. Я у вас потребую объяснения по этому случаю.

Баронесса (рассматривает букет). Превосходный букет! Посмотрите, Виктор Аполлоныч, – какой прекрасный вкус у вашей жены.

Любовь. Букет составлен со вкусом, но я в этом не виновата, это подарок князя.

Виктор (с неудовольствием). Князя?

Киргизов (барону). Я вам говорю: нет.

Барон (князю). Ну, как хотите, а тут что-нибудь должно быть.

Киргизов. Rien^[11], честное слово... surmafoi^[12].

Баронесса. О чем вы там говорите? Я слышу какие-то клятвы.

Барон. Есть одно дельце, касающееся князя. Князь запирается, а я знаю, что это так же верно, как меня зовут Помпеем.

Зябликов. Я держу пари, что угадал. Вы говорите о пиковой девятке.

Виктор (с волнением). Что такое?

Барон. Браво, Петр Петрович! О девятке пик.

Киргизов (важно). Извините, господа. Я должен прекратить всякий разговор об этом предмете.

Слышна музыка контрданса.

Барон. Оставим девятки и обратимся к дамам. Петр Петрович, берите даму и не заставляйте вас ждать.

Все гости встают и уходят за бароном.

Зябликов. Кузина, позвольте разорвать вам другое платье.

Любовь. Опоздали: я обещала первую кадрили князю.

Князь. Извините, первая обещана мне. *(Подает руку Любови Ивановне и уходит в залу.)*

Зябликов. Обещана ему! Роптать грех! *(Подает руку баронессе.)* Баронесса...

Баронесса. Извините! Я не могу. Я боюсь сделать фальшивый шаг.

Зябликов Неужели!

Баронесса. В той комнате играют, я советую вам попытать счастья в игре, потому что кто несчастлив в любви... знаете?

Зябликов. Советам опытных *(с ударением на этом слове)* дам я всегда следую. Пойду искать счастья. *(Виктору, тихо.)* Смотрите за князем. *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Виктор и баронесса.

Баронесса. Вот и этот глупенький тоже ухаживает за мной.

Виктор. Скажите лучше, что и этот глупенький тоже жертва вашего кокетства.

Баронесса. Когда Зябликов приехал в Москву, он имел вид провинциала: в нем была и робость и простота, которые так нравятся женщинам, когда им успеют

надоесть изысканные позы наших присяжных волокит. Тогда он мне нравился, но потом он изменился, стал похож на всех, и с тех пор он мне противен.

Виктор. И вы ему сказали очень учтиво: подите прочь.

Баронесса. Не сказала, но дала понять. Притом же в эту эпоху в моем сердце произошел радикальный переворот. Знакомства легкие, мимолетные мне надоели. Я почувствовала необходимость глубокой, бурной привязанности, – необходимость сильной страсти. Ваши стихи, Виктор, зазвучали в моих ушах, как прелюдия музыки серьезной, торжественной. Мне суждено было полюбить вас, и я вас полюбила.

Виктор. С тем чтобы бросить меня при первом удобном случае.

Баронесса. Вы несправедливы к себе; вы не имеете веры в свои достоинства.

Виктор. Перестанемте забавляться. Мы находимся в фальшивом положении. Мы оба не знаем, сколько действительного и сколько притворного в нашей любви. Мы как будто с вами играем две трагических роли в смешной комедии.

Баронесса. Вы прежде так не говорили со мной.

Виктор (*напыщенно*). Я люблю в вас светскую даму, люблю сферу, в которой вы находитесь, драгоценный ореол, который вас окружает. Но даже и этого не довольно для моего романа: в моем воображении я окружаю вас обаянием и властью, я сажаю вас на трон и издали люблюсь, как вы милуете и караете, даете жизнь и смерть. Да, баронесса, иной раз я с ума схожу. Мне кажется, что вы всемогущая царица; я говорю себе: бедный поэт, пой красоту твоей повелительницы!

Баронесса. Послушайте меня, Виктор: спуститесь на землю.

Виктор (*не слушая ее*). А вы, баронесса, что вы любите во мне? Вы не любите меня как человека: вы любите во мне только поэта, любите мои фантазии, мои идеи. Что вы хороши и увлекательны, что вы умны и грациозны, вы слышали сотни раз, но в прозе – в выражениях слишком обыкновенных; вам нужно, чтобы все это было повторено в стихах. И вот вы мне говорите: я снисхожу до тебя, покрываю тебя крылом своим, счастливлю тебя своей улыбкой, шепчу тебе на ухо сладкие слова любви. Поэт, зови Камену и пой хвалы мне, баронессе.

Баронесса. Довольно, довольно!

Виктор (*переменив тон*). Мы, баронесса, главные лица картины, но в глубине, в тени, другие фигуры, которых мы не можем спрятать от нас самих: добрый человек, который с улыбкою жмет мою руку, – ваш муж, бедная женщина, которая целует вас со слезами, – моя жена, и еще строгий и неподкупный судья: это публика.

Баронесса. Довольно, говорю я вам. Вы нынче нестерпимы. Вам бы остаться дома и рассуждать о суете мира сего. Впрочем, я догадываюсь. После появления вашей жены с князем я заметила в вас большую перемену. Вы дрожите, бледнеете. Короче: если к вам опять вернулась супружеская любовь, да еще в сопровождении ревности, так вы мне скажите заранее, чтобы я могла написать на дверях моего сердца: «заперто, по случаю смерти хозяина».

Виктор. Ах!..

Баронесса. Ну что?

Виктор. Вы шутите над вещами самыми серьезными.

Баронесса. Напротив – вы принимаете за серьезное самые пустые вещи.

Виктор. Если вы меня любите, вы должны прочесть в душе моей...

Баронесса. Что там читать-то?

Виктор. Беспокойство, подозрение, боязнь, укор самому себе...

Баронесса. Ну, я не имею счастья понимать вас. Или вы, или я нездоровы сегодня. Надо привести в равновесие наши чувства, пойдёмте танцевать.

Идут в залу. Входят барон и князь, поддерживая Любовь Ивановну.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Барон, князь, Любовь Ивановна и те же.

Барон (*суетливо*). Люди... Иван... Петр! Скорее мороженого, пуншу, одеколону...

Баронесса. Что случилось?

Барон. Это ужасно!

Виктор. Ужасно?

Любовь. Не беспокойте никого, прошу вас.

Баронесса. Но что же...

Любовь. Ничего, ничего... маленькая дурнота, головокружение... Танцы... Жарко... Я, право, не знаю... Ну, вот и все прошло: я дышу свободно.

Барон. Вы дышите свободно. Ну, вот и отлично, и я тоже свободно дышу. (*Вздыхает.*)

Киргизов. Садитесь... (*Сажает Любовь Ивановну на диван.*) *Celavabien*^[13].

Любовь. Мне совестно, я произвожу беспорядок.

Баронесса, сделайте для меня одолжение – займите в кадрили с Виктором то место, которое мы с князем должны были занимать.

Барон. Что за одолжение? Что за одолжение? Баронессе это даже будет приятно. (*Жене.*) Не правда ли, тебе будет приятно?

Виктор. Но как же она?

Барон. Ваша жена не имеет в вас никакой нужды, она чувствует себя очень хорошо. И кроме того, здесь князь, который может ей прислуживать. Положитесь на него, как на каменную стену! Пойдемте! (*Уводит жену и Виктора.*)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Любовь, князь, потом Зябликов.

Киргизов. Я очень опечален.

Любовь. Чем?

Киргизов. Не столько за вас, сколько за себя. Я признаюсь, я эгоист... Я опечален тем, что вы прервали лучший момент моей жизни. (*Вздыхает.*)

Любовь. Мечты, князь, мечты.

Киргизов. Нет, не мечты. Я видел в вас Терпсихору, порхающую между небом и землею.

Любовь (*смеется*). Вы переберете весь Олимп. Вчера я была грациозна, как Венера, и умна, как Минерва, сегодня у меня крылья Терпсихоры, завтра, вероятно, вы мне отдадите скипетр Юноны...

Киргизов. Все это значит...

Любовь. Все это значит, что вы любите мифологию.

Киргизов. Все это значит, что я дурак и что

jevousaime^[14]. (*С сильными жестами.*)

Любовь (*встает*). Ах, боже мой! Говорите тише, вас могут слышать.

Киргизов. Не будьте жестоки, не презирайте мольбы души страстной... frénétique^[15].

Любовь (*отходя*). Тише, говорю вам! Мы после поговорим.

Киргизов (*преследуя ее*). Ах, где же?

Любовь (*хочет идти*). У меня дома.

Входит Зябликов.

Киргизов (*преследуя ее*). Когда?

Любовь. Завтра.

Киргизов. Час?

Любовь. В шесть.

Зябликов (*про себя*). То были цветочки, теперь ягодки.

Киргизов (*падая на колени*). Merci... merci...^[16] (*Увидав Зябликова, быстро встает.*)

Зябликов. Ничего, стойте, нужды нет.

Любовь. Петр Петрович!

Зябликов. Я так мимоходом. Я проигрался, иду искать утешения. (*Идет в залу.*)

Любовь. Остановись, мне тебя нужно!

Зябликов. Извините меня...

Гости входят и располагаются, как в начале акта.

Любовь (*тихо*). Останься, иначе он может меня скомпрометировать. (*Подходит к Киргизову и тихо говорит с ним.*)

Зябликов (*про себя*). Он может ее скомпрометировать? Тем лучше. Мне этого и хочется. Надо во что бы то ни стало отмстить этому поэту. (*Размышляет.*) Надо отнять

у него жену. (*Делает жесты.*)

Любовь (*князю*). Вы мне верите?

Киргизов. Если вы меня обнадежите...

Любовь. Па этот раз я подаю вам надежду.

Киргизов. Vraiment?^[17]

Любовь. Да.

Киргизов. Très bien!^[18] Вы меня воскрешаете

Зябликов (*топая ногой*). Отлично!

Киргизов (*испугавшись*). Mon Dieu!^[19]

Любовь. Что с тобой?

Зябликов. Ничего... это у меня нервное. Это со мной всегда, как надену белый галстук.

Киргизов. Так вы сядьте, mon ami^[20].

Зябликов. Merci, mon ami!^[21] Не мешайте мне стоять на ногах, я ведь не мешаю вам стоять на коленях.

Киргизов. Ваш кузен всегда говорит глупости... toujours fou!^[22]

Зябликов. Прекрасно, – значит, я глуп, что... а вы умны, что... Мы таким образом дойдем до того, что волки станут баранами, а бараны волками.

Входят баронесса и Виктор.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Баронесса, Виктор и те же.

Баронесса. Кто же будут волки и кто бараны?

Зябликов. Волки те, которые позволяют себя кушать, а бараны те, которые будут кушать. (*Тихо, Виктору.*) Ваша жена назначила князю свидание завтра в шесть часов.

Виктор. Что вы говорите?

Зябликов. Мне это не нравится, но что же делать! Все

мы смертны.

Виктор. Она?

Зябликов. Конечно, она. У нее такая голубиная душа. Будьте благоразумны и не выдавайте меня!

Баронесса. Ну, вот, вы опять расцвели.

Киргизов. Розы опять возвратились на свое место... à sa place^[23].

Любовь. Это так: ничего, просто глупость! Во всяком случае, я благодарю вас за дружбу, которую вы мне оказываете.

Баронесса. Благодарите лучше князя, он показал истинно рыцарскую услужливость.

Киргизов. Ah, c'est mon devoir^[24].

Любовь (*про себя*). Ну, погоди ж ты. (*Громко.*) Да, князю нужно отдать справедливость. Его благородство напоминает времена крестовых походов и рыцарей «Круглого стола».

Виктор (*про себя*). Несчастливая!

Зябликов (*Виктору*). Успокойтесь.

Любовь. Вы, баронесса, должны знать, как мы, женщины, дорого ценим преданность благородного сердца. (*Вздыхает.*)

Виктор. Это уж слишком.

Зябликов. Вы поберегите себя до завтра, до шести часов.

Баронесса. Я очень рада, что моя близость делает такие перемены в дамах, которым я делаю честь принимать у себя. Какой-нибудь час вы у меня в доме и уж сделали удивительные успехи. (*Про себя.*) Вот тебе!

Любовь. Каков учитель, таковы и ученики.

Баронесса. Вы сделались и грациознее, и находчивее,

и остроумнее. Одним словом, если б у меня был любовник, я только его и ревновала бы к вашим улыбкам и к вашим нежным вздохам.

Любовь. А если бы у меня был, я охотно уступила бы его вам в полной уверенности, что он был бы совершенно счастлив под обаянием ваших прелестей и титулов.

Баронесса (*про себя*). Деревня!

Любовь (*про себя*). Ругательница!

Зябликов. Перестрелка. (*Увидя барона.*) А вот подвижной лазарет подбирает мертвых.

Входят барон и гости.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Барон и те же.

Барон (*отирая пот, Зябликову*). Что с вами? Вы как будто чем-то недовольны.

Зябликов. Глядя...

Барон. Глядя по чему?

Зябликов. Глядя по погоде. Я подозреваю, что теперь северный ветер. Для меня северный ветер – то же, что безотвязный кредитор. Я боюсь северного ветра, как семи смертных грехов.

Барон. Вам надо было танцевать.

Зябликов. Я не мог по неимению средств.

Барон. По неимению средств?

Зябликов. Я вам объясню. Я хотел танцевать с милой сестрицей – но милая сестрица предпочла князя. Я хотел танцевать с баронессой, вашей супругой, но баронесса, ваша супруга, предпочла поэта. Таким образом, я

остался как рак на мели.

Барон. Поцелуйте меня.

Зябликов. С удовольствием.

Барон. Я узнаю в вас второе издание меня самого: и я в подобных обстоятельствах всегда остаюсь как рак на мели.

Баронесса. Какие претензии! Господин Зябликов из тех людей, которые всегда требуют, а сами ничего не дают. Если вам угодно, чтоб Любовь Ивановна выбрала вас своим кавалером, вы должны были иметь столько же любезности, сколько князь.

Киргизов. Ah! Oui, с'est bon^[25] – любезности.

Баронесса. Вы должны были посвятить себя ей, подарить великолепный букет, быть обольстительным до такой степени, чтобы вырвать из объятий родительских и привести к нам танцевать.

Любовь. Ну вот, братец, вот тебе драгоценные уроки, умей ими воспользоваться при случае. Баронесса по этой части знает очень много, и ей без спору принадлежит титул воспитательницы.

Баронесса. Много чести для меня.

Любовь. Только справедливость, баронесса!

Киргизов (про себя). Je suis fâché, с'est un complot cela^[26].

Барон (Зябликову). Поняли?

Зябликов. Еще бы!

Барон. Моя жена – единственная женщина во всей Москве.

Зябликов. Единственная.

Барон. И достоинства ее во всей их глубине и обширности знаем только мы двое: я и он. (*Показывая на Виктора.*)

Зябликов. Вы со стороны прозы, а он со стороны поэзии.

Барон. А кстати, Виктор Аполлоныч, мы вас не выпустим сегодня без маленькой контрибуции. Стихов нам нужно, стихов. Я обещал моим благородным друзьям, что они услышат ваши произведения, – и они услышат.

Виктор. Сегодня я решительно не могу.

Барон. Ну уж нет, я дал моим гостям честное слово.

Виктор. Спросите у вашей жены, могу ли я читать сегодня.

Зябликов. И на него, должно быть, действует северный ветер.

Барон. Ну, если не поэму, так идиллию, если не две тысячи стихов, так хоть двести, сто, пятьдесят, двадцать, один, наконец, но мы услышим. Лидочка, ты имеешь власть над поэтами, скажи ему одно словечко, задень его за живое.

Баронесса. Когда идет речь о том, чтоб исполнить желание публики, я думаю, что Виктор не заставит себя просить.

Виктор. Но, баронесса...

Баронесса. Ну, будьте же любезны. (*Тихо.*) Я хочу вас испытать.

Любовь. Послушай, мой друг, если баронесса приказывает, нужно исполнить.

Зябликов. Таким требованиям не отказывают. Разве Петрарка мог отказать в чем-нибудь Лауре?

Виктор (*про себя*). Я задыхаюсь от бешенства!

Баронесса. Читайте, я так хочу.

Барон. Итак...

Зябликов. Начнем.

Киргизов. Allonsdonc?^[27]

Зябликов (*взяв газету*). Вот! Если не хотите читать своих стихов, прочитайте чужие. «Еще поцелуй, и умереть», – стихотворение неизвестного.

Барон. Превосходно! Еще поцелуй, и умереть. А я-то и забыл совсем.

Киргизов. И умереть. Il y a de la tragédie là-dedans?^[28]

Любовь. А вот послушаем, так узнаем.

Зябликов (*подает газету Виктору*). Ученому и книги в руки.

Виктор (*про себя*). Что за мучение!

Баронесса (*тихо*). Бойтесь?.. Читайте.

Виктор (*читает*).

«О милый ангел, не зови
Моей печали непонятной!
То сердца вздох, по вздох приятный,
То меланхолия любви».

Барон. Bravo, bravo! Вот это стихи! «То сердца вздох». Как это натурально!

Зябликов. Вздох глубокий, как артезианский колодец.

Любовь. Бедный поэт! Как заметно, что он в сей юдоли плача только и живет для запаха лилии и журчанья ручейков. (*Киргизову.*) Что вы скажете, князь?

Киргизов. Я всегда говорю то же, что и вы.

Баронесса. Читайте, не выдавайте себя.

Виктор (*читает с большим чувством*).

«Когда тебя вообразу я
В тот незабвенный, чудный миг,
Когда всю сладость поцелуя
Я, осчастливленный, постиг:

Я жгучей жаждою сгораю;
 На пламенных устах моих
 Я ту же сладость ощущаю,
 Твой поцелуй горит на них».

Барон. Превосходно, превосходно! *(Берет чашку чаю и держит в руках.)*

Зябликов.

«На пламенных устах моих
 Я ту же сладость ощущаю,
 Твой поцелуй горит на них».

Вот это поцелуй!

Виктор *(читает)*.

«Одни мы были, сердца трепет
 Любви признанья заглушал,
 И лишь неясный робкий лепет
 Всю силу страсти выражал».

Любовь *(громко хохочет)*. Ха! ха! ха! ха, ха, ха!

Виктор *(громко)*. Ну, довольно же наконец. *(Бросает газету.)*

Барон. Боже мой! Что случилось? *(Роняет чашку.)*

Зябликов. Ничего. Разбилась. *(Показывает чашку.)*

Общее смятение. Дамы и кавалеры встают.

Виктор. Князь Киргизов, мне нужно сказать вам несколько слов.

Киргизов. А vos ordres^[29]. *(Подходит к нему.)*

Виктор *(тихо)*. Вы знаете мой адрес. Я вас жду завтра в шесть часов.

Киргизов. Слушаю.

Виктор. Нам надо кончить наши счета.

Киргизов. Кончимте.

Виктор. Любовь Ивановна, батюшка нас ждет. Я прошу

извинения, господа, что нарушаю вашу компанию. С вашего позволения, баронесса. Честь имею кланяться, барон. (*Уходит с женой.*)

Музыка играет; дамы и кавалеры уходят в зал.

1-й кавалер (*даме*). Что вы скажете?

Дама. Скандал, больше ничего.

Барон. Во сне это или наяву? Князь, прошу вас дать мне объяснение по этому случаю.

Киргизов. MonDieu!^[30] Почему я знаю? Господин Зябликов должен знать что-нибудь об этом. Честь имею кланяться. (*Уходит.*)

Барон. Что это значит, любезнейший Петр Петрович?

Зябликов. Меня не спрашивайте. Я невинен, как устрица. Баронесса должна знать что-нибудь. Честь имею кланяться... (*Уходит.*)

Барон. Лидочка!

Баронесса. Оставьте меня, вы мне давно надоели! Я иду спать. Занимайте ваше прекрасное общество.

Барон (*стоит, задумавшись*). Пойду занимать общество.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Комната 1-го действия.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Любовь сидит. Входит Чернов, в шляпе, с палкой.

Чернов. Проклятые эти лестницы! (*Кладет палку и шляпу на стул.*)

Любовь. Что вы, папаша? Вы гуляли?

Чернов. Гулял. Народу, народу! И все-то бегут, скачут, точно сумасшедшие. Поди-ка сюда!

Любовь (*подходит*). Что вам угодно?

Чернов. Ты что-то как будто повеселее стала.

Любовь. Вам кажется?

Чернов. Давай бог! Нет ли каких новостей, для тебя приятных?

Любовь. Очень приятные.

Чернов. Поделись с отцом!

Любовь. Меня очень потешил Виктор: он ушел с грозным видом и в глубоком молчании.

Чернов. Смотри, дочка! Это шутки плохие.

Любовь. Нет, я знаю, что делаю; я начала и должна кончить. Останавливаться нельзя; эта попытка стоила мне многих слез и унижения.

Чернов. Но твой муж, несчастная?

Любовь. Он исправится.

Чернов. Он?

Любовь. Исправится, говорю вам. Я в этом деле медик, а к медикам нужно иметь доверие.

Чернов. Ну, если ты медик, так медики должны знать все, – от них ничего скрывать не должно.

Любовь. Что такое? Вы меня пугаете.

Чернов (*дает ей письмо*). Читай!

Любовь (*читает*). «Друг мой, Иван Фомич, я обещал тебя уведомлять о поведении твоего зятя в Москве и всегда делал это с охотою. Но сегодня я бы с удовольствием сложил эту обязанность на кого-нибудь другого: так она мне тяжела и неприятна. В ночь 4-го февраля...». (*Читает про себя и потом несколько*

времени остается в задумчивости.) Это жестоко, папаша!

Чернов. Что жестоко? Но я ли жесток?

Любовь. Вы лишаете меня последней надежды.

Чернов. А хорошие медики никогда не отчаиваются. Будь смелее!

Любовь. Ах, папаша! Смелее. Смелость у меня есть, но...

Чернов. Что же «но»?

Любовь. Медик-то я хороший, да медикаментов-то у меня нет.

Чернов. Каких это медикаментов?

Любовь. Догадайтесь, папа! *(Ласкаясь к нему.)*

Чернов. Пилюль – только золотых.

Любовь. Ну, вот вы и догадались.

Чернов. Ну, так прописывай, а уж я, так и быть, отпущу.

Любовь *(обнимая)*. Ах, как я вам благодарна!

Чернов. Тише! Кажется, он идет. Я тебя с ним оставлю. Займись работой и не подавай ему виду.

Любовь. Не беспокойтесь, я свое дело знаю.

Чернов уходит. Любовь садится к столу. Виктор входит с пистолетами в руках, кладет их на письменный стол и тихими шагами подходит к жене.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Любовь и Виктор.

Виктор. Теперь шесть часов без четверти, видите? *(Показывая часы.)*

Любовь. Ну, так что же?

Виктор. Я хочу сказать, что тот, кого вы ждете, должен

явиться скоро.

Любовь. Я никого не жду.

Виктор. Вы, милостивая государыня, слишком равнодушно относитесь к вашим приглашениям.

Любовь. Приглашениям?

Виктор. А князь Киргизов?

Любовь (*смеется*). Да, вы правы. Бедный князь! Он у меня из головы вон.

Виктор. Я вас предупреждаю, что я сегодня не расположен смеяться.

Любовь. А я напротив. Если вы думаете, что я непременно должна разделять вашу меланхолию, так вы ошибаетесь.

Виктор. Вот видите ли, по странному стечению обстоятельств, я тоже жду князя и именно в этот час.

Любовь. Тем лучше.

Виктор. Мне нужно с ним объяснить.

Любовь. И отлично.

Виктор. Мы будем драться, сударыня.

Любовь. Ну, вот этому я не верю.

Виктор. Я повторяю, что мы будем драться,

Любовь. А я повторяю, что не верю. Если б вы имели это намерение, так вы бы дрались на другой день после ночи 4-го февраля.

Виктор. Что?

Любовь. Уберите это оружие! Если вы тогда не имели настолько благородства, чтобы взять его в руки, когда вас оскорбляли, на что теперь оно?

Виктор. Ночь 4-го февраля!

Любовь. Да; эта ночь была позором для вас, для меня и для всех, кто хотел уважать вас, не зная вашего

унижения.

Виктор. Молчите!

Любовь (*встает*). Вот вам: стол, покрытый серебром и золотом, карты! Князь Киргизов держит банк. Человек с важным видом, со святым вдохновением на челе, с возвышенными фразами на устах, одним словом, поэт, увлекся блеском презренного металла, ставит карту, проигрывает, другую тоже, шесть, десять, двадцать. Человек со вдохновением на челе теряет рассудок, даже стыд. Он проигрывает шестьсот, тысячу рублей на слово князю Киргизову. Тут одна карта случайно упала на пол... Прекрасный случай, фантазия нашего поэта разыгрывается. «Князь Киргизов, девятка пик упала из вашего рукава». «Что вы говорите, несчастный!» – «Я говорю, что вы шулер!» – «Я сейчас же требую от вас удовлетворения». – «Я не дерусь с шулерами». И человек с вдохновением на челе имел столько храбрости, что бежал из дому, при оскорблениях и насмешках своего кредитора и при свистках всей компании. Для всякого другого это было бы не простой карточной ссорой, а вопросом совести и чести; но для детей Аполлона это ничего, мы забываем стыд и поем.

Виктор. Довольно, довольно! Разве ты не видишь, что я умираю? Не видишь ты, что у меня на лице отчаяние и смерть?

Любовь. Ну, вот, теперь я поверю, что вы будете драться.

Виктор. Ты хочешь, чтоб я был убит?

Любовь. Ах, нет! напротив, я хочу, чтоб ты остался жив. К тебе возвращаются благородные инстинкты: это хорошая перемена; можно надеяться, что ты вообще

исправишься.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Слуга и те же.

Слуга. Князь Киргизов.

Любовь. Проси!

Слуга уходит.

А вы уходите вот сюда. (*Показывает налево.*)

Виктор. Я?

Любовь. Уходите!

Виктор. Но...

Любовь. Ну же! Здесь нас только двое! У одного из нас совесть чиста. Если это вы: поднимите голову и смотрите мне в глаза прямо. Если нет – уходите.

Виктор уходит сконфуженный. Любовь покрывает пистолеты платком, потом садится в кресло. Входит Киргизов.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Любовь и Киргизов.

Киргизов. Madame!

Любовь (*любезно*). Князь!

Киргизов. Одни?

Любовь. Одна с вами.

Киргизов. Одни!

Любовь. Что ж, разве вам это не нравится?

Киргизов. Нет, mon Dieu, но...

Любовь. Но что же?

Киргизов. Вот видите ли, ваш муж...

Любовь. Вы боитесь моего мужа? Мой муж не гиена. Во всяком случае, будьте покойны: Виктора нет дома, и он прежде ночи не возвратится.

Киргизов. А! Нет дома?

Любовь. Да.

Киргизов. И прежде ночи не возвратится?

Любовь. Да.

Киргизов (*про себя*). Он шутит со мной. C'est horrible^[31]. Итак, тем лучше, я пользуюсь счастливым обстоятельством, чтоб изъяснить вам чувства моего... demonсœur^[32]... чтобы сказать вам, сколько я страдал и какие питал надежды, чтоб повторять вам бесконечно, что я вас люблю, que je vous aime^[33] и что жду от вас слова, в утешение... (*Становится на колени.*)

Любовь. Князь, вот уж другой раз в одни сутки я вижу вас в таком положении. Это уж слишком...

Киргизов. Я не тронусь с места! Ваше слово, ваше слово!

Любовь. Позвольте. Князь, вы негодный человек!

Киргизов. Ах! (*Встает.*)

Любовь. На мой взгляд, вы негодный человек.

Киргизов. В каком смысле?

Любовь. Берите стул и садитесь.

Киргизов (*берет стул*). Я вас слушаю.

Любовь. Поговорим откровенно. Вы представьте себе, что разговариваете с сестрой.

Киргизов. О, извольте! (*В сторону.*) Jem'agite^[34].

Любовь. Вы встречаете на улице, в театре или где-нибудь красивую женщину, желаете с ней познакомиться, сблизиться, это очень естественно. Но только что она учтиво допустила вас в свой дом, только

что дружески протянула вам свою руку, – вы уж сейчас думаете, что имеете право сомневаться в ее чести. Я очень хорошо знаю, что по-светски все это ничего не значит; но на языке обыкновенных честных людей такие поступки называются прямо своим именем, то есть: дурными и бесчестными.

Киргизов (*встает с неудовольствием*). *C'est juste*^[35].

Ваша проповедь очень хороша, но ко мне не относится.

Любовь. Почему же?

Киргизов. Потому что я не люблю вас.

Любовь (*смеется*). Я это знаю.

Киргизов. Вы знаете?

Любовь. Да как же не знать. Милый мой, любовь сказывается в глазах, а не в коленях. Она выражается молчанием, а не объяснением. А вы уж слишком много преклоняли колена и объяснялись.

Киргизов. *Madame!*

Любовь. Что вам угодно?

Киргизов. Я начинаю думать...

Любовь. О чем думать, князь?

Киргизов. О том, что вы очень хорошая женщина, *une véritable femme*^[36].

Любовь. Неужели? Ну, так садитесь и поговорим немного.

Киргизов (*про себя*). *Mais, c'est un démon!*^[37]

Любовь. Если вы меня не любите, зачем же вы приезжаете ко мне и компрометируете имя и репутацию честной женщины?

Киргизов. Зачем? Ну, я вам этого сказать не могу.

Любовь. Ну, так я вам скажу. Тут очень дурной, очень злой умысел, недостойный благородного человека.

Мой муж виноват перед вами, очень виноват! Не удивляйтесь, я все знаю. Он должен был дать вам удовлетворение и отказался. Вы хотели отомстить ему. Вы сказали себе: Виктор оскорбил мою честь в четырех стенах и при небольшом числе свидетелей. Ну, так оскорбление за оскорбление: я ему заплачу во сто раз, я внесу стыд в его дом и разглашу по площадям его бесчестье. Вы это сказали, князь, и хотели сделать. Сегодня идут разговоры по Москве: «Вчера был скандал у барона. Кто? Как? Отчего? Застали князя Киргизова на коленях перед женой Виктора Жаворонкова». (*Встает.*) Благодарю, князь, благодарю! Если вы и теперь желаете удовлетворения, мы согласны. Выбирайте секунданта, у мужа я буду секундантом.

Князь стоит пораженный. Выходит Виктор.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Виктор и те же.

Виктор. Ты ангел! Я тебя не стою.

Киргизов. *Vraiment!*^[38] Я и вы не стоим одного ее пальца.

Виктор. Я обещал вам кончить свои счета с вами. Мы оба друг у друга в долгу; как же мы рассчитаемся?

Киргизов. А вот как будет угодно вашей жене. Я все предоставляю ей.

Любовь. Неужели, князь?

Киргизов. *Oui, madame*^[39].

Любовь. Доверие ко мне полное?

Киргизов. Полное.

Любовь. Безграничное?

Киргизов. Безграничное.

Любовь. Ну, так слушайте. Ваши счета равны, и я их разрываю.

Киргизов (*Виктору*). Вашу руку!

Любовь. Погодите, князь! Мы кончили счета моральные, теперь остаются долги денежные, которые нужно платить непременно.

Входит Чернов.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Чернов и те же.

Виктор. Ах, это он еще здесь!

Киргизов. Кто этот господин?

Любовь. Этот господин мой отец.

Киргизов. Что ему угодно?

Любовь. Увидим.

Чернов (*подавая Киргизову переводное письмо*). Князь Киргизов, деньги заплачены.

Киргизов (*читает*). «По сему переводному письму... Иван Чернов».

Виктор. Благодетель мой!

Киргизов. Я не принимаю этого письма, господин Чернов.

Чернов. Карточные долги нужно платить, князь.

Киргизов. Эти деньги не пойдут в прок, как сказал Вольтер, а я ему верю.

Любовь. Князь, не спорьте: вы доверились мне.

Киргизов. C'est-à-dire?^[40]

Любовь. Кладите в карман и не разговаривайте.

Киргизов. Кладу в карман и не разговариваю.

Входит Зябликов.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Зябликов и те же.

Зябликов (*в дверях*). Можно войти?

Любовь. Вы очень кстати. Пожалуйста!

Зябликов. Ничего не пожалую. (*Становится на колена на пороге.*) Это положение не мое, а князя Киргизова, но я нахожу его удобным и принимаю.

Киргизов. Lесоquin!^[41]

Чернов. Ну тебя с глупостями-то!

Зябликов. Дядюшка, вы наш благодетель, я вас люблю, уважаю, почитаю, но не двинусь с места. Я наделал преступлений и ожидаю решения. Если нужно молить богов, молитесь! Если нужно жертвоприношение – вот жертва! Нужно козла очищения вот козел. Приносите меня в жертву. (*Наклоняет голову.*)

Киргизов. Ah, ah! C'estbeaucela!^[42]

Любовь. Ну, негодный, в силу данного мне полномочия, я вас прощаю и приказываю вам встать на ноги.

Зябликов. Значит, амнистия?

Любовь. Амнистия.

Зябликов. В этом случае я принимаю опять перпендикулярное положение и спешу облобызать милующую меня руку. (*Увидав пистолеты.*) Опять?

Любовь. Любезный братец, во-первых, поэты должны петь, а не драться; во-вторых, дуэль вещь возмутительная. Кому принадлежит этот артиллерийский парк?

Виктор. Кому они принадлежали, тот уж сдался на капитуляцию.

Входит Иван.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Те же и Иван, потом барон и баронесса.

Иван. Карета барона.

Все удивлены.

Любовь. Вовремя.

Барон (*за кулисами*). Где они? Здоровы ли? (*Входит.*)

Ах, слава богу! Иди, Лидочка, иди, они все живы.

Входит баронесса.

Представьте: мы сегодня весь день как на иголках. По Москве идут бог знает какие толки о вчерашнем происшествии в моем доме. Но все бы это ничего, мы бы не обратили внимания, но Алексей, наш кучер, встретил сегодня нашего общего друга на улице с пистолетами в руках. Пистолеты! Уж я не говорю, как мы испугались: я и это бедное создание. (*Показывая на баронессу.*) Надо было узнать, увидеть, убедиться, услышать своими ушами, ощупать своими руками. И вот через две минуты мы здесь и желаем получить необходимые сведения об этом печальном эпизоде нашей жизни.

Любовь, Зябликов и Виктор хохочут.

Что ж это значит, Лидочка: они смеются?

Баронесса. В самом деле, это очень загадочно.

Любовь. Загадка тут есть.

Зябликов. Есть.

Киргизов. Есть.

Любовь. Но она легко отгадывается: мы все шутили.

Зябликов. Шутили.

Барон. Как, как, как? Сцена прошлой ночью?

Любовь. Шутка.

Зябликов. Шутка.

Киргизов. Uneplaisanterie^[43].

Барон. А пистолеты?

Любовь. Шутка.

Зябликов. Шутка.

Киргизов. Uneplaisanterie?

Баронесса (*тихо*). А ваша ревность?

Любовь. Тоже шутка – как и ваша любовь.

Барон. Сударыня, я не жалуясь, я не делаю вам упреков. Но общественное мнение, но строгий суд света?

Любовь. Успокойтесь! То, что происходило в вашем доме, до вас нисколько не касается.

Зябликов. Нисколько.

Любовь. О баронессе кто же имеет говорить что-нибудь?

Зябликов. Никто.

Киргизов. Personne^[44].

Любовь. Мой братец Зябликов не боится строгого суда света. Князь выше предрассудков.

Киргизов. Oui, madame^[45].

Любовь. Остаемся Виктор и я... а мы поищем спасения от злословия и клеветы где-нибудь подальше, хоть на берегах Волги. (*Обнимает отца.*)

Чернов. Так-то вот лучше.

Зябликов. На подножный корм.

Баронесса (*Виктору, тихо*). Это правда? Вы оставляете Москву?

Виктор (*тихо*). Меня похищает жена.

Баронесса (*про себя*). Ребенок!

Барон (*тихо*). Madame, позвольте мне исполнить долг дружбы. Говорят, что вчерашние стихи писал ваш муж. (*Подает ей газету.*)

Любовь. Барон, позвольте мне исполнить долг благодарности. Это писала ваша жена.

Киргизов (*Зябликову*). Qu'est-ce que c'est que ça?^[46]

Зябликов. Увидишь.

Любовь (*читает*). «Еще поцелуй, и умереть...». (*Продолжает про себя.*)

Барон (*читает*). «Этот дурак, мой муж...». (*Читает про себя.*)

Виктор. Что это такое?

Любовь. Ничего. Шарада. Мы ее разгадаем в деревне.

Баронесса (*барону*). Что это такое?

Барон. Ничего, шарада. Мы ее разгадаем в карете.

Баронесса (*Зябликову*). Вашу руку.

Зябликов. Извините, я боюсь сделать фальшивый шаг.

Баронесса (*князю*). Вашу руку, князь!

Киргизов. Pardon, у меня есть важное дело.

Баронесса (*мужу*). Вашу руку, негодный!

Барон. Это я слышу в первый раз в жизни.

Баронесса. Я задыхаюсь от бешенства! (*Уходит, таща за собой барона*).

Любовь. Ну, папаша, что же вы скажете?

Чернов. Скажу, что в Москву ехать мне было скучно, а из Москвы будет весело.

Виктор. Вместе с детьми.

Чернов. Хорошо бы!

Зябликов. И с племянником.

Любовь. И ты тоже?

Зябликов. Да, еду в деревню – вернуть рассудок и поправить аппетит.

Любовь. И увидишь Лизу, которая все еще тебя любит.

Зябликов. Меня любит? Ну, так я женюсь на ней. А вы, князь, вы остаетесь в Москве; так если какая-нибудь баронесса или танцовщица спросит вас об Викторе или обо мне – вы скажете: «Заблудшие овцы возвратились в овчарню».

Занавес

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Так посмеемся! (*франц.*).
2. Это прекрасно! (*франц.*).
3. Это очень понятно, мадам (*франц.*).
4. Это удивляет меня (*франц.*)
5. Боже! (*франц.*).
6. Навсегда! (*франц.*).
7. А! Я понял! (*франц.*).
8. Пошли! (*франц.*).
9. О, какой восхитительный салон! Превосходный! (*франц.*).
10. Это моя забота (*франц.*).
11. Ничего (*франц.*).
12. Честное слово (*франц.*).
13. Вот и хорошо (*франц.*).
14. Я люблю вас (*франц.*).
15. Пылкой, страстной (*франц.*).
16. Спасибо... спасибо... (*франц.*).
17. В самом деле? (*франц.*).
18. Отлично! (*франц.*).
19. Боже! (*франц.*).
20. Мой друг (*франц.*).

Кирилл КРОК

*директор Московского театра
им. Е. Б. Вахтангова*

Дом Вахтангова станет живым пространством

Во Владикавказе готовится к открытию Дом Евгения Вахтангова. Отреставрированный особняк, где будущий режиссер родился и провел первые двадцать лет жизни, теперь станет культурным центром – одновременно музеем и концертно-театральным пространством. Об этом нам рассказал главный вдохновитель и организатор проекта Кирилл Крок.

Кирилл Игоревич, какие события готовятся для зрителей? Что в планах?

Кирилл КРОК. По нашей задумке, мы должны были открыть Дом Вахтангова во Владикавказе еще в 2021 году, но помешала пандемия. Несмотря на все сложности, 30 апреля Дом Вахтангова начинает свою работу в статусе филиала нашего театра. Помимо перерезания ленточки и торжественной экскурсии по Дому, состоится беспрецедентная акция, когда на главной площади города будет построено огромное сценическое пространство и пройдет уличный концерт артистов театра Вахтангова и наших друзей. Это станет посвящением Евгению Вахтангову. По самым скромным подсчетам на главной площади соберется не менее 5 тысяч зрителей. На торжественную церемонию из Москвы во Владикавказ приедут знаменитые вахтанговцы – Евгений Князев, Людмила Максакова, Марина Есипенко, Юлия Рутберг, Елена Сотникова,

Игорь Карташов и многие другие наши артисты. Они не только выступят в концертной программе, но и представят свои лучшие спектакли в рамках запланированных гастролей с 2 по 9 мая.

– Особняк, где родился Вахтангов, вы восстановили буквально из руин. Много пришлось потрудиться?

Кирилл КРОК. Когда все начиналось, в доме располагалось 13 коммунальных квартир, с удобствами во дворе. Мы всем жильцам купили квартиры, расселили дом, провели научно-изыскательские работы, подготовили проектно-сметную документацию. Все фасады бережно отреставрированы и восстановлены именно в том виде, как это было в то время, когда там проживала семья Вахтангова. Все виды работ, проектирование и строительство, театр выполнил на собственные средства, мы не использовали ни копейки бюджетных денег. Дом Вахтангова во Владикавказе – знак благодарности основателю нашего театра.

– Что ждет зрителей после торжественной церемонии открытия?

Кирилл КРОК. В рамках майских гастролей будет сыграно порядка 12 спектаклей. В Доме Вахтангова начнет работать арт-кафе и театральное-концертное пространство по примеру того, как это организовано у нас в Москве. Два раза в месяц будут приезжать артисты театра Вахтангова с нашими постановками. Помимо этого, планируется сотрудничество с творческими коллективами Владикавказа. Дом Вахтангова станет живым пространством, работающим в режиме 24/7 – сюда можно будет прийти на экскурсию, на спектакль или концерт, а также просто посидеть в уютном кафе, выпить кофе, воспользоваться бесплатным интернетом – провести время всей семьей или с друзьями.

Когда ты видишь результат почти трехгодичной работы огромного количества людей: строителей, прорабов, проектировщиков, реставраторов, технических служб Театра Вахтангова, моих помощников и заместителей, которые вложили свои душу и знания в возрождение Дома Вахтангова, – то сердце наполняется счастьем. Ты на минутку останавливаешься посреди всей этой кипящей жизни. Вбираешь её в себя и понимаешь, что ты абсолютно счастливый человек. Ты проживаешь свои лучшие годы не зря, а с глубоким смыслом, так как делаешь большое дело.

Материал подготовила Татьяна МЕДВЕДЕВА

Марина ПЕРЕЛЕШИНА

Из переписки с Алексеем Слаповским

Активный театр - это компания друзей, друзей друзей, единомышленников. Мы собрались, чтобы иметь возможность делать то, что интересно, кажется важным, пробовать различные способы взаимодействия с залом. Нам важно, чтобы зритель не был отстранён от действия, чтобы он чувствовал, чтобы всё, что происходит на сцене, его задевало, было ему близко. Наши принципы лучше всего описывают слова Ежи Гратовского: «Театр может существовать без грима, без автономного костюма, без декораций, без электроосвещения, без выделенной сцены, без музыкального сопровождения и тому подобных вещей. Но он не может существовать, если нет взаимоотношения актёр - зритель, если нет их вполне уловимого, непосредственного, живого общения».

Как-то на один из спектаклей пришёл Алексей Слаповский, с которым мы давно не виделись, сказал - это театр моей мечты, зрители не остаются в стороне, вы не строите стену между залом и публикой. Это было лестно, рецензии, отзывы, которые писал Алексей на наши спектакли заставляли по-новому взглянуть на них, на способ игры.

Как оказалось, для состоявшихся драматургов, писателей, актеров, художников совсем мало, вернее, почти нет пространства для пробы, эксперимента.

Мы решили организовать такое пространство своими силами. И стали делать Мастерскую читки. Это привлекло зрителей, актеров, драматургов, писателей, художников, - вызвало неподдельный интерес. Обсуждения после показов были глубокими, содержательными, интересными. Увы, нам пришлось всё остановить - объявили карантин, театры закрыли. Но наша дружба и сотрудничество не остановились, после пандемии из читки родился аудио-спектакль «Два брата», аудио-книга «Недо» - это по пьесе и, соответственно, роману А. Слаповского. Из читок вышли спектакли «Сёстры» по пьесе А. Слаповского и «Музей» по пьесе Е. Водолазкина. Потом, были еще читки, идеи, планы...

В память об А. Слаповском мы сделали читку «Наши женщины» - монологи, рассказы, истории, стихи и песни А. Слаповского, которые он собрал для наших актрис. Думали, что это разовая акция, не хватит сил выпустить спектакль... Но премьера состоялась.

Вот некоторые мысли Алексея Слаповского из нашей переписки:

«Вы не хуже нас знаете, каково положение в современной российской драматургии и в современном российском театре. Недавно одна из наших коллег самостоятельно провела исследование репертуара московских театров. Увы, эта важнейшая информация никого, кроме читателей ее блога, не заинтересовала. Не будем пересказывать ее скрупулезные подсчеты, кого и сколько ставят, ясно, что впереди с большим отрывом зарубежная пьеса, как классическая, так и современная,

преимущественно коммерческая, потом идет отечественная классика 19-го века, за нею проверенные пьесы века 20-го. А заканчивается ее исследование такими словами: «Репертуарные театры и новая драма – явления, почти не пересекающиеся. Современная отечественная драматургия представлена на московской сцене существенно меньше чем зарубежная или русская классическая. Такая же ситуация и в провинции. Можно сколько угодно рассуждать о причинах этого, находя недостатки и в самих современных драматургах. Показательно то, что, если театры и ставят их, то берут пьесы попроще, помягче. Как написано было аж в 53-м году, «нам нужны подороже Щедрины и такие Гоголи, чтобы нас не трогали».

Вместо рассуждений – конкретный пример. Один из авторов этого письма – Алексей Слаповский, он имеет честь руководить всероссийским семинаром «Авторская сцена». Под эгидой СТД ежегодно в разных городах и театрах проводятся читки-показы пьес современных молодых и относительно молодых авторов. Новых. И везде одна и та же история: директора, худруки, режиссеры, завлиты, актеры с удивлением видят: а ведь есть новая драматургия! Она интересна зрителям, она острая, проблемная, горячая. Результат – в каждом театре мы оставляем 2-3 пьесы. Они ставятся, они входят в театральный обиход.

Есть и другие семинары, лаборатории, конкурсы, включая финальную «Кульминацию». Вход новых худо-бедно поддерживается, правда, потом часто интерес спадает. Любой костер гаснет, если не

подбрасывать веток. На этом фоне то, что происходит с пьесами взрослых и серьезных, так их назовем, авторов, почти феноменально – не происходит ничего. Их часто элементарно не читают. Да, они сложнее, они затрагивают иногда не просто злободневные, а болезненно актуальные вопросы, они не просты по форме. Очередной парадокс: у них эксперимента намного больше, чем в пьесах начинающих, тяготеющих к классической пьесе, вернее, к своим наивным представлениям о ней. Это касается многих авторов. Мы не хотим ограничиться констатацией фактов, у нас – предложение. Суть его выражена уже в заголовке: «Авторская сцена. Мастера». Речь и о драматургах, и об актерах. Суть: хорошие и популярные (что не лишне) актеры представляют новые пьесы опытных и интересных драматургов. Пьесы, заслуживающие серьезного внимания, разговора, заинтересованности со стороны театральной общественности. И это, несомненно, будет иметь резонанс. Площадки, работу с актерами и прочее, все это мы и наши единомышленники готовы взять на себя».

Вот ещё его мысли на этот счёт:

«Если чего и не хватает в современном театре, то современного театра. О нас и для нас. Нынешний театр во многом стал боязливее советского и живет под лозунгом «как бы чего не вышло». В результате ничего и не выходит. Современная драматургия намного смелее, активнее, да и глубже того, что предлагает сцена. Театры если и берут что-то, то попроще, повеселее.

Серьезные пьесы ждут своего часа. Как и слишком смешные. Можно с полным основанием утверждать, что у отечественных драматургов скопился целый пласт «потаённой драматургии». Она есть, но ее как бы нет. Не обязательно там политика или чернуха, но всегда есть что-то острое, экспериментальное, что-то будоражащее. Образовалась параллельная театральная реальность - пьесы без постановки, и речь не о начинающих авторах, а о тех, у которых все в порядке, театры их ставят, но опять же, что попроще, полегче. Это если как у Чехова ставили бы только его ранние комедии (при всем уважении) и страшно боялись всяких сестёр, чаек и вишневых садов. Но Чехова выручает собственный авторитет, современных же авторов не защищает ничто и никто. Ни завлиты, ни режиссёры, ни худруки.

В театре как и в кино заметна игра на понижение, и это грустно. Наша задача – оживить пьесы параллельного пространства, дать понять, что они нужны сцене. Театрам. Зрителям. Именно поэтому собралась команда энтузиастов, которая регулярно будет представлять тексты, по которым, выражаясь образно, плачет театр. Впрочем, и смеётся тоже, но не знает этого. Это не спектакли, это созданные режиссерами и актерами эскизы, образы возможных и будущих спектаклей. Зато они включают воображение зрителей, дают простор фантазии, поэтому после каждого спектакля-эскиза будут обсуждения, в ходе которых говорить позволено всё и всем. Ругать тоже. Мы приглашаем зрителей стать соучастниками создания

театра, которого ещё нет, но которого хочется. Не только театра-музея, театра-кабаре, театра-провокации, театра-ожившего фейсбука, а чтобы о душе и мыслях человека нынешнего дня. При этом формы могут быть самыми неожиданными, как и содержание. Театр, по нашему убеждению, должен удивлять. Даже нас, ничему уже не удивляющихся. Поэтому приходите и удивляйтесь вместе с нами!»

Редакция журнала «ДрамТеатр» выражает благодарность режиссеру, основателю и художественному руководителю «Активного театра» Марине Перелешиной, а также дочери Алексея Слаповского Але за предоставленные фрагменты переписки и предоставленный журналу текст ранее не публиковавшейся пьесы Алексея Слаповского «Гамлет-XXI»

*Алексей Славовский (1957 - 2023)
- русский писатель, драматург и
сценарист. Произведения Алексея
Славовского переведены на
английский, венгерский, голландский,
датский, немецкий, польский,
сербохорватский, французский,
финский, чешский, шведский и др.
языки.*

Алексей СЛАПОВСКИЙ
По мотивам пьесы У. Шекспира

ГАМЛЕТ-XXI
Словесный баттл в 2-х частях

Действующие лица

Клавдий, президент компании «Эльсинор»

Гертруда (Гера), вдова Гамлета-старшего

Гамлет, ее сын

Полоний, помощник Клавдия

Лаэрт, сын Полония

Офелия, дочь Полония

Горацио, друг Гамлета

Розенгильд, друг Гамлета, не помнящий, кто он –
Розенкранц или Гильденстерн

Следовательница, очень молодая женщина

Ведущий и Ведущая – в телевизоре

ЧАСТЬ I

СЦЕНА 1

Экран телевизора. Двое ведущих – мужчина и женщина.

Ведущая. Миллионы просмотров набрала в сети запись, на которой президент компании «Эльсинор» Гамлет-старший обвиняет своего брата в своем убийстве.

Ведущий (с юмором). Прости, не понял. Обвиняет брата – в своем убийстве? Брат убил себя?

Ведущая. Брат убил его. Гамлета. Старшего.

Ведущий. Тогда логичней сказать: обвиняет брата в его убийстве. Хотя тоже не очень.

Ведущая. Я цитирую крупнейшие новостные агентства – «Ассошиэйтед Пресс», «ЮЭнАй», «Синьхуа» и «Франс Пресс».

Ведущий. И крупнейшие могут ошибаться, а мы скажем правильно: брат обвинил брата в том, что тот его убил. И всем все понятно, не так ли? Смотрите наш канал каждое утро ровно в восемь! ОТН, Оперативность, Точность, Непредвзятость! А теперь тот самый зловещий ролик.

Трансляция видео. На нем испуганный Гамлет-старший.

Гамлет-старший. Всем, кого это касается... Я задыхаюсь, я не знаю, сколько осталось... Меня отравили. Отравил мой брат Клавдий. Он подал мне шампанское, я выпил и сразу почувствовал себя плохо. Брат и жена Гера отвели меня в спальню. Она с ним заодно. По пути Клавдий вынул из моего кармана телефон. Он не знал, что у меня есть другой. Я вызвал службу спасения, но вряд ли они успеют. Сейчас я отправлю это по всем каналам, всем своим адресатам, всем, кто... И сыну. Сын, ты знаешь, что делать. Все. Я

еще многое хочу сказать, но боюсь потерять сознание. Я люблю вас, люблю жизнь. (*Пауза. Думает, что еще сказать*). Все. Все. Отправляю. Все. И плюньте в глаза тем, кто говорит, что нет безвыходных положений. Они есть. Все. Дальше – пустота.

На самом деле дальше – реклама.

СЦЕНА 2

Аэропорт. Гамлет с сумкой идет на посадку. Горацио догоняет его, хватая сумку. Гамлет резко разворачивается, бьет его по лицу, Горацио падает.

Горацио. Это я! (*Встает, вытирает кровь.*) Хотел пошутить.

Гамлет. Удалось. (*Идет дальше.*)

Горацио. Постой! Да стой, говорю тебе! Можешь выслушать?

Гамлет. Говори.

Горацио. Я не могу на ходу, я задыхаюсь! У меня астма, забыл?

Гамлет (*останавливается, поворачивается*). Ну?

Горацио. Ты не представляешь, как я тебя понимаю. Как я тебе сочувствую. Но ты мой друг с детства, и я... Я боюсь, как бы ты не натворил чего лишнего.

Гамлет. Что считать лишним? Вот – комар.

Горацио. Где?

Гамлет. Теоретически. Комар. Он пьет мою кровь. Я его прихлопну. Это лишнее?

Горацио. Комар уже напился твоей крови?

Гамлет. Какая разница?

Горацио. Если уже напился, нет смысла его убивать. Дело сделано, пусть летит себе дальше. Больше скажу, если ты его убьешь, другие комары почуют кровь и

слетятся. Тебе будет только хуже!

Гамлет. А если не напился, а только пристроился?

Горацио. Тем более! Может, это не кровососущий комар? Ты знаешь, сколько их видов? (*Ищет в телефоне.*) Три тысячи шестьсот! И питаются преимущественно нектаром и соками растений, а если ты со своей кровью им попался под руку, то есть под... Как это называется, сейчас посмотрю... (*Смотрит в телефоне.*)

Гамлет намеревается идти дальше.

Горацио. Хоботок это называется! Кстати, очень интересно: на антеннах комара, представляешь, у них антенны, на антеннах комара 72 обонятельных рецептора, из них только 27 настроены на поиск крови!

Гамлет. Если на меня сядет комар, я его убью. Со всеми его рецепторами.

Горацио. Вот этого я и боюсь! Боюсь, что ты наломаешь дров. Накосячишь, дашь маху, совершишь ошибку!

Гамлет. Я лечу на похороны отца. А ты тут с какими-то комарами.

Горацио. Про комара ты первый сказал. Между прочим, ты потом почитай, я не знал этого: в распространении комаров виноваты сами люди! Понимаешь? Комары когда-то жили локально, в своих болотах, у дальних речек, а люди развезли их по всему свету на кораблях. Мы сами виноваты, что вокруг нас везде комары, и сами же их убиваем! Травим жидкостями, газами, всякими приспособлениями, мы для них хуже фашистов!

Гамлет идет дальше. Горацио идет рядом.

Гамлет. Ты куда?

Горацио. На самолет. У меня тот же рейс.

Гамлет. Покажи билет.

Горацио показывает билет, Гамлет выхватывает его, рвет.

Гамлет. Полетишь другим.

Идет на посадку. Горацио – за ним. Гамлет останавливается, поворачивается.

Гамлет. Не понял.

Горацио. У меня электронный билет, а это так, распечатка на всякий случай.

Уходят.

СЦЕНА 3

В самолете. Горацио садится рядом с Гамлетом.

Гамлет. Найди другое место.

Горацио. Свободных нет.

Гамлет. Поменяйся. Горацио, я не шучу!

Горацио. Как официально: Горацио! Давай, как всегда, как в детстве, – Горик. А ты Гамлетик, Летик. Тебя ведь дома так и зовут до сих пор – Летик?

Гамлет. Горик, иди к черту!

Горацио. Не бойся, Летик, я не буду тебя отговаривать.

Гамлет. От чего?

Горацио. Ни от чего. Твоя жизнь, делай с ней, что хочешь.

Пауза.

Горацио. Летик, я просто в виде рассуждения. Ты ведь знаешь, что произошло. Был аудит. «Эльсинор» уличили в серьезных нарушениях. Твоему отцу грозила тюрьма – на всех документах его подпись. Да еще эта компания подала иск, как ее...

Гамлет. «Фортинбрас».

Горацио. Да. Подали иск – что твой отец обманом завладел активами Южного кластера.

Гамлет. «Фортинбрас» сам обманом завладел этими активами.

Горацио. Он получил их по наследству.

Гамлет. Получил украденное!

Горацио. Но не он же украл! Он владел ими законно! Давай не отвлекаться. Я к чему? У твоего папы было два выхода: в тюрьму или...

Гамлет. Говори.

Горацио. Или самоубийство. Учитывая состояние его здоровья. Но он решил не просто убить себя, а обвинить твоего дядю. Тот всю жизнь был влюблен в твою маму, даже не женился из-за этого. И вот твой отец понимает – теперь у дяди есть шанс. Ему обидно. Он решает лишиться его этого шанса. Это не мои мысли, многие эксперты выдвинули такую версию.

Гамлет. С подачи Клавдия выдвинули! Он сразу заявил, что слова моего отца клевета, что это самоубийство! Я знаю своего отца, Гора. Он может... Мог врать, хитрить, притворяться. Мог, да. Но я тысячу раз просмотрел это видео – он не врет, не хитрит, не притворяется. Он страшно напуган.

Горацио. Умирать всегда страшно.

Гамлет. Почему он не бежит к брату, к моей матери, не зовет их на помощь, а звонит в службу спасения? Почему оказался без своего телефона?

Горацио. Вопросы, конечно, есть... *(Пауза.)* Клавдий, быть может, да... Неужели так бывает?

Гамлет. Только так и бывает. С этого все началось. Каин убил Авеля. Далее везде.

Горацио. Да нет, я не про это. Я о том, что Клавдий всю жизнь любил твою маму. Не могу представить. Вернее, не мог – до недавнего времени. У меня, как ты знаешь, не было ни одной девушки больше месяца. Обычно неделя, две. Самое лучшее – вообще одна ночь. И вот встретил... Сначала, как обычно: знакомство, свидание, секс – один раз, другой, третий. Мне нравится, ей нравится. И вдруг чувствую – скучаю без нее. Ну, скучаю и скучаю, мало ли. Встретились, ночь вместе провели, полегчало. Я ухожу, или она уходит. И однажды утром понимаю: не хочу, чтобы она уходила. И она мне тоже: знаешь, Гора, может, я на день останусь? Я очень этого хотел, но сказал: нет, мне надо по делам, то, се. А потом я был у нее. И захотел остаться. Выволок себя буквально за шиворот. Прошел месяц, пора расставаться, а я не хочу. И она не хочет. Тогда я ей прямо: слушай, ты мне очень нравишься, но я боюсь, мы слишком далеко зашли. Еще чуть-чуть, и я тебе в любви признаюсь. А она плачет: у меня та же ерунда, я о тебе думаю каждый день, я, похоже, тоже влюбилась. Но ты же, говорит, не идеальный, а я еще хуже, мы просто еще не разглядели наших недостатков. Давай еще недельку повстречаемся, наверняка что-то такое проявится, что нас начнет раздражать. Поругаемся и разбежимся. Я сдуру согласился. Результат? Еще больше привыкли друг к другу. Тогда я напился, наорал на нее. Даже ударил. Не сильно, но обидно. На следующий день она мне изменила. Перед моим приходом. Открыла голая: проходи, сейчас этот уйдет. Я этого чуть не убил. И ее тоже. Ты что, спишь?

Гамлет. Да.

Горацио. Мы начали мучить друг друга. Ругались, дрались, изменяли, пытались уехать. Один раз я уже сел в самолет, и вдруг как заору: мне надо сойти! Мне плохо, мне надо к врачу, пустите меня! И выбежал, и поехал к врачу. То есть к ней. Вылечила. Мы даже наркотики принимали, сам знаешь, есть такие, которые замещают и любовь, и вообще все. Попали вместе в одну клинику. И начали встречаться там. Дошли до того, что договорились одновременно покончить с собой. Явно же психоз, тут или умереть, или пожениться, что хуже смерти... Но не смогли. (*Умолкает.*)

Гамлет. И чем кончилось?

Горацио. Я к тому, что, если вдруг выяснится, что Клавдий твоего отца... У него есть смягчающее обстоятельство – любовь.

Гамлет. Ты совсем дурак?

Звучит просьба пристегнуть ремни. Горацио нервничает. Самолет разгоняется. Горацио вцепляется в ручки кресла, закрывает глаза.

Гамлет. Ты чего?

Горацио. У меня аэрофобия.

Гамлет. Ты не сказал, чем кончилось?

Горацио. Да то-то и оно, что не кончилось.

СЦЕНА 4

Лаэрт с чемоданами. Входят Клавдий и Гера. За ними следует Полоний.

Клавдий (*по телефону*). Объясни этим идиотам из «Фортинбраса»: мы не потому не хотим возвращать этот кластер, что такие упертые, а потому, что сам кластер не хочет к ним возвращаться! Клиенты против! Что непонятного? Пусть возьмут себе северо-северо-запад,

там отличные перспективы! Никаких других вариантов! Все, давай. (*Лаэрту.*) Лаэрт, ты куда-то собрался?

Полоний. Ваш брат распорядился, чтобы он поехал. Именно сегодня. Вы хотите отменить?

Клавдий. Все только и думают, что я начну отменять приказы брата. Но завтра похороны.

Полоний. Быть на похоронах – дань уважения мертвому. Выполнить приказ – дань уважения живому.

Лаэрт. А живой ценнее мертвого.

Клавдий. Сын пошел в отца – умный.

Гера. И симпатичный. Я тоже считаю, пожелания живого человека важнее. И его ведь все равно будут хоронить в закрытом гробу. Как кота Шредингера.

Полоний. Парадокс кота Шредингера в другом: пока не откроешь гроб, то есть ящик, непонятно, жив кот или мертв.

Гера. Значит, нам проще – он точно мертв. И главное не в том, сколько людей у гроба, это условности, а сколько о нем печалятся, помнят о нем. Даже если они далеко.

Лаэрт. Мне очень его жаль. И я всегда буду о нем помнить.

Пауза. Вроде бы что-то еще надо сказать, но никто не знает, что именно.

Клавдий. Ну, счастливого пути, сынок.

Лаэрт. Спасибо.

Гера (*шутливо грозит пальцем*). Смотри там!

Лаэрт. Буду смотреть.

Клавдий и Гера идут со сцены. Клавдий останавливается.

Клавдий. Лаэрт, а какое дело тебе поручил брат?

Лаэрт. Сразу несколько.

Полоний. Разобраться с нашим филиалом в Англии.

Клавдий. А-а-а... Давно пора.

Клавдий и Гера уходят.

Лаэрт. В самом деле был такой приказ?

Полоний. Устный. В любом случае тебе надо на время исчезнуть. Скоро прилетит Гамлет, и тут точно что-то будет. И лучше при этом не быть ни участником, ни свидетелем.

Лаэрт. Тебе ничего не грозит?

Полоний. Мне грозит рак простаты.

Лаэрт. Уже?

Полоний. Всем мужчинам грозит рак простаты. Это я – к примеру. Всегда что-то грозит, надо об этом помнить. А если ты забудешь, напомнят другие. Кстати. Сейчас за всеми, кто имеет отношение к «Эльсинору», следят миллионы глаз. Я знаю твои привычки, поэтому – ты понимаешь.

Лаэрт. Может, лучше остаться?

Полоний. Если начнется крупная заваруха, тут недолго и голову потерять.

Лаэрт. Ладно, поеду.

Полоний (*размышляет вслух*). С другой стороны, если кое-кто сбросит кое-кого, тебе ничего не перепадет.

Лаэрт. Тогда останусь?

Полоний. И могут сбросить тебя.

Лаэрт. Я запутался. Остаться или уехать?

Полоний. Уезжай, но будь на низком старте. Чуть что, сразу сюда. Помнишь, как русский Ленин поступил сто с лишним лет назад? Одни сбросили других, все разворошили, и тут он является – и сбрасывает всех.

Звонит телефон Лаэрта, он берет трубку, слушает.

Лаэрт. Такси пришло. Я поехал.

Полоний. Счастливого пути.

Лаэрт. Счастливого оставаться.

Неловко (с непривычки) обнимаются.

СЦЕНА 5

У такси. Лаэрт и Офелия.

Офелия. Уезжаешь? Мог бы попрощаться.

Лаэрт. Хотел позвонить тебе с дороги. Поговорить.

Офелия. Есть о чем?

Лаэрт. Гамлет прилетает.

Офелия. Я знаю.

Лаэрт. Вы с ним уже – или нет?

Офелия. Хамский вопрос.

Лаэрт. Я по-братски спрашиваю.

Офелия. А что, брату позволено допытываться, как сестра распоряжается своей вагиной?

Лаэрт. Фелечка, мне наплевать на твою вагину – в переносном смысле. Я хочу понять, что у вас было, и какие у тебя на него планы?

Офелия. Что было, то было, а планов никаких.

Лаэрт. Ну и дура.

Офелия. Это твое чисто эмоциональное мнение. (*Хочет уйти*).

Лаэрт. Да погоди ты! Ты должна понять: тут будет скандал, драчка, обязательно что-то будет. Я знаю Летика, он этого так не оставит. Но и Клавдий не сдастся без боя. Гамлет может выиграть, а может и проиграть. Поэтому ничего не делай, пока не поймешь, кто выигрывает.

Офелия. Так говоришь, будто я собиралась за Гамлета замуж.

Лаэрт. А нет? Совсем нет? Даже в перспективе?

Офелия. Ты не опоздаешь на самолет?

Лаэрт. Феля, мы – одна семья!

Офелия. Ларик, отстань! Я уважаю интересы семьи, но и семья должна уважать мои интересы!

Лаэрт. Я очень хочу уважать твои интересы! Но хотя бы намекни, в чем они? Чего ты хочешь?

Офелия. Мира во всем мире.

Лаэрт. Тьфу! Ладно, потом поговорим. Главное – держи меня в курсе. Звони или пиши – обо всем, что здесь происходит.

Офелия. О погоде, о том, что приготовили на завтрак, обед, ужин, о том, как я спала, о том, зажала или нет нога у нашей собаки, как утром птички поют, как вечером лягушки квакают – тоже писать? (*Лаэрт готов взорваться.*) Ты сам сказал – обо всем.

Лаэрт. Да. И о птичках, и о лягушках. На здоровье. И о людях! Хорошо?

Садится в такси и уезжает.

СЦЕНА 6

Клавдий, Гера, Полоний. Звучит траурная музыка. Они слушают.

Клавдий. Очень хорошая музыка. Очень. Это что?

Полоний. Реквием Чайковского. Финал симфонии номер шесть.

Гера. Не пойдет. Чайковский был гей. Могут принять за намек, что мой муж был геем.

Клавдий. Но он им не был!

Гера. Подумают, что был. А если нет, на похоронах будут другие геи, они подумают, что это намек на них.

Полоний. Логично. Но все знают, что наш покойник любил Чайковского. И если мы не дадим Чайковского, а кого-то другого, могут подумать, что не даем из-за того, что Чайковский гей. И этим заденем геев.

Гера. Вообще-то траурная музыка – насилие над слушающими. Когда в концертном зале, там понятно, ты купил билет, ты добровольно согласился это слушать. А на похоронах получается – хочешь, не хочешь, а слушай. И скорби. Скорбь должна быть естественной, без стимуляции.

Полоний. Он еще любил джаз. Можно пустить джаз.

Звучит веселенький джаз 20-х годов 20 века.

Клавдий. Не пойдет.

Полоний. Слишком весело?

Клавдий. Я узнал эту музыку, это двадцатые годы прошлого века. Тогда в джаз-бэндах играли сплошь афроамериканцы. На похоронах тоже будут афроамериканцы, афродатчане, афронемцы, афрорусские и так далее. Они подумают, что мы даем веселую музыку афроамериканцев и этим самым намекаем на то, что афроамериканцы якобы смеются над умершим человеком.

Гера. Глубоко мыслишь!

Полоний. Может, совсем без музыки?

Гера. Нельзя. Расценят как неуважение к покойному.

Клавдий. У меня идея. Гамлет же увлекается рэпом.

Полоний. Недавно прочитал целый альбом. Выложил в сеть, там уже полторы тысячи лайков.

Гера. Это много?

Полоний. Для начинающего – много. Вот пусть Летик и прочтет над гробом рэп!

Входят Гамлет и Горацио.

Клавдий. Летик, племянник!

Гера. Сынок!

Идут к Гамлету с распростертыми объятиями.

Клавдий (*Горацио, на ходу*). Будешь свидетелем.

Горацио. Чего?

Клавдий. Всего.

Клавдий и Гера обнимают Гамлета одновременно и приветливо, и скорбно.

Гера. Как ты? На тебе лица нет.

Горацио. Он сдал лицо в багаж, а багаж еще не привезли. Шучу.

Гера. Ты очень повзрослел, Горик. Такой стал красавчик.

Горацио. Стараюсь.

Полоний. Летик, позволь выразить тебе мое глубочайшее сочувствие. Я знаю, как ты любил отца, как он тебя любил...

Гера. Он никого так не любил!

Клавдий. Отец Гамлета – или он отца?

Гамлет. Дайте сказать! Я не хочу откладывать... Не хочу... (*Клавдию.*) Ты убил моего отца? Смотри мне в глаза! Убил или нет?

Клавдий. В том числе.

Гамлет. Как это?

Клавдий. Ты умный юноша, Летик, учишься в университете... Ты хорошо учишься?

Горацио. Лучший на курсе.

Гера. Приятно. А какой предмет тебе больше всего нравится?

Полоний. Я вот очень любил химию. У нас был

смешной профессор, он говорил: сейчас мы поженим ЭнАш-четыре с Эн-О-три и получим нитрат аммония, иначе говоря, аммиачную селитру. И ничто иное. А вот если поженить двух людей, никто не знает, что может получиться. Впрочем, говорил он, из нитрата аммония можно получить и взрывчатку, и удобрение. Все дело в пропорциях! Так что от вас зависит, говорил он, что вы сделаете из своей жизни.

Горацио. Хорошо сказано, надо запомнить. Я вот тоже думаю, чего у меня с моей девушкой больше, взрывчатки или удобрения...

Гамлет. Хватит морочить мне голову! (*Клавдию.*) Ты сказал: в том числе. Это признание?

Клавдий. Любая смерть есть итог... Или лучше сказать – последнее звено.

Гера. Звено – лучше.

Клавдий. Да. Последнее звено цепочки, а начинается она от самого рождения.

Гамлет. Про себя! Конкретно!

Клавдий. Про себя. Я был младшим сыном. Наш отец, твой дед, умер. Мама воспитывала нас одна. Я был болезненный, она постоянно со мной возилась и упустила старшего. Именно в это время он стал совершать поступки, как бы сказать...

Полоний. Вредные для здоровья.

Клавдий. Да. И это потом оказалось, он довольно рано заимел кучу болячек. Получается, я виноват – мама занималась мной. Так что в любом случае, говоря объективно, я отчастиубил твоего папу. И твоя мама тоже.

Гера. Конечно. Мы иногда ссорились, хоть и редко,

а ссоры – нервы, а нервы портят здоровье, это тоже приводит к смерти.

Полоний. Все мы понемногу убиваем друг друга.

Горацио. И опять отлично сказано!

Гамлет. Он умер не от болячек! Его отравили! Ты отравил!

Полоний. Летик, единственный установленный факт: твой отец умер от инсульта на фоне обширного инфаркта. Следов отравляющих веществ не обнаружено.

Гамлет. Ну да, он сказал на весь мир об отравлении, лег и умер от инфаркта и инсульта?

Горацио. Я читал: у древних народов старцы умели умирать сами. Ложились и приказывали себе умереть.

Гамлет. Я с ума сойду! При чем тут инфаркт и инсульт? (*Клавдию.*) Ты ведь сам заявил, что это самоубийство!

Клавдий. Очень вероятно. Отравил себя, а инфаркт и инсульт – следствие.

Гамлет. Зачем? Зачем ему было травиться таким ядом, который не оставляет следов?

Клавдий. Значит, другого не нашлось. Наводит на мысли: зачем он хранил такой яд? Для кого?

Гамлет. Ты... (*Матери.*) Мать, скажи ты. Он убил отца?

Гера. Как нехорошо ты... Резко. Мать. Как ругательство.

Гамлет. Мама, милая мама, прошу, скажи – он убил его?

Гера. Ты странный. Мы только что признались, что в каком-то смысле да, убивали твоего папу. Каждый по-своему. А ты... Мы сейчас говорили о похоронах, о том, как все лучше устроить, ты ворвался, всех обвинил, всех оскорбил. А мы хотели тебя попросить прочесть рэп над его гробом.

Полоний. Я слушал твой последний альбом. Это супер!

Горацио. Можно поставить трек – и все.

Гера. Нельзя. Это должна быть импровизация. Баттл, да?

Гамлет. Баттл – с кем-то.

Гера. И прекрасно. Баттл со смертью! Это величественно! Если сумеешь, конечно.

Горацио. Он сумеет!

Гамлет. У меня не рэп, вернее, не совсем рэп, я не собираюсь отнимать у рэперов хлеб, тем более, что их рэп типичный триповый тряпичный треп,

все друг за другом, как муравьи, ползут по одним и тем же трапам,

шаг вправо, шаг влево, и ты уже не в формате, там правил больше, чем грамматике, чем барабанов на параде,

а главное, ты сразу лузер, если ты не черный, впрочем, об этом можно говорить только по числам четным,

желательно в одиночку, под одеялом и ночью, а прочих мочат, и этого не сумею уже перемочь я в мире, где Толстой отстой и обперхан Чехов.

Веселитесь, guys&girls! Успехов.

Клавдий. Это уже рэп был?

Гамлет. Так. Импровизация.

Горацио. Еще! Летик, давай еще!

Гамлет. Я застрял, как на трассе, мне кричат, мне сигналият

– очнись, парень, ты какой-то неправильный Гамлет, задвинь про быть или не быть, про слова, слова, слова, мотор твоего бита забит, прочисть, ты ползешь едва;

мне советуют ехать направо, когда я еду направо,
вы, конечно, правы, вы всегда во всем правы,
я поеду вдоль Волги, которая впадает в Каспийское
море,
правда, это сейчас под вопросом, об этом спорят,
а если ты не согласен, значит, лишен умения
считаться с тем, что могут быть разные мнения,
и если кто-то решил, что земля плоская и стоит на
слонах,
ты должен уважать эту точку зрения, или иди нах!
Я застрял, я тормоз, и я помню об этом,
но я знаю, что вы сделали прошлым летом,
я вижу, что вы хотите сделать сейчас,
а я не с вами, но и не против вас.
Я застрял, я тормоз,
очнись, опомнись,
я застрял, я тормоз,
я внутри, как термос,
я застрял, я тормоз,
все во мне порознь,
прокричите сто раз:
ты застрял, ты тормоз.
Ведь все очень просто: убили твоего отца,
твоя мать убивается, ничуть не меняя лица,
а убийца не прячет окровавленных рук,
красный цвет нынче в моде, кто краснее, тот крут,
а тебе остается только молча скандалить,
колеса крутятся на месте, под ними голая наледь,
децибелы мозга долбят так, что кажется – полный дец,
я сам догадался, что я хотел сказать, я опять молодец.
Убить иль не убить, вот в чем последний вопрос,

но то ли ответ не вырос, то ли я не дорос;
зачем я пытаюсь увидеть дно, которое ниже дна?
Мама, я иногда жалею, что один, и что ты у меня одна...

Аплодисменты.

Гера. Я потрясена. Знала, что ты талантливый, но чтобы так...

Горацио. Да он гений, чего уж там, я давно ему об этом говорю.

Жаль, Летик, что ты все равно не сможешь ни с кем мериться,

у тебя много смысла, но маловато коммерции,

надо побольше мата, побольше панчей,

и ты всех уничтожишь, как америкосы команчей.

Клавдий. Они сослали их в резервации.

Полоний. Чтоб ситуации не взорваться.

Ну что ж, решено, пусть Гамлет прочтет заупокойный рэп,

как четкий и черный словесный креп.

А пока, Летик, тебе надо с дороги отдохнуть,

а мы тут займемся пока... *(Всем.)* Рифму дайте.

Отдохнуть?

Горацио. Упорхнуть.

Гера. Запихнуть?

Клавдий. Дальний путь?

Полоний. Не встраивается! *(Зрителям.)* Ну, помогайте!

Отдохнуть! *(Слушает подсказки.)* Ага, ага, уже близко.

(Слышит нужный вариант.) Чем-нибудь! Конечно же!

Итак, Летик, тебе пора отдохнуть,

а мы тут займемся пока чем-нибудь!

Клавдий, Гера и Полоний уходит.

Звонит телефон Горация, он берет трубку.

Горацио. Вещи привезли. Твои взять?

Гамлет. А если скажу не взять?

Горацио. Понял.

Уходит. Уходит и Гамлет.

СЦЕНА 7

Офелия с кем-то переписывается в телефоне. Входит Гамлет.

Офелия. Привет. Сейчас кончу.

Гамлет. Простая, как простыня, сложная, как мозги Эйнштейна.

Ну что ж, снимем игру с паузы и продолжим отношения?

Офелия. Узнаю Летика: панч на ланч, бит на обед, абсорбируешь смыслы, как сербский сорбет.

Гамлет. Что такое сербский сорбет?

Офелия. Понятия не имею. Но обидно за Сербию. Вот Швеция, тоже небольшая страна в смысле населения, а сколько про нее знают! Шведский стол, шведская стенка, шведская семья, Стокгольмский синдром! *(Публике.)* Что еще, кто помнит?

Публика отвечает.

Офелия. Видишь? А про Сербию помнят только, что там первая мировая война началась и что был Милошевич.

Гамлет. Неправда. Еще Милорад Павич, Эмир Кустурица...

Офелия. И? И?

Гамлет. Погугли. Я что хотел спросить, Феля...

Офелия. Мало знаем, это и досадно. Все равно как о России знать только то, что там Путин.

Гамлет. Он еще там?

Офелия. Еще там.* Вот и пусть будет теперь сербский сорбет. Мой подарок Сербии.

Гамлет. Хорошо. Послушай...

Офелия. Сказала, а сама не знаю, что такое сорбет.

Гамлет. Напиток.

Офелия. Нет, слово – что означает?

Гамлет. Не знаю. Скажи, ты...

Офелия (*находит, читает*). Сорбет – слово тюркского происхождения, как и щербет.

Гамлет. Рад за сорбет, за тюрков, за сербов и за тебя. Скажи, ты была здесь, когда убили моего отца?

Офелия. Вопрос с подвохом. Во-первых, некорректно говорить – убили. Он умер, а отчего – вопрос спорный. Во-вторых, я не знаю точного времени смерти. Могла быть здесь, в душе, в саду. Я не помню.

Гамлет. Ты так спокойно говоришь. Он тебя любил, как дочь.

Офелия. Не только как дочь.

Гамлет. Ты серьезно? Ты хочешь сказать...

Офелия. Он смотрел на меня не как на дочь. Можно сказать – плотоядно. Особенно сюда. (*Показывает на свою грудь.*) Как и ты.

Гамлет. Что я?

Офелия. Ты уставился на мою грудь.

Гамлет. Тебе кажется.

Офелия. Перестань, я же вижу – вот твои глаза, вот моя грудь. Прямая траектория.

Гамлет. Косвенная. Я смотрю на тебя. На лицо. А грудь... В поле зрения. Она у тебя... Довольно

* Вариант для будущих постановок: «Уже нет. Но все помнят».

открытая.

Офелия. Яне имею права открыть грудь? Не могу проветрить ее без всяких сексуальных мыслей? Считаешь, что я озабочена? Что я нимфоманка? Может, я домогаюсь тебя?

Гамлет. Послушай... Давай про грудь потом. Могу отвернуться. (*Отворачивается.*) Мне кажется, никто не верит, что отец мог сам. Все понимают, что его отравили.

Офелия. Я за всех не отвечаю.

Гамлет. А ты как считаешь?

Офелия. Это допрос?

Гамлет. Просто скажи.

Офелия. Я имею право хранить молчание, потому что каждое мое слово может быть использовано против меня. Тебе не кажется, что это отвратительно—показывать свое ко мне отвращение?

Гамлет. Чем я показываю?

Офелия. Тем, что отвернулся.

Гамлет. Ты была недовольна, что я смотрю на твою грудь, хотя я не смотрел, а если смотрел, то косвенно!

Офелия. Если бы я не хотела, чтобы смотрели на мою грудь, я могла бы ее прикрыть. Смотреть можно, вопрос — как смотреть. Можно даже любоваться, но я при этом должна понимать, что ты ценишь не только мою грудь, но и меня, как человека. В целом.

Гамлет. Можно повернуться?

Офелия. Конечно.

Гамлет (*поворачивается*). Скажи...

Офелия. Вот, опять! Опять ты уставился, как... Как... (*Смотрит в телефоне.*) Как удав на кролика. Не то. Как

медведь на малину. Уже точнее. Как обжора на мясо. Совсем точно.

Гамлет. Фелечка, меня можно понять, я давно уже ни с кем не был. В смысле...

Офелия. Нет, легкая эротика в отношениях мужчины и женщины допустима, особенно если это приятно обоим, но ты же не знаешь, приятно мне или нет.

Гамлет. А как узнать?

Офелия. Спросить.

Гамлет. Тебе приятно?

Офелия. Я еще не определилась. Поэтому самое для тебя правильное – аккуратно любоваться грудью, но в основном наслаждаться общением со мной. Эротично, но с уважением.

Гамлет. Вот так?

Офелия. Ну, так на дерево смотрят! Никакого эротического оттенка, даже обидно.

Гамлет. Так?

Офелия. Перебор! Будто цапнул меня глазами за грудь. За вымя. За дойки. За сиськи. За буфера. Не стыдно вам такими словами нас оскорблять?

Гамлет. Это ты их сказала!

Офелия. А вы их придумали!

Гамлет. Хорошо! (*Закрывает глаза ладонями.*) Сейчас. Сейчас настроюсь. (*Убирает ладони.*) Так? Эротично, но с уважением?

Офелия. Ну, приблизительно.

Гамлет. Фелечка, очень тебя прошу, скажи – что тут было перед смертью отца? Может, ты что-то видела, слышала?

Офелия. Ты знаешь индийскую притчу про слона?

Позвали десять человек, завязали глаза, и каждому дали потрогать – кому-то ногу слона, кому-то хобот, кому-то ухо. А потом спросили, что это было? Один сказал: удав. Другой – шершавый столб. Третий – большой лист травы. Четвертый...

Гамлет. Я понял!

Офелия. Даже если я что-то видела или слышала, я видела и слышала только часть.

Гамлет. Но ты же знаешь, что дядя мой всю жизнь любит мою мать? И что он тайно ненавидел брата, моего отца? Что хотел занять его место?

Офелия. Три вопроса сразу. На какой отвечать?

Гамлет. На любой.

Офелия. А можно мне спросить?

Гамлет. Да.

Офелия. Мы не виделись почти год. Год назад ты мне сказал... Ты помнишь, что сказал?

Гамлет. Помню.

Офелия. Помнишь, что потом было?

Гамлет. Помню.

Офелия. Тогда ты должен догадываться, что я жду какого-то продолжения. Да, мы разговаривали по телефону, переписывались, но вот ты передо мной в реальности, и я в реальности, и ты, вместо того чтобы продолжить, задаешь какие-то посторонние вопросы.

Гамлет. Это не посторонние вопросы! Моего отца отравили! Могла бы как-то... Я не знаю... Посочувствовать, что ли... Утешить. (*Садится рядом с Офелией, обнимает ее.*)

Офелия. Ясно. Используешь свое горе как эмоциональный шантаж?

Гамлет. Караван идет к морю, море за Луной идет в гору, гора идет к Магомету,
все к кому-то идут, только я похож на заблудившуюся комету.

Любую загвоздку легко выгвоздить, если понять, в чем загвоздка,

но зеленый свет горит на всех четырех сторонах перекрестка,

и пока я думаю, куда идти, везде горит опять уже красный,

милая, даже во взгляде моем ты видишь абьюз и харассмент.

Я ощущаю себя щупальцем спрута, взявшим себя за горло,

небытие – как воздушный шарик, который пустотою расперло.

Трактору не сойти с трака, гонщику с трека, циркачу с аттракции,

только упасть и с пространством и временем больше не трахаться.

Все в мире слишком забито, притерто, как части бесконечного паззла,

а я никуда не встраиваюсь, не подхожу, и это слишком опасно.

Успокой меня,
как покойника.

Успокой меня,
непокорного.

Не в кино сидим
за попкорнами,

и не в храм пришли

за иконами.

Все проложено

поролонами

и обкаркано,

как воронами.

Скачут Каины

окаянные,

просят Авели

подаяния.

Не хочу уже,

чтобы поняли,

не хочу уже,

чтобы помнили.

Как цветок воды

с подоконника,

одного прошу –

успокой меня!

Успокой меня.

Успокой меня.

Успокой меня.

Успокой меня.

Офелия. Ты можешь выразаться яснее?

Гамлет встает, отходит от нее.

Гамлет. Гони меня, то есть стели постель. Тут слишком свято. То есть здесь бордель.

Он уходит, Офелия звонит брату.

Офелия. Ларик, ты просил сообщать о главном. Вот тебе главное: похоже, Летик рехнулся. Реально сошел с ума. А я откуда знаю, отчего?

С этими словами уходит.

СЦЕНА 8

Клавдий и Гера встречаются Розенгильда.

Гера. Привет, красавчик!

Клавдий. Привет вам, Розенкранц и... Гильденстерн?
(*Заглядывает за кулисы.*) Где второй?

Розенгильд. Я за двоих.

Клавдий. То есть?

Розенгильд. Понимаете, вышла чепуха. Мы с ним всю дорогу спорили. Сначала, кто за будет за рулем, потом у кого девушка лучше, потом кто лучше играет в «Варкрафт», а потом остановились в одном месте, там такая скала, мы встали на краю, чтобы (*Гер*) простите... отлить, и опять поспорили, кто дальше.

Клавдий. Довольно глупо. Скала высокая?

Розенгильд. Да.

Клавдий. Значит, с высоты не увидать, кто дальше. Струя просто распадётся в воздухе, превратится в дисперсионную пыль. Надо было на ровном месте.

Розенгильд. Если бы мы были такие умные, как вы! В общем, он разозлился и толкнул меня. А я его. Мы начали драться. Сначала в легкую, а потом такое началось... Очнулся – лежу на выступе, под скалой, а он вообще там, внизу. Разбитый насмерть.

Клавдий. Кто – он?

Розенгильд. Так в этом и дело! Когда я очнулся, когда посмотрел вниз, хотел порадоваться: а, Гильденстерн, получил! А вместо этого заорал: а, Розенкранц, получил! Стоп, думаю, а я-то кто? И понял, что не понимаю!

Гера. Надо было посмотреть в зеркало.

Розенгильд. Смотрел! Во-первых, мы с ним похожи, а

во-вторых, меня видите, как изуродовало?

Гера. Есть простейшее средство самоидентификации. Воспоминания.

Розенгильд. Да то-то и оно, что у меня память совсем отшибло.

Гера. Но нас ты помнишь?

Розенгильд. Да. Я многое помню, но как бы сразу за двоих. То есть то, что мы видели оба, помню прекрасно. А что один – нет.

Гера. А девушку свою помнишь?

Розенгильд. Обоих – как своих!

Клавдий. Вы разве с ними были вместе?

Розенгильд. Шалили... Экспериментировали.

Гера. Гадость какая!

Розенгильд. Почему? Вы вот тоже, при всем уважении, сначала спали с одним, а потом с его братом. Последовательно или одновременно, разница небольшая.

Клавдий. Это что за шутки такие?

Розенгильд. Да я сроду так не шутил! А вот он вечно что-нибудь отмочит!

Клавдий. Кто?

Розенгильд. Он. Второй. Я по пути консультировался онлайн с одним психологом, тот объяснил: бывает раздвоение личности, а у нас объединение. Сдвоение. То есть нас теперь двое. Одновременно. И если кто-то из нас вам, уважаемая Гера, нахамил, чего ты, кстати, и заслуживаешь, то второй за это не отвечает.

Гера. Но один может поправлять другого!

Розенгильд. Я и поправляю. Нечего церемониться с этой шлюхой, один говорит, а второй ему шепчет:

уймись, пусть она и шлюха, но зачем об этом говорить вслух?

Гера (*Клавдию*). И ты это терпишь?

Клавдий. Убью засранца. Но – кого? Тебя как звать-то теперь?

Розенгильд. Иногда Розенгильд, иногда Гильденроз. Я думаю, Розенкранца во мне чуть больше. Так что – Розенгильд. Не бывает же так, чтобы два человека объединились пятьдесят на пятьдесят. Это все равно, если бы у мужа и жены был... ну... одинаковый авторитет. Такого в природе не встречается. Все вообще запутано. Госпожа Гера может делать вид, что уступает этому дураку, то есть вам, босс, а вы делаете вид, что уважаете эту дуру, а на самом деле... Заткнись! (*Поясняет.*) Это я ему.

Клавдий. Кому?

Розенгильд. Второму. В любом случае мы готовы вам служить верой и правдой и явились по первому зову.

Клавдий. Явились-то явились, но толку теперь от вас... От тебя...

Гера. Как раз толк может быть. Понимаешь, Розенгильд, мой сын, Летик, он в странном состоянии.

Клавдий. Рехнулся.

Гера. Не совсем. Он сейчас – как полоумный. То есть наполовину умный, наполовину сошел с ума.

Клавдий. Полоумный означает не это. Полный ум, пустой, вот откуда пошло выражение.

Гера. Неважно! Главное, он в половинчатом состоянии, а такие состояния опасны. Завтра похороны, мы не знаем, чего от него ждать.

Клавдий. Лечить его надо.

Гера. Любую болезнь легче лечить, когда она проявляется.

Розенгильд. То есть – свести его с ума? Легко! (*Другим голосом.*) Не так уж просто! (*Прежним голосом.*) Да нечего делать!

– А ты пробовал?

– Пробовал! Я столько телочек свел с ума, у меня опыт!

– Слышать не могу – телочек! Паскудство! Девушек!

– Ты же сам всегда говорил – телочек!

– Это ты говорил!

– Кто?

– А ты кто?

– Сейчас получишь!

– Сам получишь! (*Бьет себя по лицу справа и слева, а потом прячет ладони под мышки.*) Извините. Теперь всегда у нас так.

Клавдий. Я, конечно, уважаю мнение жены, хоть она иногда полная идиотка... (*Герге.*) Это они меня заразили, ты же знаешь, как я люблю тебя, хотя и не за что, просто всегда завидовал брату, ты же когда-то была первой красавицей, не то, что сейчас. (*Зажимает ладонями рот. После паузы.*) Все. Пришел в себя.

Розенгильд. Завидуем. Вам есть в кого прийти.

Клавдий. Короче. Гамлет то ли рехнулся, то ли хитрит, но явно что-то задумал. Вы его лучшие друзья, он вам доверяет.

Розенгильд. А то! (*Другим голосом.*) Да ни в жизнь!

Клавдий. Помолчите! Я сам сейчас ума сойду и мысли кончик не найду. Ваша... Твоя задача – понять, что задумал. И доложить.

Розенгильд. Ага, разбежался! (*Учтиво.*) Ваше

пожелание – закон! ... Слушайте, давайте я уже пойду, а то опять начнется! (*Ехидно.*) Пока, новобрачные! Какой восторг при ишемии и прострелах заняться сексом в доме престарелых!

Уходит, хихикая.

Мимическая сцена: Клавдий хочет что-то сказать Гере, но опасается, что выйдет что-то не то. У Геры та же проблема. У обоих такой вид, что вот-вот заговорят, но сдерживаются. Отходят друг от друга, но тут же возвращаются. Опять попытки что-то сказать, и опять молчание. Вновь расходятся, вновь возвращаются. То же самое. Наконец Гера уходит. Клавдий смотрит ей вслед.

Клавдий. Жизнь есть процесс гниения без возврата. Где мой напор? Неукротимый пыл? Теперь я чувствую в себе еще и брата. А он ее, похоже, не любил.

Входит Полоний.

Клавдий. Если хоть одна плохая новость – уволю!

Полоний. Новость отличная. Информация о «Фортинбрасе» оказалась ложной. Они нацелились на кластеры Восточной Европы. На Польшу, Румынию, Грецию.

Клавдий. Разве Греция – Восточная Европа?

Полоний. А какая же? (*Раскатывает по стене большую карту.*) Вот, смотрите. С островами она восточней Венгрии и Словакии, а Венгрия и Словакия уж точно Восточная Европа.

Клавдий. А Сербия?

Полоний. Что Сербия?

Клавдий. Восточная Европа? Она тоже восточней Венгрии.

Полоний. Нет, она другая Европа.

Клавдий. Какая?

Полоний. Не помню. Это все ООН придумывает.

Клавдий. А Ближний Восток у нас где?

Полоний. Вот. Египет, Эмираты, Израиль, Ирак.

Клавдий. Израиль – тоже Ближний Восток?

Полоний. Конечно.

Клавдий. Странно.

Полоний. А вы как думали?

Клавдий. Да никак. Но странно. Вот чувствую, что странно, а что странно, не могу понять. Значит, у «Фортинбраса» нет претензий?

Полоний. Что с воза упало, то пропало. Претензии, может, и есть, да оснований нету. Или, наоборот, основания есть, но претензий уже не имеется.

Клавдий. Значит, мы победили, северный кластер наш?

Полоний. Наш. По нашему профилю. Но там такая толкотня, что выгоды немного. Вот восточные рынки – другое дело. Поле непаханое!

Клавдий. То есть – мы проиграли?

Полоний. По факту выгоды да, а по факту престижа – победили на все сто.

Клавдий. Похоже, мы обдурили сами себя.

Полоний. Авторитет дороже выгоды!

Клавдий. Тебе нравилось работать с братом?

Полоний. Мне нравится делать дело.

Клавдий. Ты хочешь, чтобы твоя дочь вышла за Гамлета?

Полоний. От нее зависит.

Клавдий. Породнимся, и ты меня отравишь.

Полоний. Нет смысла. Останется ваша жена. И что – мне жениться на ней?

Клавдий. А что мешает?

Полоний. Я – гей. (*В зал.*) На самом деле это не так, но где это видано, чтобы в современном произведении не было не одного гея?

Клавдий. Ты кому?

Полоний. Публике. Она должна чувствовать себя умной и не догадываться, что ее дурачат.

Подмигивая и кивая в сторону Клавдия, показывает публике, что это не так, что он дурачит, на самом деле, Клавдия. Публика довольна.

Клавдий. А вот и Гамлет наш идет. По виду – чистый идиот. Покуда вихорь нам в лицо не дунул, попробуй угадать, что он задумал.

Уходит. Входит Гамлет. Что-то читает в телефоне.

Полоний. За что люблю тебя, Летик, из тебя прямо мудростью светит,
вокруг плетут плети и сети, по сто мух на каждой котлете,
а ты фильтруешь трафик, хоть и трудно спастись от спама –
то реклама, то вирусная программа,
криво идешь или прямо, все равно одна карма,
один кисмет, рок, судьба – нес па?

Гамлет. Такое ощущение, что мы поменялись местами. Это я должен тебя троллить.

Полоний. Чтоб старый невзначай не получил под дых, завет один – учись у молодых. Что за слова ты там читаешь?

Гамлет. Да...

Полоний. Рыбу любишь ловить? Тут карпы ловятся прямо на голый крючок.

Гамлет. Я хотел спросить...

Полоний. А сейчас?

Гамлет. Что?

Полоний. Ты сказал: хотел спросить. А сейчас – хочешь?

Гамлет. Да, конечно.

Полоний. Спрашивай.

Гамлет. Это между нами.

Полоний. Конечно. *(В зал.)* Все слышали? Это между нами!

Гамлет. Ты ведь знаешь, что Клавдий отравил отца?

Полоний. Нет. Это только версия. Никаких доказательств.

Гамлет. Слова отца – не доказательства? Ты знал его не хуже меня, ты прекрасно видел, когда он говорит правду, а когда врал!

Полоний. Летик, родной, у нас с твоим отцом такой опыт вранья, что нас не уличил бы даже детектор лжи! Я иногда так вру, что сам себе верю! И это опасно. Однажды твой отец хотел послать меня в Китай, а я туда не хотел, Китай прекрасная страна, но вот не хотел, и все. И я сказал ему, что у меня температура и болит живот, очень похоже на аппендицит. Через час у меня поднялась температура, страшно заболел живот, меня повезли в больницу, чтобы вырезать аппендицит, но самое смешное, что аппендицит мне давно вырезали!

Гамлет. Ты можешь не отвлекаться?

Полоний. Летик, давай посмотрим, что мы имеем? Твой отец, довольно пьяный, а он был очень пьян в тот вечер, почувствовал себя плохо. Что-то заподозрил. И об этом рассказал. Все.

Гамлет. Его заперли в спальне!

Полоний. Ничего подобного. Он просто уже не смог встать, так напился. Ты хочешь отомстить собственному дяде, который тебе не сделал ничего плохого? Сам подумай, зачем ему было убивать твоего отца, если отец был насквозь больной?! Так все устроено, Летик, наши отцы рано или поздно отдают концы. Ты не боишься убить невинного человека?

Гамлет. Кто сказал, что я хочу его убить?

Полоний. По глазам видно.

Гамлет. Нет, но...

Полоний. Что?

Гамлет. Сейчас хорошая медицина, он мог прожить еще долго.

Полоний. Врачи давали ему от силы полгода. Послушай меня. Сейчас не доброе старое время, когда разборок между своими не замечали. Все было внутри корпорации, мафии, страны, структуры. Теперь каждый лезет не в свое дело. Плюс общественность, резонанс. Тебе дадут срок – и большой срок! Ты представляешь, что с тобой, таким хрупким и нежным, будет в тюрьме? Там, между прочим, не просто сидят, там работают! Что ты умеешь?

Гамлет. Я... Мог бы в библиотеке работать. А еще я играл в студенческом театре.

Полоний. Ага, библиотека, театр! Надеешься, что там тоже будешь играть в студенческом театре? Гамлета? Нет, дружок, если и будешь играть, то не в театре и не Гамлета, а Офелию – у параша! Этого хочешь?

Гамлет. Нет, но нельзя же... Если не убить, то – судить. Это будет справедливо.

Полоний. Ты представляешь, какие у него будут

адвокаты? И не только адвокаты, за ним – большие люди!

Гамлет. Они поддерживали моего отца!

Полоний. Не отца, а его место! Кто теперь на этом месте?

Гамлет. Неужели он останется безнаказанным?

Полоний. Не останется. Все умрем.

Гамлет. Думаешь, перед смертью будет мучиться?

Полоний. Это вряд ли. Закон игры для этого театра – сегодня сдохни ты, я – завтра. Кто выиграл? – кто руки замарал, иль кто свое навеки отыграл?

Входит Розенгильд.

Полоний. А вот и твои друзья, Розенкранц и Гильденстерн. С ними произошло несчастье, они сдвоились. Уж ты имей такт, не напоминай об этом. Ты же не будешь издеваться над сиаемскими близнецами? А зовут их теперь – Розенгильд. Приятного общения!

Уходит.

Розенгильд. Дружище, Летик! (*Другим голосом.*) Привет, ублюдок!

Гамлет. Здравствуй, Розен... гильд? Как вы... Как ты...

Розенгильд. Отлично, хоть топись. Нам тут сказали, ты в печали, сочувствуем, хотя ты и подлец, но и у нас когда-то был отец. А он был, право, славный малый, самолюбивый, самодурный, шалый, вокруг себя всех задавить не прочь, таков закон – за днем приходит ночь, нет в этой жизни ничего яснее: чем ты темнее, тем сильнее. Нет, чтим мы память этого придурка. Он был велик не менее окурка. Послушай, хоть тебя мы в грош не ставим, но уважаем, любим, славим, и пусть не пьем ни водки, ни вина, давай-ка, брат, напьемся допьяна.

Нарежемся и с девками поблУдим. Хоть, если честно, мы друг друга любим.

Гамлет. Кто кого?

Розенгильд. Я Гильденстерна, пусть он большая стерва. *(Другим голосом.)* А я Розенкранца, как испанка любила испанца. Я не женщину имею в виду, а пандемию, испанку, которая унесла миллионы жизней. Как коронавирус. Ты подумай, Летик, вирус – короновиали. И ты удивляешься, что короновиали Клавдия?

Гамлет. Его не короновиали, он станет президентом компании.

Розенгильд. Или ты. Если его убьешь. Я этого не говорил.

– Сказал!

– Нет!

– А я сказал, сказал!

– А я сказал – нет! Мое слово против твоего!

Гамлет *(смеется)*. Ребята, вы меня с ума сведете!

Розенгильд. Этого мы и хотим! Но нам это ни к чему.

Гамлет. У меня идея. Выполните одну мою просьбу?

Розенгильд. С удовольствием. Еще чего!

Гамлет. Завтра похороны. Будут говорить речи. И я попрошу вас тоже произнести речь.

Розенгильд. Обожаю произносить речи, терпеть не могу!

Гамлет. Хорошо, что вы двое. Один будет говорить за моего отца, другой за дядю. Это даже не речь, что-то вроде спектакля. Я вам все напишу, хорошо?

Розенгильд. Хорошо.

Гамлет будто ждет еще чего-то.

Розенгильд. Я сказал – хорошо.

Гамлет. А другой согласен?

Розенгильд. В мире есть вещи, которые нравятся нам обоим. Но лучше бы ты предложил нам отравить Клавдия. Я, Розенкранц, терпеть не могу насилия, а я, Гильденстерн, обожаю кого-нибудь прибить, и мы бы поняли, кто я, Розенкранц или Гильденстерн.

Гамлет. Спасибо, но я хочу поступить законно.

Розенгильд. Отличное решение! Полная глупость!

Они уходят. То есть он. Гамлет остается один и очень долго молча смотрит в зал.

Гамлет. Нет ничего страшнее для актера, чем позабыть слова. А рядом нет суфлера, и нет подсказки, и сойти со сцены, ты не имеешь права, будто стены вокруг тебя без окон и дверей, иль в клетке у некормленных зверей, или застрял на сутки где-то в лифте, и сам не понимаешь, мертв иль жив ты, и, продолжая от стыда гореть, готов хотя б на время... (*Ждет подсказки.*) Да, умереть, спасибо.

Но надо жить, и ты обязан сам платить сполна по всем своим счетам.

СЦЕНА 9

Ночь. Полоний встречается Лаэрта.

Лаэрт. Я почти улетел. Что случилось?

Полоний. Я понял, в чем слабое место Гамлета. Именно в том, что он считает сильным.

Лаэрт. И что это?

Полоний. В его сочинялках. Он очень ими увлекается.

А ты ведь тоже баловался этим?

Лаэрт. Только слушал. Сам не сумею. Или сумею плохо.

Полоний. Неважно. Вызови его на соревнование, как это у них называется?

Лаэрт. Баттл. Зачем?

Полоний. Если у тебя получится хорошо, это будет его раздражать, если плохо – тоже. Мы его заведем, раздразим, сведем с ума. А потом я объявлю, что у меня есть точные доказательства отравления Клавдием брата. А Гера ему помогала. Понимаешь?

Лаэрт. Один сумасшедший, второй убийца, третья соучастница? «Эльсинор» станет нашим?

Полоний. Именно. Пойдем, тебе надо порепетировать.

Лаэрт. Постой. А тебя не объявят соучастником?

Полоний. Какой я соучастник, если я его и убил?

Лаэрт. Ты шутишь? Или правда?

Полоний. А ты догадайся! (*Смеется, очень довольный*).

Они уходят.

ЧАСТЬ II

СЦЕНА 10

Гамлет и Розенгильд.

Розенгильд (*в роли Гамлета-старшего, читая текст с телефона*).

Я знаю, брат, меня убить ты хочешь, и я тебя, поверь мне, понимаю.

На свете все хотят убить друг друга, хотя об этом вслух не говорят.

Мужья от жен устали, матери детей готовы утопить хотя б на время,

фанатики бесчисленных религий
мечтают на земле устроить так,
чтоб, кроме их богов, других не стало,
а заодно в них верящих людей.

Китайцы молча шлют японцам кукиш,
японцы русским, русские в ответ,
шиши во все концы задорно вертят,
французы спят и видят в сладких снах,
что Англия бесследно утонула
с Америкой нахальной заодно.

Так мы устроены, нам все вокруг помеха,
и без уничтоженья нет успеха.

Гамлет. Нет. Не пойдет.

Розенгильд. Почему? Я так вошел в роль, что даже почувствовал себя твоим отцом.

Гамлет. Это и плохо. Это – несовременно. Я дружу с одним режиссером, он мне все объяснил. Нельзя играть роль. Ты выдаешь готовый характер, готовый результат и обделяешь этим зрителей. Зрители сами должны догадаться, какой характер, какое у персонажа настроение – и так далее.

Розенгильд. А что тогда играть?

Гамлет. Текст. Чтобы он звучал.

Розенгильд. Проще включить функцию озвучки.

Включает функцию автоматического озвучивания текста. Механический голос читает монолог Гамлета-старшего.

Гамлет. Нет, нет, нет. Это будет уже пародия. И стихами, пожалуй, не надо. Не Шекспира играем, современную жизнь. Чтобы у зрителей возникло ощущение, что все живет само по себе. Не какая-то пьеса, которую какой-то драматург написал,

драматурги в современном театре вообще не нужны или нужны только как повод. Поэтому и называется – постдраматический театр.

Розенгильд. А если в театр придут зрители, которые и драматического-то еще не видели?

Гамлет. Наплевать на них. Идеальный театр, говорил мне этот режиссер, такой театр, где единомышленники постоянно что-то творят, а зрители не обязательны. Придут – хорошо, нет – и не надо. Он мечтает: собрать труппу, уехать куда-нибудь на далекий север, в горы, в тайгу, и там играть. Чтобы ничего не мешало.

Розенгильд. Можно и без актеров обойтись. И без режиссера. И без театра. Подошел на улице к кому-нибудь, взял, да и обругал его. А он тебя. Слово за слово, до драки дойти может, вот тебе и театр.

Гамлет. Ты опоздал, такие проекты уже есть. И с драками, и с поцелуями. Постпостдраматический театр, театр без театра, театр жизненной провокации. А старый театр упразднить совсем. Так говорит этот режиссер.

Розенгильд. Но себя, как я понимаю, он упразднить не хочет?

Гамлет. Хороший вопрос, надо задать ему и посмотреть, что ответит.

Розенгильд. Да знаю я, что он ответит. У всех режиссеров одна родовая травма: они, за редким исключением, сами ничего не пишут. Это их бесит, поэтому они берут готовый текст и так его ломают, чтобы автором считался не драматург, а режиссер. Они по определению паразиты, сосут соки чужих идей и сплевывают остатками – кто дальше плюнет. Даже я

знаю, как поставить современный спектакль. Суешь в Шекспира телевизор с сегодняшними новостями, Гамлет должен быть чернокожий, Офелия абсолютно голая, Полоний – итальянец Полонини, идет война мафиозных кланов, половина текста играется жестами глухонемых, вторая половина читается, как рэп, добавляешь мата, балета, цирковых номеров – и все будут в восторге. А еще лучше, если главными героями будут слуги, стражники и шут Йорик. Даже одного Йорика хватит. Вернее, его черепа. Монолог черепа на актуальные темы – часа на два. Это будет фурор. В конце концов, что за дела – одни болтают весь спектакль, а бедный Йорик, который, может, любил Гамлета больше всех, остается молчащим черепом. Это нечестно и не толерантно. Да и остальным мертвецам обидно, таким же Йорикам. Назвать спектакль «Йорики просят слова!» Нет, можно еще интересней! Текст вообще выбросить, никакого Шекспира и никаких Йориков, пусть выходят зрители и рассказывают о близких, которых они потеряли и о которых скучают. Это будет и драматично, и подлинно, и оригинально. (*Зрителям.*) Ведь я прав, да? Хотели бы сюда выйти и поделиться чем-то сокровенным? Кто хочет? А?

Если вдруг найдется желающий, Гамлет скажет: «Извините, в другой раз».

Гамлет. Не старайся, ты все равно не придумаешь так испортить Шекспира, как его еще не испортили, и придумать такой антиспектакль, какой еще не придумали. В конце концов, у нас не театр, у нас акция с определенной целью. Читай, что там дальше.

Розенгильд (*за Гамлета-старшего*). Я все понимаю,

брат, но подумай: ради чего все это? Нет, правда? Исполнится твоя мечта? Ты станешь главным, получишь женщину, о которой мечтал. Что дальше? (*Отходит в сторону, отвечает за Клавдия.*) Достижение цели – уже счастье! (*За Гамлета-старшего.*) День, два, месяц. Счастье не длится вечно. Удовольствие тоже кончается. Особенно материальное. Я имею в виду – человек примитивен, он замешан на вещах, которые внедрил в него социум. Возьмем даже не тебя, а кого-нибудь из посторонних. Вот сидит здесь, в зале...

Гамлет. Стоит. На похоронах.

Розенгильд (*смотрит в текст*). Да. Стоит тут, на похоронах (*украдкой тыча пальцем в зал, громким шепотом*) – или сидит тут – человек, мужчина. На нем трусы от хорошей фирмы, и он чувствует довольство не потому, что трусы мягкие и приятные, это, кстати, не обязательно, а потому, что трусы от хорошей фирмы, дорогие и престижные. И штаны престижные, и обувь, и прическа престижная, а в кармане престижный кошелек с престижными банковскими картами, на которых престижные суммы с престижными нулями. И это – все? Клавдий, это все? Убийство ради того, чтобы было больше престижных трусов, штанов и нулей? Это – счастье? Это стоит моей крови? (*За Клавдия.*) Ты забываешь важную вещь – власть над людьми! (*За Гамлета-старшего.*) Власть? Над людьми? Нет, Клавдий, это власть над их трусами, штанами и кошельками. Настоящая власть, Клавдий, – над душами! Такая, какая была у Шекспира! Мольера! Сервантеса! Ты помнишь, кто властвовал во времена Мольера, Шекспира и Сервантеса? Нет.

Потому что распорядители трусов и кошельков никого не интересуют! Они при жизни важничали, гордились: мы правим народами и странами! Да ничего подобного! Трусами и кошельками! Я это к тому, Клавдий, что твое преступление не тем страшно, что оно преступно, а тем, что оно бессмысленно! (*За Клавдия.*) Я сделал это для блага компании! Для людей! Для страны, в конце концов! (*За Гамлета-старшего.*) Неужели? Тогда ответь, на пользу стране или во вред, если ее правитель – отравитель? Не плюнул ли ты этим в душу всему своему народу? Не враг ли ты народа, на самом деле? (*Гамлету.*) Что-то тут не то. Он не правитель.

Гамлет. Но мечтает им стать. Отвечай за Клавдия.

Розенгильд (*за Клавдия*). Это ты был враг народа, вечно смотрел в сторону Англии! А у нас свой, особый, датский путь! (*За Гамлета-старшего.*) Да начхать тебе на Данию! Тебя ничто не волнует, кроме себя самого! Из-за тебя Данию в веках будут называть страной отравителей, об этом ты подумал? Ты хоть понимаешь, что в наше время репутация страны важнее, чем трусы, штаны и кошельки? Бренд страны стоит миллиарды, если уж о деньгах! И чуть где зайдет речь о Дании, все тут же вспомнят: а, это та самая Дания, где кто-то кого-то отравил? Веками мы будем отмываться от такой репутации! (*За Клавдия.*) Сам дурак! Сам деньги воровал! Родину не любил! (*От себя – Гамлету.*) Что-то у тебя Клавдий совсем глупый получается.

Гамлет. Неважно. Важно – как он на это отреагирует. И другие. Плохо, что ты не выучил текст.

Розенгильд. Он мне все время мешает.

Гамлет. Кто?

Розенгильд. Второй. Нет, правда, отравить Клавдия было бы проще.

– Ни в коем случае!

– А я говорю – проще!

– Убийца!

– Трус!

– Пошел отсюда!

– Сам пошел!

Розенгильд прогоняет сам себя.

Гамлет. Мне кажется, я сам себе ограда. Что мне важнее – человек иль правда? А правда в том, что дьявол носит «Прада», и больших правд ему вовек не надо. И на твою одну, хоть ты ей рад, других найдется десять тысяч правд.

СЦЕНА 11

Приготовление к похоронам. На заднем плане гроб, к нему подходят с венками, букетами и т.п. У кулисы стол с закусками и напитками. Гамлет, Клавдий и Гера принимают соболезнования от проходящих людей.

Входит Следовательница, очень молодая женщина.

Следовательница (*Гамлету*). Примите мои искренние соболезнования. Можно задать вам несколько вопросов?

Клавдий. Нашли время! (*Гамлету*.) Это следовательница. Нас уже спрашивала, теперь тебя хочет помучить. (*Следовательнице*.) Не нашли другого времени?

Следовательница. Я должна отчитываться о своем служебном графике? (*Гамлету*.) Это недолго, отойдем.

Они отходят.

Следовательница. Вопрос формальный, но я обязана

его задать. Где вы были, когда умер ваш отец?

Гамлет. Не здесь. Вы в самом деле ведете следствие?

Следовательница. Показать документы?

Гамлет. Нет, просто я думал, всем все равно. Значит, не я один считаю, что это убийство?

Следовательница. Я ничего не считаю, я собираю факты.

Гамлет. Сколько вам лет?

Следовательница. Что еще интересует? Группа крови, наследственные заболевания, отношения в детстве с матерью?

Гамлет. Нет, просто вы так молодо выглядите...

Следовательница. А у вас на щеке прыщ. Будем обсуждать внешность друг друга?

Гамлет. Извините, да, вы правы. Послушайте, все же очевидно! Есть свидетельство отца. Есть люди, которые видели, как дядя подносил ему шампанское. Думаю, найдутся те, кто видел, как он стащил его телефон. А главное – мотив! У дяди четкий мотив – завладеть имуществом брата. И моей матерью.

Следовательница. У вас тоже мотив – вы наследник. И у погибшего мотив – избежать уголовного преследования. Если идти до конца, то мотивы для убийства вашего отца есть у тысяч людей, которые пострадали из-за него.

Гамлет. Он еще и виноват?!

Следовательница. А разве нет? В мире всего несколько сотен людей, таких же богатых, как он. Они владеют половиной имущества человечества, а остальные перебиваются кое-как. Вам известно, что на земле голодает почти миллиард человек? Из них сто пятьдесят

миллионов – дети! И два миллиарда человек страдают из-за нехватки питьевой воды! Умирают миллионы детей! Известно вам это? А сотни миллионов в это же время задыхаются от ожирения, это вы знаете?

Гамлет невольно усмехается.

Следовательница. Вам смешно? Вас это веселит?

Гамлет. У меня есть знакомая, похожа на вас – когда начинает говорить о голоде, о неравенстве, об экологии, о правах сексуальных меньшинств, она тоже очень горячится.

Следовательница. А вы не горячитесь? Вас это не волнует? Вы не считаете, что ваш отец и вы со своими привычками сверхпотребления являетесь паразитами на теле общества?

Гамлет. Это интересный и сложный вопрос, но, мне кажется, у вас другая задача: выяснить, как умер мой отец. Вернее, кто его убил.

Следовательница. Да вы и убили, Родион Романович! Не обращайтесь внимания, это цитата из Достоевского. Но ведь, если подумать, это правда, вы тоже виновны в его смерти. Для кого он сколачивал состояние, жульничал, захватывал чужие рынки? Для вас. Для ваших детей. Вы хоть раз сказали ему: папа, остановись, не надо?

Гамлет. Я считал... Если честно, я сначала не думал об этом, а потом...

Следовательница. Вот! Не думали! Считали это нормальным положением вещей!

Гамлет. Послушайте, девушка!

Следовательница. Я вам не девушка!

Гамлет. Послушайте, госпожа следовательница, я сочувствую миллионам голодающих людей...

Следовательница. Какая паскудная ирония!

Гамлет. Да без иронии я! Я правда сочувствую! И допускаю, что мой отец был не идеальным человеком! Но он был живым. А стал мертвым. Его убили. Без суда и следствия! Это главное – разве нет? Убивать нельзя – ни плохих, ни хороших! Никаких! Разве нет?

Следовательница. Согласна. Тем не менее, вот в суде всегда учитывают личность убийцы, а я считаю, что надо учитывать и личность убитого.

Гамлет. Вы не судья, вы следователь. Вы должны взять у меня показания. А вы меня чуть ли не обвиняете! Посмотрите – моя мать у гроба отца обнимается с другим мужчиной! С его убийцей! Это вам – не улика? Она сообщница, соучастница!

Следовательница. Если она так себя ведет, значит, не любила вашего отца! А вы подумали – почему? Может, из-за его грязных дел? Даже если предположить, только предположить, что и она убила вашего отца, то это вполне можно квалифицировать, как самозащиту!

Гамлет. Опять вы говорите, как судья!

Следовательница. Поскольку у меня нет больше вопросов, я теперь не следовательница, могу говорить, что хочу. Что вы делаете сегодня вечером?

Гамлет. Вы свидание мне назначить хотите?

Следовательница. Разве это привилегия мужчин? Да, хочу. Вы симпатичный, я вам нравлюсь, вы, надеюсь, неплохой любовник.

Гамлет. И я очень богатый. Не смущает?

Следовательница. У всех свои недостатки. Не торопитесь отвечать, я еще подойду после церемонии. Сейчас вам, наверно, не до этого.

Гамлет. Как вы догадались?

Звучат аккорды траурной музыки. Тут же обрываются. Следовательница отходит от Гамлета, подходит к Офелии, которая что-то принесла на стол с закусками.

Следовательница. В прошлый раз я не успела поговорить с вами.

Офелия. Говорите.

Следовательница. Это правда, что покойный домогался вас?

Офелия. Он домогался всех женщин, которых видел.

Следовательница. Мерзость. В чем это выразалось? Проще говоря, это был вербальный контакт или тактильный?

Офелия. Еще когда я была девочкой, он меня трогал.

Следовательница. Гладил ваше красивое личико? *(Гладит лицо Офелии.)*

Офелия. Да.

Следовательница. Целовал в щеку? Вот так? *(Целует в щеку.)*

Офелия. Да, и не раз.

Следовательница. Трогал за это? *(Трогает грудь Офелии.)*

Офелия. Постоянно.

Следовательница. Негодяй! А за это трогал? *(Намеревается еще до чего-то дотронуться.)*

Офелия *(отстраняясь)*. Нет.

Следовательница. А вы терпели? Молчали? Понимаю: вы не хотели, чтобы пострадал ваш отец.

Офелия. Да нет, мне нравилось. Отцу и матери было всегда некогда, меня никто не ласкал, а мне хотелось.

Следовательница. Ясно. Стокгольмский синдром,

симпатия к насильнику.

Офелия. Скорее у него был этот синдром. Я однажды зазвала его в душ, будто бы упала и подвернула ногу. Он меня поднимал, выглядело так, будто обнимает. Голую. Он не знал, что на полочке стоит телефон и все снимает. А потом я пригрозила, что покажу эту запись. Поэтому у меня всегда водились приличные карманные деньги. Я не зарывалась, я вообще скромная. Он в меня влюбился, бедный.

Следовательница. Можно я скажу откровенно?

Офелия. Попробуйте.

Следовательница. Вы мне противны.

Офелия. Мне все равно. Да и придумала я про душ и съемку. А вот что не все равно – твои шашни с Гамлетом. Видела я, как ты на него смотрела. Учти, сучка взъерошенная. Если ты еще хоть раз заговоришь с ним... Если подойдешь ближе, чем на полтора метра...

Следовательница. Почему полтора?

Офелия. Со времени ковида въелось. Социально безопасная дистанция. Так вот, если ты попытаешься неровно дышать в сторону Летика, я не посмотрю, что ты следовательница, я тебе всю рожу так расцарапаю, что до смерти не заживет! Уяснила? Уяснила, я спрашиваю?

Следовательница, не ответив, гордо тряхнув головой, отходит.

Входит возбужденный Горацио.

Горацио. Летик! Так и знал, что ты здесь!

Гамлет. Лишняя фраза, где мне еще быть. А ты где пропадал? Лишняя фраза, мне неинтересно.

Горацио. Я не пропадал, я добыл копию аудиторского отчета! И понял, что не зря учился! Там сплошные

нестыковки, твой отец почти не виноват, зато абсолютно ясно видно, с чьей подачи все делалось! С подачи Полония!

Тут же входит Полоний.

Полоний. Неправда!

Горацио. Правда! И вы это прекрасно знаете!

Гамлет. Лишняя фраза. Лишнее слово. Можно или знать, или не знать. Прекрасно – ничего не добавляет.

Горацио. Летик, ты послушай!

Гамлет. Как будто у меня есть выбор.

Полоний. Нечего его слушать! Я готов ответить перед любым судом!

Горацио. И любой суд поймет, что вы во всем виноваты! Что вы подкупили аудиторов! Что вы оклеветали отца Гамлета! Что вы прямо или косвенно подговорили Клавдия и Геру убить его!

Входит Лаэрт и слышит это.

Лаэрт. Получается, они зря это сделали?

Клавдий. Получается так. Я имел в виду: если бы мы и вправду убили брата, то сделали бы это напрасно.

Горацио. Летик, очнись!

Гамлет. Я должен что-то сказать?

Пауза. Все смотрят на Гамлета и ждут его слов.

Гамлет. Быть иль не быть – да не вопрос.

Все быть хотят. И быть, конечно, в первых – на стуле, на коне или на стерхах, и жизни смысл нампрост, как купорос.

Быть иль не быть? Но как без уточнений понять – кому, за что и почему?

Как своему довериться уму,

когда на этот счет десятки мнений?
А главное, *о ком?* – ведьнаше быть
не только нас касается, быть может.
Нас только личное с утра до ночи гложет?
О мире мы? – иль чаю нам не пить?
Убьют отца – не сам ли он виновен?
Мать предала – но, может, поделом?
Не забывайте – мир все время новым
становится. Что толку о былом
нам толковать? Совсем иная этика,
поэтика, абстрактность и конкретика.
Запомни – так поступишь или сяк,
ты неизбежно попадешь впросак.
И в этом самом запертом просаке
сойдешь с ума, как пьяный в автозаке.
Стучи, кричи и плачь – напрасен труд.
Те, кто везут, не сменят свой маршрут.
Быть или не быть – вопрос для мироздания
пустой. Лениво звезды теребя,
оно легко мерцает без тебя,
как без тебя живет родная Дания.
Но как мне быть, и как ужиться с тем
что дважды два быть может не четыре,
а что угодно в этом зыбком мире,
где нет ни окон, ни дверей, ни стен?
И все быть может точкою отсчета,
и клоны кланов клеят клан на клан,
именеджеры Бога кличут черта –
у них пресс-конференция онлайн.
Сорвать все ценники. Никто не слишком дорог,
никто не дешев. Прайсы позабыть.

Быть иль не быть?

Ответ один – любить

хотя б кого-нибудь без оговорок.

Забыться наяву. Замять. Забить.

Найти любую сферу притяженья

для пользы всем, для самоуваженья,

чтоб без альтернативы – только быть.

Сбегаю из сетей в другие сети,

дырявым бреднем сам себя ловлю.

Все пустяки, лишь было бы на свете

кому признаться: я тебя люблю.

Офелия, ты выйдешь за меня? Родим детей, займем

себя нормальным заботами. Сядем рядком, поговорим

ладком. Проживем вместе тысячу лет и умрем в один

день. Согласна?

Офелия. Давно бы так.

Горацио. Летик, ты чего это? Феля девушка приятная,

ты приятная девушка, Феля, но она дочь подлеца!

Гамлет. Все мы дети подлецов

или, может, внуки.

Не пора ли всех отцов

взять нам на поруки?

Прошное перетереть

и прийти к итогу:

плохо было лишь на треть,

ну, и слава богу.

Горацио. Ты о чем? Ты хорошо себя чувствуешь?

Гамлет. Я хорошо себя чувствую. Это означает: я

хорошо чувствую, насколько плохо я себя чувствую.

Следовательница. Простите, что вмешиваюсь, но дело

и меня касается. (*Горацио.*) Вы готовы предоставить

доказательства?

Горацио. Хоть сейчас! Я сначала все сфотографировал, потом все цифры пересчитал – вот, можете посмотреть!

Показывает телефон Следовательнице. Она хочет его взять.

Горацио. Из моих рук!

Следовательница. Я веду следствие!

Горацио. Откуда я знаю, в чью пользу вы его ведете! И давайте-ка отойдем, слишком много любопытных!

Они отходят в угол, за стол. Смотрят. Их головы близко. Они о чем-то переговариваются.

Потом, параллельно с действиями других, они начинают целоваться, а потом и заниматься любовью. За столом, их не будет видно. Но слышно.

Лаэрт. Похоже, моего отца оскорбили. Я могу и на дуэль вызвать!

Клавдий. Дуэли устарели.

Гера. А жаль.

Гамлет. Маме невтерпеж увидеть, как убивают сына. Хочется большого и сильного горя.

Гера. Ты бы победил.

Звучит траурная музыка. Обрывается.

Клавдий. Как говорится, война войной, а обед по расписанию. Гости собрались, пора прощаться с усопшим. Кто хочет взять слово?

Гера. Я. Мой муж был прекрасным человеком. Добрым, заботливым, щедрым. Он всего себя отдавал работе. И семье. Без преувеличения можно сказать, что он жил для других. И еще он был очень веселым. Я помню, как мы познакомились. Я такая стою... *(Коротко смеется.)* Даже сейчас не могу удержаться от смеха. Стою такая,

а он подходит... (*Новый приступ смеха.*) И говорит... (*Смеется безудержно.*) Не могу... Я так смеялась... И сейчас... (*Утирает выступившие от смеха слезы.*)

Клавдий. Правильно. О хорошем надо вспоминать хорошо. В свою очередь скажу, что мой брат был замечательным братом. Всю жизнь он заботился обо мне, опекал меня. Я до сих пор будто чувствую его заботу, его тень надо мной. Тень, которая защищает меня от лучей клеветы, вражды, ненависти нашего непростого мира, где так трудно доверять друг другу. Трудно, но необходимо. На этом строится жизнь – на доверии.

Гамлет. Бла-бла-бла.

Клавдий. Я тоже помню, как мы познакомились.

Гера. Ничего не путаешь? Ты с ним был знаком с рожденья.

Клавдий (*смущенно хихикает*). В самом деле. Просто принято на похоронах говорить, кто как познакомился с покойным... Я слегка запутался от горя.

Гамлет. От вранья. Господи, какую чушь я говорю.

Лаэрт. Насколько мне известно, ты должен был читать заупокойный рэп. Или при мне стесняешься?

Полоний взглядом одобряет сына.

Гамлет. При чем тут ты?

Лаэрт. При том, что я не говорил из скромности, но я тоже этим занимаюсь, выкладываю треки, у меня почти сотня тысяч подписчиков!

Гамлет (*достает телефон*). Где?

Лаэрт. Я временно закрыл профиль. Пересматриваю свой опыт, делаю новый альбом, не хочу, чтобы слушали старье.

Торопливо входит Розенгильд.

Розенгильд. Извините, тупо проспал. Значит, так. Сейчас вы увидите небольшую интермедию. На тему сегодняшнего события. То есть не на тему, а в связи.

Гамлет. Уже не надо.

Розенгильд (*возмущенно*). Как это не надо? Я старался, учил всю ночь! Из-за этого и проспал! (*Другим голосом.*) Ну, не надо, так не надо. А почему?

Гамлет (*не ответив, Лаэрту*). Если ты такой крутой, почему я о тебе не знал?

Лаэрт. Я работаю под никнеймом. И не выкладываю своих фотографий.

Гамлет. И какой у тебя ник?

Лаэрт. Неважно, я все равно его поменяю. Ребрендинг. Если сомневаешься, можешь со мной побаттлиться.

Клавдий. Прямо сейчас?

Гера. Почему нет? В древности во время похорон героя обязательно устраивали поединки. Торжество жизни в честь торжества смерти. Я фильм видела: полуголые красивые юноши бьются и убивают друг друга. Потому что честь и красота выше смерти. Не то что сейчас.

Офелия. Согласна. Мужчины гордятся тем, что они мужчины, но ничем этого не подтверждают.

Следовательница. Точно!

Горацио. Я – не подтверждаю?

Следовательница. Не все упирается в фаллос!

Горацио. Но фаллос упирается во все!

Полоний. Летик, тебе брошен вызов. Ты принимаешь?

Розенгильд. Он принимает! А я буду судьей! То есть мы. Мы будем непредвзятыми, потому что в рэпе ничего не понимаем. Кто понимает, у них свои пристрастия,

они не могут быть объективным, а мы можем. Кто начнет?

Полоний. Бросим монетку.

Он достает монетку, кидает.

Орел!

Гамлет. И? Кто выиграл?

Полоний. В самом деле, надо же назначить. Летик пусть будет орел, а Ларик – решка.

Гамлет. Не пойдет. Только что выпал орел. По теории вероятности больше вероятности, что теперь будет решка.

Полоний. Хорошо, ты – решка.

Гамлет. Согласен.

Полоний. Итак, орел – выигрывает Ларик. Решка – выигрывает Летик. *(Бросает.)* Решка! Летик выиграл, поздравляю. Начинай!

Гамлет. Минутку! Какой же это выигрыш, если начинать? В баттл начинать труднее, отвечать легче. Можно на что-то опереться.

Полоний. Хорошо, бросим еще раз. Лаэрт орел, Гамлет решка, так?

Гамлет. Теперь я буду орел.

Полоний. Принято. Орел выигрывает, то есть отвечает, решка проигрывает, то есть начинает.

Кидает монетку. Все увлеченно смотрят.

Решка! Ларик, ты проиграл, начинай!

Лаэрт. Летик, ты дурак и козел в придачу, по тебе психушка плачет,

ты чего-то там городишь, но сам не знаешь, что это значит,

я тебя сто раз слушал и понял, что ты дурак и козел,

у тебя не все дома, это аксиома, ты сам свой позор,
ты лопоухий лузер, тебе надо работать в зоопарке
обезьяной,

ты плоский, как червь, как пустыня Атакама, как
картина без рамы,

ты не любишь маму, не любишь людей, не любишь
Родину,

такие, как ты, нас ... тут я еще не придумал... предали и
продали!

Такие, как ты... тут я тоже пока не придумал, не
закончил, времени мало было, тут должен быть ударный
финал, доказательство, что он балбес, дурак и идиот.

У меня все.

Розенгильд. Отлично! Отстой! Bravo! На мыло! Давай
еще! Заткни хлебало!

Горацио. Судье не разрешается проявлять свое
отношение!

Розенгильд. Виноваты, молчим. Летик, отвечай.

Гамлет (*задумчиво*). Иногда я кажусь себе хилым и
старым,

будто у чужого ресторана стою швейцаром,

холодно на улице, но мне нельзя даже зайти согреться,

такая работа, такая жизнь. Подкатывают роскошные
автомобили,

оттуда выходят роскошные мужчины и женщины,

они идут в гостиничный ресторан, там сверкают
хрусталь, серебро,

искрится вино, искрятся взгляды, искрятся желания.

А над ними, на сотнях этажей происходит какая-то
жизнь,

и мне кажется, вернее хочется, чтобы там все было

просто –
муж вернулся с работы, жена его обнимает и целует,
они соскучились друг по другу, а дети бегут обнимать
папу,
а старенькая мама улыбается взглядом сквозь очки
и вяжет сыну носки, которые будут малы, он давно
перерос детский размер,
и они садятся за стол, и все спрашивают его: как дела?
Он отвечает, что хорошо, и тоже спрашивает: как у вас?
Хорошо, отвечают они. И так их вечер течет в вечность.
А в другой квартире мужчина смотрит телевизор и
находит там смыслы.
В третьей квартире считают деньги, вчера еще были,
сегодня вышли.
В четвертой девушка смотрит в зеркало, пробуя свою
харизму,
в пятой больной принял таблетки и прислушивается к
организму,
в шестой влюбленные любят друг друга красиво и
молодо,
а я стою здесь, и мне холодно... *(Пауза.)*

Я кончил.

Розенгильд. Отлично! Отстой! Bravo! На мыло! Давай
еще! Заткни хлебало!

Горацио. Сам заткни! Тоже судья нашелся! Лично я
считаю, что Летик выиграл. Тонко, умно, глубоко. Ты
молодец, Летик. А у Ларика одни ругачки, тупо!

Гера. Зато в жанре. Прости, Летик, но даже я
понимаю, что баттл – схватка, битва, драка. И там нет
запрещенных приемов. Да, у Ларика было грубовато,
зато в жанре и от души. Эмоционально. *(Горацио.)* И

вовсе не тупо, Ларик показал эрудицию, он знает, что есть пустыня Атакама и плоские черви. Еще раз прости, Летик, но ты проиграл.

Клавдий. А мне у Летика все понравилось. Действительно, думаешь о себе, что ты... А ты и в самом деле швейцар у ресторана чужой жизни. У чужого дома. И там кто-то любит молодо, а тебе холодно, это хорошо, Летик, очень хорошо. Ты выиграл, я считаю.

Следовательница. Не согласна! Почему как любовь, так сразу молодо? Есть другие варианты! Почему как семья, так сразу муж и жена? Есть другие варианты! Почему старенькая мама обязательно в очках? Реклама офтальмологов, что ли? А про ресторан – вообще отвратительно! Хрусталь, серебро! Богачи обжираются в роскоши, чему тут умиляться? А Ларик искренний! Он даже признался, что не закончил свой текст. Искренность – главное качество в искусстве. Ларик – выиграл!

Офелия. Да ничего подобного! *(Следовательнице.)* Вы вот заметили, что у Летика кое-что как бы не политкорректно, а у Ларика? Там сплошное оскорбление вообще всех! Козел считается плохо – почему? Давно доказано, что козлы одни из самых умных животных на земле. Особенно горные. Психушку упомянул в негативном смысле, а психушка – лечебное учреждение, оно помогает людям! И черви имеют право быть плоскими, нельзя это высмеивать, и картины бывают без рамы, почему нет, если художник так видит? А сравнить с пустыней Атакама – вообще за предел! Над чем тут смеяться? Сначала изучи проблему, а

потом ерничай! (*Смотрит в телефоне.*) Атакама. Среднегодовое количество осадков – один миллиметр! (*Чуть не со слезами.*) Влажность воздуха – ноль! (*Страдая.*) Ученые выяснили, что русла рек здесь сухие на протяжении 120 тысяч лет! И это – повод для смеха? Но и этой земле есть чем гордиться! Здесь месторождения селитры, йода, поваренной соли, меди! И там живут люди! В одном только городе Копьяпо – сто пятьдесят тысяч человек! Сто пятьдесят тысяч, Ларик! Понимаешь? Одним махом ты, скажу прямо, как брату, обосрал сто пятьдесят тысяч человек!

Полоний. Да ладно, Фелечка, ты чего-то совсем в сторону ушла! Мы не о пустынях и плоских червях, а вот именно о том, кто конкретно кого ловчее обосрал! В этом суть любого баттла! Обосрал ловчее Ларик, и это всем очевидно!

Розенгильд. Стоп, мы поняли! Если мы так и будем говорить, то ни до чего не договоримся. Придется голосовать! Мы участия не принимаем, Ларик и Летик тоже. Начинаем. Кто считает, что победил Летик?

Поднимают руки Клавдий, Горацио и Офелия.

Розенгильд. Ясно. Кто за Ларика?

Поднимают руки Гера, Следовательница и Полоний.

Розенгильд. Похоже, тупик.

Гера. Почему? Ничья.

Розенгильд. В баттле ничьей быть не может! (*Идет к авансцене, обращается к зрителям.*) Нужна ваша помощь. Кто за Гамлета, прошу поднять руки. А я посчитаю. Поживее, поактивнее! Быстрее поднимете, быстрее отсюда уйдете, что у вас, других дел нету, что ли?

Зрители поднимают руки.

Розенгильд. Передние ряды, опустите пока руки, мне задние не видно, не могу сосчитать. Все опустите, кроме последнего ряда, буду считать по рядам. Последний ряд, только последний ряд, поднимаем руки. Отлично! Как видите, за Гамлета – подавляющее меньшинство! Он проиграл!

В это время появляются рабочие сцены, они уносят гроб, стол, убирают другие элементы реквизита, если они есть. А все актеры выходят из ролей, для них спектакль окончен. Они помогают рабочим сцены, переговариваются между собой, звонят своим близким, сообщая, что скоро будут дома и обсуждая житейские темы. А

Розенгильд продолжает.

Розенгильд. Я, конечно, шучу. Я понимаю, вас интересует другое – кто все-таки убил отца Гамлета? Но это не наша компетенция, пусть решают следствие и суд. Я поставлю вопрос иначе: кто прямо или косвенно виновен в его смерти? Ведь даже за убийством, если это убийство, за самоубийством, если это самоубийство, даже за смертью от приступа болезни, если это смерть от приступа, как правило, стоит не один человек, эта мысль тут уже звучала. Так вот. Прошу поднять руки, кто считает, что в смерти Гамлета-старшего виновен, в том числе, сам Гамлет-старший?

Зрители поднимают руки. Или не поднимают.

Розенгильд. Спасибо. Кто считает, что виновен Клавдий?

Зрители поднимают руки. Или не поднимают.

Розенгильд. Спасибо. Кто считает, что виновна Гертруда, она же Гера?

Зрители поднимают руки. Или не поднимают.

Розенгильд. Спасибо. Кто считает, что виновен Полоний?

Зрители поднимают руки. Или не поднимают.

Розенгильд. Спасибо. А Офелия? Гамлет-старший явно ее хотел, это вызывало ненужные приливы к сердцу, к мозгу, к другим половым органам. Виновна Офелия?

Зрители поднимают руки. Или не поднимают.

Розенгильд. Кого я забыл?

Из зала: «Лаэрта! Горацио! Следовательницу!»

Розенгильд. Я вижу, вы вошли во вкус, готовы обвинить совершенно посторонних людей. Мне это нравится. То есть нам. То есть мне, Розенкранцу, это неприятно, но мне, Гильденстерну, нравится. Ну что ж, пора заканчивать. Одна проблема: у автора два финала, и он не смог определиться, какой лучше. И поручил нам обратиться к зрителям. В первом варианте Гамлет требует открыть крышку гроба. Никто ведь не сказал, почему она закрыта. И ее открывают. Во втором варианте Гамлет молчит, все остается по-прежнему. Вот вы и должны решить, открыть или не открыть. Вы скажете: да ясно, что никого нет, это же театр, условность, бутафория! Кто знает! У нас бывает такая условность, что похлеще любой реальности! В зависимости от вашего решения, спектакль кончится так – или иначе. Голосуем! Кто за то, чтобы открыть крышку!

В то время, как он это говорит, гроб возвращают на сцену.

Зрители уже начинают поднимать руки, но Розенгильд спохватывается.

Минутку! У автора есть уточнение. Странное.

Нам кажется, неприличное, даже оскорбительное. Неполицорректное, как сейчас говорят. Он просит проголосовать «за» только тех, кто тоже кого-то в жизни убил. Нарочно, случайно, то есть, юридически говоря, по неосторожности, неважно как – убил. Человека, животное, не муху, конечно, и не рыбке голову оттяпал, серьезное животное – кошку, собаку, кролика. Корову, в конце концов. Сам, своими руками. Я страшно извиняюсь, мне самому неловко, но – таков авторский произвол. Условие следующее: если хотя бы три человека поднимут руки и тем самым признаются – крышку откроют, спектакль продолжится. Если никого не найдется или будут только двое, или один, что ж – рад за вас, и простимся с улыбкой, спектакль кончится. Голосуем. Кто из тех, кто кого-то убил, за открытие крышки?

1 вариант. Находятся три признавшихся, слышится крик Гамлета: «Я требую открыть!», гроб возвращают, открывают крышку, оттуда вылезает актер и кланяется. Кланяются и все остальные. Спектакль окончен.

2 вариант. Таковых не оказывается. Розенгильд возглашает: «Спасибо! Спектакль окончен!» Актеры кланяются.

Сергей КАЗАНЦЕВ

Победитель конкурса Гильдии драматургов России
«Смех сквозь слезы» в 2022 г.
Живёт в г. Новосибирске.

ГРАД РАЗВЕДЁННЫХ *пьеса в двух действиях*

Действующие лица

Люба, симпатичная женщина лет сорока

Иван, мужчина средних лет, в возрасте около сорока пяти годков

Зинаида, кассир круглосуточного супермаркета по ул. Немировича-Данченко, 145/2, лет пятьдесят с небольшим

Нина Егоровна, начальник смены в том же самом супермаркете, ровесница Зинаиды

Палыч, охранник супермаркета, пожилой, но ещё крепкий мужчина, то ли пенсионного, то ли предпенсионного возраста

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Торговый зал одного из круглосуточных универсамов мегаполиса. Время уже за полночь, магазин безлюден. Иван идёт вдоль стеллажей, толкая перед собой тележку с продуктами. Периодически он останавливается, берёт с полки товар, рассматривает его и либо ставит обратно, либо бросает в тележку. Набрав необходимое, Иван подходит к кассе и выкладывает продукты на транспортёрную ленту. Сидящая на кассе Зинаида взяла в руки сканер, готовясь пробивать товар.

К кассе подбегает Люба с пакетиком кошачьего корма в руках и кидает его на ленту перед продуктами, которые выложил Иван.

Люба. Мужчина, вы меня вперёд не пропустите?

Иван. Нет.

Люба. У меня всего-то один пакетик.

Ни слова больше не говоря, Иван берёт в руки кошачий корм и перекладывает его в конец ленты.

Люба. Зачем вы так? У меня дома котик некормленный. Совсем один. Ждёт.

Иван. Подождёт. Не барин.

Люба (*встаёт в очередь за Иваном*). Какой вы, право, упрямый.

Иван (*раздражённо*). Я не упрямый. Просто терпеть не могу, когда какие-то разведёнки так и норовят вне очереди пролезть.

Люба. С чего вы взяли, что я... Что я разведёнка.

Иван (*кидает на Любу взгляд и усмехается*). Тоже мне, бином Ньютона. Видно же, что хорошо за тридцать. А дома, с ваших же слов, кроме кота нет никого. И кто вы после этого?

Люба. Вы, прям, Шерлок Холмс. Проницательны.

Иван. Что есть, то есть.

Люба отходит в сторону, отворачивается. Иван заканчивает

выкладывает продукты на ленту. Зинаида, взяв с ленты какую-то упаковку, подносит к ней сканер.

Люба склонила голову и провела пальцами под глазом, словно вытирая слезинку. Зинаида, кидает взгляд на Любу, решительным жестом ставит сканер на стол, рядом с кассой и кладёт товар обратно на ленту.

Зинаида. Мужчина, я вас обслуживать не буду.

Иван. Что случилось? Касса не работает?

Зинаида. С чего вы взяли? Всё работает как часы.

Иван. Тогда в чём дело?

Зинаида. Хамов не обслуживаем.

Иван. Правильно делаете. *(Оглядывается по сторонам.)* Кстати, где они?

Зинаида. Мужчина, это я вам сказала.

Иван. Мне?

Зинаида. Именно. *(Кивает в сторону Любы.)* Кто сейчас женщину обидел?

Иван. Я её не обижал. Просто поставил на место, когда она без очереди хотела проскочить. Или я не прав?

Зинаида. Может и прав. Только разведёнкой называть при этом, было совсем ни к чему.

Иван. А что тут такого?

Зинаида. Что такого... *(Откидывается на спинку стула и презрительно смотрит на Ивана).* Ну, да... Козлам не понять.

Иван. А вот это, знаете ли...

Зинаида. Знаю. Сама разведёнка. *(Зинаида складывает руки на груди.)* Представляю, каково ей это выслушивать от всяких...

Иван. Если на то пошло, я тоже в разводе. Вот... *(Оглядывается на Любу.)* И прекрасно себя ощущаю в этом качестве.

Люба. Мужчина, вы скоро? У меня дома котик голодный.

Иван. Вы бы, женщина, помолчали. Заварили тут кашу.

Люба. Я заварила?

Иван. Ну не я же! Кто без очереди полез!

Люба (*виновато опускает голову*). Я.

Иван. То-то... (*Иван оглядывается по сторонам.*) Нет, ну надо же! На весь магазин одна только касса работает!

Зинаида. И что не так?

Иван. А я это сейчас объясню. Только не вам... Кто здесь главный? Заведующая или кто там ещё.

Зинаида. С начальником смены хочешь поговорить, что ли?

Иван кивает.

Зинаида. Ты хорошо подумал?

Иван. Да вызывайте!

Зинаида. Ради бога. (*Кричит.*) Нина Егоровна! (*Немного подождав, кричит ещё громче.*) Нина Егоровна!

Открывается дверь, на которой прикручена табличка «Старший по смене», оттуда выглядывает Нина Егоровна с бутербродом в одной руке и с кружкой чая в другой.

Нина Егоровна. В чём дело?

Зинаида. Тут один покупатель желает пообщаться с вами.

Нина Егоровна (*откусывая бутерброд*). Чего он хочет?

Зинаида (*глядя на Ивана*). Откуда я знаю. Проблем, наверное.

Нина Егоровна. Сейчас организуем. Минутку пусть подождёт.

Отхлёбывая из кружки чай, Нина Егоровна скрывается за

дверью, но буквально через десять секунд выходит из своего кабинета, вытирая рот платком. Подходит к кассе, прячет платок в карман халата.

Нина Егоровна. Что случилось?

Иван. Видите ли, в чём дело...

Нина Егоровна. Я не вас спрашиваю. Зинаида, доложи ситуацию.

Зинаида. Да, вот... *(Кивает на Ивана.)* Мужчина женщину оскорбил. Можно сказать, ни за что, ни про что.

Иван. Да никого я не оскорблял! *(Любе.)* Вы что, действительно считаете себя оскорблённой?

Люба молча отворачивается и снова пальцем вытирает слезинку под глазом.

Нина Егоровна *(смотрит на Любу).* Понятно.

Иван *(упавшим голосом).* Ну, не знаю... Может и оскорбил немного... Так ведь, совсем чуть-чуть.

Нина Егоровна кидает на Ивана взгляд полный презрения, от которого тот втягивает голову в плечи. Затем Нина Егоровна подходит к Любе и прижимает её голову к своей груди.

Нина Егоровна. Не плачь, сестра. Он об этом ещё пожалеет.

Иван. Да, я, собственно, уже...

Нина Егоровна *(Зинаиде).* И что он ей сказал?

Зинаида. Обозвал разведёнкой, шалавой, проституткой.

Иван. Что вы такое несёте! Да, я назвал её разведён... Разведённой женщиной. Но остального я ничего не говорил.

Нина Егоровна. Остальное подразумевается. Идёт, так сказать, в комплекте.

Иван. Я настаиваю, что назвал её просто разведённой

женщиной. И всё... Без всякого подтекста. Клянусь.

Зинаида. Ох, и жалкие эти мужики, когда оправдываться начинают. Правда, Нина Егоровна?

Нина Егоровна. Не говори. Своими руками таких давила бы и давила. Давила бы и давила... *(Пауза.)* Давила бы и давила...

Иван *(поёживаясь, словно от мороза).* Всех не передавишь... Извините, вы сами-то, случайно, не из этих... *(Пауза.)* Как бы помягче сказать...

Нина Егоровна выпускает Любу из своих объятий и резко поворачивается в сторону Ивана.

Нина Егоровна. Угадал. Из этих. Так что ты не только её оскорбил. *(Кивает на Любу.)* В её лице, ты и Зинаиде, и мне обиду нанёс, и ещё многим-многим ни в чём не повинным женщинам.

Зинаида *(утвердительно).* Да, да...

Иван. Послушайте, ну это уже...

Нина Егоровна *(Зинаиде).* Вызывай полицию. *(Любе.)* Ты заявление на него напишешь, да не абы как ради галочки, а с душой, фантазию подключи, воображение... А мы с Зинаидой всё подтвердим.

Люба. Нет, так-то, может, не надо.

Зинаида. Что, жалко стало? А он тебя пожалел, когда просилась с одним пакетиком вперёд пройти?

Люба *(печально).* Нет. *(Вздыхает.)* А у меня дома котик некормленный.

Иван *(решительно).* Хватит! Довольно! Мне этот цирк уже надоел. Можете дальше развлекаться, только без меня. *(Иван отталкивает тележку и решительно направляется к выходу.)*

Нина Егоровна. Стой! Я сказала, стоять!

Не останавливаясь, Иван вскидывает вверх руку с выставленным средним пальцем.

Нина Егоровна. Ах, так! Ну, я тебе сейчас устрою! (Кричит.) Палыч! (Ещё громче.) Палыч!

Из глубины торгового зала появляется Палыч в форме охранника.

Палыч. А? Где? Что случилось?

Нина Егоровна (указывает на Ивана). Фас!

Палыч бросается наперерез Ивану, сбивает его с ног и придавливает собой к полу. Нина Егоровна неторопливо подходит к ним, присаживается на корточки, запускает пальцы в волосы Ивана и, приподняв его голову, заглядывает в глаза.

Нина Егоровна. Ну и что ты там мне показывал?

Иван дёргает головой, пытаясь высвободиться.

Зинаида. Нинка, ты палку не перегибаешь?

Нина Егоровна. Не сцы. Нормально всё будет. (Встаёт с корточек и трогает Палыча за плечо.) Ослабь хватку.

Палыч (поднимается и несильно пинает Ивана в бок.)

Вставай. И без фокусов. Попробуй только дёрнуться.

Иван встаёт с пола, голову держит слегка запрокинутой.

Проводит пальцем под носом и демонстрирует Палычу кровь.

Иван (Палычу). Ты мне нос разбил.

Палыч. Из тебя, по-хорошему, отбивную сделать надо. Признавайся, что украл? (Палыч начинает обыскивать Ивана.) Стой, не шевелись!

Иван (кричит). Да ничего я не крал! И не надо меня лапать, права такого не имеешь!

Палыч. Ты на кого кричишь! Ты на кого, щенок, голос повышаешь! (Рукой хватает Ивана за щёки так, что у того губы в трубочку вытягиваются.) О правах, ворюга, вспомнил. Тебе их полностью зачитать?

Адвоката вызвать?

Нина Егоровна (*Палычу*). Оставь его. Ничего он не взял.

Палыч (*продолжая держать Ивана за щёки*). В чём тогда дело? Что натворил?

Нина Егоровна. Да так, пустяк. Можно сказать, оскорбил всех женщин мира.

Палыч, присвистнув, отпускает лицо Ивана, поправляет и разглаживает рубашку на нём.

Палыч (*сочувственно*). Эко, брат, тебя угораздило... Как это ты так умудрился?

Иван. Поверь, это было нетрудно.

Люба (*подходит к Ивану*). У вас кровь.

Иван. Да, я в курсе.

Люба находит в сумочке носовой платок и протягивает его Ивану.

Иван. Спасибо, не надо.

Люба. Возьмите, он чистый.

Иван демонстративно отворачивается.

Люба. Вы на меня сердитесь?

Иван (*ухмыляется и качает головой*). Так, немного...

Люба. Не надо. Признаю, я виновата. Хотите, я у вас прощения попрошу? (*Пауза*.) Я больше никогда-никогда не полезу вперёд очереди. Особенно, если там вы стоять будете.

Иван. Точно не полезете?

Люба утвердительно кивает.

Иван (*примирительно*). Ладно... Давайте сюда ваш платок.

Люба отдаёт Ивану платок, Иван прижимает его к носу.

Люба. Не здесь, правее... Опять не тут... Можно я вам помогу. *(Люба берёт у Ивана носовой платок и вытирает ему следы крови под носом.)*

Нина Егоровна. Зинаида, посмотри на эту картину. Я щас расплачусь.

Люба *(Нине Егоровне).* Послушайте... А нельзя всю эту историю прекратить за примирением сторон?

Зинаида. Нин, может, в самом деле, пробьём им товар, и пусть катятся на все четыре стороны?

Нина Егоровна *(Зинаиде).* Не встречай. *(Любе.)* Как вас, гражданка, понимать? Устроили в магазине скандал, меня от дел оторвали - и на попятную?

Люба. Никакого скандала я не устраивала. Я, вообще, отошла в сторонку, чтобы поплакать одной тихонечко, как обычно. А она шум подняла... *(Люба показывает на Зинаиду.)*

Зинаида. Смотри-ка, из меня крайнюю делают!

Нина Егоровна *(Любе).* Чистенькой хочешь остаться?

Люба *(робко).* Неплохо бы.

Нина Егоровна. Не получится. *(Палычу.)* Палыч, сколько время?

Палыч *(смотрит на наручные часы).* Полпервого.

Нина Егоровна *(задумчиво).* Много, но всё равно нелёгкая кого-то занести может. За минералкой или за памперсами. Единственная круглосуточная точка на районе. *(Пауза.)* Дай-ка ключи.

Палыч протягивает Нине Егоровне связку ключей.

Нина Егоровна *(Зинаиде).* Какие там у тебя таблички?

Зинаида достаёт откуда-то снизу стопку табличек и начинает их по одной читать.

Зинаида. Инвентаризация...

Нина Егоровна задумчиво морщится и отрицательно качает головой.

Зинаида. Санитарный день...

Нина Егоровна. Зин, ты что! Какой день! Полпервого ночи!

Зинаида. Учёт.

Нина Егоровна. Ещё что есть?

Зинаида. Переучёт.

Нина Егоровна. Вот эта пойдёт.

Нина Егоровна берёт табличку, идёт к входной двери супермаркета и вешает её там. Затем закрывает дверь на ключ и отдаёт связку с ключами обратно Палычу.

Нина Егоровна. Всё только начинается, мои хорошие, всё только начинается. (*Нина Егоровна подходит к Любе.*) Никто отсюда не выйдет, пока ты не напишешь заявление на этого товарища (*Кивает в сторону Ивана.*)

Люба. Вы... Вы не имеете права. Не хочу я писать никаких заявлений. К тому же, у меня котик некормленный.

Нина Егоровна. Пишешь заяву и валишь кормить своего блохастика. Надеюсь, понятно излагаю?

Люба (*смотрит на Ивана, Иван отводит взгляд в сторону*). Понятно... Но я так не могу.

Нина Егоровна пожимает плечами, идёт к стеллажу, выбирает бутылку коньяка. Затем берёт палочку сырокопчёной колбасы, предварительно понюхав её, словно гаванскую сигару.

Нина Егоровна. Зинаида! (*Показывает ей коньяк и колбасу.*) Запишешь за мной. Я пошла коньяк жрать...

Зинаида. Одна, что ли?

Нина Егоровна. Одна-одинёшенька... Будут новости, позовёшь.

Нина Егоровна уходит в свой кабинет. Палыч стоит, как заправский американский коп, заложив руки за спину и слегка закинув голову назад. Иван, пройдясь взад-вперёд, останавливается возле кассы, за которой восседает Зинаида. Люба отходит немного в сторону и рассматривает разложенные на одном из стеллажей товары.

Иван (Зинаиде). Ваша старшая по смене – она нормальная?

Зинаида. Кто, Нинка? Нормальная. Ты просто других у нас ещё не видел.

Удивлённо качая головой, Иван отходит от кассы.

Зинаида. Влез ты ей под горячую руку. Причём, сам – никто тебя не толкал. (Зинаида разглядывает ногти на своих пальцах.) Человек только с запоя вышел. Взяла неделю отгулов и пила – мужик её с ней развёлся. На работу первый день пришла, а тут ты, разведёнок поносишь.

Иван. Я ж не знал.

Зинаида дёргает плечами, достаёт флакончик с лаком для ногтей и энергично его трясёт.

Иван. И что теперь делать.

Палыч. Нина Егоровна всё объяснила. Оформляем заявление в полицию и расходимся по домам.

Иван. Это вы по домам. А меня в другое место увезут.

Зинаида. Что поделаешь... (Любе.) Созрела? Дать ручку и бумагу.

Люба. Спасибо, не надо.

Зинаида. А как же котик?

Палыч. Пишите заявление и идёте его кормить.

Люба опускает голову и молчит.

Зинаида (Ивану). Ты сидел?

Иван. Пока нет.

Палыч. Тогда много не дадут. На первый раз.

Зинаида. Не должны. (*Смотрит на флакончик с лаком для ногтей и продолжает трясти его дальше.*)

Максимум пятнадцать.

Люба (*испуганно*). Лет?!

Зинаида. Суток. И то не факт... Может, штрафом отделается.

Люба. Всё равно, пятно на всю жизнь.

Зинаида. Несмываемое... Тебе-то что?

Иван (*задумчиво*). Женщина, вы это... Ладно, с пятном буду жить... Пишите заявление, зачем народ задерживать. Если на то пошло, теперь сам осознаю - не совсем правильно себя вёл.

Люба (*оглядываясь на Ивана*). Вы это искренне?

Иван. Да.

Люба. Тогда я тем более ничего на вас писать не буду.

Иван. Вот те раз... Что ж нам, всю жизнь тут торчать?

Зинаида. Похоже на то.

Иван (*Любе*). Вы знаете... Я это... Не ожидал, что вы за меня так вступитесь... Спасибо большое.

Люба. Пожалуйста. (*Люба отворачивается и снова начинает разглядывать товары на стеллаже возле неё.*)

Зинаида (*глядя на Ивана хмыкает и стучит кулаком себе по лбу.*) Кто ж так благодарит!

Иван. А что...

Зинаида берёт со стеллажа рядом с кассой большую шоколадку, сует её в руки Ивану и взглядом показывает в сторону Любы. Иван достаёт из кармана купюру, кладёт её перед Зинаидой и подходит к Любе. Не зная как к ней обратиться, кашляет в кулак.

Иван. Кхе, кхе... Женщина. (*Протягивает шоколад.*)

Люба (*оборачивается к Ивану*). Это мне?

Иван кивает в ответ.

Люба. Благодарю. (*Берёт шоколад.*) Меня, вообще-то, Любой зовут.

Иван. Очень приятно. Иван.

Люба. Иван... Хорошее имя. Надёжное, основательное.

Иван. У вас тоже, ничего. Люба, Люба... (*Иван пару раз произносит имя Любы, словно пробуя его на язык.*)

Любушка, Любава... Такое мягкое, тёплое.

Зинаида (*качая головой*). Кобе-е-ель!

Люба. Давайте остановимся на варианте «Люба».

Иван. Хорошо, Люба. Можно уточнить, мы на ты?

Люба. Наверное. Раз я шоколадку взяла.

(*Разворачивает обертку и читает её.*) Молочный с лесным орехом. Я люблю такой! Как ты угадал?

Зинаида. Вообще-то это я угадала.

Люба (*откусывает шоколад*). Вкусно!

Люба отламывает от плитки шоколада кусок и протягивает его Ивану. Иван отрицательно мотает головой, но Люба настаивает.

Люба. Возьми, Иван. Кто знает, сколько нам ещё тут находиться? Надо подкрепиться, силы восстановить

Иван (*берёт из рук Любы кусок шоколада*). Может, в полицию или в МЧС позвонить. Пускай приезжают, спасают.

Люба. Кстати, да! Это - мысль! Набирай номер.

Иван (*шаря по карманам*). Вот незадача... В машине, на торпедке телефон остался.

Люба. А у меня дома на зарядке.

Иван. Обычно, в фильмах так всё складывается. Один к

одному...

Люба (*смеётся*). Как в кино у нас...

Иван досадливо вздыхает, потом смотрит на Палыча.

Иван (*Палычу*). Дядя, не дашь телефон позвонить?

Палыч, не говоря ни слова, презрительно смотрит на Ивана.

Иван. Что молчишь? Нет что ли? А если найду?

Палыч (*сквозь зубы*). Попробуй, найди.

Иван. Ладно, ладно... Не кипятись.

Люба с Иваном, прохаживаясь вдоль стеллажей, съедают шоколад. Иван смотрит на запачканные шоколадом пальцы.

Люба. Сейчас платок дам, руки вытереть. Чистый, не бойся.

Иван. Не боюсь я платков. Давай.

Люба достаёт из сумочки носовой платок и протягивает Ивану. Иван остановился и стал стирать с пальцев шоколад. Люба продолжает ходить по сцене взад-вперёд и внезапно останавливается, как вкопанная.

Люба (*задумавшись*). Какой кошмар!

Иван. Ты про что? (*Иван убирает испачканный платок в карман и с удивлением смотрит на Любу.*)

Люба. Мне сейчас в голову одна мысль пришла... Внезапно. (*Люба качает головой.*) Вот смотри, кассир, заведующая, ты, я – все разведённые.

Иван. Действительно... Компания подобралась. (*Кивает в сторону Палыча.*) А этот, как думаешь?

Люба (*внимательно смотрит на Палыча*). Не пойму... Но, женской руки в нём не чувствуется.

Иван (*Любе*). Сейчас уточним. (*Палычу.*) Палыч, на тебя вся надежда. Может, хотя бы ты женат?

Палыч (*нехотя*). Пятнадцать лет, как в разводе.

Иван (*уважительно*). Пятнадцать лет – это срок. Это

тебе не хухры-мухры.

Люба (*кивая*). Да. (*Палычу*.) Вы с ней совсем не общаетесь?

Палыч. Зачем это вам? Сплетни собираете?

Люба. Собираем... Чем нам ещё тут заниматься?

Палыч отворачивается в сторону и долго молчит, словно взвешивая все «за» и «против».

Палыч. Совсем не общаюсь. (*Пауза*.) Хотя, номер её сохранил в телефоне, не стёр.

Иван. Зачем?

Палыч. Откуда я знаю? Так, на всякий случай. Вдруг позвонит, у меня определится, что это она. Хоть как-то подготовленный к разговору буду.

Люба. Вы столько лет ждёте от неё звонка?

Палыч. Не то чтобы жду...

Люба. Может, самому позвонить.

Палыч. Ещё чего. Пусть она первой звонит.

Иван. За пятнадцать лет у неё номер телефона мог поменяться.

Палыч. Что... (*Лицо Палыча принимает растерянное выражение*.) Блин... Не думал совсем об этом.

Иван. Подумай. (*Пауза*.) А, что у вас произошло-то?

Палыч. Хрен его знает. Всё для неё, всё, что хотела. Ни в чём не отказывал, баловал, как мог. Брошки, серёжки там всякие, с каждой получки... Сумочки, туфли, сапоги финские – пожалуйста. Не знаю, чего ей не хватало?

Люба вполголоса напевает.

Кольца и браслеты,

Юбки и жакеты

Разве я тебе не добывал.

Пропев это, Люба прыскает со смеху. Иван тоже усмехается.

Палыч недобро смотрит на них.

Палыч. Смешно им...

Иван. Не обращай внимания. Это мы так, над своим.

Палыч. Да ладно. Будто я не понимаю. *(С недовольным видом отворачивается.)*

Люба (Ивану). И кстати... Нужно же на два умножать. Не только у Палыча, у нас у всех есть бывшие половинки.

Иван. Мою бывшую можно не учитывать. У неё всё замечательно. Нашла себе хорошего мужчину, живёт с ним. *(Пауза.)* Если честно, я этому даже рад.

Люба. Рады? Интересно.

Иван. Любил я её. И спасибо ей за те несколько лет, что была со мной.

Люба. Почему ж вы расстались.

Иван (вздыхая). Давай не будем об этом.

Люба. Хорошо.

Иван. Даже после развода, я чувствовал ответственность за неё. Думал порой, а вдруг я ей жизнь испортил, забрал лучшие годы.

Люба. Она тебе такое говорила?

Иван. Нет.

Зинаида. Ну и зря. *(Зинаида ставит флакончик с лаком возле кассы, достаёт пилочку для ногтей и начинает обрабатывать ноготь.)* Это обязательно надо мужикам говорить.

Иван. Когда она замуж вышла, у меня даже облегчение в душе наступило. Всё, она пристроена, не одинока. Теперь какой-то другой человек за неё отвечает, заботится. Если честно, только после этого я почувствовал себя по-настоящему свободным.

Люба. Надо же... Необычный вы человек, Иван.

Палыч. Дебил он. Обрадовался, что бывшая хахаля нашла. (*Ухмыляется.*) Я, как нормальный мужик, своей никогда такого не пожелаю. С тех пор, как она от меня ушла, я каждую неделю в церковь захожу, молюсь, чтобы у неё больше никогда никого не было, даже бомжа подзаборного. И свечку за это ставлю.

Люба (*изумлённо глядя на Палыча*). Правда, что ли?

Палыч. Да. Я – верующий. (*В подтверждение крестится.*)

Люба. Похоже, у вас, у самого после развода никого не было, раз вы ей такое желаете.

Палыч. Слушай, ты... Рот закрой, а то я тебе быстро язык укорочу!

Иван (*встаёт между Палычем и Любой*). Не надо так с женщиной разговаривать.

Палыч. Да пошёл ты! Учить меня ещё будешь, сопляк!

Палыч толкает Ивана в грудь и уходит вглубь магазина, скрываясь между стеллажей с товарами. От толчка Иван чуть было не упал, но Люба успевает подхватить его. Иван встаёт на ноги, одёргивает и поправляет на себе одежду.

Иван (*Любе*). Спасибо. В наше время непросто найти женщину, которая бы тебя поддержала.

Зинаида (*продолжая пилкой обрабатывать ногти, кивает в сторону Любы*). Так вот же она. Не проворонь.

Иван. Не знаю, как-то не готов вот так сразу... (*Иван бросает взгляд на Любу.*) К тому же, такая женщина хорошая. Жалко ей жизнь ломать.

Зинаида (*хмыкает и качает головой*). Ясно всё с тобой.

На какое-то время воцаряется неловкое молчание. Чтобы как-то нарушить его, Люба, с наигранной оживлённостью, вытянув шею, оглядывается по сторонам и обращается к Зинаиде.

Люба. Стоять устала. Здесь есть, где присесть?

Зинаида. Нет. Покупатель должен ходить по торговому залу и набирать товары. (*Зинаида зубами откусывает заусеницу на ногте.*) Ходить и набирать. А не рассиживаться. (*Сплёвывает на пол откусанную заусеницу и рассматривает ноготь.*) У нас всё продумано.

Иван (*Любе*). Минутку. Сейчас устроим. (*Иван перекладывает товар с ленты обратно в тележку и отталкивает её в сторону.*) Давай, помогу. (*Взяв Любу за талию, Иван подсаживает её на транспортёрную ленту для выкладки товаров. Затем, подпрыгнув, присаживается рядом.*)

Зинаида. Вообще-то, не положено.

Иван. А покупателей в заложники брать положено? (*Любе.*) Сиди, сиди. (*Пресекает попытку Любы спрыгнуть на пол.*) Ну, как тебе здесь?

Люба. Хорошо-о-о... (*Люба вытягивает ноги вперёд, стряхивает туфли со ступней на пол и шевелит пальцами ног.*)

Иван. Красивые у тебя ноги.

Люба. Знаю.

Зинаида. С козырей зашла.

Люба. Просто они у меня затекли немного. (*Согнув ноги в коленях, опускает вниз, затем снова выпрямляет. И так несколько раз.*)

Зинаида. Ну да, ну да... Конечно.

Иван (*после паузы*). Всё-таки, в том, что мы разведены, есть свои плюсы. Были бы у нас половинки – они бы с ума уже посходили, все телефоны в морге, в больницах оборвали бы. Ушли в магазин на пять минут, и с концом.

На улице ночь, темно. А так – застряли мы тут, и никому до этого дела нет. Разве не здорово?

Люба. Не думаю. *(Пауза.)* Мне, наверное, было бы очень приятно, если бы сейчас кто-нибудь сходил с ума, переживал, мучился, страдал из-за того, что меня нет дома. Даже хочется, чтобы было так. *(Пауза.)* Интересно, как это называется по-научному? Эгоизм?

Зинаида *(открывает флакончик с лаком для ногтей).*
Садизм.

Иван *(иронично).* Ого! Ничо себе!

Люба. Вот так, живёшь, живёшь... И, даже, сама про себя ничего толком не знаешь...

Зинаида. Сплошь и рядом такое.

Люба спрыгивает с ленты, обувает туфли, поправляет причёску и подходит к морозильному ларю с продуктами. Сквозь стекло разглядывает его содержимое. Иван тоже спрыгивает с ленты и встаёт рядом с Любой.

Иван. Что ты там увидела?

Люба *(мечтательно).* Пельмешки.

Иван. Есть хочешь?

Люба *(утвердительно кивает).* Сейчас целую пачку сварила бы и съела. *(Отходит в сторону от морозильного ларя.)* Хотя нет, одной пачку не съесть.

Иван. Я бы помог. *(Кинув прощальный взгляд на содержимое морозильного ларя, Иван отходит от него и подходит к Любе.)*

Из глубины торгового зала, с решительным видом выходит Палыч. Держа в руках кнопочный телефон, он, с задумчивым видом, подходит к Ивану, Любе и Зинаиде.

Палыч *(Ивану).* Это ты меня озадачил, так озадачил.

Иван. Ты про что?

Палыч. Действительно, за пятнадцать лет номер у неё мог поменяться. *(Пауза.)* А мы сейчас это проверим.

Люба. Может не надо, Палыч?

Палыч. Надо! Я уже настроился!

Палыч находит телефон своей бывшей жены, нажимает кнопку вызова. Потом прижимает телефон к уху и ждёт ответа.

Палыч. Алло, узнала? Это я. *(Пауза.)* Время? *(Кидает взгляд на часы.)* Три часа, а что? Дожилась, что уже и часов нет? *(Пауза.)* А что у тебя там это? *(Долгая пауза.)* Алло, кто это там... *(Пауза.)*

Палыч отключает телефон и стоит с отрешённым видом. Затем резким движением, со всего размаха, швыряет телефон на пол.

Зинаида. Ого!

Иван (Любе). Ещё один канал связи с внешним миром накрылся.

Люба (Палычу). Что она сказала?

Палыч. Что время много... *(С потерянным видом Палыч смотрит по сторонам.)* А потом у неё там ребёнок заплакал... И мужской голос спросил, что за дебил по ночам звонит...

Иван. Она объяснила, что за дебил?

Люба строго смотрит на Ивана и укоризненно качает головой.

Палыч. Сказала, что подруга из Москвы... Мол забыла, что с Новосибирском четыре часа разницы...

Зинаида. Умная баба, ничего не скажешь. Ловко спросонок вывернулась. Я б до такого не додумалась.

Палыч. Умная... Очень умная...

Внезапно Палыч начинает резкими движениями ногой топтать лежащий на полу телефон.

Палыч. Сука, блин... Блин, сука... Сука... Сука...

Пинком, словно футболист, Палыч отправляет остатки телефона вглубь торгового зала. После чего Палыч вдруг зашатался из стороны в сторону, захрипел и, рванув ворот рубахи, стал медленно оседать на пол.

Какое-то время все ошарашено молчат, затем Зинаида, взвизгнув, разрывает тишину. Люба присоединяется к ней. На крики из своего кабинета выходит Нина Егоровна с бутылкой коньяка в руках, на треть пустой. Не отрываясь, глядя на лежащего Палыча, она подходит к Зинаиде.

Нина Егоровна. Доложи обстановку, что тут у вас произошло? На минуту нельзя одних оставить.

Зинаида. Да вот... *(Кивает на Палыча.)* Узнал, что у бывшей жизнь и без него, продолжается. Замуж вышла, ребёнка родила. Сердце-то и не выдержало.

Нина Егоровна. Хреновенько. *(Сокрушённо качает головой и делает большой глоток коньяка прямо из горлышка бутылки.)* В мою смену как назло.

Иван и Люба хлопчут возле неподвижно лежащего Палыча. Иван подтягивает Палыча к морозильному ларю и прислоняет к нему. Люба расстёгивает ворот рубахи у Палыча, Иван суетится рядом. Палыч издаёт слабый стон и открывает глаза.

Иван. В себя приходит.

Люба. Это хорошо... Иван, отойди, не мешай.

Иван. Я не мешаю.

Иван и Люба продолжают хлопотать вокруг Палыча.

Люба. Иван, ты совсем не знаешь, что надо делать.

Иван. Можно подумать, ты знаешь?

Люба. Вообще-то, я врач.

Иван. Да... Ну, хорошо.

Иван встаёт на ноги и отходит на пару шагов в сторону. Люба, оттянув Палычу веко, рассматривает его зрачок. Потом находит на запястье Палыча пульс и начинает его считать.

Нина Егоровна. А можно вопрос, по какому профилю вы специалист? Случайно не гинеколог?

Люба. Нет. Невропатолог.

Нина Егоровна (*Зинаиде вполголоса*). Невропатолог она.

Зинаида. Нервы у нас тоже ни к чёрту.

Люба. Я заметила. Запись в начале месяца через регистратуру.

Люба показывает Палычу указательный палец.

Люба (*Палычу*). Палец видите?

Палыч (*слабым голосом*). Да.

Люба. Следите глазами за моим пальцем. (*Несколько раз проводит рукой из стороны в сторону.*) Неплохо. А теперь высуньте язык... Покажите зубы... Прекрасно, у вас, похоже, просто давление скакануло.

Люба встаёт, достаёт из сумочки упаковку таблеток, выдавливает одну. Затем снова присаживается на корточки возле Палыча и протягивает ему таблетку.

Люба. Под язык и рассасываем.

Палыч послушно исполняет её указание.

Нина Егоровна (*Любе*). Вы можете поддержать в этом теле жизнь ещё часов пять-шесть, до начала следующей смены?

Люба. Постараюсь... Иван, платочек из сумочки достань.

Иван достаёт из её сумочки платочек и протягивает его Любе.

Люба (*взяв платок*). Ещё бы воды.

Иван хватает со стеллажа небольшую бутылочку с минералкой и ставит её на пол рядом с Любой.

Нина Егоровна. Э-э... Куда!

Зинаида. Да ладно тебе.

Нина Егоровна (*пожимая плечами*). Как скажешь. Я вообще-то о тебе беспокоюсь. Недостача на тебя пойдёт.

Люба, открыв бутылочку, смачивает платок, слегка отжимает его и прикладывает ко лбу Палыча.

Люба (*Палычу*). Сидите спокойно.

Нина Егоровна (*отхлёбывая коньяк*). Похоже, жить будет.

Люба (*вставая на ноги*). Будет. Куда денется.

Палыч (*слабым голосом*). Нахрена мне такая жизнь.

Люба опять присаживается на корточки рядом с Палычем, двумя руками берёт его за грудки и разворачивает лицом к себе.

Люба. Больной, вы меня слышите?

Палыч кивает.

Люба. Как врач советую, отпусти её.

Палыч. Кого? (*Пауза.*) Таньку?

Люба. Ага... Она звалась Татьяна. Прекрасно. Отпусти её, Палыч... Отпусти, а она отпустит тебя.

Палыч. Я... я не могу. (*Закрывает лицо ладонями.*)

Зинаида (*Нине Егоровне*). Н-да... Медицина бессильна.

Нина Егоровна согласно кивает головой.

Люба. Палыч. Палыч, вы можете. Можете.

Иван (*Любе*). Давай я его в чувство приведу? Я знаю, как.

Люба. Иван, тут такие проблемы... А ты лезешь под руку!

Иван. Люб, я правда знаю.

Люба (*вставая с корточек*). Хорошо, попробуй. Раз ты такой упрямый.

Иван присаживается возле Палыча, внимательно смотрит ему в

глаза, встряхивает.

Иван. Соберись, Палыч. Не будь тряпкой.

Палыч (*закрывая ладонью лицо*). Оставь меня. Не трогай.

Иван (*Любе*). Тут, похоже, требуется радикальное средство. (*Поднимает на Любу взгляд.*) Ты не против?

Люба. Нет, не против. (*Вздрагивая, от пришедшей на ум мысли.*) А что за средство? (*Взволнованным голосом.*) Не повредит?

Иван. Не думаю... (*Смотрит на Палыча.*) Парочка тычков ещё никому не повредила. (*Иван ладонью наносит удар по лицу Палыча, сначала справа, затем слева.*)

Палыч (*ошарашено*). Ты что творишь, падла! (*Палыч вскакивает на ноги и хватает Ивана за грудки.*) Да я тебя, гнида, щас урою! Ты у меня кровавыми слезами умоешься! Порву, как Тузик грелку!

Нина Егоровна. Палыч, только не в мою смену! (*Машет руками.*) Палыч, мать твою! Зин, что сидишь, сделай что-нибудь!

Зинаида (*трясёт ладонью с растопыренными пальцами*). У меня лак на ногтях не высох.

Не слушая Нину Егоровну, Палыч хватает Ивана за горло и душит его. Иван пытается высвободиться. Люба растерянно мечется вокруг борющихся друг с другом Палыча и Ивана, затем, вцепившись в руку Палыча, пытается оторвать её от Ивана. После нескольких безуспешных попыток Люба кусает Палыча за руку. Палыч ойкает и отпускает Ивана.

Иван (*держась за шею и тяжело дыша*). Палыч, спокойно! Успокойся! Это по предписанию врача! Люба, скажи ему, а то он меня задушит.

Палыч недоверчиво смотрит на Ивана с Любой.

Палыч. Правда?

Люба (*торопливо*). Да, да, правда...

Палыч (*переводит взгляд с Любы на Ивана и обратно*).

Ну, если доктор прописал... Тогда ладно... Извини, погорячился.

Иван (*держась за шею*). Ничего, бывает.

Палыч хлопывает Ивана по плечу. Иван, потирая шею, отходит в сторону.

Нина Егоровна (*с облегчением*). Кажись, обошлось.

Зинаида. Слава богу. Нинка, глянь. (*Показывает маникюр.*) Как тебе?

Нина Егоровна (*глядя на пальцы Зинаиды*). Херня. Переделывай.

Зинаида. Много ты понимаешь.

Нина Егоровна. Что тогда спрашиваешь?

Люба (*подойдя к Ивану, сочувственно спрашивает*). Больно?

Иван (*морщась*). Немного.

Люба (*смотрит в сторону Палыча*). Зато мы его не потеряли.

Иван тоже смотрит на Палыча и снова трёт шею в том месте, где Палыч его душил.

Иван. Сомнительная радость.

Люба. Ты не врач, Тебе не понять.

Иван (*ещё раз кидая взгляд на Палыча*). Куда уж...

Люба. Я должна ещё раз осмотреть больного. (*Подходит к Палычу.*) Как ваше самочувствие?

Палыч. Сейчас нормально... Никогда со мной такого не было... Хлопнулся в обморок, как кисейная барышня. Извините, я вам столько хлопот доставил.

Люба. Пустяки. Это моя работа.

Палыч. Всё равно, неудобно как-то... (*Палыч стоит со смущённым видом.*) Совсем забыл, надо по магазину пройтись, проверить всё ли в порядке.

Люба. Да, да, конечно.

Зинаида. Что бегать-то? Нет никого в помещении кроме нас.

Палыч. Точно, никого... А вдруг! Обойду, а то, всякое бывает. Спокойней на душе будет. (*Уходит.*)

Нина Егоровна (*глядя Палычу вслед*). Что это было-то? А то я начало пропустила.

Люба. Кто знает? (*Пауза.*) Возможно, любовь. Порой она бывает такой странной.

Нина Егоровна. Любовь? (*Нину Егоровну передёрнуло.*) Что ты такое говоришь! Нету никакой любви. Вон, Зинка подтвердить может. Правда, Зин?

Зинаида отворачивает голову в сторону и молчит.

Нина Егоровна. Молчишь? Ну молчи, молчи.

Нина Егоровна предпринимает попытку отхлебнуть коньяк,

Зинаида вырывает у неё бутылку из рук.

Нина Егоровна. Зинка, ты что-то много себе позволяешь!

Зинаида. Это ты себе много позволяешь. Лицо магазина можно сказать, а так нажраться! Что покупатели скажут?

Люба. Ничего, ничего. Всё нормально, всё хорошо!

Иван. Пейте, пейте...

Нина Егоровна (*Зинаиде*). Слыхала. Отдай.

Нина Егоровна пытается забрать бутылку обратно, но Зинаида не отдаёт её и сама отпивает коньяк из горлышка.

Зинаида (*морщась от коньяка*). Хватит, Нинка. Сколько можно бухать? Юрий от неё, видите ли, ушёл... Ну, ушёл

и ушёл, стоит из-за него так убиваться? Ответь, только честно.

Нина Егоровна (*задумавшись*). Козёл он. Всю жизнь мне поломал. (*Пауза.*) Ты, кстати, тоже.

Зинаида. Ты что, обалдела, что ли? Жизнь я тебе поломала! Каким же интересно образом?

Нина Егоровна (*упрямо*). Поломала... Меня родители хотели в восьмом классе в физико-математическую школу перевести. Лучшую в городе, при универе... Сейчас была бы замужем за нобелевским лауреатом, горя бы не знала.

Зинаида. Катилась бы в свою физико-математическую школу. (*Зинаида делает глоток из бутылки, морщится.*) Я что, тебя держала?

Нина Егоровна. Да.

Зинаида. Нет, вы только посмотрите на неё. Что она такое несёт!

Нина Егоровна. Держала, ты просто не знаешь. Ты же моей единственной подругой была, Зинка! У меня никого кроме тебя не было. А вспомни, как ты училась... (*Нина Егоровна вздыхает и удручённо машет рукой.*) Тебя не в физико-математическую, тебя в коррекционную школу переводить надо было.

Зинаида. Но, но, полегче. Свои тройки я честно зарабатывала.

Нина Егоровна. В общем, не хотела я с тобой разлучаться. Такую истерику своим предкам закатила, чтобы не переводили меня из нашей школы, что они сдались и рукой махнули. (*Пауза.*) А говоришь – не держала.

Зинаида. Лучше тебе тогда было бы уйти в физико-

математическую... (*Зинаида делает пару глотков из бутылки.*)

Нина Егоровна. Что я там забыла?

Зинаида. Лауреата нобелевского. (*Делает ещё глоток.*)

Это ещё вопрос, Нин, кто из нас кому жизнь поломал. Большой вопрос... У меня ведь с твоим Юркой в десятом классе был роман.

Нина Егоровна. Да ты что! Ты мне ничего не рассказывала! А, впрочем, я тебя за то и ценила, что ты секреты умела хранить! И что у вас было-то, в десятом классе?

Зинаида. В десятом... Ничего такого. Записочки друг другу писали. Ну, там, любовь-морковь до гроба и прочую чепуху. В кино несколько раз сходили. В кинотеатр «Луч». На «Пиратов XX века», «Зиту и Гиту», ещё что-то там, не помню уже...

Нина Егоровна. И это всё?

Зинаида. Нинка, ты же моих родителей знаешь, в какой строгости они меня воспитывали!

Нина Егоровна (*кивая*). Они у тебя, вроде, как из староверческого рода? Серьёзные люди были. Особенно мать. О-о-о... (*Качает головой и крестится.*) Царствие небесное, Глафире Пантелеймоновне.

Зинаида. Вот... Поэтому ничего такого у нас с Юркой и не было... Нет, бывало, конечно, что после сеанса в подъезде целовались, за грудь позволяла себя потрогать. (*Пауза.*) Пару раз рукой мне в трусы залазил.

Люба. Как романтично.

Зинаида. Не говори... А потом между нами... (*Кивает в сторону Нины Егоровны.*) Вот эта давалка встряла!

Нина Егоровна. Кто давалка? Я, что ли?

Зинаида. Ну не я же! Меня-то родители правильно воспитывали.

Нина Егоровна. Нет, Зинка, здесь ты сама виновата.

Зинаида тяжёлым взглядом смотрит на Нину Егоровну.

Нина Егоровна. Да, да сама. И не смотри на меня так. Всё молчала, скрывала. Если бы ты мне, как подруге, сказала, что с Юркой любовь крутишь, что он руками тебе в трусы лазит, то я бы... Я бы...

Зинаида. Что бы?

Нина Егоровна. Кому-нибудь другому бы дала. Делов-то...

Зинаида (*делая ещё глоток*). Ненавижу... Только вспомню, как ты на выпускной с вот таким животом припёрлась... (*Зинаида криво усмехается.*) А ещё комсомолкой была, мать твою.

Нина Егоровна. И не самой плохой, кстати. Меня комитет комсомола грамотой наградил. (*Небольшая пауза.*) Не за это, правда.

Зинаида прикладывается к горлышку бутылки и мелкими глотками, не отрываясь, начинает пить. Люба подходит к Ивану, переглядывается с ним.

Люба (*Нине Егоровне*). Может, вы нас выпустите?

Нина Егоровна. Заткнись. Не до тебя.

Выпив весь коньяк, Зинаида ставит пустую бутылку на пол и вытирает рот ладонью. Какое-то время она сидит с перекошенным лицом, затем, привстав, берёт с витрины шоколадный батончик, разворачивает и съедает его. Люба, с испуганным видом, прижимается к Ивану.

Люба. Ой! Сейчас что-то будет.

Иван (*обнимает Любу*). Не бойся.

Зинаида (*Нине Егоровне*). Сегодня ровно месяц, как

он с тобой развёлся. Ровно месяц, я как на иголках ждала его. Вздрагивала каждый раз, когда лифт останавливался на моём этаже, когда кто-то по ошибке звонил в домофон. А сегодня поняла – он не придёт. Ему больше никто не нужен. Ни ты, ни я, никто... Ты поломала его. Ненавижу тебя. Падла... Сперва его заставили на тебе жениться, когда ты беременная ходила. Потом он ждал, когда дочь подрастёт, потом – когда вырастет. А потом вообще ничего не ждал, просто жил как в колее, по накатанной... Не любил он тебя никогда.

Нина Егоровна. Нет, Зин, неправда...

Зинаида (*громко, по слогам*). Ни-ког-да! Не зря же ты нам всем пять минут назад доказывала, что никакой любви нет. (*Пауза.*) Я тоже не по любви замуж вышла, но больше полутора лет не выдержала. Собрала муженьку чемодан, выставила на лестницу и пожелала ему счастья в личной жизни... А ты знала, что любви между вами нет и держала всю жизнь. Как собака на сене – ни себе, ни людям...

Нина Егоровна. Ты что собираешь, что попало. Нормально мы с Юркой жили. Нормально... В последнее время только он чего-то...

Зинаида. Ага, нормально... Я что, слепая что ли... (*Зинаида криво усмехается.*) Не жил он с тобой – мучился. Себе хотя бы не ври.

Нина Егоровна вдруг накидывается на Зинаиду и вытаскивает из-за кассы.

Зинаида. Отпусти меня, сволочь. Отпусти сейчас же!

Нина Егоровна (*толкает Зинаиду*). Змея подколодная... Гадюка... Пригрела же на своей груди!

Зинаида. Сама ты змея... Потаскуха!

Иван, расставив руки в стороны, предпринимает попытки вклиниться между Зинаидой и Ниной Егоровной.

Иван. Дамы, спокойнее, пожалуйста. Соблюдайте спокойствие! Ну что вы в самом деле... Возьмите себя в руки...

И Нина Егоровна, и Зинаида пытаются из-за Ивана либо рукой, либо ногой достать друг друга. Так как Иван этому сильно мешает, одна постоянно толкает его в грудь, другая - в спину.

Люба, не зная, что предпринять, мечется вокруг них.

Иван (Любе). Беги за Палычем! Одному не справиться.

Люба (кричит). Палыч! Палыч, ты где? На помощь? *(В поисках Палыча, Люба убегает вглубь торгового зала.)*

Иван, расположившись между Ниной Егоровной и Зинаидой, из последних сил пытается воспрепятствовать драке.

Нина Егоровна *(не оставляя надежды достать Зинаиду).* Да, я тебя паскуда... Я тебя сейчас... *(Пытается оттолкнуть в сторону Ивана.)* С дороги, что встал тут!

Иван. Остыньте! Всё, хватит...

Не слушая Ивана, Нина Егоровна и Зинаида стараются пнуть или ударить друг друга. Порой им это удаётся. Из глубины торгового зала показывается спешащий Палыч. Следом за ним бежит Люба.

Палыч. Что происходит?

Иван. Некогда объяснять... Хватай кого-нибудь...

Палыч. Понял.

Палыч хватает Ивана и валит его на пол. Нина Егоровна и Зинаида, пользуясь возможностью, вцепляются друг в друга.

Люба (Палычу). Нет, нет...

Иван (Палычу). Да не меня! Кого-нибудь из них!

Палыч. Извини, привычка.

Палыч вскакивает, подбегает к Нине Егоровне, которая была к нему ближе, захватывает ей руки за спиной и пытается удержать в таком положении. Иван, растопырив руки, оттесняет Зинаиду подальше от них.

Нина Егоровна (*брыкаясь в руках Палыча*). Пусти... Отпусти меня сейчас же...

Палыч (*продолжая удерживать Нину Егоровну*). Не к лицу вам такое, Нина Егоровна! Вы ж заведующая. Мы с вас, можно сказать, пример берём. Если Зинаида в чём-то проштрафилась, объявите ей выговор...

Нина Егоровна. Тут выговором не обойдёшься.

Иван. Строгача влепите...

Вся эта борьба идёт ещё какое-то непродолжительное время. Затем, Зинаида оставляет попытки прорваться сквозь растопыренные руки Ивана, делает шаг в сторону и отворачивается. Иван опускает руки. Попытки Нины Егоровны вырваться из захвата Палыча слабеют, становятся менее активными.

Нина Егоровна. Всё, Палыч, отпусти.

Иван (*Палычу*). Не вздумай.

Нина Егоровна. Отпускай, я устала.

Палыч (*Ивану*). Что делать будем?

Иван. Ну, отпусти. Только будь наготове. Нет, погоди, я подстрахую. (*Опять, разведя руки в стороны, Иван становится перед Ниной Егоровной.*) Теперь отпускай.

Палыч отпускает Нину Егоровну.

Нина Егоровна (*зло смотрит на Палыча*). Ты мне руку чуть не сломал.

Иван. Ничего страшного. У нас врач свой.

Нина Егоровна (*на Любу*). Эта, что ли?

Нина Егоровна одёрнула одежду на себе, затем прошла мимо

Ивана, оттолкнув, оттопыренную в сторону руку. Подошла к Зинаиде.

Нина Егоровна. Чтоб завтра в магазине духу твоего не было.

Зинаида. Ну разумеется! Завтра же не моя смена.

Нина Егоровна поворачивается и идёт в сторону своего кабинета. Резко открывает дверь, заходит и, с силой, захлопывает дверь за собой.

Иван. Уф... Кажись, обошлось.

Палыч. Надолго ли? (*С опаской смотрит на дверь, за которой скрылась Нина Егоровна.*) Посидит у себя в кабинете, сил наберётся...

Зинаида садится за кассу, смотрит сначала на Ивана с Палычем, затем переводит взгляд на дверь кабинета начальника смены.

Зинаида. Нинка, она, вообще-то, не злая, отходчивая... Хотя, в данном случае, хрен её знает... Впервые такое.

Действие второе

Иван и Палыч сидят на корточках, спиной прислонившись к морозильному ларю. Люба, болтая ногами, устроилась на транспортёрной ленте у кассы. Снятые туфли валяются внизу, на полу. Зинаида, разглядывая себя в небольшое зеркальце, расположилась за кассой.

Зинаида (*трогая пальцами под глазом*). Похоже Нинка фингал мне поставила... Сучка такая. (*Раскрыв пудреницу, Зинаида наносит пудру на «проблемное» место.*)

Иван. Палыч.

Палыч. Чего?

Иван. О чём ты сейчас думаешь? Такой вид у тебя

сосредоточенный.

Палыч. Да, так...

Люба. О ней?

Палыч (*после долгой паузы*). Нет.

Иван. О чём же тогда?

Палыч (*поворачивает голову в сторону Ивана*). Ты не поверишь.

Иван. Почему же... Скажи.

Палыч. О Новой Зеландии.

Иван. Действительно, неожиданно... Ты знаешь про Новую Зеландию?

Палыч. Представь себе. (*Небольшая пауза.*) Когда я учился в школе, отец прибил у меня над кроватью карту мира. Чтобы я без дела на кровати не валялся, а географию учил. Я как раз несколько двоек подряд по ней схватил...

Иван. Она у тебя до сих пор висит?

Палыч. Висит. Один раз, после ремонта, убрал её – и как осиротел. Не хватает в комнате чего-то. Повесил обратно. И об отце память.

Иван. Ну да.

Палыч. Хотя она, конечно, устарела. И физически, и морально. Пожелтела, кое-где надорвана. Чего-то из того, что нарисовано уже нету. Югославии, СССР, ГДР...

Иван. Чехословакия распалась.

Палыч. И Чехословакия туда же... (*Палыч усмехается.*) Создавались царства и разрушались царства. А Новая Зеландия всё там, на своём месте, в правом нижнем углу. Вдали от всего, на самом краюшке мира. Я читал, в ней, кстати, всё наоборот. Зимой – тепло, летом – холодно. На Северном острове – жарко, на Южном –

прохладно.

Люба (*разглядывая пальцы на своих ногах*). Как интересно.

Палыч (*глядя куда-то вдаль*). В последнее время мне часто снится один и тот же сон. Будто стою я на самом краю какой-то скалы. Не знаю, где эта скала, но чувствую, где-то в Новой Зеландии. Точно знаю... А внизу океан. Он шумит, уходит вдаль и сливается с небом воедино, даже линия горизонта не просматривается, стёрта. И тёплый океанский ветер пахнет рыбой, солью, водорослями и ещё чем-то непонятным для сухопутного человека и от этого ещё более манящим... (*Пауза.*) Как думаете, бывают вещи сны?

Люба (*после паузы*). Мне кажется, это от человека зависит. Если стараешься воплотить сон в жизнь, прикладываешь для этого все силы, он рано или поздно осуществится. А если ничего не делать, он так и останется всего лишь сном.

Палыч. Интересная мысль. Никогда не задумывался над этим вопросом под таким углом.

Иван. Палыч, а почему именно Новая Зеландия. На карте мира много чего нарисовано.

Палыч. После неё уже больше нет ничего. Только океан. (*Пауза.*) Порой мне кажется, что Новая Зеландия специально и создана для тех, кому в этой жизни всё опостылело.

Иван. Будешь брать туда билет - на меня возьми.

Зинаида (*глядя в зеркальце и продолжая наносить пудру*). Бери на всех.

Палыч (*вздыхая*). На какие шиши! С деньгами извечная

проблема... Дай бог, если на автобус до Кемерово насобираю.

Иван. Это всё что нажито за всю жизнь непосильным трудом?

Палыч грустно смотрит на Ивана и кивает.

Иван. Да... Печалька.

Люба. Иван, нам не то, что в Новую Зеландию, нам из магазинадай бог выбратья.

Иван (*Любе*). Блин, даже забыл про это, представляешь... (*Зинаиде*.) Извините, у вас нет телефона?

Зинаида. Есть, конечно.

Иван (*с надеждой в голосе*). Можно попросить на минутку?

Зинаида. Попросить-то можно. (*Окидывает взглядом пространство вокруг кассы.*) Только он, видимо, в кармане плаща остался. А раздеваюсь я там, у неё. (*Машет рукой в сторону кабинета Нины Егоровны.*)

Иван (*Любе*). Всё против нас сегодня. (*Иван руками ерошит волосы на своей голове.*)

Зинаида (*убирает пудреницу и зеркальце.*) Гляньте, синяк сильно заметно?

Палыч. Нет.

Иван. Практически не видать.

Зинаида (*трогает пальцем под глазом*). Так-то побаливает. (*Смотрит в сторону кабинета начальника смены.*) Вот сука. Пусть только выйдет, я ей устрою!

Иван. Долго её уже нет.

Зинаида хмыкает и передёргивает плечами.

Палыч. Может, повесилась?

Зинаида меняется в лице.

Зинаида (*Палычу*). Ты что, сдурел! (*Стучит кулаком себе по лбу.*) Думай, что говоришь.

Палыч. Вот я и подумал.

Зинаида выскакивает из-за кассы и подбегает к двери кабинета начальника смены.

Зинаида (*стучит в дверь*). Нин. Нинка, слышь, открой.

Иван. Нет, она если бы повесилась, то не в свою смену.

Зинаида (*продолжая стучать в дверь*). Нинка, мать твою... Открывай дверь! (*Барабанит в дверь кулаком.*) Не хочешь открывать, скажи хоть что-нибудь!

На мгновение остановившись, Зинаида прислушивается. Ничего не услышав в ответ, Зинаида поворачивается к двери спиной и начинает биться в неё каблуком.

Зинаида. Открывай, Нинка! Кому говорят!

Люба (*спрыгивает с ленты и обувает туфли*). Она вам не откроет. Давайте, я попробую с ней поговорить.

Иван (*подходит к Любе*). Не надо, это опасно. По моему, она сейчас в не совсем адекватном состоянии.

Люба. Возможно... (*Смотрит на дверь, затем на Ивана.*) Что поделаешь? В какой-то мере, это мой врачебный долг.

Иван. Я – против. Вдруг с тобой что-либо случится.

Люба. И что?

Иван (*немного смущаясь*). Не знаю... Почему-то, мне бы этого не хотелось.

Люба (*внимательно глядя на Ивана*). За меня так давно никто не переживал... Спасибо! (*Привстав на цыпочки, Люба целует Ивана в щёку.*) А теперь отойди, не мешай.

Зинаида. Слышишь, что тебе сказали! Отойди. (*Отталкивает Ивана в сторону.*)

Люба (*стучит в дверь*). Нина Егоровна, откройте,

пожалуйста... Отоприте дверь, надо поговорить.

Люба, в ожидании ответа, прислушивается. Зинаида тоже. Ни звука не доносится из-за двери.

Зинаида. Долго всё... Как долго. (*Кидается к Ивану и Палычу.*) Мужчины, что вы стоите, сделайте же что-нибудь!

Палыч. Давайте я попробую.

Палыч подходит к двери и пару раз толкает её плечом. Дверь не поддается. Палыч отходит от двери подальше и делает присутствующим знак расступиться.

Палыч. А ну, разойдись.

Едва Палыч начинает разбег, как Нина Егоровна распахивает дверь. Чуть не налетев на Нину Егоровну, Палыч успевает затормозить.

Нина Егоровна (*громко*). Кончайте двери ломать.

Какое-то время все стоят неподвижно, как в оцепенении, затем Зинаида бочком-бочком проходит к своей кассе и садится за неё. Нина Егоровна проходит мимо Любы, не удостоив её даже взглядом, и подходит в Зинаиде. Люба отходит от двери кабинета и встаёт рядом с Иваном.

Нина Егоровна (*Зинаиде*). Закурить есть?

Зинаида. Вон. (*Кивает в сторону витрины.*) Кури.

Нина Егоровна подходит к витрине, на которой выложены пачки сигарет, выбирает одну из них, вскрывает, вытаскивает и берёт в рот сигарету. Затем, опять же с витрины, берёт зажигалку, прикуривает. Выпустив вверх струйку табачного дыма, Нина Егоровна возвращается к Зинаиде.

Зинаида. Ты же бросила.

Нина Егоровна. С тобой бросишь, как же... (*Делает затяжку.*) Какого хрена ты мне сейчас всё это вывалила? А не тогда, в десятом классе?

Зинаида (*хмыкает*). Да на тебя тогда смотреть жалко было. Синяя вся от токсикоза, блевала на каждом уроке.

Нина Егоровна. Что врёшь. Не на каждом.

Зинаида. Почти на каждом. Учителя вокруг тебя на цыпочках ходили и нам всем твердили: «Ребята, будьте поаккуратней с Ниночкой. Не волнуйте её ничем, не нервируйте...». Потом, когда вы с Юркой расписались, ребёнок родился, подумала, что всё, проехали, поздно эту тему поднимать.

Нина Егоровна. А через сорок лет решила, что пора. Самое время.

Зинаида. Когда же ещё!

Иван. Вот она - женская логика.

Люба (*глядя на Ивана*). Именно. Я, кстати, Зинаиду очень даже понимаю.

Иван. Может, разъяснишь?

Люба. Потом, ладно.

Иван кивает. Нина Егоровна выпускает под потолок ещё одну струйку дыма.

Нина Егоровна (*Зинаиде*). Как нас развели, от Юрия ни слуху, ни духу. Может от радости пьёт месяц, не просыхая, может с друзьями на охоту в тайгу свалил. Может еще какой хернёй мается, мужики же любят это дело... (*Нина Егоровна делает затяжку.*) Я ведь знать не знала про ваши взаимоотношения... На данный момент, я его не держу, забирай себе. (*В очередной раз затягивается.*) Только он от меня ушёл, а до тебя так и не добрался. Затерялся где-то на полпути между нами.

Зинаида. И хрен с ним. Нужен он мне теперь...

Нина Егоровна. Дело говоришь. Чего нам с тобой делить-то. (*Нина Егоровна тушит окурок о монетницу,*

стоящую возле кассы.) Нечего... Что-то тошно мне, Зинка, не могу. *(Нина Егоровна трёт рукой грудь.)* Может, возьмём ещё коньячку, да разопьём в кабинете. А Палычу скажем, чтобы он нам голый на столе танцевал. *(Палычу.)* Согласен, а? Палыч?

Палыч. Голым на столе... Нет, Нина Егоровна, что вы... Спасибо, конечно, за приглашение, но...

Нина Егоровна. Облико морале, что ли? Посмотрите на него... А если за отгул?

Палыч. За отгул... *(Палыч ненадолго задумывается.)* Заманчиво, право... *(Палыч решительно трясёт головой.)* И всё-таки – нет.

Люба *(Нине Егоровне).* Вам же сказали – он не танцует.

Нина Егоровна *(Любе).* Тебя никто не спрашивал. *(Палычу.)* Что, не хочешь в нашем корпоративчике поучаствовать? Избегаешь нас? Стары для тебя?

Палыч. Что вы такое говорите, Нина Егоровна. Вы, как женщина, ещё очень даже...

Зинаида *(Нине Егоровне).* Избегает, избегает... Он сегодня признался, что мечта у него - свалить от нас, ото всех, подальше. Аж в Новую Зеландию.

Нина Егоровна. В новую что?

Зинаида. В Новую Зеландию. Опостылело тут всё, говорит.

Нина Егоровна. Ну и дела... И мы тоже?

Зинаида пожимает плечами.

Нина Егоровна. Хоть и льстит нам Палыч, что мы ещё ничего, а гулять с нами отказывается. Старые мы с тобой Зинка, старые... А Зеландия – новая. Выбор очевиден. *(Задумывается.)* Нам что теперь, другого охранника искать?

Зинаида. Нин, я тебя умоляю... Это всего лишь мечты. Нет под ними материальной базы. И, похоже, не будет никогда.

Нина Егоровна. То есть, процессу продвижения и реализации товаров эти мечты ничем не угрожают?

Зинаида. Естественно...

Нина Егоровна. Спасибо, Зин, успокоила. Одной проблемой меньше. *(Палычу.)* Тогда, можешь мечтать дальше. *(Нина Егоровна усмехается.)* Мечтатель грёбаный.

Палыч, сутулясь, отходит немного в сторону. Люба подходит к нему и кладёт руку на плечо. Палыч вздрагивает и оборачивается.

Люба. Мечтай дальше, Палыч, не то пропадёшь. Это я как врач тебе говорю.

Палыч. Да, конечно. *(Пауза.)* Обязательно. *(Палыч выпрямляет спину, поднимает голову, обводит взглядом всех присутствующих и останавливает его на Любе.)* Один только я знаю, сколько раз Новая Зеландия спасала меня, не давала свалиться на дно. В чередё серых, неотличимых друг от друга дней, она – как светлое пятнышко, не дающее серости сомкнуться полностью. Как что-то оставленное на самый крайний, самый тяжёлый случай... *(Нине Егоровне.)* Не надо над этим насмеяться. Со школьных лет, когда я увидел на карте эти два острова, живёт во мне надежда попасть туда. Впрочем, зачем я это вам говорю... Вам не дано мечтать... *(Палыч разводит руками.)* Не дано и всё! Ни тебе... *(Зинаиде.)* Ни тебе... Вот...

Зинаида. До меня-то чего докопался?

Палыч *(машет на Зинаиду рукой).* А-а-а... Одним вы

миром мазаны, торгашки... Рождённые ползать, летать не могут! Про вас написано!

Нина Егоровна (*после долгой паузы*). Всё сказал?

Палыч (*ненадолго задумавшись*). Основное.

Нина Егоровна. Конечно, где уж нам... Со школы говоришь... (*Нина Егоровна на мгновение задумывается, что-то высчитывая в уме.*) Получается, полвека мечтаешь. (*Зинаиде.*) Слышь, Зин.

Зинаида. Не глухая, слышу.

Нина Егоровна. Что ж тут непонятного, Палыч? Всё я понимаю. Почти всю жизнь сидишь у себя где-то там, в закутке, а точнее сказать – в заднице, и мечтаешь. Я правильно поняла?

Палыч молчит, лишь желваки дёргаются на его лице.

Нина Егоровна. И дальше так мечтать собираешься, пока не сдохнешь? Молодец, что скажешь. Профессиональный мечтатель.

Люба. Зачем так грубо!

Нина Егоровна. Извините, с этим коллективом, совсем разучилась культурно изъясняться. (*Палычу.*) А по сути-то, есть что возразить?

Палыч. По сути... По сути всё верно, жизнь проходит. (*Пауза.*) Не так уж много осталось. (*Палыч опускает голову.*) Пойду, зал проверю.

Палыч срывается с места и скорым шагом, чуть ли не бегом, скрывается в глубине торгового зала.

Люба. Палыч... Палыч, постой... Не слушай её, человеку нужно мечтать...

Нина Егоровна (*глядит Палычу вслед*). Во почесал, во почесал-то.

Нина Егоровна суёт в рот два пальца, зло, громко и протяжно

свистит вслед Палычу. После этого, достав из кармана платок, Нина Егоровна вытирает им пальцы, тяжело вздыхает и переводит взгляд на Любу с Иваном.

Нина Егоровна (Зинаиде). Эти ещё... (Любе с Иваном.) Как вы мне надоели. Долго ещё собираетесь тут околачиваться?

Люба переглядывается с Иваном.

Нина Егоровна. Пишем заявление и расходимся к своим котам, собакам, к кому там ещё не знаю... к крокодилам, бегемотам...

Зинаида. Не будет она писать. Сразу не написала, теперь тем более не станет. Я за ними наблюдала - перезнакомились, передружились за это время.

Нина Егоровна (Любе). Не будешь писать?

Люба отрицательно мотает головой. Нина Егоровна достаёт из пачки папиросу, раскуривает её.

Нина Егоровна (выдыхает вверх струйку дыма). Как же мне от вас избавиться? Что молчите?

Иван (глядя в сторону выхода). Могу подсказать. Ничего сложного.

Нина Егоровна. Этот вариант мне не подходит. Должно быть по-моему.

Люба. Тогда никак.

Поперхнувшись табачным дымом, Нина Егоровна кашляет и со злостью давит окурочек о монетницу.

Нина Егоровна. Свалились на мою голову. (Любе.) Какого хера, ты ночью за кормом попёрлась? До утра твой кошак не мог потерпеть? Ничего бы с ним не сделалось.

Люба. Он бы, конечно, потерпел, но... Понимаете, муж ушёл от меня, когда я заболела. Не хочу называть,

что за болезнь, но страшная, нехорошая... Хотя, что я говорю, хороших болезней не бывает... В общем, муж не выдержал, ушёл, я его даже понимаю... Самой к зеркалу подходить не хотелось. А кот остался... Ночами он приходил ко мне, прижимался сбоку и, как мог, согревал собой. И негромко тарахтел, чтобы я не оглохла от оглушающей тишины. Он меня не предал... Женщина на многое способна ради того, кто её не предал. Побаловать ночью чем-нибудь вкусненьким – это так... (*Люба снисходительно машет рукой.*) Даже говорить не о чем.

Нина Егоровна. Так ты что, больная?

Люба. Уже нет. Полностью здорова, что подобно чуду. Это я как врач говорю... Наверное, мне повезло, что я сама медик – вовремя заметила, что что-то не так. И учёба в медицинском – тоже плюс. Знакомства, связи. Две моих подруги, в одной группе учились, вцепились в меня, как клещами, изо всех сил с того света вытягивали... Самое лучшее лечение пробивали, без очередей. Лекарства самые современные. Пришлось выжить, не могла же я их подвести.

Нина Егоровна (Зинаида). Слушай, Зин, слушай. Вот она – настоящая женская дружба.

Зинаида хмыкает, складывает руки на груди и отворачивается.

Иван. Всё-таки опасно молодой хрупкой женщине ходить одной по ночам. Неужели не страшно. Я и то на машине приехал, хотя мне идти-то всего ничего...

Люба (после паузы). Представляешь, не страшно. Я слышала в спорте, в хоккее, кажется, есть такая штука, овертайм называется, дополнительное время. Его вроде не должно было быть, но так получилось,

повезло – смотрим матч дальше, наслаждаемся. Вот и у меня после болезни к жизни такое же отношение – дополнительное время... Сверх положенного.

Иван. Дополнительное время – лишнее что ли?

Люба (*задумываясь на какое-то время*). Помню, я так мечтала о нём, так мечтала, когда лежала под капельницами... Может не так долго, как Палыч, но так сильно. (*Пауза.*) До потери пульса, до потери сознания...

Иван. Тем более, никакое оно не дополнительное, а самое что ни на есть основное. Раз оно так непросто досталось, тем более надо ценить и беречь.

Люба. Буду ценить, раз настаиваешь. Если на меня нападёт бандит, я задорого продам свою жизнь.

Зинаида. Что ты ему сделаешь.

Люба. Я... я... (*Кидает взгляд на ногти.*) Я его поцарапаю! Вот так. (*Согнутыми пальцами, Люба изображает кошачьи движения лапами.*)

Нина Егоровна. Это только если гражданин бандит будет не против.

Зинаида. Нин, я думаю, мы правильно сделали, что до утра её тут заперли. Они нам за это ещё благодарны должны быть.

Иван. Я вам на сайте такую благодарность напишу... Если выйду...

Нина Егоровна (*снисходительно глядя на Ивана*). Если. *Люба улыбнулась и начала медленно прохаживаться вдоль стеллажей с товарами. Остановившись у одного из них, стала молча разглядывать, выложенные продукты. Иван подходит к ней и встаёт рядом.*

Люба (*Ивану*). Нам просто надо дождаться, когда другая смена придёт.

Иван. Что ж. Будем ждать.

Люба. Будем... А как, интересно, твои дела? Всё нормально?

Иван. Не знаю, наверное. Работа, дом, телевизор... Нормально, если не задумываться... (*Иван морщится и потирает ладонью лоб.*) Стараюсь не задумываться.

Люба (*внимательно смотрит на Ивана*). Получается?

Иван. Когда как... (*Иван снова морщится и машет рукой.*) Хватит обо мне. Ты как сейчас живёшь?

Люба. Тоже нормально. (*Пауза.*) Но всё-таки жизнь разделилась на до и после. Многое осталось в той, в первой её части...

Иван. Жалеешь об этом?

Люба. О чём-то нет, о чём-то жалею.

Иван. Например...

Люба. Например, о танцах. Я же занималась в студии бальных танцев. На довольно серьёзном уровне. В соревнованиях участвовала.

Иван. Почему бы тебе не вернуться в эту студию.

Люба. У меня сейчас не то состояние души. (*Люба отходит от стеллажа.*) Хотя, иногда так хочется танцевать. Закроешь глаза и видишь, как наяву. (*Люба закрывает глаза.*) И музыка начинает звучать непонятно откуда...

Поначалу тихо, но постепенно усиливаясь, доносится мелодия вальса. Люба с закрытыми, по-прежнему, глазами начинает раскачиваться в такт ей. Иван, Зинаида и Нина Егоровна недоуменно оглядываются, пытаясь определить источник звука.

Затем Иван, оставив это занятие, подходит к Любе.

Иван. Люба.

Люба открывает глаза.

Иван. Позволь пригласить тебя на танец.

Люба. Я сейчас не готова к этому.

Иван. Ну, пожалуйста.

Люба (*после паузы*). Хорошо.

Иван встаёт совсем рядом с Любой. Видно, что он не знает, что нужно делать.

Люба. Правой рукой берёшь за талию.

Иван делает, как велит ему Люба.

Люба (*отставляет руку в сторону*). Левую руку сюда.

Иван выполняет и это указание.

Люба. Поехали... Раз-два-три... Раз-два-три...

Сначала Иван танцует плохо, но вскоре у него начинает что-то получаться.

Люба. Ты неплохо танцуешь.

Иван. В первый раз, вообще-то.

Люба. Правда?

Иван. Ходил раньше на дискотеки, но это так... Руками, ногами дрыгал... Башкой тряс. (*Иван смотрит вниз, чтобы не наступить Любе на ногу.*) Видала, наверное, как на танцплощадках танцуют?

Люба. Примерно представляю. (*Пауза, в течении которой Иван с Любой продолжают вальсировать.*) Откровенно говоря, я не поклонница данного стиля.

Иван. Я тоже. Как вспомню, самому противно.

Нина Егоровна. Давно ли таким эстетом стал? (*Зинаиде.*) Нет, Зин, как тебе это! Танцы устроили!

Зинаида. Теперь она его точно не сдаст.

Иван с Любой вальсируют. Постепенно мелодия вальса становится всё тише и тише, пока совсем не умолкает. Иван выпускает Любу из рук и, склонив голову, благодарит её за танец. Люба, разведя руки в стороны и слегка присев, делает

книксен.

Зинаида. Нин, ты видала! Она ему книксен сделала!

Нина Егоровна. И как теперь это развидеть?

Люба с Иваном подходят к транспортёрной ленте кассы. Люба достаёт из сумочки носовой платок, вытирает им лоб и обмахивается.

Неожиданно, из глубины торгового зала, появляется Палыч, на ходу накидывая куртку и застёгивая молнию.

Нина Егоровна. Так... Ты это куда собрался? Три часа ещё до конца смены.

Палыч. Куда, куда... В Новую Зеландию. Прощайте.

Зинаида. В Новую... А как же это? *(Намекая на деньги, Зинаида трёт друг о друга большим и указательным пальцем правой руки.)* Пешком, что ли?

Палыч. Автостопом, если получится. Где не получится, так и пешком пройду. Говорят, это полезно.

Зинаида и Нина Егоровна с изумлением переглядываются.

Зинаида. А загранпаспорт? Виза? *(Снова переглядывается с Ниной Егоровной.)* Прочие документы?

Палыч. К чёрту все эти формальности. Я не собираюсь тратить остаток жизни на оформление бумажек. В конце концов, заведу связи с контрабандистами.

Зинаида. А через океан как? Вплавь, что ли?

Палыч. До океана ещё добраться надо. А там... Буду решать проблемы по мере их поступления. И, притом, разве это проблемы!

Иван. Я полагаю, друзья-контрабандисты и тут помогут.

Палыч. Точно! Совсем про них забыл.

Нина Егоровна. Нашёл с кем задружиться на старости лет! *(Зинаиде).* Зинка, что он несёт? *(Пристально*

смотрит на Палыча.) Вроде и не пьян!

Палыч. Трезвый я. Такие решения на трезву голову принимать надо.

Зинаида. Трезвый... *(Переглядывается с Ниной Егоровной.)* Плохо дело.

Палыч. Напротив, всё хорошо! Давно так хорошо не было!

Подойдя к двери, Палыч снимает с ручки табличку «Переучёт» и кидает её на пол. Затем достаёт из кармана связку ключей, находит нужный, открывает и распахивает дверь. Ворвавшийся ветер взлохмачивает его волосы.

Палыч. Здравствуй, ветер странствий... Ветер перемен. *(Подставляет ветру лицо.)* Вот ты какой...

Нина Егоровна. Так. *(Нина Егоровна требовательно хлопает ладонью по транспортёрной ленте).* Ключи сюда.

Палыч смотрит на Нину Егоровну, затем на Ивана с Любой. Потом переводит взгляд на связку ключей. Подкинув её в руке, задумывается. И вдруг Палыч неожиданно размахивается и, резким движением швыряет связку ключей вглубь супермаркета.

Палыч. Думаю, так лучше.

Нина Егоровна. Идиот. Ищи их теперь по всему торговому залу.

Палыч. Хоть занятие какое-то будет...*(Палыч подходит к Любе и Ивану.)* Вот, наконец, решился. Тем более, теперь ничто меня здесь не держит... *(Пауза.)* На прощание, ничего не хотите сказать?

Иван *(переглядывается с Любой).* Даже не знаю...

Люба. Я знаю... Я знаю, что пожелать тебе, Палыч... *(Короткая пауза.)* Пусть сон твой станет вещим.

Палыч. Спасибо... Ещё я надеюсь, что это поможет мне

отпустить её.

Люба. Дай бог.

Все молчат. Ещё немного постояв возле Любы с Иваном, Палыч идёт к распахнутой двери. Перед самым выходом Палыч останавливается и широко крестится. После этого, уходит. Проводив Палыча взглядом, все какое-то время молчат. Затем Зинаида одёргивает на себе халат, убирает с него, невидимую глазу, соринку и берёт в руки сканер.

Зинаида (*Нине Егоровне*). С этими, что делать будем? (*Кивает на Любу с Иваном.*) Пробивать им товар?

Нина Егоровна (*устало глядя на Любу с Иваном*). Делай, что хочешь... Пробивай.

Зинаида (*поворачивается в сторону Любы и Ивана*). Ну? Кому что?

Иван. Люб.

Люба. Что?

Иван. Проходи вперёд.

Люба (*довольно*). О-о-о... Можно!

Иван (*делает рукой приглашающий жест*). Прошу.

Люба берёт с дальнего конца транспортёрной ленты пакетик кошачьего корма и кладёт его перед Зинаидой.

Зинаида (*сканирует покупку*). Молодец! Все-таки добилась своего.

Люба, с ликующим возгласом, вскидывает руку вверх и звонко смеётся. Зинаида с Иваном смеются вместе с ней. Затем Зинаида скидывает окурки из монетницы на пол, а Люба кладёт туда деньги за покупку. Берёт корм в руки.

Люба. Прощай, Иван. Было приятно с тобой познакомиться.

Иван (*растерянно*). Как прощай?

Люба (*кивает на открытую дверь магазина*). Путь к свободе открыт. Никто никого больше не держит. (*Люба*

поворачивается и идёт к выходу. Уже возле выхода, Люба оборачивается и взмахивает рукой.) Пока! (Посылает воздушный поцелуй.) Чао!

Иван. Люба, стой! *(Подходит к Любе.)* Стой, не уходи.

Люба. Что случилось?

Иван. Люба, мне это...

Люба. Чего?

Иван. Мне нужна медицинская помощь.

Люба *(внимательно смотрит на Ивана).* На вид ты совсем здоров.

Иван. Это только кажется. Я симулирую здоровье. На самом деле, я болен, сильно болен. *(Иван встаёт перед Любой на колени.)* Доктор, милый доктор, вылечи меня.

Люба *(проводит пальцами по волосам Ивана).* Что у тебя болит? От чего же мне тебя лечить?

Иван. Вылечи меня от бесконечных ночей и от мрачных предутренних мыслей. От банок из-под кофе, полных окурков и бессмысленного тупого созерцания трещинки на потолке. От тягучей, засасывающей в себя тишины в квартире, и постоянного, невыводимого неуютта в ней. От ровной, застывшей пустоты, там, где у людей должна находиться душа, вылечи, милый доктор. *(Иван обхватывает руками Любу за талию и прижимается лицом к её животу.)* Вылечи.

Люба *(тихим голосом).* Меня саму бы кто вылечил...

Иван встаёт на ноги. Лицо его оказывается прямо напротив лица Любы. Иван убирает прядь волос с её лица.

Иван. Может, я попробую?

Люба. Даже не знаю... Ты сможешь?

Иван. Я постараюсь.

Люба. Ну ладно, хорошо... Раз ты такой упрямый...

Немного присев, Иван берёт Любу за талию, поднимает над собой и начинает кружить. Сначала Люба испуганно держится за плечи Ивана, но затем становится смелее, разводит руки в стороны, как птица, и смеётся. Потом Иван осторожно опускает Любу на землю и целует её. Люба смущённо прячет лицо на груди Ивана.

Иван. Люба, Любушка. Хорошая моя... Обещаю, я буду мучиться, когда ты уйдёшь в магазин... Я буду страшно страдать... *(Ненадолго задумывается.)* А, впрочем, нет.

Слегка отстранив голову, Люба с удивлением разглядывает Ивана.

Люба. Это почему же?

Иван. Никогда не отпущу тебя одну в этот магазин.

Нина Егоровна (Зинаида). Магазин как магазин. Чем не угодил?

Зинаида (Нине Егоровне). Нин, ты, что покупателей не знаешь? Каждый второй с прибабахом. *(Ивану с Любой.)*

Эй! Эй, это я вам... Кончай обниматься, кот, поди, заждался уже.

Иван (обнимая Любу). Как его зовут, интересно?

Зинаида. Давай угадаю. Пушок, наверное. Или Барсик.

Люба. Не угадали.

Зинаида. А как?

Люба. Ибрагим.

Иван. А что, хорошее имя.

Зинаида. Главное – редкое.

Иван. Познакомишь с ним?

Люба. Хорошо. *(Осматривает Ивана, поправляет на нём одежду.)* Постарайся ему понравиться.

Иван. Понял... *(Иван берёт из рук Любы пакетик корма, рассматривает его с одной стороны, затем с*

другой.) Это его любимая еда?

Люба. Нет, он с тунцом консервы обожает. Только я их не нашла.

Иван идёт к стеллажу с кормами для животных, быстро осматривает его, затем подходит к Нине Егоровне с Зинаидой.

Иван. Девочки, я должен подружиться с её котом. Консервы с тунцом — вот так надо. *(Иван проводит ребром ладони по горлу.)* До зарезу.

Зинаида *(переглядывается с Ниной Егоровной).* Ну что?

Нина Егоровна *(после некоторого раздумья).* В подсобке глянь.

Зинаида встаёт из-за кассового аппарата и уходит. Возвращается, держа в руках пару небольших консервных баночек.

Зинаида. Две. Последние.

Иван. Выручили! Спасибо огромное! Сколько с меня?

Зинаида *(Ивану).* Нисколько. За счёт заведения. Давай я ещё подарочно упакую. *(Зинаида берёт со стеллажа подарочную обёртку и начинает заворачивать в неё две банки корма с тунцом.)*

Нина Егоровна. В недостатчу пойдёт.

Зинаида. Херня... Выкручусь, не впервой. *(Взяв со стеллажа бант, Зинаида перевязывает им подарочную упаковку и протягивает её Ивану.)*

Иван. Спасибо. Пакет ещё можно.

Зинаида. Да пожалуйста.

Иван идёт к морозильному ларю, открывает его, достаёт один за другим три пачки пельменей и укладывает их в пакет.

Люба. Иван, остановись! Это много!

Зинаида. Он поможет.

Иван *(Зинаиде).* Верно мыслите.

Иван подходит к кассе, Зинаида пробивает ему три пачки пельменей. Иван бросает на монетницу купюру.

Иван. Сдачи не надо.

Зинаида (*показывает купюру Нине Егоровне*). Вот и покрыта недостача. Даже мухлевать не пришлось.

Нина Егоровна (*разочарованно*). Ну-у-у... Так неинтересно... Хотя, конечно, поздравляю.

Иван кидает в пакет упакованные баночки с тунцом, подходит к Любе, забирает из её рук пакетик корма и тоже кладёт в пакет. После этого Иван слегка оттопыривает локоть. Люба берёт его под руку, они подходят к выходу, обернувшись, машут Зинаиде и Нине Егоровне.

Иван. Счастливо оставаться!

Зинаида. Спасибо... Заходите ещё.

Иван вопросительно смотрит на Любу. Люба пожимает плечами.

Иван (*задумчиво*). Благодарю за приглашение. (*Иван опять переглядывается с Любой.*) Мы подумаем.

Люба. Хорошенько подумаем... (*Пауза.*) Хотя, с другой стороны, здесь уже всё знакомо, знаем, чего можно ожидать.

Зинаида. Вот именно.

Люба прыскает со смеху. Иван прижимает её к себе и целует в щёку. Затем Иван с Любой уходят из супермаркета. Через некоторое время пикает сигнализация, разблокировавшая автомобиль, пару раз раздаются хлопки от закрываемых автомобильных дверей, слышится звук заведённого двигателя. Неожиданно и ярко зажигаются фары. Затем автомобиль трогается, свет от фар убегает куда-то в сторону. Постепенно становится тихо.

После того, как всё смолкло, Нина Егоровна подходит к стеллажу и поправляет выложенный на нём товар. Зинаида же продолжает смотреть в распахнутую дверь, в которую вышли

Иван и Люба.

Нина Егоровна. Хватит пялиться. Делом займись.

Зинаида (*оглядывается вокруг*). Как пусто. Даже Палыча нет... Вот уж от кого никак не ожидала.

Нина Егоровна. Думаешь, доберётся он до этой... До своей Новой Зеландии? Да ни в жизнь!

Зинаида. Мне бы хотелось, чтоб добрался. Тебе, что жалко, что ли? (*Смотрит на Нину Егоровну.*)

Нина Егоровна. Откровенно говоря, мне плевать.

Зинаида. А, ведь, благодаря тебе он туда отправился. Хотела ты, Нинка, укусить его побольнее, а в результате, дала того самого пинка, которого многим всю жизнь так не хватает. (*Пауза.*) Можно сказать, доброе дело сделала.

Нина Егоровна. Я нечаянно.

Зинаида (*после паузы*). А эти, Иван с Любой... Как думаешь, они поженятся?

Нина Егоровна. Без понятия.

Зинаида. А мне кажется – поженятся.

Нина Егоровна (*пожимая плечами*). Кто их знает. Может, и поженятся – молодые ещё. Это мы с тобой, Зинаида... Всё.

Зинаида. Всё, всё... Заладила, как попугай. Ничего не всё! Я вот... (*Показывает Нине Егоровне руки.*) Ногти покрасила... И напудрилась. А сейчас ещё и губы крашу!

Зинаида лихорадочно ищет в сумочке губную помаду. Глядя в зеркальце, торопливо подводит себе губы.

Зинаида. Ну что? Лучше?

Нина Егоровна. Даже не знаю.

Зинаида. Лучше. Ты просто завидуешь.

Нина Егоровна. Было бы чему завидовать. (*Пауза.*) Сидишь тут, как дура накрашенная, свободная вся, только мужиков вокруг не наблюдается. В очередь не выстраиваются. Даже Юрик, вольную получил, а к тебе не побежал. Ошивается неизвестно где... Нет, Зинка, никому мы с тобой не нужны. Даже детям, по большому счёту. Они у нас с тобой, что есть, что нету. Выросли, и всё – улетели, как птенцы из гнезда. Твой в военные пошёл, моя за военного вышла. Вместе со своим сейчас в каком-то гарнизоне на Урале. А твой где? Знаешь хоть?

Зинаида. Последний раз из Хабаровска звонил.

Нина Егоровна. Ну, хоть не из Владивостока. И часто звонит?

Зинаида. На Новый Год и на день рождения... А тебе?

Нина Егоровна. Аналогично... Дети наши выросли, мужей нет... Готовься, Зина, одна свой век доживать в пустой квартире.

Зинаида. Тошно одной. Сил нет уже.

Нина Егоровна. Что поделаешь. Ушёл наш с тобой поезд.

Зинаида. Легко тебе говорить, много ты в этом понимаешь! Месяц всего, как одна живёшь. А я... А я...

На полуслове Зинаида прерывается и отворачивается в сторону. Затем резко встаёт, идёт к витрине со спиртными напитками, не глядя, берёт первую попавшуюся бутылку, открывает и пьёт из горла.

Нина Егоровна. Э... э... Зин, ты чего?

Зинаида, поперхнувшись, откашливается и снова прикладывает к бутылке. Нина Егоровна подходит к Зинаиде.

Нина Егоровна. Дай сюда. (*Нина Егоровна вырывает из рук Зинаиды бутылку.*) Всё, будет тебе.

Зинаида молчит, потом идёт к кассе, садится за неё. Неподвижно сидит, глядя перед собой. Нина Егоровна, сделав из бутылки два хороших глотка, морщится и смотрит на этикетку.

Нина Егоровна. Ну и гадость... (Нину Егоровну передёргивает.) Ты хоть смотри, что берёшь.

Зинаида (отрешённо). Ушёл, значит, поезд.

Нина Егоровна. Ушёл, ушёл... Хрен догонишь. (Ставит недопитую бутылку на транспортёрную ленту кассы.)

Зинаида, взявшись ладонями за виски, начинает тихонько раскачиваться и стонать. Нина Егоровна с испугом смотрит на неё.

Нина Егоровна. Зинка, ты чего?

Зинаида не отвечает и лишь продолжает раскачиваться и стонать ещё сильнее. Нина Егоровна хватает со стеллажа бутылку с минеральной водой и торопливо открывает. Шипя, вода бежит по её рукам и на пол.

Нина Егоровна. Зин, на выпей... Пей, говорю...

Нина Егоровна пытается напоить Зинаиду минералкой, но Зинаида, не переставая выть, уворачивается. Тогда Нина Егоровна набирает минералку в рот и прыскает ею в лицо Зинаиде. Зинаида с ошарашенным видом смотрит на Нину Егоровну и пытается, что-то сказать, но выходит нечто нечленораздельное. Нина Егоровна, тем временем, опять набирает минералку в рот и повторяет процедуру ещё раз. У Зинаиды прорезается голос.

Зинаида (кричит). Нинка, блин, ты что делаешь! У меня же тушь!

Нина Егоровна. Давай размажу.

Нина Егоровна достаёт из кармана носовой платок, встряхивает его и с силой вытирает Зинаиде лицо. Затем,

немного отстраняясь, рассматривает Зинаиду. Держа Зинаиду рукой за подбородок, Нина Егоровна поворачивает её голову сначала слегка налево, потом слегка направо.

Нина Егоровна. Блин, опять... Ты посмотри-ка. Опять, то самое выражение.

Зинаида. Ты про что?

Нина Егоровна. Про тебя. Помнишь, как мы с тобой первый раз в первый класс пришли?

Зинаида. Не помню ничего.

Нина Егоровна. Да ты что! На фотках же есть. Я тебе потом покажу. Где мы с учительницей нашей первой, Елизаветой Степановной... Стоишь ты с букетом гладиолусов, две косички с белыми бантами параллельно земле торчат. Лыбишься, а во рту половины зубов нет. На вид – дура-дурой. Не обижайся, как было, так и говорю. Я как тебя увидела, сразу решила – хочу с этой девочкой дружить. И уже столько лет на себе этот крест тащу.

Пауза.

Нина Егоровна. Чего только промеж нас не было, сколько ругались, а промелькнёт в тебе вот это самое... Неуловимое что-то... И кажется, что всего по семь годков нам с тобою. И вся, вся жизнь впереди...

Пауза.

Нина Егоровна. Порой кажется, ради этих мгновений ещё и живу.

Пауза.

Зинаида. Нин...

Нина Егоровна. Что, Зина?

Зинаида. Нинка, я должна тебе сказать... Я ведь порой так хотела, чтобы Юрка вдовцом стал. Ну чтобы ты

умерла... (*Пауза.*) Прямо, мечтала об этом.

Нина Егоровна. Правда? А Палыч, козёл, говорил, что мы с тобой мечтать не можем! Всё мы можем, что мы не люди разве! (*Нина Егоровна грозит кулаком в сторону двери.*) Хрен старый!

Зинаида (*вытирает слёзы*). Так ты на меня не сердись, что я смерти тебе хотела?

Нина Егоровна. Ты о чём? Да на что тут сердиться? Вполне нормальное желание для лучшей-то подруги.

Зинаида. А сейчас, как пронзило... Насквозь... Нинка, если ты умрёшь, я же совсем одна останусь. Одна...

Нина Егоровна. Зин, ты меня совсем запутала. Не пойму, чего ты хочешь? Мне подыхать или нет?

Зинаида. Не умирай, я не переживу этого. Я тогда тоже умру, без тебя... (*Губы у Зинаиды задрожали, и она снова протяжно заныла.*)

Нина Егоровна. Перестань! А то опять водой окачу!

Зинаида. Не надо, Нин. (*Выставляет ладони перед своим лицом.*)

Резким движением Нина Егоровна прижимает к груди голову Зинаиды и начинает целовать её волосы.

Нина Егоровна. Не плачь, Зин, не плачь, глупая. Успокойся, моя хорошая. Выкинь это из головы, не думай о чём попало. Я никогда не умру.

Плечи Зинаиды продолжают сотрясаться, но плакать она стала потише.

Зинаида. Неправда. Все умирают. И ты умрёшь.

Нина Егоровна. Ты смотри-ка, грамотная какая на мою голову навязалась. (*Пауза.*) Хорошо, умру. Пусть так. Но только после тебя.

Зинаида (*подняв голову, смотрит Нине Егоровне в глаза*).

Обещаешь?

Нина Егоровна. Обещаю.

Освещение медленно гаснет. Когда свет на сцене уже почти весь исчез, раздаётся телефонный звонок. Свет на сцене постепенно начинает усиливаться.

Нина Егоровна. Твой телефон звонит.

Зинаида (безразлично). А-а-а... Ну его...

Они продолжают сидеть, обнявшись. Позвонив ещё какое-то время, телефон смолкает. Через некоторое время начинает звонить снова.

Нина Егоровна. Вот настырный кто-то попался. Отвечать будешь?

Зинаида. Не знаю... (Пытается встать из-за кассы.)
Внутри, как дрожит всё. Ноги не держат совсем.

Нина Егоровна. Пить не умеешь. Сиди, я принесу. (Идёт в сторону своего кабинета.) Где он у тебя?

Зинаида. В кармане плаща посмотри.

Нина Егоровна заходит в кабинет. Зинаида встаёт, одной рукой придерживаясь за ленту, поправляет причёску, вытирает слезинки под глазами. Нина Егоровна выходит из кабинета, держа в ладони телефон, который, не переставая, трезвонит. Не дойдя до Зинаиды несколько шагов, Нина Егоровна останавливается и пристально смотрит в экран телефона.

Зинаида. Ну что? Кто это?

Нина Егоровна. Юрий.

Конец

Служу театру, или Три юбилея одной актрисы

Настоящие артисты не работают в театре – они в нём служат! Они ему служат! Служат честно, самозабвенно, отдаваясь полностью и безвозвратно. Конечно, не все, а лишь самые талантливые, профессиональные и преданные своему делу.

Именно к таким можно отнести актрису Томского областного театра куклы и актёра «Скоморох» им. Р. Виндермана, заслуженную артистку России, лауреата Национальной театральной премии «Золотая маска» Марину Дюсьметову.

Она сразу же обращает на себя внимание, едва появившись на сцене – в главной ли роли, в эпизоде ли. А сценических образов за годы служения театру

было создано предостаточно! Марине Дюсьметовой приходилось работать с разными режиссерами: именитыми и не очень, опытными и начинающими. В ее творческом портфеле около ста ролей.

Ее героини такие разные, такие не похожие друг на друга, но одинаково талантливо созданные, заставляющие верить и восхищаться.

Нынешний, 2023-й, год для Марины Дюсьметовой особенный – трижды юбилейный! Восьмого февраля она отметила личную круглую дату. А впереди – пятидесятилетие творческой деятельности и сорок лет служения на томской сцене.

В 1973 году после окончания Свердловского театрального училища Марина Викторовна (а тогда просто Марина) была приглашена руководителем курса, известным режиссером-кукольником Романом Виндерманом в Свердловский театр кукол.

А через десять лет от учителя последовало очередное приглашение – в Томск, где Роману Михайловичу было предложено возглавить театр кукол. Она поехала туда почти не раздумывая, вместе со всей семьей: с мужем и сыновьями. И никогда не пожалела об этом.

Она поделила судьбу «Скомороха» (так позднее с легкой руки Мастера стал называться этот театр), пережила с ним благополучные и не очень времена, а также пору вынужденного «бродяжничества», когда из-за отсутствия постоянного «дома» театр вынужден был гастролировать по миру. Именно в этом театре в полной мере раскрылось ее актерское дарование.

Хотя театральная биография актрисы в Томске не

ограничилась только «Скоморохом». Несколько лет назад она совместно с коллегами организовала театр кукол «Этнос».

– Томск – город многонациональный и многоконфессиональный, – поясняет Марина Дюсьметова. – Здесь с давних времен живут люди разных национальностей, а в наши университеты приезжают учиться студенты из разных стран. Поэтому, идея создания театра, репертуар которого бы составляли спектакли по сказкам народов мира, нам показалась интересной. Несмотря на то, что «Этнос» просуществовал недолго, он сумел заявить о себе и полюбить зрителям.

Пять лет (с 2006 по 2011) Марина Дюсьметова играла на сцене Томского ТЮЗа. И там было создано немало интересных, колоритных образов! И там она пользовалась огромным успехом у зрителей и

безграничным уважением у коллег!

Но все же вернулась в «родную гавань» - в «Скоморох»!

- Несколько лет подряд Лариса Отмахова, которая тогда являлась директором «Скомороха», настойчиво звала меня назад, - рассказывает Марина Викторовна. - Когда я вернулась, то почувствовала себя дома. Ощутила, как мне не хватало все это время не только кукол, но и много актерского существования и наших маленьких, наивных, открытых и доверчивых зрителей, которых нельзя обмануть, с которыми надо быть предельно честными.

В родном театре актрису ждали новые спектакли, новые интересные роли. В 2018 году Марина Дюсьметова вместе со своими партнершами-кукловодами, актрисами Натальей Павленко и

Екатериной Ромазан стала лауреатом Национальной театральной премии «Золотая маска» в номинации «За лучшую женскую роль в театре кукол» (роль сеньоры Тепан в спектакле С. Иванникова «Пикник» по пьесе Ф. Аррабаля).

Марина Викторовна очень много работает и как постановщик. Ее спектакли идут в Кемерове, Северске, Томске. В родном «Скоморохе» она особенно любит зал «Театр на подушках», куда приходят с родителями самые маленькие зрители. Для своих постановок предпочитает выбирать классику: Маршака, Чуковского, Даля, Мамина-Сибиряка, Бажова... Марина Викторовна считает, что ребенок с самых ранних лет должен слышать хороший текст, приобщаться к лучшим образцам родной литературы.

– А еще я убеждена в том, – говорит актриса, – что спектакль для детей должен быть интересен и взрослым. Тогда родители точно и во-второй, и в третий раз приведут ребенка в театр. Не раз бывало, что взрослые впервые открывали для себя какие-то классические произведения на наших спектаклях. Работа в камерном зале, когда зритель находится так близко, требует особых навыков от исполнителей. К счастью, наши актеры очень хорошо умеют работать в пространстве «Театра на подушках». Часто после спектакля можно увидеть, как ребятня виснет на актерам, обнимает их. А это самое искреннее проявление любви и лучшая награда за игру!

В последнее время художником-постановщиком спектаклей Марины Дюсьметовой все чаще является ее сын, заведующий художественно-постановочной частью «Скомороха» Максим Дюсьметов. Архитектор по первому образованию, он недавно получил специальность художника-сценографа в Национальной академии современных технологий. Творческий тандем Дюсьметовых имеет свой стиль и уже хорошо известен томским и северским зрителям.

Портрет нашей героини был бы неполон, если бы мы ни упомянули еще об одной ее стезе – педагогической. Театральной педагогикой Марина Дюсьметова начала заниматься очень давно – в Свердловске, практически сразу же после окончания театрального училища. По просьбе руководителя театральной студии при политехническом институте, которая уезжала в другой город, «подхватила» коллектив. Ребята-политехники подкупили ее своим азартом, желанием творить,

экспериментировать. Она не просто передавала им то, что знала сама, но и училась вместе с ними.

«Я учусь вместе с вами», - эту фразу она часто повторяет своим ученикам. И это действительно так, ведь зрители, с которыми приходилось и приходится работать Марине Викторовне, самые разные. И для

каждой: будущих актеров и режиссеров, педагогов, школьников и студентов - нужны своя программа, свой подход, свои методики.

При всем своем опыте и заслугах Марина Викторовна абсолютно лишена звездности. Она убеждена, что послужной список творческого человека – еще не аргумент для зрителя. Актер, режиссер, музыкант должен доказывать свой талант и профессионализм, каждый раз появляясь на сцене!

А вот что говорят о Марине Дюсьметовой коллеги и зрители:

Валентина Бекетова – актриса Томского областного театра драмы, народная артистка России:

– Марина – многогранная творческая индивидуальность, с которой связаны яркие страницы театральной жизни Томска и театра «Скоморох», прекрасная актриса с неповторимой харизмой.

Олег Правдин – депутат Законодательной Думы Томской области:

– Имя заслуженной артистки Российской Федерации Марины Викторовны Дюсьметовой уже давно стало культурным символом Томской области. Своим талантом, своей преданностью театральному искусству она восхищала и восхищает не одно поколение томских (и не только!) зрителей. Спектакли, в которых занята эта удивительная актриса, просто «обречены» на успех, ведь, созданным ей образам веришь безоговорочно!

Юрий Бутунин – генеральный директор Гильдии драматургов России, главный редактор журнала «ДрамТеатр»:

– Несколько лет я внимательно и с радостью

наблюдаю за работой удивительно органичной и талантливой актрисы Марины Дюсьметовой. Она обладает редкой особенностью – умением скрупулезно, бережно «препарировать» авторский текст драматурга, находить сложные внутриконтрастные нюансы роли, метко раскрывать характер героев, чувствовать время и атмосферу происходящего, не упускать детали, но в то же время видеть целостность спектакля, конечную цель – его сверхзадачу!

Валентина Головчинер – заслуженный работник культуры, театральный критик, доктор филологических наук, профессор Томского государственного педагогического университета:

– Марина Дюсьметова – одна из лучших учениц выдающегося театрального деятеля Романа Виндермана, его соратник в воплощении всех его самых легендарных постановок русской и зарубежной классики на томской сцене. Ее талант восхищал и восхищает зрителей всех возрастов Томска и везде, где театр «Скоморох» гастролировал, в том числе и в зарубежных поездках.

Татьяна ЕРМОЛИЦКАЯ

Фото Сергея ЗАХАРОВА и из архива театра

Ярослава ПУЛИНОВИЧ

*драматург, сценарист, пьесы
широко ставятся в России и за
рубежом*

**Житие Федора Михайловича
и Алевтины Павловны,
или
*Жаркое ковидное лето***

Действующие лица

Федор Михайлович, 17 лет

Алевтина Павловна, 60 лет

Маша, ее дочь, 36 лет

Даша, дочь Маши, 13 лет

Саша, 40 лет

Степа, 15 лет

Врач

Студентка

**Средство массовой информации, выполняющее
функции иностранного агента.**

1.

Врач. Вы знаете, все не так уж плохо.

Алевтина Павловна. Это не рак?

Врач. Это рак, но он не так агрессивен, как это обычно бывает. Давайте еще раз десна посмотрим? Перестали воспаляться?

Алевтина Павловна. Я мазала, как вы говорили.

Врач. Ну, неплохие у нас десна! Очень даже хорошо. И зубки еще крепкие.

Алевтина Павловна. Потерпи, Федор Михайлович. И что теперь?

Врач. Что теперь?

Алевтина Павловна. Как лечить этот рак?

Врач. Вы знаете, ему годков-то уже немало. Он ведь у нас уже дедуля.

Алевтина Павловна. Может быть, есть операции для таких случаев?

Врач. Ну вы знаете – это очень дорого.

Алевтина Павловна. Сколько?

Врач. Ой, это надо звонить, узнавать. Да еще и возьмется ли кто в таком возрасте...

Алевтина Павловна. Он сильный у меня. Мы до сих пор по три стадиона бегаем... Правда, сейчас такая жара, такое жаркое лето. Он вот сейчас только стал лежать, а до этого всю весну пробегал...

Врач. У нас в городе есть один специалист... Хирург.

Алевтина Павловна. Он возьмется?

Врач. Я перешлю ему все анализы. Но про деньги вы уже сами договаривайтесь.

Алевтина Павловна. Конечно, конечно...

Врач. Тогда сегодня отправлю.

Алевтина Павловна. Не забудьте, прошу. Федор Михайлович, пошли!

Федор Михайлович. Наконец-то... Пахнет трамваем, дождем и мускусом. Этот запах появился в нашем районе недавно. Он приходит из того большого дома напротив нашего. Его построили недавно и там живет одна молодежь. Где я поранил лапу? Как будто заноза...

Сирень. Странно кружится голова...

Алевтина Павловна. Отдышался? Федор Михайлович, пойдем помаленьку.

Федор Михайлович. Сегодня она стояла утром в ванной – ярко-белая, как большой поток света. Расчесывала волосы. Я подошел к ней и сел рядом. Она положила мне руку на голову.

Алевтина Павловна. Федор Михайлович, зайдём в магазин? Ряженки нам с тобой купим.

Федор Михайлович. Нет, не буду ей уступать... Ладно, пошли. Сегодня ночью мне опять снилось, что я бегал. В моих кровях определено были лайки... Мать была сорвавшейся из дворовых. Она была пегой, низенькой, неказистой. А я родился уже на воле. Мы с двумя сестрами появились на свет крупными лохматыми щенками. Нет, определено, он был лайкой...

Алевтина Павловна. Да, это лайка...

Федор Михайлович. Она всегда говорит, что я – лайка. Раньше я не думал об этом, а теперь я тоже думаю, как она. Я – лайка. Наверняка, лайка.

Алевтина Павловна. Федор Михайлович, уже идем на кассу!

Федор Михайлович. И снова этот запах... Какие удивительные ребята! Так непонятно говорят, и все время смеются... Очень странный запах. Как будто намешали плов и варенье.

Алевтина Павловна. Федор Михайлович, отойди от ребят!

Федор Михайлович. Это был просто интерес. Просто внезапный интерес.

Алевтина Павловна. Федор Михайлович, давай,

проходи, я сейчас расплачусь и пойдем...

Федор Михайлович. Не обязательно все время напоминать, что мы скоро пойдем. Ты знаешь, я готов идти с тобой всегда. А ночью мне снилось огромное поле, по которому мы с сестрами бегали вместе. Была зима, и наши шкуры блестели на солнце. Так иней блестит ранней осенью на лужах. Мы бежали по заснеженному полю. Я бежал быстрее всех. Я родился самым сильным из помета. И с самого раннего детства мечтал только об одном – бежать, бежать, бежать... Напрячь все мускулы, превратиться в стрелу и лететь над землей – туда, дальше, по снежному полю, за горизонт. И этот бег мне снова приснился. Теперь он снится мне почти каждую ночь.

Алевтина Павловна. Федор Михайлович, пописаешь? А то опять как в прошлый раз...

Федор Михайлович. Я помню о своей оплошности! Я уже тысячу раз попросил за нее прощения!

Алевтина Павловна. Федор Михайлович, давай, делай, и пойдем.

Федор Михайлович. Делаю.

Алевтина Павловна. Вот умница... заходи... Лапки... Молодец. Давай корм поедим. Там все витаминки для тебя. Там все минералы. Давай, давай... Это вкусно.

Федор Михайлович. У нее очень красивые руки. Как молодая древесная кора – еще мягкая, но уже начинающая прорастать в толщину, и пускать свои первые паутинки узоров вверх по стволу.

Алевтина Павловна. Совсем ты у меня плохо стал есть... Давай поешь. Ведь вкусно же? Вкусно?

Федор Михайлович. Я ем. Ем. Видишь, я ем. Мне

вкусно.

Алевтина Павловна. Совсем плохо стал есть... Может быть, яичко съешь, Федор Михайлович? Или попьешь хотя бы ряженки? Вот, попей...

Федор Михайлович. Почему так кружится голова?

Алевтина Павловна. Ну давай пару глоточков? Вот, молодец... Молодец.

Федор Михайлович. Ты как хочешь, Алевтина Павловна, а я иду спать.

Алевтина Павловна. Мальчик мой хороший. Славный мой мальчик. Любимый мой. Я тебе завтра в магазине то лакомство куплю. Помнишь, я тебе покупала и ты все съел? Ну, пойдем, пойдем, Федор Михайлович, вместе полежим...

Федор Михайлович. Помню, как в поле на нас напала чужая стая. Мы с сестрами кинулись врассыпную. Так я перебежал черту и оказался на том перекрестке. Пахло сигаретами, трамваем, дорогой, дождем, грязью, машинами, светофором, шоколадными обертками, булкой, нераспустившимися почками, талым снегом, собачьим дерьмом и еще чем-то вкусным, но этого слова тогда я не знал. Потом я узнал, что это слово было Ив Сен Лоран. Это была бутылочка с запахом, которым ты дорожила. Ты шла в ярко-черном пальто, белая и большая. Ты несла в руках бутылку вина ссерой наклейкой. Я пошел за тобой на запах Лорана. Мне нравилось идти за тобой. И ты вдруг обернулась и посмотрела на меня. И тогда я понял, что мы всегда будем вместе. Потому что нельзя не быть с тобой. Потому что это выше моих сил – не быть с тобой. И ты не стала мне противоречить. Ты позвала меня. И

я пошел. Ты дала мне подстилку и миску с едой. И назвала Федором Михайловичем. Федор Михайлович – это ведь твоя диссертация, правильно? Странно, меня еще не было в твоей жизни, а я уже все равно в ней был твоей диссертацией.

Алевтина Павловна. Вот так, укладывайся. Сюда, сюда, на одеялко. Молодец.

Федор Михайлович. А потом мы легли спать. Ты положила меня к себе в ноги. Ноги пахли капроном, свиной кожей и сухими ромашками. Ты говорила, что это полезно перед сном – засунуть ноги в воду с ромашками. Волосы у тебя тогда были черно-белые. А теперь совсем белые. Но я люблю, когда белые. Мне нравится белое... Я и сам весь белый.

Абонент «Мурочка» вызывает абонента «Мама».

Алевтина Павловна. Да? Алло? Ты меня видишь? А вот так?

Маша. Что случилось, мама?!

Алевтина Павловна. Мурочка, плохо... Очень плохо.

Маша. Кто?

Алевтина Павловна. Федор Михайлович заболел. У него рак.

Маша. Уфф... Ну надо полагать, это должно было случиться. Он и так у тебя долгожитель.

Алевтина Павловна. Мура, я знаю...

Маша. Мама! Не надо называть меня Мурой!

Алевтина Павловна. Почему? Такое твое милое детское прозвище.

Маша. Оно мне не нравится.

Алевтина Павловна. Странно. А мне всегда казалось, что нравилось. Помнишь, я читала тебе Чуковского про

Мурочку?

Маша. Мам, ты сейчас нарушаешь мои границы.

Алевтина Павловна. Что, прости?

Маша. Мама. Извини, но я чувствую, что когда ты называешь меня Мурой против моей воли, ты даешь мне понять, что не воспринимаешь меня как взрослого человека.

Алевтина Павловна. Почему? Я воспринимаю. Если тебе так хочется, я буду называть тебя, как ты скажешь... Мурочка! Все плохо. Просто ужасно.

Маша. Мама, ты так переживаешь из-за собаки?

Алевтина Павловна. Он почти ничего не ест. И еле ходит. Еще и погода... Я стелю ему холодное полотенце на пол. Не знаю – помогает, нет... У вас в Москве тоже жара?

Маша. Чем я могу помочь?

Алевтина Павловна. Я никогда не просила... Маша, мне нужны деньги. Есть ветеринар, лучший в городе хирург по собакам, он возьмется за операцию, но только нужны деньги.

Маша. Сколько?

Алевтина Павловна. Я не знаю, мне только завтра или послезавтра дадут ответ. Сказали, много. Маша, приезжай, пожалуйста. Пожалуйста, приезжай.

Маша. Мама, смерть – это нормально. Тем более животные – они ведь не умирают. Они уходят на радугу.

Алевтина Павловна. Какая же ты все-таки дура.

Маша. Что?

Алевтина Павловна. Он умирает.

Маша. Мам... Просто прими это. Принятие – первый шаг к исцелению.

Алевтина Павловна. А как принять?

Маша. Тебе нужно заняться йогой. В вашем районе есть йога? Если нет, то я скину ссылку на одного коуча, она ведет занятия дистанционно...

Алевтина Павловна. Я так устала от этого дистанта...

Маша. Я понимаю твои чувства. Видеть умирание своего любимого питомца – это всегда очень больно. Это забирает ресурс. Мама, ты знаешь, по-моему, у тебя тревожная депрессия. Давай я узнаю через ФБ – есть ли у вас в городе хорошие психотерапевты?

Алевтина Павловна. Маша, я, если что, дачу продам? Ты же не будешь против? Все равно она вся уже заросла травой.

Маша. Ты меня совсем не слушаешь?

Алевтина Павловна. Я устала, Маш.

Маша. Мам, ничего ужасного в психотерапии нет, ты просто пропьешь курс антидепрессантов, проработаете свои травмы и тебе полегчает. Пить антидепрессанты сегодня нормально. Я тоже их пила.

Алевтина Павловна. Ты пила таблетки? Я не знала.

Маша. Я тебе говорила.

Алевтина Павловна. Мне сегодня приснился сон. На меня смотрел Иисус. Так долго, так внимательно. Как будто хотел поцеловать меня. Но не поцеловал.

Маша. Странный сон.

Алевтина Павловна. Татьяна Викторовна умерла. От ковида. И всего-то шестьдесят три года. Я сейчас ее курс взяла...

Маша. Мама, по-моему, ты слишком сконцентрирована не негативе.

Алевтина Павловна. У нашего ректора ковид.

Маша. Мама, тебе нужно проработать свою заикленность на плохих новостях!

Пауза.

Алевтина Павловна. Ну а ты как?

Маша. Нормально.

Алевтина Павловна. Готовишься к тесту?

Маша. Стараюсь... Только...

Алевтина Павловна. Что случилось?

Маша. Мам... Ты, главное, не тревожься.

Алевтина Павловна. Уже. Что?

Маша. У Даши нервный срыв.

Алевтина Павловна. Из-за чего?

Маша. Ну помнишь, в прошлом году, когда ты ее у себя в языковой лагерь отдала, она там со Степой дружила?

Алевтина Павловна. Помню. Прекрасный молодой человек, мне понравился.

Маша. Мама, ему пятнадцать лет!

Алевтина Павловна. Да, что-то вроде того...

Маша. А Даше тринадцать.

Алевтина Павловна. Так из-за чего срыв?

Маша. Этот Степа хочет опять ехать в этот ваш лагерь. Ну и она намылилась...

Алевтина Павловна. Мурочка, конечно, конечно, пусть Дашенька приезжает. Я все устрою. У нас и с ковидом получше...

Маша. Мама! Ты серьезно?

Алевтина Павловна. Вполне... А что?

Маша. Мама, ему пятнадцать лет, он из неблагополучной семьи. Ты хочешь, чтобы Даша потом до конца своих дней ходила к психотерапевту?

Алевтина Павловна. А мне он понравился.

Интересный парень. И путевкой в лагерь его за хорошую учебу наградили...

Маша. Скажи, а если они переспят без защиты, ты готова нести ответственность за то, что твоя внучка заболит сифилисом, гонореей, ВИЧ, получит ПТСР на всю оставшуюся жизнь?

Алевтина Павловна. Их вроде перед отправкой в лагерь на сифилис проверяют.

Маша. Мама!

Алевтина Павловна. То есть, ты ее ко мне не отпустила – я правильно поняла?

Маша. Да. И теперь у нас селфхарм...

Алевтина Павловна. Что, прости?

Маша. Вены себе режет.

Алевтина Павловна. Прямо до крови?

Маша. Мама!

Алевтина Павловна. Отправляй ко мне Дашу и не дури.

Маша. Не надо на меня давить! Я ее мать, и я несу ответственность за свою дочь!

Алевтина Павловна. Маша, послушай меня внимательно – не строй и себя идиотку, ты никогда ею не была. Все, я покупаю Даше билеты...

Маша. Мама, ты сейчас нарушаешь мои границы. Ты ведешь себя токсично. Я считаю, что нам обоим не повредит сепарация друг от друга на неделю.

Абонент «Мурочка» заблокировал абонента «Мама».

Средство массовой информации, выполняющее функции иностранного агента. Он сообщил, что к нему поступила информация о том, что его могут арестовать, если он останется в стране. «Если останусь,

дана санкция решить вопрос по поводу меня «любимым способом», — написал оппозиционер. Он выехал на территорию соседнего государства. И о других новостях — за последние сутки от коронавируса в России умерло семьсот девяносто пять человек. Уже почти месяц в тридцати шести регионах нашей страны наблюдается аномальная жара. Так, прошедшие выходные в столице стали самыми жаркими за всю историю метеонаблюдений — температура воздуха достигла 34,3 градуса по Цельсию.

2.

Маша. Здравствуйте, мои дорогие согруппники! Нашу группу «Токсичные матери» читаю давно, но все не решалась здесь написать. Вот сегодня опять заблочила мать, меня всю трясет, решила высказаться в нашем сообществе. Сразу начну с того, что у меня не было той жести, которая приключилась со многими из участников. Так сказать, версия-лайт... Но травма до сих пор осталась нехилая. Моя мать, как вы уже все догадались, нарцисс и абьюзер. Началось все с того, что я родилась в тот момент, когда она готовилась к защите диссертации. И, как вы понимаете, как настоящий токс, моя мать выбрала диссертацию, а не меня. То есть в возрасте четырех месяцев она отдала меня в ясли. Кто не в курсе, может погуглить, как это было в СССР. Одна нянечка на двадцать несчастных орущих детей. Думаю, у меня до сих пор из-за этого проблемы с чувством базовой безопасности. Далее к нам переехала бабушка из деревни, папина мама и я росла с ней до семи лет. То есть мать с отцом жили в этой же квартире, но я их

почти не видела. К отцу у меня претензий нет, он был достаточно ресурсным человеком –ученым, писал книги и монографии. В целом, я думаю, что отец меня любил, хотя почти не уделял никакого внимания. Но, по крайней мере, травмы не нанес, и на том спасибо. Итак, мне семь лет. Умирает бабушка, к которой я очень была привязана. Я тяжело переживала эту травму. Мне даже кажется, что моя первая депрессия началась именно с того случая. И вот тогда я впервые столкнулась с токсичностью своей матери. Я поняла, что оказалась один на один с абсолютно эмоционально холодной нарциссической женщиной. «Период горевания» - нет, не слышали... Мать сразу перевела меня в языковую школу. Она грезилась, что я буду жить за границей или хотя бы работать переводчиком. Она считала, что переводчики достойно живут. Я до сих пор страдаю от навязанных ею на меня ожиданий, и меня начинает триггерить каждый раз, когда мне приходится читать что-то по-немецки. Мама всегда нарушала мои границы. Она проверяла мои карманы, отпускала гулять только до восьми вечера, хотя моим одноклассникам разрешали до десяти. А если я задерживалась, дома меня ждала истерика. Она, видите ли, боялась, что меня убьют или посадят на наркотики. С тех пор, как я все про нее узнала, я возненавидела ее ханжество. Но об этом дальше.

3.

Абонент «Малая» вызывает абонента «Мой краш».

Даша. Привет. Ты здесь? Я в метро еду.

Степа. Закончилась тренья?

Даша. Ага. Капец, я устала... У всех каникулы, а я, как рыжая...

Степа. Сейчас домой?

Даша. Не, еще реп. Так неохота.

Степа. К хипстеру своему опять едешь?

Даша. Че сразу к моему?

Степа. А разве нет?

Даша. Нет.

Степа. А на фига ты его лайкешь тогда?

Даша. А че такого?

Степа. Да ничего. Всю стену ему сердечками облайкала.

Даша. Че ты гонишь? Я только лекции его два раза лайкнула и все.

Степа. Лекции у него отстой.

Даша. Норм лекции.

Степа. И сам он – душнила.

Даша. Ты че, ревнуешь?

Степа. Да не, просто лекции – отстой. И жена у него страшненькая. И фотки из Таиландани о чем.

Даша. Степа, я как бы не виновата, что ма отдала меня к нему. Это типа лучший реп по англишу, у меня с ним больше шансов. У меня щас такая запара по учебе, я вообще х/з, как буду это ОГЭ сдавать. Писали пробник – у меня шестьдесят пять.

Степа. Тебе ОГЭ сдавать только через два года.

Даша. Ну так тренироваться надо уже сейчас начинать.

Степа. Капец, ты загоняешься.

Даша. А тебе типа совсем не страшно?

Степа. А что страшного?

Даша. У тебя ОГЭ через две недели!

Степа. Да и по фиг.

Даша. А если не сдашь – что будешь делать?

Степа. На «свободную кассу» пойду. И?

Даша. Мой парень будет работать в Маке. Кринжовенько...

Степа. Ага. Твой краш тебе этого не простит. Удачно позаниматься.

Абонент «Мой краш» вышел из чата. Абонет «Малая» набрала абонент «Мой краш».

Даша. Степа... Да блин! Я не это хотела сказать! Алло! Степ? Давай поговорим? Ну плиз! Зайди в чат!

Абонент «Мой краш» зашел в чат.

Степа. Я здесь.

Даша. Ты все не так понял.

Степа. Да проехали.

Даша. Не проехали. Я тебе десять раз писала, что ты – мой краш.

Степа. И какой в этом смысл? Тебя все равно ко мне не отпустят.

Даша. Приезжай в Москву.

Степа. Ага! И твоя мама встретит меня с распростертыми объятиями и поселит у вас!

Даша. Можно хостел снять.

Степа. А бабки взять где?

Даша. Я про бабки у ба попрошу. Она у меня норм вообще.

Степа. Не, не получится.

Даша. Почему?

Степа. У меня тут свои мутки.

Даша. Какие?

Степа. Ну, короче, ее Оля зовут.

Даша. Че за Оля?

Степа. Так, из универа одна. Со второго курса биофака.

Даша. И на фига ты мне про нее говоришь?

Степа. Мы с ней в поход собрались. В горы.

Даша. В смысле? Ты с какой-то телкой в поход идешь?

Степа. Она инструктором по трекингу подрабатывает. Позвала с собой. Ну я и согласился. Там маршрут офигенный... А че такого-то?

Даша. И ты мне только сейчас решил про это рассказать?

Степа. Не хотел тебя расстраивать.

Даша. Степ, это че за дела? Че еще за Оля, блин?! Когда ты с ней успел познакомиться?

Степа. На вписке одной. Я просто сейчас с такими ребятами общаюсь.

Даша. С какими?

Степа. У нас универовские теперь из новой общаги на сквере собираются. У них там вообще особый вайб. И ребята все такие тусовые.

Даша. Зашибись! Ну ок, иди тогда, тусуйся с ребятами, лови свой вайб!

Степа. Просто я подумал, раз ты со мной в лагерь не едешь, что мне в городе ловить?

Даша. Покемонов, блин!

Степа. Обиделась?

Даша. Обрадовалась.

Степа. Даш, просто пойми... Ты еще маленькая девочка такая, у тебя там свои цели, мама опять же наседает. Тебя никуда не отпускают, а ты и ведешься.

Даша. А что ты мне предлагаешь?

Степа. Да не, ты все правильно делаешь. Надо учиться.

Даша. Спасибо за совет. Буду учиться не пускать в свою

жизнь таких дебилов, как ты.

Абонент «Малая» вышла из чата.

Абонент «Малая» зашла в чат.

Даша. Ну посмотрела я на твою Олю. Это же она, да? Вот эта тупая блогерша?

Степа. Ну типа да.

Даша. Выглядит максимально кринжово. И татушки отстой.

Степа. Норм татушки.

Даша. Норм так норм, удачи! Если тебе нравится созерцать на теле любимой женщины крокодилов - твое право!

Степа. Это тритоны!

Даша. Да пох вообще.

Степа. Ты просто злишься, что она – такая крутая. А у тебя, кстати, есть все шансы стать такой же кавайнойтян, как она.

Даша. Очень надо подражать всяким шлюшкам.

Степа. Рррр... Не злись, моя хорошая правильная девочка.

Даша. А ты любишь неправильных?

Степа. Жалко, что ты этим летом не приедешь.

Даша. А мне жалко, что я девять месяцев потратила на такого уроды, как ты. Все, моя станция, пошел в жопу.

Абонент «Малая» заблокировала абонента «Мой краш».

4.

Алевтина Павловна. Федор Михайлович, еще немножко...

Федор Михайлович. Я вижу. Я знаю. Серо-белое солнце опускается на ярко-черную траву. Сегодня оно

не такое белое, как обычно. Не так слепит. Раньше я любил, когда слепило. В той жизни, где я был лайкой, я мог бежать на белизну солнца сколько угодно. Иду, иду...

Алевтина Павловна. Давай, мой хороший, мой родной... Вот молодец.

Врач. А кто к нам пришел? Феня пришел? Федор Михайлович пришел?

Федор Михайлович. Здравствуйте, здравствуйте, и мы вас давно не видали.

Врач. Ну, как дела?

Алевтина Павловна. Очень плохо ест. Совсем плохо.

Врач. Корм поменяли?

Алевтина Павловна. Да, на тот самый, какой вы сказали. Этот, на би...

Врач. Я поняла. Стул?

Алевтина Павловна. Стул ничего. Если только поест...

Врач. Ну, давайте посмотрим.

Алевтина Павловна. А что тот ваш хирург сказал?

Врач. Я ему все анализы отправила. Он в отпуске сейчас. Приедет – посмотрит.

Алевтина Павловна. А сейчас не может?

Врач. Я не могу на него так наседать. Но он мельком глянул, сказал – все возможно.

Алевтина Павловна. А сколько возьмет – не сказал?

Врач. Нет, нет... Это вы уже лично договаривайтесь. Но вы рассчитывайте, что там вместе с анализами десятки тысяч.

Алевтина Павловна. Десятки – это сколько?

Врач. Я не знаю. Ну, семьдесят, ну сто... Это же от его состояния будет зависеть.

Алевтина Павловна. Может, вы все-таки дадите мне его телефон?

Врач. Алевтина Павловна, человек в Турции!

Алевтина Павловна. Ее разве не закрыли?

Врач. Ее недавно открыли. Ну что, давайте посмотреть? Анализ крови возьмем?

Алевтина Павловна. Да, конечно...

Врач. Кожные покровы хорошие.

Федор Михайлович. Вот бы тебя!..

Алевтина Павловна. Федор Михайлович! Извините.

Врач. Смотри-ка, умирающий наш! Феня, Фенечка, давай, давай, сейчас укольчик сделаем.

Федор Михайлович. У тебя новый кобель?

Врач. Ну все, все... Витаминки те же принимаем, жирным не кормим...

Алевтина Павловна. Да он и так ничего...

Врач. Только корм.

Алевтина Павловна. Карта. Идем, идем, мой хороший.

Федор Михайлович. Они только что были здесь. Пили пиво. Была девушка. Пила вино. Болела месячными.

Алевтина Павловна. Фу! Фу, идем...

Федор Михайлович. Вчера ночью вода потекла из ее глаз. Я хотел попробовать ее на вкус, но она не разрешила. Она никогда не разрешает лизать ее лицо. Она считает, что там микробы. Когда я пришел к ней, она пахла Ив Сен Лораном. И точно такая же вода текла по ее щекам. Она положила меня в свои ноги. Она сказала – будь со мной, маленький. И я остался.

Алевтина Павловна. Давай, лапки вытрем... лапки вытрем.

Федор Михайлович. Пожалуйста.

Алевтина Павловна. Вот молодец, мой мальчик. Лакомство хочешь? Я купила. Мне сказали, вы такое очень любите. Сто пятьдесят рублей отдала за две штучки...

Федор Михайлович. Давай, что ж с тобой поделать...

Алевтина Павловна. Вот молодец! А силы-то еще есть! Есть!

Средство массовой информации, выполняющее функции иностранного агента. ...задержанный оппозиционер и сооснователь известного Telegram-канала, сообщил, что находится в СИЗО и сотрудничает со следствием. Его видеообращение распространили провластные телеканалы. За последние сутки от коронавируса умерло восемьсот два человека. И о погоде. Экстремальная жара охватила уже тридцать девять регионов России...

«Неизвестный абонент» вызывает абонента «Саша».

Саша. Слушаю.

Алевтина Павловна. Саша, привет.

Саша. Извините, не слышу! У меня номер не определяется! Кто это?

Алевтина Павловна. Саша, это я.

Саша. Аня, забери их! У меня важный звонок! Подождите, я сейчас переключусь на видео...

Алевтина Павловна. Лучше не надо.

Саша. Я уже.

Алевтина Павловна. Тогда я включу тебе вид из окна.

Саша. Хороший вид. Вы переехали?

Алевтина Павловна. Уже давно.

Саша. Сирень красивая.

Алевтина Павловна. Космос.

Саша. Что-то общее есть.

Алевтина Павловна. Это сорт сирени. Называется космос.

Саша. Алевтина Павловна, что-то случилось?

Алевтина Павловна. Саша, ты же сейчас риэлтор?

Саша. Вроде того.

Алевтина Павловна. Видишь ли... Мне очень нужны деньги. Срочно. Я хочу продать свою дачу. Помнишь ее?

Саша. Да.

Алевтина Павловна. Там прекрасное место. Сосновый бор, озеро...

Саша. Только березовая роща.

Алевтина Павловна. Нет. Там всегда были сосны. Восемь соток.

Саша. Восемь?

Алевтина Павловна. А ты думал – сколько?

Саша. Я об этом никогда не думал. Но странно, что восемь. Восемь – это же мало. А там было... А дом? Он еще жив?

Алевтина Павловна. Стоит еще, скворечник... Я совсем ничего не понимаю в этом, Саша. Мне нужно все это продать...

Саша. Алевтина Павловна, что? Рак?

Алевтина Павловна. Не совсем у меня...

Саша. Дочка?

Алевтина Павловна. У моего близкого друга. Саша, ты возьмешься? Я, конечно, оплачу всю комиссию...

Саша. Подождите...

Алевтина Павловна. Что такое?

Саша. Просто... Это все очень странно.

Алевтина Павловна. Хорошо. Я позвоню другому

риэлтору.

Саша. Черт! Нет! Вы серьезно? Кто вам дал мой номер?

Алевтина Павловна. Городской сайт риэлторов.

Саша. И вы решили обратиться ко мне?

Алевтина Павловна. Что не так? Тебя я знаю.

Саша. Хорошо. Алевтина Павловна, что вы хотели продать?

Алевтина Павловна. Дачу. Участок. Восемь соток. С домом. Тридцать два квадрата.

Саша. ИЖС?

Алевтина Павловна. Что?

Саша. Пригоден под жилое строительство?

Алевтина Павловна. Я... Не знаю...

Саша. Мне нужно будет уточнить по кадастру. Назовите адрес.

Алевтина Павловна. Адрес? У меня он где-то записан... Ну ты же помнишь, там дачный сектор... Вот, нашла...

Саша. Я продам вашу дачу, Алевтина Павловна... Скажите, что случилось?

Алевтина Павловна. Ничего. Правда ничего. Я увидела твою фотографию на сайте и решила позвонить. Другим придется объяснять, что это за дача, где она, а ты все понимаешь.

Саша. Аня, я не могу! Объясни ему сама! Семью восемь пятьдесят шесть! Извините... Может, хватит уже смотреть на сирень?

Алевтина Павловна. А, по-моему, она прекрасна...

Саша. Вы же меня видите.

Алевтина Павловна. И ты прекрасен.

Саша. Спасибо. Я не знаю, о чем нам разговаривать,

правда... Если у вас проблемы, я готов включиться.

Алевтина Павловна. У меня нет проблем.

Саша. Тогда что происходит?

Алевтина Павловна. Я хочу через тебя продать свою дачу.

Саша. Я понял. Восемь соток.

Алевтина Павловна. Может, и десять. Я не помню.

Саша. Мне нужно ее оценить. Мы должны вместе туда поехать.

Алевтина Павловна. Я не могу ехать.

Саша. Или может поехать кто-то, кто имеет доверенность от вас.

Алевтина Павловна. Никто...

Саша. Может быть, есть кто-то, на кого вы можете оформить такую доверенность?

Алевтина Павловна. Хорошо. Я поеду.

Саша. Когда?

Алевтина Павловна. В пятницу устроит?

Саша. Да. Во сколько?

Пауза.

Алевтина Павловна. Ну?

Саша. Вы не изменились.

Алевтина Павловна. Брось!

Саша. У меня тоже десять лишних килограмм. А еще собака и двое детей.

Алевтина Павловна. Я в тебе никогда не сомневалась.

Саша. Аня, пожалуйста, покорми ее сама! Тогда я за вами заеду? У меня тоже переговоры! Котик, там сырники в холодильнике, разогрей их в микроволновке! Во сколько?

Алевтина Павловна. Саша, извини, у меня второй

вызов, напишу в Whatsapp.

Саша. Подождите!

Маша. Мам...

Алевтина Павловна. Ты меня разблокировала? За что такие почести?

Маша. Я еще даже ничего не сказала, а ты уже выстроила отношения «сверху-вниз».

Алевтина Павловна. Машенька-доченька, что же тебе нужно? Какие эмоциональные травмы ты испытала на этот раз?

Маша. Еще слово, и я заблокирую тебя навсегда. Мама, мне кажется, у Даши биполярка. По всем признакам это мания.

Алевтина Павловна. Мне радоваться или горевать?

Маша. Она начала мной манипулировать.

Алевтина Павловна. Прекрасно.

Маша. Прекрасно? А ты не хочешь спросить, что я чувствую по этому поводу?

Алевтина Павловна. Что ты чувствуешь?

Маша. Я чувствую себя маленькой растерянной девочкой. Я не знаю, что мне делать. Она обещает уйти из дома, если я не отпущу ее к тебе. Я не могу на нее давить – это с одной стороны, а с другой... Я же просто хочу убереечь ее от тех травм, которые мне пришлось пережить самой... Я не хочу переносить на нее свой опыт травматика, я хочу... Мама, мне страшно.

Алевтина Павловна. Успокойся. Я прослежу, чтобы она не забеременела.

Маша. При чем здесь это?

Алевтина Павловна. Маш, а тебе не приходило в голову, что жизнь сложнее, чем твои учебники?

Маша. Но она получит травму, он ее бросит, она забросит английский, подсядет на наркотики...

Алевтина Павловна. Маша, приди в себя!

Маша. У нас новая волна. А я совершенно не в ресурсе. Готовлюсь к тесту. Хочу перезагрузить себя. Читаю всякие полезные лайфхаки... Думаю о ретрите. Но пока ничего не выходит. Ходила вчера к своей психотерапевтке. Она выписала мне новый антидепрессант. Говорит, очень хороший, лучше, чем предыдущий...

Алевтина Павловна. Так я посмотрю билет для Даши?

Маша. А как же английский? Ей через два года сдавать экзамены в языковой лицей... Это такой шанс, я не могу лишиться ее будущего.

Алевтина Павловна. Она поедет в тот лагерь, с ней будут заниматься...

Маша. Вы все мной манипулируете. Почему я это терплю?

Алевтина Павловна. Вот есть как раз в пятницу на семь двадцать утра. Федор Михайлович? Все хорошо? Все в порядке?

Федор Михайлович. Да что с тобой, мать?

Алевтина Павловна. Подавился? Водички? Давай, из поилочки попей... Вот, молодец, вот хороший мальчик. Дай глазки посмотрю. Ясные глазки... Ясные глазки у мальчика...

Маша. Mam, я тебе с Дашей пришлю эти антидепрессанты? Мне кажется, у тебя повышенная тревожность.

Алевтина Павловна. Я покупаю?

Маша. Ты их пропей. Антидепрессанты – это путь к

счастью для всего человечества.

Алевтина Павловна. Купила. И вышло совсем недорого. Только я не смогу ее встретить, такси закажу...

5.

Маша. Про то, что мама изменяет папе, я впервые узнала лет в тринадцать. Помню, тогда еще не было сотовых, и мама не пришла домой. Я пошла в университет ее искать. Вахтер сказал, что в триста четвертой день рождение у Татьяны Викторовны. Я, ни о чем не думая, чистая не целованная девочка, пошла туда. А когда вошла, то увидела, что там стояла моя мама со своим студентом. Они целовались. В тот вечер я впервые попыталась порезать себе вены. Я никому ничего не сказала. Я просто стала жить с этим. Знание об этих изменах переменяло мое отношение к матери. Наверное, тогда ко мне пришло первое осознание того, что моя мать – токс. Конечно, слово «токсичность» я тогда не знала, но было какое-то внутреннее понимание, что все это ужасно неправильно. Мы стали часто ругаться. Она пыталась со мной разговаривать, но все мы знаем, как наши токсы разговаривают... Я видела этого парня, я даже с ним познакомилась. Он играл в КВН. Однажды во время его выступления я прошла за кулисы. Он хорошо выступал. Смешно. Потом я услышала, что про него говорят однокурсники. Они над ним угорали или, по-научному, буллили его. Про маму тогда никто ничего не сказал, но я поняла, что в этом причина. А когда он вернулся со сцены, никто его не поздравил. Он ушел куда-то на лестницу, я пошла

за ним, и увидела, что у него носом пошла кровь. Он стоял и втягивал ее, как соплю, так –ырр, ыррр... Но она все равно капала ему на брюки и рубашку. Я дала ему свой платок. И он стал вертеть его в руках, как будто не понимал, что с ним делать. А потом спросил у меня, с какого я курса. И тогда я убежала вниз по лестнице. Примерно тогда же начал сильно болеть папа. Что-то с сердцем. Моя токсиха таскалась с ним по больницам, купила даже медицинскую энциклопедию, чтобы изучать его болезнь. Но приходиться с работы раньше она не стала. А в мои пятнадцать она поехала на конференцию в Париж. Надо ли говорить - с кем она туда поехала. Я помню, за те две недели я позвонила ей один раз, тогда еще звонить по сотовому за границу было очень дорого... Чтобы вы понимали, на тот момент я уже десять дней провела рядом с тяжело больным отцом. Он, конечно, старался не показывать. Но я все видела и чувствовала. У меня в отличие от ма, с эмпатией все хорошо. Я ей позвонила, чтобы попросить ее приехать, я так надеялась, что она поймет... И знаете, какой была ее первая фраза? «Мурочка, я была в Лувре. Я видела Микеланджело». После этого говорить с ней мне стало не о чем.

6.

Квартира Алевтины Павловны.

Алевтина Павловна. О, господи, кто тебя так покрасил?

Даша. Сама.

Алевтина Павловна. Молодец, хоть деньги не потратила... Мама-то разрешает?

Даша. Мама мне все разрешает.

Алевтина Павловна. Вообще, цвет хороший... Да, неплохой.

Даша. Ба...

Алевтина Павловна. Дарья Алексеевна...

Даша. Федор Михайлович!

Федор Михайлович. Ну, здравствуй, здравствуй, чудовище...

Даша. Ба!

Алевтина Павловна. Твоя комната. Я говорила насчет путевки – будет.

Даша. Ба, я в этом году в лагерь не поеду. Я в горы пойду. Одна!

Алевтина Павловна. Одна?

Даша. В группе. Я уже инструктора нашла, он как раз новый набор выложил. Смотри – классный? Брутальчик такой. Как с рекламы, скажи?

Алевтина Павловна. Бородатый какой-то. У него еда там не застревает?

Даша. Ба! Это лучший инструктор в городе. Он такие маршруты мутит! Ты же меня отпустишь? Отпустишь?

Алевтина Павловна. А что мы скажем твоей маме?

Даша. Скажем, что я в лагере.

Алевтина Павловна. Я не могу ей врать.

Даша. Это и так лагерь. Только без углубленного изучения английского. Просто лагерь. Но мы же ей не скажем, что это просто лагерь. Скажем, что углубленный.

Алевтина Павловна. Дашунь, а как же Степа? Ты же хотела с ним в этом году увидеться.

Даша. Перехотела.

Алевтина Павловна. Поссорились?

Даша. Так...

Алевтина Павловна. Нет, Даша, я не могу, извини. Если мама разрешит – то пожалуйста... Тебе тринадцать лет, как ты там будешь одна?

Даша. Ба! Со мной пойдут взрослые! Маршрут несложный. Ба! Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

Алевтина Павловна. Нет...

Даша. Федор Михайлович, ну скажи ей! Федор Михайлович!

Федор Михайлович. Лапа! Лапа! Осторожнее!

Алевтина Павловна. Отойди от него!

Даша. Ты че орешь?

Алевтина Павловна. Извини, котик. Федор Михайлович у нас болеет. Ты просто не трогай его, ладно?

Даша. Ладно...

Стеллаж падает на Дашу. Книги летят вниз.

Даша. Ай, блин!

Алевтина Павловна. Не ушиблась?

Даша. Ну такое...

Алевтина Павловна. Полгода собиралась мастера вызвать – ножку починить.

Даша. Смотри, писателя как нашего дедушку звали...

Алевтина Павловна. Это и есть книга дедушки.

Даша. Да ладно?

Алевтина Павловна. Я же тебе рассказывала. Деда Леня был историком, писал книги.

Даша. «История Соловков – от средневековья до наших дней».

Алевтина Павловна. Соловков. Это хорошая книга.

Хоть и страшная. Хочешь прочесть?

Даша. Это что-то про птиц?

Алевтина Павловна. Почему про птиц?

Даша. Соловки – это же дети соловьев?

Алевтина Павловна. Обязательно прочти. Отложи на столик.

Даша. А в аудиоверсии она есть, не знаешь?

Алевтина Павловна. Да вот же книга, ее дедушка твой написал, зачем тебе версия?

Даша. Ба, я – аудиал. И у меня дислексия. Разве тебе мама не говорила?

Алевтина Павловна. Ладно. Дай. Я как раз хотела перечитать.

Даша. «Разбойники из Кардамона». Что это за страна такая?

Алевтина Павловна. О! Это же любимая Мурочкина книга! Ну-ка, дай посмотреть... Узнаю Мурочку... Вареньем заляпала... И тут жирное пятно... Она обожала читать за столом. Невозможно было отучить.

Даша. А мне ютуб смотреть запрещает. Ой, а это что?

Алевтина Павловна. Это? Яйцо.

Даша. Фаберже?

Алевтина Павловна. Нет. Обыкновенно стеклянное яйцо. Не знаю, сколько ему лет – наверное, лет сто, может, двести... Твой дедушка привез его из первой загранички во Францию. Он там читал доклад где-то. А где? Там в названии был какой-то «салон»... В последний день он пошел на блошинный рынок – просто поглазеть. Зашел в первый попавшийся подвал. Зашел и обомлел - подвал от пола до потолка был набит всякими древностями. Продавцом там сидела древняя старуха.

Леня шутил, что на вид она была ровесницей Тиресия.

Даша. Кого?

Алевтина Павловна. Очень старой она была. И вот Леня стал живо интересоваться у этой старухи вещами. Старуха удивилась, что он, иностранец, так хорошо разбирается в наполеонике, а твой дедушка и вправду прекрасно разбирался... Стала ему рассказывать-показывать, глаза загорелись... Понятно, что все это стоило запредельных денег, а у Лени в кармане была лишь какая-то мелочь, остатки командировочных. Но это же Леня, ему было неловко уходить от старухи без покупки, вот он и купил это яйцо – единственное, на что ему хватило...

Даша. Просто стеклянное яйцо?

Алевтина Павловна. Да. Просто яйцо.

Даша. Как-то глупо покупать лишь бы купить.

Алевтина Павловна. Он ведь не яйцо купил, Даша. А память о том дне. О той старухе. О солнце, прыгающем по брусчатке. О своей молодости. Собрание сочинений Андерсена, первый том... Оно еще живо? Удивительно. Русалочка...

Даша. Ужасная сказка.

Алевтина Павловна. Почему?

Даша. Потому что она про гендерное неравенство.

Алевтина Павловна. Странно. А я думала про силу любви.

Даша. Ба! Но вся любовь Русалочки – это всего лишь плод ее стигматизации по половому признаку.

Алевтина Павловна. Правда?

Даша. Почему она мечтает выйти замуж за принца? Она поинтереснее мечту не могла себе придумать? О чем

нам говорит эта сказка?

Алевтина Павловна. О том, что надо любить?

Даша. О том, что штаны в жизни женщины дороже ее собственной жизни!

Алевтина Павловна. Ты как-то прямолинейно обо всем судишь... Вот послушай: «У русалки нет бессмертной души, и она не может приобрести ее иначе, как благодаря любви к ней человека. Ее вечное существование зависит от чужой воли...»

Даша. Ба! Она на сквере стримит!

Алевтина Павловна. Что делает?

Даша. Оля!

Алевтина Павловна. Какая Оля?

Даша. Короче, это все прикольно, я все поняла, но можно мне на сквер, пожалуйста?

Алевтина Павловна. Зачем?

Даша. Ба... Все потом. Я пошла, ладно?

Алевтина Павловна. Нет, подожди, объясни мне, куда ты идешь?

Даша. Я же сказала – на сквер.

Алевтина Павловна. А книги убрать ты не хочешь мне помочь?

Даша. Ба, я норм выгляжу? От футболки потом не воняет?

Алевтина Павловна. Даша, но ведь пандемия. А в этом сквере всегда толпа. И все без масок.

Даша. Ба –это вам нельзя без масок. Вы от этого умираете. А мы – нет. Нам – можно.

Алевтина Павловна. Кто это мы? И кто это вы?

Даша. Ты поняла...

Алевтина Павловна. Даша, но ты же обещала мне

посидеть с Федором Михайловичем сегодня! Ты мне это пообещала! Твоя мама - свидетель!

Даша. Ба, он один прекрасно посидит. А у нее сейчас стрим закончится, и где я ее потом найду? Пусти!

Алевтина Павловна. Нет!

Даша. Пусти.

Алевтина Павловна. Ты мне обещала... Объяснись!

Даша. Пусти! Ой, блин... Прости...

Алевтина Павловна. Ты его разбила.

Даша. Оно дешевое, ты сама сказала...

Алевтина Павловна. Ты его разбила.

Даша. Я тебе потом на «ебау» такое же найду.

Алевтина Павловна. Такое не найдешь.

Даша. Другое найду.

Алевтина Павловна. Федор Михайлович, иди сюда. Иди ко мне. А то лапку поранишь. Поранишь и будет болеть. Вот тут нет стекла. Вот сюда, на островок...

Даша. Я вообще-то тоже голыми ногами на полу стою!

Алевтина Павловна. Иди, я тебя отпускаю.

Даша. Знаешь, вот с этой интонацией сейчас прозвучало максимально токсично...

Алевтина Павловна. Убирайся!

Даша. Тут мама тебе таблетки передала. Попей – может, на людей меньше орать будешь.

Средство массовой информации. Аномальная жара, распространившаяся за этот месяц по всей России, привела за собой лесные пожары. На сегодняшний день в одной Якутии сгорело уже больше четырех миллионов гектаров леса, что сопоставимо с территорией Нидерландов. И о других новостях – за последние сутки от коронавируса умерло восемьсот двадцать человек,

что стало абсолютным рекордом с начала пандемии. Также задержано и доставлено в СИЗО четырнадцать граждан, чья деятельность заставляет подозревать российские власти в политических репрессиях, еще у семнадцати прошли обыски. Мы зачитаем их фамилии списком...

7.

Маша. Когда я только закончила школу, мать буквально вытолкала меня из дома в Москву. Несовершеннолетнего ребенка! В том возрасте я еще не могла осознанно подойти к выбору профессии. Смутно чувствовала, что хочу заниматься каким-нибудь творчеством. Но мать засунула меня на факультет романо-германской филологии. То есть, так сказать, через меня решила удовлетворить свои родительские амбиции. Ни о какой безусловной любви и принятии речи, конечно, не шло. Я должна была поступить в МГУ, потому что мама так решила. У нее тогда были связи в этом мире, не удивлюсь, если не только деловые. В тот же год умер папа. На похоронах ма как будто не замечала меня. Стояла в гордом одиночестве, типа вся такая страдальца. После похорон я не выдержала. Я начала на нее просто орать. Не помню, что я ей кричала, но в целом мой спич сводился к тому, что так нельзя, что я не вижу ее любви, что надо уже наконец-то учиться выстраивать экологичные отношения. Я думала, что после такого эмоционального выплеска у нее что-то повернется в голове, она посмотрит как-то иначе на всю эту ситуацию. Но, как известно, наши токсы не меняются. Она изобразила вселенскую

усталость на лице и спросила: «Мурочка, чего ты от меня хочешь?» На следующий день я попросила ее купить мне билет в Москву. Далее я встретила отца своего ребёнка. Он оказался токсичным человеком, перверзным нарциссом и абьюзером, но когда я это поняла, было поздно - я стала мамочкой. Моя мать помогала мне первое время - забирала внучку к себе, чтобы я смогла устроиться на работу. Спасибо ей, конечно, за это... Хотя от послеродовой депрессии меня это не уберегло. Но потом, когда моей дочке было семь лет (самый соблазнительный возраст для педофилов), мать выставила в фэйсбук фото моего ребенка с детской площадки, не спросив у меня на то разрешения, за что и улетела в блок на полгода. Она, кстати, так до сих пор и не поняла, почему я так бурно отреагировала на этот случай. У нее вообще проблемы с осознанием личных границ, как мне кажется. Сейчас у меня все неплохо. Я хожу к психотерапевтке, прорабатываю свои травмы. Благодаря работе с ней мне удалось выстроить определенные границы с моей родительницей. Но до полной осознанности еще далеко. С работой пока не очень ладится, занимаюсь копирайтом на фрилансе, но это, конечно, для Москвы – не деньги, а слезы. Помогают бывший муж и немного мама. В начале пандемии ходила на сценарные курсы в одну онлайн-школу, думала, что это поможет мне разбудить наконец-то свое творческое начало. Но видимо родительские негативные установки еще слишком сильны во мне, потому что раскрыть свой потенциал и войти в творческий поток у меня так и не получилось. Свой «сценарий на миллион» я пока

не написала, хотя коуч говорил, что у меня большой потенциал. Сейчас готовлюсь к собеседованию на вакансию в одну международную кампанию. Там все по-серьезному, сначала тест, потом личная встреча. Мне очень нравится эта кампания: их экологичный подход ко всему, их зарплаты, их опенспейс, их тимбилдинг. Мне нравится, что они как в Европе. Что они не такие как мы. Моя психотерапевтка убеждает меня, что все получится, что мне нужно просто поверить в себя и убедить своего внутреннего ребенка, что он – сильный и талантливый. Каждый вечер я визуализирую свою работу в этой кампании, и мне кажется, что я почти у цели. А мать – что мать? Заболела собачка вот у нее. Героические усилия, рывки к Врачу, куча денег, вся в переживаниях.... Мне уже четвертый десяток, а я что-то не припомню, чтобы аналогичная забота была по отношению ко мне с ее стороны. Собачке, конечно, желаю только добра, собачка-то никому ничего плохого не сделала, но мать... Да... Печальная картинка. И менять в наших отношениях она ничего не хочет. Я всегда говорю, говорила и буду говорить, что за то, как складываются отношения с собственным ребенком, ответственность всегда лежит на родителе и только на нем, а дети — это всего лишь «зеркала». Родители должны стремиться к общению и выстраивать отношения, а не дети. Люди, которые нашли смелость сепарироваться от матери окончательно, как у вас это получилось? И что делать, если сама превращаешься в токсичную мать? Куда бежать от себя и от всех токсичных семейных установок, которые преследуют, как их ни прорабатывай, и выплёскиваются на моего

ребенка? Устала и вымотана страшно, но дочь тут при чём... Как перезагрузить себя? Можно лайфхаки, ссылки на полезные ресурсы.

8.

Дача Алевтина Павловны.

Алевтина Павловна. Как все позаросло! Так... Вот этот вроде ключ от калитки. Не идет. Сможешь?

Саша. Да, давайте... Давно здесь не были?

Алевтина Павловна. Лет пять что ли... Заело?

Саша. Нет... Уже...

Саша открывает калитку. Заходят на участок.

Алевтина Павловна. Мама дорогая! Везде трава!

Саша. Ну а что вы хотели? Дача требует ухода.

Алевтина Павловна. Все живое чего-нибудь да требует... А все равно хороший участок, правда? Тут земля хорошая... Озеро опять же. Видишь, через две дачи люди строятся?

Саша. Да, сейчас очень многие за город переезжают...

Алевтина Павловна. Это наша соседка им продала. Молодая семья купила. Вот и сюда хорошо бы, если молодые... Посносят тут все, построят новое, добротное, а не как мы в свое время – из говна и палок. Повыдирают сорняки...

Саша. Не трогайте. Это борщевик.

Пауза.

Алевтина Павловна. Я документы на землю привезла. Вот тут какие-то... Посмотри сам. На дом документов нет.

Саша. Там стояла беседка. Где она?

Алевтина Павловна. Бомжи на дрова разобрали.

Присмотрись – там за малиной и забора нет.

Саша. А-а-а... Ясно.

Алевтина Павловна. В дом будем заходить?

Саша. Нужно зайти.

Алевтина Павловна. Вот этот, кажется, ключ.

Саша. Да, это он, я его помню.

Саша пытается открыть дверь.

Алевтина Павловна. А я все забыла.

Саша. У меня уже сын в шестом, а дочка только пойдет. Представляете, как оно, да? Мы ипотеку за два года выплатили. Три месяца назад щенка завели. Дочка уговорила. Фокстерьера с родословной. Бету, девочку. Она такая смешная, спит только со мной на подушке...

Алевтина Павловна. Ну, открывай, чего стоишь?

Саша. Я же потом, ну когда все это, то есть уже после, в колледж устроился... А потом ушел. И вот в бизнес закрутился. Агенство свое открыл.

Алевтина Павловна. Саша, я тебе говорила – у меня мало времени, я буквально на два часа вырвалась из дома...

Саша. У меня, кстати, лучшие показатели по городу. Я на фитнес хожу, кубиков еще нет, но пресс уже вырисовывается...

Алевтина Павловна. Ты откроешь эту чертову дверь или нет?!

Саша открывает дверь.

Саша. Не кричите.

Алевтина Павловна. Ты первый.

Саша заходит в дом. Чихает. Алевтина Павловна заходит в дом.

Чихает. Оба стоят, чихают.

Алевтина Павловна. Удивительно! Они ничего здесь не взяли... Хотя что тут брать? О, Господи! Тут мышинная мумия...

Саша. Я ее сейчас вынесу.

Алевтина Павловна. Бедная мышка – забралась в тепленькое местечко, а выбраться не сумела.

Саша. Сейчас перчатки из машины принесу.

Алевтина Павловна. Пусть лежит. Ну вот он – дом. Везде пыль, все прогнило, так что смотреть особо не на что.

Саша. Я зайду в ту комнату?

Алевтина Павловна. Саша, у меня мало времени...

Саша. Алевтина Павловна, для того, чтобы оценить строение – мне нужно его осмотреть.

Алевтина Павловна. Оценивай. Только недолго.

Саша уходит в «ту комнату». Выходит.

Алевтина Павловна. Оценил?

Саша. Это совсем не похоже...

Алевтина Павловна. На что?

Саша. Я тут вина принес. Каберне сухое. Я не нашел то самое. Ну, которое... Я такое искал, но нигде его нет. Это российское, мне сказали – хорошее... Я не разбираюсь теперь уже давно, я больше по пиву теперь... Может быть, это даже лучше, чем то. Помните, с алой картинкой?

Алевтина Павловна. Я не помню никаких картинок, Саша.

Саша. Вы говорили, что там нарисован «каменный цветок»...

Алевтина Павловна. Может быть.

Саша. Я подумал, что вдруг вы захотите за удачную

делку...

Алевтина Павловна. Ты за рулем.

Саша. Ну да...

Алевтина Павловна. Выпейте его с женой за здоровье Федора Михайловича.

Саша. Это ваш новый муж?

Алевтина Павловна. Это Достоевский.

Саша. Точно. Просто вы сказали, что у вас кто-то болеет...

Алевтина Павловна. Я сейчас не хотела бы...

Саша. Да, я понимаю. А как Маша?

Алевтина Павловна. Маша? А что Маша? Маша – хорошо.

Саша. Я знаю, у вас уже внучка взрослая.

Алевтина Павловна. Сегодня в гости прилетела.

Саша. Здорово! И как она?

Алевтина Павловна. Внучка как внучка. Незнакомая мне девочка.

Саша. А-а-а... Ну, понятно... А у меня дочка на фортепиано играет. Ее Алиса зовут. Нам сказали, что у нее способности большие. У нее мама тоже в детстве играла, но в музыку не пошла потом. Алиса играет, а Бета, ну, которая собачка наша, ей подвывает. Как будто подпевает, получается. Сын записал видео, выложил в ТикТок, говорит – у него там больше тысячи просмотров...

Алевтина Павловна. Какой ты стал скучный, Саша.

Саша. Я?

Алевтина Павловна. Или это я стала скучной. Ты все посмотрел?

Саша. Подождите!

Алевтина Павловна. Чего ждать?

Саша. Нам нужно еще подписать договор.

Алевтина Павловна. Хорошо. Давай, я подпишу...

Саша. Он в машине...

Алевтина Павловна. Тогда пошли в машину.

Саша. Алевтина Павловна, подождите...

Алевтина Павловна. Саша, чего ты от меня хочешь?

Саша. А вы от меня чего?

Алевтина Павловна. Я хочу, чтобы ты нашел покупателя на мою дачу! Мне просто срочно нужны деньги...

Саша. Просто деньги?

Алевтина Павловна. Просто деньги.

Саша. Я сам куплю у вас дачу.

Алевтина Павловна. Саша, что за безумие? Зачем тебе дача?

Саша. А мы с женой давно хотели купить что-то за городом. Дети, собака, много хлопот, знаете ли. Такие скучные маленькие хлопоты обычной скучной семьи на карантине. Детям нужен воздух, вода, лес, собаке нужно где-то бегать. Я вот еще ребенка хочу... И жена не против.

Алевтина Павловна. Хочешь – покупай.

Саша. Назовите свою цену.

Алевтина Павловна. Сто тысяч.

Саша. Вы смеетесь? Она гораздо больше стоит.

Алевтина Павловна. Мне больше не надо.

Саша. Назовите цену.

Алевтина Павловна. Саша, ты издеваешься надо мной? Я тебе все сказала.

Саша. Хорошо. Тогда нам сейчас нужно поехать в

МФЦ и зарегистрировать договор купли-продажи. Я договорюсь без очереди.

Алевтина Павловна. Я не могу сейчас никуда ехать.

Саша. А когда сможете?

Алевтина Павловна. Я теперь совсем никуда не могу...

Саша. Может быть, у кого-то есть доверенность от вашего имени? Или есть кто-то, на кого вы можете оформить такую доверенность?

Алевтина Павловна. Нет! У меня никого нет! Никого!

Саша. Вы можете оформить ее на меня.

Алевтина Павловна. Это долго?

Саша. Это две минуты.

Алевтина Павловна. Поехали.

Саша. Алевтина Павловна, я из-за вас в психушке лежал. Я думал, вы хотя бы сейчас что-то мне скажете. А вы так ничего и не сказали.

Алевтина Павловна. Что тебе сказать?

Саша. Почему вы тогда все равно, что умерли для меня?

Алевтина Павловна. Мне кажется, это было очевидно...

Саша. Но вы же его не любили! Вы сами говорили, что он в своей комнате сидит и пишет, как крот! И на вас никакого внимания! Что он не хочет идти к зубному! Я же готов был ждать! И сорок дней, и год, если надо! Я столько всего вытерпел из-за вас, и потом, и вообще, видите белый шрам, он уже не болит, только чешется иногда, но я же правда любил, надо мной все смеялись, а я любил, я на войну хотел из-за вас уйти, но войны тогда никакой не было...

Алевтина Павловна. Знаешь, я тоже часто об этом думаю. Зачем я все время гнала его к зубному? У него

же были нормальные зубы, абсолютно нормальные. Ну, не такие белые, допустим, но это от курения... А в остальном – прекрасные зубы, он никогда на них не жаловался.

Саша. Помните, в Париже вы предложили мне спрыгнуть с моста в Сену, вдвоем за руки?

Алевтина Павловна. И?

Саша. Почему мы тогда не спрыгнули?

Алевтина Павловна. Ты не захотел.

Саша. Я знаю. Я испугался. Я думал там, в жизни, дальше будет еще много всего интересного...

Алевтина Павловна. Не жалеешь?

Саша. Подождите...

Алевтина Павловна. Что еще?

Саша. Там, за той маленькой боковой калиткой, если выйти, будет березовая роща...

Алевтина Павловна. Сосновый бор.

Саша. Роща.

Алевтина Павловна. Бор.

Саша. До нее ровно пятьдесят шагов.

Алевтина Павловна. Хочешь, проверим?

Выходят за калитку.

Саша. Если я буду здесь жить, я заново поставлю здесь беседку. Проведу сюда свет. Буду сидеть в ней и читать. Я десять лет ничего не читал, кроме договоров и фэйсбука. Я найду свои конспекты со списками литературы, и начну все по-новой. Закажу у букинистов старые книги, пусть они будут специально старые, чтобы старницы были истертыми-исписанными чьим-то чужим карандашом, и тогда мне не будет одиноко, тогда я буду знать, что кто-то уже думал то же, что и

я, или другое, но, самое главное, что этот кто-то тоже думал о чем-то таком, отстраненном, отвлеченном, не имеющим ничего общего с жизнью, в общем, о всякой такой ерунде, о которой не надо думать, но она лезет в голову и... И, может быть, этот кто-то, тот, кто был раньше, поможет мне сегодняшнему перестать думать о собственном ничтожестве и о том, что все это не имеет никакого смысла...

Алевтина Павловна. А у меня собака умирает...

Саша. Говорят, они уходят от нас на радугу...

Алевтина Павловна. Это осиновый лес. Пошли.

9.

Федор Михайлович. В первую ночь мы почти не спали. Ты сжимала мою морду и говорила про какие-то сорок дней. Ты говорила, что Лоран – это последний его тебе подарок. Я не знал про что ты говоришь. Сначала я думал, что про другую собаку, которая от тебя убежала. Но нет – все углы были чистыми, никакой собакой здесь и не пахло. Ты доставала вещи из шкафа. Вещи пахли грустным человеком. Я никогда его не знал, но ты сказала, что у меня его глаза. Я не мог понять – как же так может быть, чтобы мои глаза принадлежали кому-то еще. Но я был рад, что эти глаза видели тебя еще до тех пор, как стали моими.

Врач. Фенечка пришел... Проходите, Алевтина Павловна. Давай, давай, сюда, на стол... Сам запрыгнешь? Феня, ап!

Федор Михайлович. К черту твой стол!

Алевтина Павловна. Федор Михайлович, ударился? Что, лапка?

Врач. Тихо-тихо-тихо... Все, Фенечка, не вставай. Не вставай. Давайте, вдвоем его поднимаем... Вот здесь, за таз, придерживайте его... Вот так... Ой, как мне твои глазки не нравятся... Сейчас найду его анализы... Где-то я их прямо себе отложила... Ага, вижу.

Алевтина Павловна. Ну что?

Врач. Ну что? АЛТ, АСТ высокие... Лейкоциты ничего... Гемоглобин...

Алевтина Павловна. Это что значит?

Врач. Печень, сердце...

Алевтина Павловна. Хирург приехал?

Врач. Так Турцию снова закрыли, вы не слышали? Люди уже неделю не могут улететь...

Алевтина Павловна. Он что-то вам сказал? Когда он вернется?

Врач. Как прилетит наш самолет – так и вернется.

Алевтина Павловна. А нам что же делать? Я нашла деньги, у меня есть... Мы готовы на операцию хоть сейчас. Там даже если больше ста выйдет, если дополнительные анализы – ничего страшного, я дачу продала, мне покупатель очень хорошо за нее заплатил...

Врач. Алевтина Павловна, да не нужна ему операция! Я без хирурга вижу – он у вас не переживет наркоз!

Алевтина Павловна. Нет.

Врач. Это собака, Алевтина Павловна. Это не человек – это пес. Он свое прожил.

Алевтина Павловна. Нет.

Врач. Алевтина Павловна, послушайте. Всем так будет легче – и ему, и вам, если...

Алевтина Павловна. Если что?

Врач. Если мы его усыпим. Ну посмотрите – он уже еле ходит.

Алевтина Павловна. Сколько ему осталось?

Врач. Не знаю... Может быть, неделя. Может быть, меньше... Я такие прогнозы делать не могу.

Алевтина Павловна. Давайте анализ крови возьмем?

Врач. Какой в этом смысл? Он у вас заваливается на бок – вы что, сами не видите? Ему семнадцать лет!

Алевтина Павловна. Может, капельницу? Вы ему тогда ставили капельницу – ему потом легче было.

Врач. Капельницу сейчас поставлю...

Федор Михайлович. Я почти никогда в своей жизни не знал, что такое бежать. Но бежать было надо... Я чувствовал это. Я был странным щенком. Я первый выбежал на дорогу. Я первый перебежал черту. Я первый из моих вошел туда, где ты шла с бутылкой вина в руках. В детстве я думал, что рожден только для того, чтобы бежать. Ты навсегда сделала меня обреченным «сидеть на месте». Ты ходила со мной на заброшенный стадион: обычно там гуляли две овчарки, три борзых, семь дворовых, пять шпицев, три терьера и я. Ты хотела, чтобы я бегал вместе с терьерами. А я сидел на месте...

Врач. Феня, дай лапку. Дай лапку, да, да, молодец, мы же где-то брили уже... Вообще вену не вижу.

Федор Михайлович. Иногда ты бежала, и я бежал вместе с тобой. Ты говорила, что мы бегаем, а я никогда не хотел тебя обижать. Однажды мы поехали на электричке. Ты повела меня за черту. Я думал, там будет то самое поле, но оно не было тем самым. Оно было другое, не то, которое я знал до каждой кочки, до каждой изнаночки, каждой мышинной

горки... Ты сказала: «Федор Михайлович, вот тебе твое поле». Пахло водой, бензином, трассой, луной, лисами, спящими ежами, остановкой, человеческой ссакой, машинами, чьей-то усталостью, потными руками на руле, мышами, замерзшей морошкой, а чуть дальше – соломой, бедностью, темнотой, духами, кассетами, книгами, синим светом, ламповым телевизором, запертыми животными, прелой травой, небом наизнанку... И я побежал.

Алевтина Павловна. Скажите, а он очень похудел?

Врач. Вы знаете, у меня у подруги тоже умерла собака, а она ее с детства знала... И подруга потом на йогу записалась. И знаете, ей очень помогло... Там одна ее другая подруга по инсте организовала им курс на Бали – на какой-то там марафон. Типа в природных условиях! Подруга взяла кредит и таки поехала, представляете?! На Бали! И там такой эффект, я хочу сказать, там прямо вау-эффект, она все осознала, она все поняла, и сейчас тоже хочет свой инстаграмм продвигать! А собака... Ну что собака? Они ведь не умирают, они убегают на радугу!

Алевтина Павловна. Федор Михайлович, пошли. Пошли! Давай, вниз, вниз! Спрыгивай! Вставай, ну же!

Федор Михайлович. Ты закричала почти сразу. Ты испугалась, что я не вернусь. Что так и останусь в том поле. Но я вернулся. Разве я мог не вернуться к тебе?

Врач. Не кричите на него, у него капельница в вене...

10.

На сквере.

Даша. И че – норм тебе с малолетками тусоваться? Я

тебя в «стоп-педофил» сдам, поняла, курица?

Студентка. Котик, ты о чем? Я не понимаю.

Даша. О Степе.

Студентка. Кто такой Степа?

Даша. Степан.

Студентка. Какой Степан?

Даша. Вот этот... Узнаешь своего дружка?

Студентка. Котик, ты что-то перепутала... Я его не знаю.

Даша. Но он у тебя в друзьях.

Студентка. У меня много кто в друзьях. Я же блогер!

Даша. Блин...

Студентка. Что он тебе наговорил?

Даша. Что я... Что ты...

Студентка. Котик, ты чего? Ну, не плачь, мой маленький... Да он по ходу токсик у тебя. Давай, успокаиваемся. Держи платочки. Мы с тобой, знаешь, что сделаем? Мы сейчас заселфимся, и я в своей инсте нашу фотку выложу. Типа мы с тобой подруги. Пусть он увидит, и у него пукан взорвется! Идет?

Даша. Идет.

Студентка. Как тебя зовут?

Даша. Даша.

Студентка. Найди меня в инсте...

Даша. Я уже. У тебя реально больше статьищподписоты!

Студентка. Я – стотысячница, да...

Даша. Клевый блог... Вообще. И тритоны классные!

Студентка. Спасибо. А мне твой цвет нравится...
Кавайный.

Даша. Спасибки. А можно тебя попросить подписаться в ответ?

Студентка. Да запросто... Есть. Ну че, селфимся? Давай вот так, ты немножко вперед... Чтобы я на твоём фоне толстой не выглядела...

Даша. У меня сильно лицо зареванное?

Студентка. Да норм, не парься... Зато губы пухлые.

Селфятся.

Студентка. Смотри – норм?

Даша. Зачет!

Студентка. Выкладываю. Что написать?

Даша. Не знаю...

Студентка. Напишу – только что познакомилась на сквере с прекрасной Дашей, современные подростки – май лав, будем дружить. Норм?

Даша. Норм. Вообще норм.

Студентка. Отмечаю тебя. Есть!

Даша. Класс! Спаси-и-ибки.

Студентка. Не за что.

Даша. А вы что снимаете сейчас?

Студентка. В ТикТок. Ну и в инсту само собой. Видела, леса в России горят?

Даша. Что-то такое...

Студентка. Мы, короче, контент снимаем в поддержку горящих лесов.

Даша. Это как?

Студентка. Ну так, чтобы люди обратили внимание на эту проблему вообще...

Даша. А что вы делаете?

Студентка. Ну мы в своем видео призываем людей спасти леса.

Даша. И они потом спасают?

Студентка. Они потом делятся нашим контентом и

призывают других людей спасать... Такая цепочка добра, понимаешь?

Даша. Цепочка добра?

Студентка. Да! Цепочка добра!

Даша. Круто. Я тоже хочу свой блог! Давно уже о таком думаю!

Студентка. Ну это же очень сложно, Даша. Ты готова работать по двадцать часов в сутки? Блогер – он же, если не спит и не ест, он что делает? Правильно – он снимает. А если не снимает - то думает о годном контенте...

Даша. А как понять, годный у тебя контент или нет?

Студентка. Ну как понять... Так и понять. Если есть подписчики – значит, годный, что тут понимать вообще. Я вот танцую, и на меня подписываются.

Степа. Даша, это че за приколы? Ты че, в городе? А че молчишь? Ты с Олей познакомилась? Вы на сквере? Я сейчас к вам приеду?

Даша (Студентке). Подожди...

Даша присылает Степе картинку с надписью «Гиск». Даша блокирует абонента «Мой краш».

Даша. А я тоже спортивными танцами занимаюсь! Как думаешь, у меня получится, как у тебя?!

Студентка. И ты прямо норм танцуешь?

Даша. Была второе место по Москве.

Студентка. А для ТикТока сможешь со мной станцевать?

Даша. Да запросто... А подо что?

Студентка. А ты подо что хочешь?

Даша. Под этого! Нет, под того! Щас! Я найду! У меня есть!

Студентка. Ты волну умеешь делать? А змейку?

Даша. Да! Конечно! Я вообще! Меня ма еще в шесть лет туда засунула! Я все по спортивке могу!

11.

Алевтина Павловна. Пей, Федор Михайлович... Пей... Горько? Ну а с ряженой? А с ряженкой будешь? Я тоже выпью. Давай, ты – ложечку, а потом я ложечку... Вот, молодец. Вот, умница. Теперь ложись рядом, будем спать... Сейчас я тоже выпью. Нет, не в ноги... Иди сюда, иди ко мне... Сегодня можно, сегодня все можно... Можно, можно...

Федор Михайлович лижет лицо Алевтине Павловне.

Федор Михайлович. Вода соленая...

Алевтина Павловна. Я прожила огромную жизнь, Федор Михайлович. И она была немножко красивой. Немножко странной. Немножко глупой. Я в детстве плавала в Аральском море, представляешь? Молилась в Нотр-Даме. Читала Пушкина, читала Набокова... Только это все неважно. Я видела, как вылупляется птенец из яйца. Если человек хоть раз в жизни видел, как из яйца вылупляется птенец, разве может он говорить, что прожил эту жизнь зря? Вот и все, Федор Михайлович... Вот и все. Спи, спи, засыпай, я тоже сейчас и будем спать вместе.

Абонент «Мурочка» вызывает абонента «Мама».

Маша. Мама...

Алевтина Павловна. Да, Маша?

Маша. Что-то случилось?

Алевтина Павловна. Ничего.

Маша. А почему ты говоришь Маша, а не Мурочка?

Алевтина Павловна. Ты, кажется, запретила называть себя этим именем.

Маша. Я провалила тест, мама...

Алевтина Павловна. Жаль. Ты же так готовилась. Много сделала ошибок?

Маша. Я не знаю. Они ничего не сказали.

Алевтина Павловна. Ничего страшного. Найдешь что-то другое.

Маша. Я не знаю, что я сделала не так. Меня даже не позвали на собеседование.

Алевтина Павловна. Бывает.

Маша. Я не знаю, как мне жить... Мама... Я не знаю, кто я есть... Я так долго занималась саморазвитием и теперь я не знаю – что мне еще сделать, чтобы меня наконец-то взяли на нормальную гребанную работу!

Алевтина Павловна. Мурочка...

Маша. Мама, я стою ногами на табуретке у окна, на двадцать первом этаже ипотечной квартиры, слава богу, за которую платит Дашин папа, ты же была здесь, это не квартира, это клеть, студия, а за окном висят десятки таких же человекников, и я стою ногами на двадцать первом этаже и думаю – сигануть мне сейчас или еще подождать?! И что будет с Дашей? И на хрена все это, на хрена...

Алевтина Павловна. Я не знаю, что тебе сказать, доченька. Я правда не знаю... Я совсем перестала понимать жизнь... Знаешь, у нас с тобой было одно лето... Тебе было пять лет. Стоял июнь. Мы сбежали всей семьей на лето в деревню к двоюродной тетке. Сбежали от бабы Кати, твоей бабушки. Она меня

доводила временами. Долго собирались, ругались, мирились, составляли списки. И вот мы в деревне. И вдруг пошел такой дождь. Он лил и лил. Лил и лил. И ему не было конца. Ты у меня развлекалась тем, что в куртке с капюшоном выбегала под дождь, и давила резиновыми сапогами пузыри на лужах. Я так хотела убежать с тобой. Только куда? В городе шел точно такой же дождь. А мы с Леной были такие бедные, что не могли не то, что в Крым, а даже где-то за городом снять дачу. И вот мне стало так тошно, так жалко тебя, твое детство, себя, что я решила Лене все это предъявить. И я целых два дня готовила речь. О том, что не надо кобениться, и надо брать репетиторство, и те идиотские курсы, и доп. нагрузку, и почему мы должны с ребенком сидеть в этой гнилой яме, и дышать сыростью. А он сидел на чердаке, он там себе оборудовал что-то вроде мансарды, разобрал вещи, сколотил стол и писал... Я поднялась на этот чердак, вошла к нему. Я начала говорить: «Леня, извини, но почему все так...» Я пыталась распалить себя, я копила всю эту злость много дней – на непогоду, на жизнь, на себя. Но вдруг все выветрилось. И не осталось ничего. Только удивление, что я могла быть такой. А Леня мне сказал тогда: «Ты знаешь, я вдруг понял. Иуда – предатель не потому, что сдал Христа фарисеям. У них могли быть свои договоренности на этот счет. А потому – что не дождался рассвета. Он не дождался воскресения». Он, наверное, что-то писал про это тогда. Но я забыла – что. А на следующий день была хорошая погода, и я тебя научила плавать.

Маша. Я никогда не сдам этот гребанный жизненный

тест...

Алевтина Павловна. Дали Мурочке тетрадь,
Стала Мура рисовать.

«Это – елочка мохнатая.

Это – козочка рогатая.

Это – дядя с бородой.

Это – дом с трубой».

Ну а это что такое,

Непонятное, чудное,

С десятью рогами,

С десятью ногами?»

«Это Бяка-Закаляка

Кусачая,

Я сама из головы ее выдумала».

«Что ж ты бросила тетрадь,

Перестала рисовать?»

«Я ее боюсь!»

Средство массовой информации выполняющее функции иностранного агента. На сегодняшний день количество политических заключенных в России, находящихся в колониях и следственных изоляторах, достигло полутора тысяч человек. От коронавируса с начала пандемии умерло более ста восьмидесяти тысяч граждан. Сгорело шестнадцать миллионов гектаров леса. И мы завершаем нашу программу бодрой песней, которая, наверняка, поднимет вам настроение в это жаркое ковидное лето. Оставайтесь с нами.

Маша удаляет пост в группе «Токсичные матери».

Даша танцует на сквере.

Федор Михайлович бежит по Радуге.

Юлия БОЧАРОВА

драматург, сценарист,
прозаик.

ОНЕГИН ИЗ 9 «Б»

Действующие лица

Ира, ученица 9 «Б» класса, отличница и немного зануда,
15 лет

Слава, ученик 9 «Б» класса, троечник и борец за правду,
15 лет

Татьяна

Онегин

Няня

Ленский

Секунданты

Учительница, *Евгения Петровна*, преподаёт
литературу в 9 «Б»

Ученики 9 «Б»

Сцена 1. Урок литературы

Ученики сидят за партами. Ира у доски читает наизусть стихотворение. Учительница кивает, ей нравится. В классе почти никто не слушает Иру: одни проверяют пенал, другие играют на телефоне, третьи доделывают домашку по другим предметам, четвёртые перешёптываются и тыкают друг друга карандашами.

Ира. «Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука...»

Слава смеётся слишком громко, общаясь с соседом по парте.

Учительница. Слава Понтяев!

Слава. Да, я.

Учительница. У вас там есть более важные дела, чем урок?

Слава. Нет, что вы. Что может быть важнее, чем вот это.

В классе раздаются смешки.

Учительница. Не вижу повода для шуток. Вы ещё сами ничего не создали более-менее стоящего, чтобы позволять себе... Учитесь на великих примерах. Ира, продолжай, пожалуйста.

Ира. «С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же черт возьмет тебя!»

Слава аплодирует.

Учительница. Что опять?

Слава. Ну я в восторге типа. Вы же сами сказали: мы никто, надо восхищаться крутыми.

Другие ученики начинают снимать их на телефоны, предвидя прикольный вайн. Учительница раздражена, но берёт себя в руки.

Учительница. Так. Я не собираюсь вступать с вами в дискуссии. *(Ученику с телефоном.)* Убери телефон. Ира, спасибо, достаточно, садись. Задание на дом, к следующему занятию - выучить наизусть: девочкам - письмо Татьяны к Онегину, мальчикам - письмо Онегина к Татьяне. Всё понятно? Вопросов нет?

Слава. Есть вопросы! Евгения Петровна, а зачем нам это надо?

Учительница. Что именно?

Слава. Ну вот это всё. Как нам ваши стихи пригодятся в жизни?

Ира. Понтяев!

Слава *(Ире).* Мы тебя слушали. Теперь дай другим сказать.

Учительница. Во-первых, стихи не мои, а Пушкина. А во-вторых, существует учебная программа, утверждённая министерством...

Слава. Да ну её, эту программу. Вы от себя скажите, по-человечески. Вам лично где это понадобилось хотя бы раз? Ну кроме как нас гнобить и отыгрываться за напрасно потраченные годы, проведённые в изучении всякой ерунды.

А вот за этим диалогом весь класс наблюдает очень внимательно, все слушают с оживлением. Один ученик тайком снимает на телефон.

Ира. Понтяев, у тебя совесть есть?!

Слава. А что, не правда, что ли?

Учительница. Для начала, стихи развивают память.

Слава. А может, я память на английском развиваю?

Ира. У тебя по английскому тоже трояк.

Учительница. Значит, так. Хватит. Я не позволю превращать урок в балаган. Я вижу, Слава, ты тянешь время до звонка - а значит, сам не подготовился. И у нас есть ещё пять минут, чтобы проверить...

Слава. Евгения Петровна, я правда, не ради звонка. Честное слово! Ну сидел мужик в девятнадцатом веке, писал стихи - ну и при чём здесь мы? Он про своих знакомых строчил, не знаю: балы, брегеты, жир котлет и всё такое. Может, ему интересно было - да на здоровье! Пускай пишет. Но к нашей-то жизни это уже сто пятьдесят лет никакого отношения не имеет. Только зря мучаемся, голову забиваем вместо по-настоящему важных дел. И все молчат и учат не потому что так не думают – а просто боятся сказать.

Ира. Я так не думаю.

Слава. А ты зануда, Коровина.

Ира. Меня зовут Ира.

Слава. То есть против зануды ты не возражаешь.

В классе смеются. Ученик с телефоном переводит камеру на Иру.

Учительница. Убери телефон!

Учительница подходит к ученику и отбирает у него телефон.

Учительница. Ну хорошо. Допустим на секунду - я сказала «допустим» – что мы перестали изучать произведения Пушкина и других великих классиков. Ты хочешь сказать, что учиться вообще ничему не надо?

Слава. Ну почему. Вот вы преподаёте литературу, знаете, как тексты писать по правилам - научили бы нас вести свои блоги. Верно я говорю?

В классе творится невообразимое. Шум, гам.

Учительница. Тихо!

Слава. Для видосов тоже надо подводки делать. Всё какая-то польза была бы.

Ира. А экзамены ты как собираешься сдавать? Видосами?

Слава. А смысл жизни - он в экзаменах разве? Коровина, ты дальше учёбы вообще ничего не видишь?

Ира. Меня зовут Ира!

Учительница. Так, тихо! Класс!

Звенит звонок с урока. Ученики встают. Класс на стороне Славы.

Ученик с телефоном. Герой. Молодца.

Учительница. Сели все на свои места. Звонок для учителя. Хорошо, давайте, если вам настолько скучно просто учить стихи - разыграйте сценки по ролям. Придумаем вместе, как это сделать и поставить. Или будем от имени персонажей вести блоги в стихах.

Слава. Вы не понимаете меня.

Ира. Конечно, ведь ты такой сложный. Все под тебя подстраиваться должны. Я стихотворение дочитать не смогла, потому что тебе ведь это скучно! А я, может, хотела пятёрку получить, два дня его учила.

Учительница. Ира, тебе я поставлю пять. А Понтяеву - два за срыв урока.

Слава. За что?!

Ученик с телефоном. За срыв урока. Спасибо тебе, братан. Грудью, так сказать, защитил.

Слава встаёт, берёт свой рюкзак и идёт к двери.

Учительница. Разве я сказала, что урок окончен? Сядь на место.

Слава. Или что? Ещё одну двойку поставите?

Слава уходит.

Учительница. Все свободны. Домашнее задание остаётся прежним.

Ученики встают и шумно собирают вещи и расходятся. Евгения Петровна отходит к окну и еле сдерживает слёзы. Ира подходит к ней.

Ира. Он дурак и хам. Сам не учит и другим не даёт.

Учительница. И главное, как будто я вам враг... Как будто вреда хочу.

Ира. Я его заставлю извиниться.

Учительница. Не надо никого заставлять. Ни к чему хорошему это...

Ира. Нет, я заставлю! Я не буду терпеть его выходки. Он права не имеет!

Ира, поправив рюкзак на плече и вздёрнув нос, решительно уходит из класса. Учительница вздыхает. Она вытирает слёзы и берёт себя в руки.

Учительница. Или мне не место в современной школе... перед этими...

Сцена 2. Попадос

Ира догоняет Славу в коридоре.

Ира. Стой! Слышишь? Пойди и извинись сейчас же перед Евгенией Петровной!

Слава. Коровина, ты, может, не в курсе - но если наорать на человека, это не значит, что он возьмёт и подчинится. Я не твой младший братик. И я был прав.

А она - нет. Смотрела фильм «Брат»? Сила - в правде. Вот и всё.

Слава снимает рюкзак, ставит его у своих ног, суёт в рот сигарету и чиркает зажигалкой. Ира отбирает у него сигарету и выбрасывает.

Ира. Курить вредно.

Слава. Коровина, ты чё раскомандовалась?

Ира. Потому что ты ведёшь себя, как свинья.

Слава. И чё?

Ира. Ничё. Евгения Петровна плачет из-за тебя. Не стыдно?

Слава. Умеете вы женщины манипулировать. Чуть что – сразу слёзы. У меня мать такая и тётка. Только я не из тех, кто на это ведётся.

Ира. Какая ж ты скотина. Если не извинишься, я перестану с тобой разговаривать.

Слава. Наконец-то. Ура. Всё, права голоса у тебя больше нет. Вали отсюда.

Слава достаёт вторую сигарету. Звенит звонок на урок.

Слава. Да ёлки.

Он убирает сигарету и вешает на плечо рюкзак.

Слава. Пошли, Коровина. Или теперь ты решила уроки прогуливать?

Они идут по коридору, открывают дверь класса, заходят - и оказываются в комнате Татьяны Лариной. Убранство 19 века, сама Татьяна лет 13-14, в белой, длинной до пола ночной рубашке, с распущенными волосами, сидит за столом при свете огарка свечи и пишет письмо.

Татьяна. «Я к вам пишу - чего же боле?

Что я могу еще сказать?

Теперь, я знаю, в вашей воле

Меня презреньем наказать».

Слава. О! Репетируют уже. Сорян.

Татьяна их не замечает.

Татьяна. «Но вы, к моей несчастной доле

Хоть каплю жалости храня,

Вы не оставите меня».

Слава. Стопэ. *(Татьяне)* Слышь, мелкая, а английский разве не в этом классе?

Татьяна оборачивается, вскакивает и падает в обморок. Ира подходит и машет бумагой перед носом девушки.

Слава. Перезанималась. А я говорил, лишняя нагрузка здоровья не добавит. Слуш, а чё она из «Онегина» читала? Мы его в девятом классе проходим, а она младше нас, походу.

Ира. Откуда я знаю. Может, она из этих... Как в той семье, где девочка поступила в МГУ в 9 лет. Вундеркинд.

Татьяна приходит в себя.

Ира. Слава богу.

Татьяна. Что? Кто вы такие?!

Слава. Мы из 9 «Б». А вот ты кто такая, и зачем вы из нашего класса соорудили... *(Ире.)* Блин, Коровина, гля, они вообще сюда старинных вещей натащили!

Татьяна. Я закричу. В доме полно народу. Няня придёт, стража.

Слава. Нормально так в роль вошла. Расслабься. *(Ире.)* Видишь, Коровина, до чего доводят уроки в неумеренных количествах.

Ира. Пойдём. *(Татьяне)* Извините, пожалуйста.

Катя тащит Славу назад. Они выходят за дверь - а там никакой

школы, лестница старинного дома. Ребята возвращаются.

Слава. Обалдеть. Лестница, перила какие-то старинные, картины. А где школа?

Татьяна. Кто вы такие?

Ира. Ах... Простите Христа ради. Мой брат - немножко того... Блаженный.

Слава. Сама ты блаженная. Нас телефоном снимают? Вы поугорать решили с меня, что ли? Вайны делаете?

Ира. Вот видите. Бессвязные слова. Телефоны ему какие-то мерещатся, вайны.

Татьяна. Бесы, должно быть.

Ира. Вот-вот, не иначе. Мы странники. Идём отмолить его - и ищем ночлег по пути. Я Ира, он Слава.

Татьяна. О да, конечно... оставайтесь... Меня зовут Татьяна.

Слава. Да уж кто бы сомневался. И фамилия обязательно Ларина.

Татьяна. Так вы знаете нашу семью.

Слава. Слуште, харэ прикалываться.

Ира. *(Славе, тихо)* Не тупи. Видишь - мы попали в то время, в роман.

Слава. Так я и поверил.

Ира. *(Славе, тихо)* Да нет, разумеется, тебе чтобы поверить - надо чтобы пришли и розгами тебя высекли. Или что у них тут. Сиди тихо.

Слава. Я не буду под картонных персонажей подстраиваться. Их не существует.

Татьяна. Матушка спит. Я позову няню - постелить вам в этой комнате. Мне всё одно не спится.

Ира. Вы так добры, спасибо. Но не надо никого беспокоить. Мы в уголочке посидим.

Ира и Слава садятся в углу, в тени. Татьяна возвращается к столу, вздыхает, перечитывая своё письмо, и снова садится писать - теперь уже молча.

Слава. О-фи-геть. Я сплю, наверное.

Ира. Если человек считает, что спит - значит, он не спит. Законы психики.

Слава. Ну давай, задави меня интеллектом. Заучка. Надо выход искать!

Ира. Тут одна дверь, через которую мы зашли. И ты видел, что за ней. Значит, надо подождать и поискать позже так, чтобы никто ничего не заподозрил.

Сидят, ждут. Скучно.

Слава. Чё она там хоть пишет-то?

Ира. «Сначала я молчать хотела;

Поверьте: моего стыда

Вы не узнали б никогда,

Когда б надежду я имела...»

Слава. А, да! «Хоть редко, хоть в неделю раз» трэ-тэ-тэ-тэ-тэ «видеть вас».

Слава увлекается и говорит слишком громко.

Татьяна. Ах! Вы подглядывали?

Ира. Нет. Он...

Татьяна встает, поражённая какой-то мыслью.

Татьяна. Ах!

Татьяна опять падает в обморок.

Слава. Да что ж такое.

Ира обмахивает Татьяну бумагой.

Ира. Поищи - у неё где-то должна быть нюхательная соль. Раньше барышни часто в обморок падали.

Слава. Я вам нанимался, что ли? На манипуляции

девчоночьи.

Ира. Она правда в обмороке? А если няня придёт, увидит её и нас?

Слава. А с фи́га ли она придёт?

Ира. Если б ты читал «Онегина» - знал бы, что после её письма Филипьевна седая пришла и... Понтяев, не будь дураком. Хочешь, чтоб нас обвинили в нанесении вреда и на каторгу услали? Думаешь, мы оттуда вернётся?

Слава нехотя обыскивает комнату и действительно находит склянку с солью.

Слава. Глянь, она?

Ира открывает склянку и поносит к носу Татьяны. Та резко приходит в себя и вскакивает.

Татьяна. Я поняла. Он блаженный. Он видит сквозь...

Татьяна показывает руками вдаль.

Слава. Ага, а ещё я знаю, что этот ваш Онегин - придурок напыщенный.

Татьяна. Боже...

Ира. Не слушайте его.

Татьяна. Нет, пускай говорит.

Слава. Видишь, Коровина. Некоторые понимают. *(Татьяне.)* Думаешь, он твоё письмо прочитает и сразу влюбится? Да ему пофиг вообще всё. Ему интереснее о брегетах-котлетах думать, о ножках балерин и красе ногтей.

Ира. Какие глубокие познания романа.

Слава. Это все знают, даже дети.

Татьяне снова дурно, она качается. Ира суёт ей под нос нюхательную соль.

Ира *(Славе).* Держи её! Сейчас опять упадёт.

Татьяна приходит в себя. Она очень взволнована, даже экзальтирована.

Татьяна. Прошу вас, не открывайте никому моей тайны.

Слава. Ну да, ну да. «И мне порукой ваша честь».

Татьяна. Ровно так я и хотела написать...

Слышатся шаги. Татьяна прячет Иру и Славу под стол, сама встаёт у стола и закрывает их юбкой своей ночной рубашки. Открывается дверь, входит няня.

Няня. «Пора, дитя мое, вставай:

Да ты, красавица, готова!

О пташка ранняя моя!

Вечор уж как боялась я!

Да, слава богу, ты здорова!

Тоски ночной и следу нет,

Лицо твое как маков цвет».

Татьяна. «Ах! няня, сделай одолженье».

Няня. «Изволь, родная, прикажи».

Татьяна. «Не думай... право... подозренье...

Но видишь... ах! не откажи»

Няня. «Мой друг, вот бог тебе порука».

Татьяна. «Итак, пошли тихонько внука

С запиской этой к О... к тому...

К соседу... да велеть ему,

Чтоб он не говорил ни слова,

Чтоб он не называл меня...»

Няня. «Кому же, милая моя?

Я нынче стала бестолкова.

Кругом соседей много есть;

Куда мне их и перечесть».

Татьяна. «Как недогадлива ты, няня!»

Няня. «Сердечный друг, уж я стара,
Стара; тупеет разум, Таня;
А то, бывало, я востра
Бывало, слово барской воли...»

Татьяна. «Ах, няня, няня! до того ли?
Что нужды мне в твоём уме?
Ты видишь, дело о письме
К Онегину».

Няня. «Ну, дело, дело.
Не гневайся, душа моя,
Ты знаешь, непонятна я...
Да что ж ты снова побледнела?»

Татьяна. «Так, няня, право ничего.
Пошли же внука своего».

Няня прикасается ко лбу Татьяны. Лоб горячий. Няня ахает и крестит девушку. Татьяна отворачивается.

Татьяна. «Ах, няня, няня, я тоскую,
Мне тошно, милая моя:
Я плакать, я рыдать готова!..»

Няня смотрит ей в глаз, растягивая веко, и пытается заглянуть в рот, посмотреть горло.

Няня. «Дитя мое, ты нездорова;
Господь помилуй и спаси!
Чего ты хочешь, попроси...
Дай окроплю святой водою,
Ты вся горишь...»

Татьяна. «Я не больна:
Я... знаешь, няня... влюблена».

Няня. «Дитя мое, господь с тобою!»

Ира (тихо). «И няня девушку с мольбой
Крестила дряхлою рукой».

Ира. Правда, это в другой сцене уже.

Татьяна. «Я влюблена»

Ира (*тихо*). «...шептала снова
Старушке с горестью она».

Няня. «Сердечный друг, ты нездорова».

Татьяна. «Оставь меня: я влюблена».

Слава (*тихо*). Да... Неслабо, конечно, девчонка
втюрилась.

Ира. А ведь она его даже не знает толком. Видела
издалека.

Слава. А всё почему? Потому что на романах
воспитывалась. На литературе на этой вашей. А не
делом занималась...

*Няня вздыхает и уходит. Татьяна уходит от стола - и тут вспо-
минает, что она не одна, вздрагивает, смотрит под стол. Ей очень
стыдно.*

Слава. Мы и так всё знаем.

Татьяна. Что же мне делать?

Слава. Перестать маяться дурью. Тебя всё равно
выдадут замуж за графа в Петербурге.

Ира. За князя в Москве.

Слава. Не важно. Будешь нормально жить, на балу
танцевать. В малиновом берете.

Татьяна. Но я люблю Онегина!

Слава. Пострадать ты любишь. Как и все у нас в
литературе. Придумают себе нерешаемую проблему –
и давай на пятьсот страниц нюни разводить. О-о-о! как
мы несчастны!

Татьяна. Я не понимаю половины, что он говорит.

Ира. Никто не понимает. У него очень своеобразное
представление о том, что такое хорошо и что такое

плохо. Да, Слава? Ты уже закончил свою проповедь?

Слава. Делайте чё хотите. Я вам как лучше! А вы...

Ира (*Татьяне*). Таня, я вас понимаю. (*Отводя её в сторону.*) Я и сама знаю, что это такое.

Слава. Да ладно. Коровина, ты влюбилась в кого-то?

Ира. Ты ведь у нас блаженный – и так знаешь.

Слава. Харэ подкалывать. Он из нашего класса? Коровина, я теперь от тебя не отстану.

Татьяна. Я устала.

Ира. Давайте поспим хоть немного. Утро вечера мудренее. Глядишь, проснёмся - и всё рассеется, как дым.

Слава. Вау-вау! Ты ещё, поди, и стихи пишешь сама?

Ира. Может, и пишу. А тебе что? Никого же вокруг тебя не существует. Все картонные и примитивные - не то что великий герой Понтягин из 9 «Б» с горячим сердцем и невероятно смелыми идеями, который всех научит, как им надо жить.

Славе немного стыдно, но признаваться в этом он не собирается.

Слава. Хм. Подумаешь. Лан, давайте спать. Мож, и правда к утру этот бред рассеется.

Они устраиваются на подушках на полу и засыпают полусидя.

Сцена 3. Онегин

Слава просыпается в саду, за скамейкой. Ира спит рядом.

Слава. Ничё се, накрыло. Вот это я сон увидел.

Он замечает Иру и будит её.

Слава. Коровина? Так это правда? Мы застряли в романе?

Ира просыпается, осматривается и быстро ориентируется.

Ира. Эх, не сработало! Нас в другую сцену перенесло. Слушай, тогда план такой. Нам надо проверять все двери, искать, за какой из них выход обратно в нашу реальность. И надо иметь в виду...

Слава. Вот узнаю'. Не успела проснуться – уже командовать начала.

Ира. Опять не нравится? Твои предложения?

Слава. Да какие предложения. А если мы не найдём ту дверь?

Ире не хочется думать, что это возможно. Она дрожит и мёрзнет.

Ира. Холодно.

Слава снимает кофту на молнии и отдаёт её Ире. Сам остаётся в футболке.

Слава. На, укройся.

Ира. Спасибо. Не такой уж ты плохой человек. Я и не знала.

Слава. Просто зубами стучишь громко. Раздражает. Тихо.! Идёт кто-то...

Татьяна и Онегин встречаются у скамейки, ребята прячутся и подглядывают за ними.

Онегин. «Вы ко мне писали
 Не отпирайтесь. Я прочел
 Души доверчивой признанья,
 Любви невинной излиянья;
 Мне ваша искренность мила;
 Она в волненье привела
 Давно умолкнувшие чувства;
 Но вас хвалить я не хочу;
 Я за нее вам отплачу
 Признаньем также без искусства;

Примите исповедь мою:
Себя на суд вам отдаю.
Когда бы жизнь домашним кругом
Я ограничить захотел;
Когда б мне быть отцом, супругом
Приятный жребий повелел;
Когда б семейственной картиной
Пленился я хоть миг единый, —
То, верно б, кроме вас одной
Невесты не искал иной.
Скажу без блессток мадригальных:
Нашед мой прежний идеал,
Я, верно б, вас одну избрал
В подруги дней моих печальных,
Всего прекрасного в залог,
И был бы счастлив... сколько мог!»
Слава. Во зарядил.
Онегин. «Но я не создан для блаженства;
Ему чужда душа моя;
Напрасны ваши совершенства:
Их вовсе недостоин я.
Поверьте (совесть в том порукой),
Супружество нам будет мукой.
Я, сколько ни любил бы вас,
Привыкнув, разлюблю тотчас;
Начнете плакать: ваши слезы
Не тронут сердца моего,
А будут лишь бесить его.
Судите ж вы, какие розы
Нам заготовит Гименей
И, может быть, на много дней».

Ира. И не говори. Чурбан какой. Она чуть не рыдает - ему хоть бы хны. Лекции читает.

Слава. Не, ну а с другой стороны, если он её не любит - что он должен сказать? Врать, что ли?

Онегин оглядывается на шум за скамейкой. Слава мяукает и шелестит травой или «точит когти» о скамейку для маскировки. Онегин отводит Татьяну в сторону и там продолжает свою проповедь - не слышно для зрителей.

Слава. А вообще у вас, у девчонок, претензии, конечно. Если вы влюбились - значит, сразу вам отвечать и жениться надо? Вот ты мне сейчас скажешь: Понтяев, я тебя люблю, составь моё счастье.

Ира. Вот ещё! Жди.

Слава. Нет, конечно. Не скажешь. Ты же меня терпеть не можешь. Да?

Ира. Вот именно.

Ира очень сильно смущена и сердится на Славу, скорее переводит разговор на прежнюю тему.

Ира. А Татьяна - просто обычная девчонка, он ей отказал, потому что ему крутых подавай. Она княгиней станет, на балах будет танцевать в красивом платье и в брильянтах - так он сразу влюбится. Лицемерие это всё.

Слава. Но согласись, его можно понять. Она в самом деле круче будет и интереснее.

Ира. Теперь ты его защищаешь?!

Слава. Просто ради справедливости. А если б он был обычный 15-летний парень, у которого не очень-то хорошо с уроками и с манерами, а на лице прыщи - она бы, наверное, тоже не влюбилась? Ей модного красавца подавай, как Онегин.

Ира (*вспыхивая*). Тебе откуда знать?

Ира и Слава как бы случайно тянутся друг к другу, но оба стесняются прикоснуться.

Слава. Да ты глянь: он взрослый мужик, а она младше нас. Сколько ей, тринадцать, четырнадцать? И ты бы реально хотела, чтобы он ей взаимностью ответил? Подожди, Коровина! Я понял! Ты сама влюбилась во взрослого - потому и злишься на него. В учителя какого-то, да?

Ира. Ни в кого я не влюбилась!

Слава. В физика? Или в биолога?

Ира. Оставь меня в покое, Понтяев, со своими!...

Слава. Ну не знаю. Физрук старый уже. Обалдеть. Не ожидал от тебя, Коровина.

Ира даёт Славе пощёчину. Татьяна и Онегин оборачиваются на звук. Ира и Слава затихают.

Ира (*шёпотом*). Дурак.

Слава. Возможно.

Онегин отходит от Татьяны на пару шагов и завершает свою речь, уже громко.

Онегин. «Учитесь властвовать собою;

Не всякий вас, как я, поймет;

К беде неопытность ведет».

Слава. Вот-вот. Надеюсь, ты хотя бы не будешь писать письма тому придурку, которого выбрала.

Ира. Не буду, не надейся.

Слава. В смысле?!

Онегин подаёт Татьяне руку, и они идут мимо скамейки. Ребята затихают. Онегин и Татьяна уходят. Ребята встают и разминаятся, устав сидеть согнувшись.

Ира. Фух... Наконец-то.

Слава. Так что ты там сказала про письма?

Ира. Ничего. Тебя не касается.

Слава. Ясно. Понял. Показалось.

Ира. Ты про Онегина лучше скажи. Считаешь, это нормально? Ему всего 24, а он уже холодный, разочарованный, ничего не хочет.

Слава. Может, у него жизнь такая была.

Ира. Да какая жизнь?! Балы, званые вечера. Спит до обеда, встал - ему записки подают на выбор, куда сегодня ехать вечером. Смахнул снег с бобрового воротника, потанцевал - дальше поехал. И если верить Пушкину, у него много романов было:

«Как он умел казаться новым,
Шутя невинность изумлять,
Пугать отчаяньем готовым,
Приятной лестью забавлять,
Ловить минуту умиления,
Невинных лет предубежденья
Умом и страстью побеждать,
Невольной ласки ожидать,
Молить и требовать признанья,
Подслушать сердца первый звук,
Преследовать любовь, и вдруг
Добиться тайного свиданья...
И после ей наедине
Давать уроки в тишине!»

Слава. Ну если верить тому, что Онегин сказал сейчас - он считает себя недостойным такой девушки, как Татьяна. Как там... э... «Я не создан для блаженства».

Ира. А может, он просто врёт, чтобы отмазаться?

Слава. Давай посмотрим! У меня ж учебник с собой.

Слава достаёт из рюкзака учебник, находит нужный фрагмент и

читает.

Слава. Вот:

«Что может быть на свете хуже
Семьи, где бедная жена
Грустит о недостойном муже,
И днем и вечером одна;
Где скучный муж, ей цену зная
(Судьбу, однако ж, проклиная),
Всегда нахмурен, молчалив,
Сердит и холодно-ревнив!»

Слава. Он, наверное, такого навидался в свете. На этих ваших балах. Семейные пары, которые друг другу надоели до смерти и только мучаются и друг друга мучают. И себе такого не хотел. И Тане тоже. А вот ещё:

«Но вы, блаженные мужья,
С ним оставались вы друзья:
Его ласкал супруг лукавый,
Фобласа давний ученик,
И недоверчивый старик,
И рогоносец величавый,
Всегда довольный сам собой,
Своим обедом и женой».

Слава. То есть у них в высшем свете все друг другу изменяли, врали, не любили. Разве он может после этого верить во что-то чистое, искреннее? Живёт по инерции, сам не знает уже зачем. Конечно, не поверил!

Ира. Мда... Беда...

Слава. Надо ему помочь, что ли?

Ира. Как?

Слава. Не знаю. Сказать, что мы видим его проблемы, что их можно решить. Что он своё счастье теряет. Он

же не со зла, а потому что сам не понимает, что с ним творится. Эх, жалко, мы дальше не проходили. Евгения Петровна объяснила бы лучше и всё бы разложила по полочкам.

Ира. Мы всё равно не сможем изменить роман.

Слава. Но и сидеть, ничего не делая - тоже не вариант? Если на наших глазах люди гибнут. Не такие уж плохие, кстати. Пойдём, догоним их. Ира, ну!

Ира. Слава?

Слава подаёт ей руку - она не верит сначала в потепление их отношений, но за руку его берёт. И они уходят.

Сцена 4. Дуэль

Онегин и Ленский готовятся к дуэли на заснеженной поляне. Секунданты отмеряют шаги. Ира и Слава приходят сюда.

Слава. Ну и морозище! Далась им эта дуэль посреди зимы.

Слава обнимает Иру за плечи, чтобы согреть. У той зуб на зуб не попадает.

Ира. Слав... А ведь мы не в ту сцену попали... Нам надо на именины Татьяны - чтобы Онегин с Ленским не поссорились...

Слава. Значит, надо что-то делать сейчас.

Ира. Поздно уже.

Слава. Никогда не поздно признать ошибки.

Онегин. Что ж, начинать?

Ленский. Начнём, пожалуй.

Слава (персонажам). Эй! Остановитесь!

Ира. Молчи! У них оружие. Они нас застрелят случайно!

Но поздно, Славу уже заметили. Он выходит из укрытия.

Онегин. Кто вы?!

Ленский. Блаженный. Ольга мне сказывала.

Слава. Вы с Онегиным поссорились из-за ерунды! Нельзя стрелять друг в друга.

Ленский. Это не ерунда. Честь моей невесты... «Чтобы двухутренний цветок»...

Слава. Да послушайте же сначала! Не собирался он вашу Ольгу соблазнять! Ему просто скучно было, и он злился, что сам несчастен и не может себе позволить любить кого-то хорошего - смотрел на вас и завидовал. Какие вы молодые, влюблённые и классные. А он таким не стал. А хотел бы. Плохо человеку - без смысла, без цели, без веры в людей. *(Онегину.)* Правильно я говорю?

Онегин мрачен и смущён.

Слава. Ну разумеется, разве ж вы признаетесь?

«...дико светская вражда

Боится ложного стыда».

А ещё вы боитесь, что секунданты сплетни разнесут по всей округе, если вы отступите - и ради этого готовы поубивать друг друга.

Секунданты хватают Славу за руки и оттаскивают от места дуэли. Слава сопротивляется.

Слава. «К тому ж – он мыслит – в это дело

Вмешался старый дуэлист

Он зол, он сплетник, он речист...

Конечно, быть должно презренье

Ценой его забавных слов,

Но шепот, хохотня глупцов...

И вот общественное мнение!

Пружина чести, наш кумир

И вот на чем вертится мир!»

Онегин смотрит в изумлении на Славу.

Онегин. Пойдите. Что вы об этом знаете?

Слава. Ёлки... я не помню... Оставьте меня! А-а-а, больно!

Преодолев страх, Ира выскакивает из укрытия. Она читает наизусть стихи.

Ира. «...Евгений
Наедине с своей душой
Был недоволен сам собой.
И поделом: в разборе строгом,
На тайный суд себя призвав,
Он обвинял себя во многом:
Во-первых, он уж был неправ,
Что над любовью робкой, нежной
Так подшутил вечер небрежно.
А во-вторых: пускай поэт
Дурачится; в осьмнадцать лет
Оно простительно».

Онегин. Я не...

Ира. «...Евгений,
Всем сердцем юношу любя,
Был должен оказать себя
Не мячиком предрассуждений,
Не пылким мальчиком, бойцом,
Но мужем с честью и с умом.
Он мог бы чувства обнаружить,
А не щетиниться, как зверь;
Он должен был обезоружить
Младое сердце».

Онегин. «Но теперь

Уж поздно; время улетело...»

Слава. Нет!

Секундант. «Теперь сходитесь».

Онегин и Ленский делают навстречу друг другу по четыре шага, поднимая пистолеты. Ира бросается между ними.

Ира. Нет, стойте!

Раздаётся выстрел. Ленский падает замертво. Онегин в ужасе от того, что натворил. Он подходит к убитому другу, берёт его руку, прикладывает ухо к его груди.

Онегин. Владимир! Ленский!

Ира. «...Напрасно:

Его уж нет. Младой певец

Нашел безвременный конец!

Дохнула буря, цвет прекрасный

Увял на утренней заре...»

Слава. «Потух огонь на алтаре...»

Ира плачет. Слава потрясён тем, что разыгралось на его глазах.

Слава. Что же вы... что же вы наделали...

Сцена 5. Многоточия

На фоне и по бокам сцены – многоточия. Слава и Ира приходят и озираются.

Слава. Однако. Где это мы?

Ира. Это... видимо, многоточия. Ряд строк в романе заменён на точки.

Слава. Зачем?

Ира. Не знаю. Может, цензура. А может, Пушкин ещё не придумал к тому времени и хотел место оставить, потом дописать.

Слава. Или показал нам, что события происходят, но

это всё настолько не важно и мелко на фоне остального. Тик-тик-тик-тик - жизнь пустая, как многоточия.

Ира. Может, и так. *(С улыбкой.)* Вот и ты скоро стихи писать начнёшь.

Слава. Это вряд ли. Слушай, ты так выскочила между ними на дуэли - я не ожидал. Я думал, ты только уроки зубрить умеешь. И другим выговаривать, какие они троечники, не достойные внимания.

Ира вспыхивает, но потом осознаёт справедливость упрёка.

Ира. Сама не ожидала.

Слава. А знаешь, я раньше не видел в «Онегине» человеческой истории. Стихи, вот это всё искусственное, ямбы с хорейми. А на самом деле там есть о чём. Смысл настоящий. Извини, что я тебя задираю.

Ира. Если честно, я тоже не настолько живо всё видела. Просто учила. Как это грустно... Скажи? Люди не понимают себя, не могут оценить важное, не верят. Действуют из какой-то ложности гордости, которая на самом деле трусость.

Короткая пауза.

Ира. Прости. Я опять, скажешь, поучать начала.

Слава. Не скажу. Ты права. *(Пауза.)* Ёлки...

Ира. Что?

Слава. Помнишь, в романе? Когда Ленского уже убили, и Татьяна пошла в усадьбу Онегина, узнала его с другой стороны. Книжки его нашла...

Слава находит нужное место в учебнике и читает.

Слава. «В которых отразился век

И современный человек

Изображен довольно верно

С его безнравственной душой,
 Себялюбивой и сухой,
 Мечтанью преданной безмерно
 С его озлобленным умом
 Кипящим в действии пустом».

Слава. Я это вижу вокруг. Люди себя превозносят, а других опускают. Идеи свои проталкивают, невзирая ни на что. Не слышат никого. Не любят. У меня мать с тёткой ругаются - хоть из дома беги. Отец ушёл из-за этого. «Мы почитаем всех нулями, а единицами себя». Вот верно Пушкин уловил. И в интернете каждый о своём, именно что «с умом, кипящим в действии пустом». Из пустого в порожнее переливают. Противно. Ни одного нормального человека не найдёшь.

Ира. И эта глупая луна на этом глупом небосводе.

Слава. Что?

Ира. Ничего. Молчу.

Слава. А уроки - их задают просто потому что «вы у нас все будете под одну гребёнку», так наверху решили, потому что они «единицы», а мы «нули». С чего, почему? Не хотите нас спросить, что мы, живые люди, об этом думаем?

Ира. Но ведь получается, в том, что нам задают, есть правда? Ты сам примеры приводишь. Просто мы до неё не докапываемся обычно. Не видим. Ну задали. Не спросят - и нормально.

Слава. Не знаю. Я что-то уже совсем запутался.

Ира. Вы с ним похожи. С Евгением Онегиным. Тоже разочарованный, презирал всех и подшучивал зло.

Слава. Ну уж нет, я не такой! Я бы на его месте не стал стрелять в человека. Отказался бы от дуэли. Какие бы

там ни были мотивы. Надо же всё-таки...

Ира. А думаешь, в Евгению Петровну ты не выстрелил? Когда её перед всем классом...

Слава смотрит на Катю. Он впервые увидел это в таком свете.

Ира. Не прощу тебя за это.

Слава. Ну ты тоже стала меня задирать.

Ира. А знаешь, как это больно - когда человек, которого любишь, ведёт себя, как последняя свинья.

Слава. Не понял.

Ира. Ты вообще не очень-то понятливый.

Слава. Это я, что ли?! Ты гонишь, Коровина!

Ира. Ладно. Всё, пойдём.

Слава. Куда? Нас отсюда само переносит дальше. Наверное, мы в этих многоточиях что-то решить должны, раз уж...

Ира. Неловкая ситуация.

Слава. Ира, в самом деле... ёлки... я и представить не мог...

Ира. Хватит, не надо. Я всё поняла.

Слава. Да что ты поняла?! Можешь хоть раз не командовать? Хватит, не хватит - может, я сам решу!

Ира. Угу.

Слава. И что-то, может, тоже хочу сказать. А ты только и делаешь что одёргиваешь - что на уроках, что...

Ира. Не надо мне читать лекции, как Онегин. Боже... Ты ко мне и на уроках цепляешься, и занудой считаешь, и... с чего я вообще решила... Так стыдно... Забудь! Я пошутила. Проверить хотела, как отреагируешь. А ты поверил.

Слава разочарован и старается скрыть расстройство.

Слава. Да ничё я не поверил. Я вообще влюбляться не

собираюсь лет до тридцати. Тем более в тебя. Пф. Чтоб надо мною ржали все в классе? Спасибо, не надо.

Ира. Вот и отлично! И живи, как сухарь, всех презирая. Троечник. Неудачник. И никогда больше... Слышишь меня?! Я вообще в другую школу перейду. И никогда не смей даже близко ко мне!...

Звенит звонок на урок. Ира не успевает договорить. Она чуть не плачет. Сцена погружается в темноту.

Сцена 6. Выученный урок

Все ученики, в том числе Слава и Ира - садятся за свои парты. Учительница у доски. Слава и Ира озираются, опять не понимая, как они здесь очутились.

Учительница. Здравствуйте, садитесь. На дом было задано выучить наизусть отрывки из романа «Евгений Онегин». Желающих, я так понимаю, нет?

Слава. Есть.

Учительница. Слава, ты?!

Слава. Можно?

Учительница. Даже не знаю. Это опять будет какой-то манифест о правах несчастных учеников?

Слава. Нет. Простите меня, пожалуйста. Я был не прав. То есть не совсем прав. На самом деле, мы можем делать свои блоги и учиться, как писать тексты. Никто не мешает. Тем более на примере классики. Там много чего о реальной жизни. А если в стихах - вообще круто! Ни у кого ж такого нет. Вон Ира Коровина могла бы. Но...

Учительница. Что?

Слава. Я его понял. Онегина. И не хочу стать, как он. Я жить хочу. И верить в людей. И в себя тоже.

Ученик с телефоном начинает снимать Славу на видео.

Ученик с телефоном. Да ладно, Понтягин. У тебя челлендж? Новую жизнь начинаешь?

Слава. Да. И шутки, как говорит Евгения Петровна, не уместны.

Ученик с телефоном. Офигеть, дайте две. И в чём это будет выражаться? Расскажи нашим подписчикам.

Учительница смотрит на него.

Ученик с телефоном. Понял, понял. Убираю.

Слава. Можно, я стихи прочитаю?

Учительница кивает, и Слава выходит к доске. Он собирается с духом, решается и читает наизусть, сначала глядя себе под ноги, затем - на Иру. Та краснеет, смущается, пытается игнорировать. Ученики по мере чтения Славой стихов соображают, что речь об Ире, и все оборачиваются на неё.

Слава. «Предвижу все: вас оскорбит

Печальной тайны объяснение.

Какое горькое презрение

Ваш гордый взгляд изобразит!

Чего хочу? с какою целью

Открою душу вам свою?

Какому злобному веселью,

Быть может, повод подаю!»

Ученики начинают посмеиваться над ним.

Слава. «Случайно вас когда-то встреть,

В вас искру нежности заметя,

Я ей поверить не посмел:

Привычке милой не дал ходу;

Свою постылую свободу

Я потерять не захотел.

Еще одно нас разлучило...

Несчастной жертвой Ленский пал...»

Слава оглядывается на учительницу.

Слава. «Ото всего, что сердцу мило,
Тогда я сердце оторвал;
Чужой для всех, ничем не связан,
Я думал: вольность и покой
Замена счастью. Боже мой!
Как я ошибся, как наказан.
Нет, поминутно видеть вас,
Повсюду следовать за вами,
Улыбку уст, движенье глаз
Ловить влюбленными глазами,
Внимать вам долго, понимать
Душой все ваше совершенство,
Пред вами в муках замирать
Бледнеть и гаснуть... вот блаженство!»

Слава останавливается перевести дух. Класс по мере чтения «встаёт на уши»: одни хлопают Славе, другие смеются, стучат по партам, топают, вскакивают и показывают на них. Ира сгорает от стыда: то ли Слава над ней шутит, то ли это правда признание...

Учительница. Ну Слава, удивил. Спасибо. Не ожидала. Садись, пять.

Слава. Там ещё есть.

Учительница. Достаточно.

Ученик с телефоном. Обалдеть. Корова, ты чё с ним сделала?! Вы куда пропадали вдвоём?

Слава. Её зовут Ира. Извинись.

Ученик с телефоном посмеивается, мол, да ладно, всё.

Слава. Извинись, я сказал, сейчас же. Не то...

Ученик с телефоном (*чуть кривляясь, Ире*). Лан,

простите. Какие все нежные. Ты ж сам её считал занудой.

Слава. Я был не прав. Но никогда не поздно признать ошибки. *(Ире.)* Да? Я, может, и выступал на уроках, чтобы ты... заметила меня, что ли.

Ира. Над нами все смеются.

Слава. Не все. Но даже и если бы. Разве мнение сплетников так важно? Пусть и через сто пятьдесят лет после Онегина - что-то же должно меняться к лучшему.

Он подходит к Ире и подаёт ей руку. Ира встаёт и берёт его руку.

Занавес

Путевые заметки с юга на север и обратно по театральному Казахстану.

Часть первая. Из Москвы в Алматы. Или перечитывая “Женитьбу Фигаро”.

Прилет в Алматы – это всегда заветное желание вернуться в прекрасный город у самого подножья хребта Заилийского Алатау. Особенно Алматы прекрасен в разгар весны, когда город утопает в цветущих деревьях дикого абрикоса, яблонь, сирени, и в середине осени, когда стоит еще теплынь, а природа засыпает улицы города золотом листвы.

Казахстан – самостоятельное, динамически развивающееся государство с богатыми природными запасами нефти, угля урановой руды и богатой интеллектуальной и культурной собственностью. В стране свыше пятидесяти театров, одиннадцать из них находятся в Алматы. В их числе национальные театры: казахские, русские, уйгурский, немецкий, корейский. Все они со своей историей, с основополагающими традициями, национальной исполнительской школой.

Большинство остальных составляют областные театры как важные культурные центры.

Без сомнения, развитие театрального искусства Казахстана не обошлось без влияния русской культуры. В 20-е годы в Казахстан стали приезжать мастера сцены в поисках лучшей доли, убегая от репрессивной политики советской власти. В 30-е годы поток репрессировано-осужденных деятелей культуры увеличился.

В годы Великой Отечественной войны здесь обрели второй дом выдающиеся мастера советского кинематографа, балета, театра. После войны многие возвратились на родину, но были и те, кто остался здесь навсегда, продолжая вести свою творческую и педагогическую деятельность. И хотя Алматы утратил статус официальной столицы Казахстана, флагманом русского театрального искусства был и остается Национальный русский театр драмы имени Михаила Лермонтова. Созданный постановлением правительства КазССР в 1933 году, один из старейших и известнейших в республике, он остается верен традициям классической театральной школы и принципу преемственности поколений. Театр имеет разнообразный репертуар, где классические театральные традиции успешно уживаются с современным авангардом.

В день моего прилета в Алматы в театре давали комедию французского драматурга Пьера Бомарше «Безумный день, или Женитьба Фигаро» (режиссер Андрей Кизилев, художник – Сергей Мельцер). И сразу в памяти возникли слова Александра Сергеевича

Пушкина из его «Маленьких трагедий», обращение Сальери к Моцарту:

«Рассей пустую думу. Бомарше
Говаривал мне: «Слушай, брат Сальери,
Как мысли черные к тебе придут,
Откупори шампанского бутылку
Иль перечти «Женитьбу Фигаро»».

Откупорить шампанское не довелось, а вот «перечитать», а точнее посмотреть театральную постановку, удалось.

Спектакли по пьесам Бомарше, а особенное место среди них занимает «Женитьба Фигаро», всегда были кассовыми. Роли, созданные драматургом, считались выигрышными как для исполнителей, так и для зрителя с его восторженным восприятием. Пьесы мирового уровня изначально имеют заложенный в них успех(в

данном случае вспомним роль Фигаро в блистательном исполнении Андрея Миронова.) С другой стороны, за привлекательным «вкусным» драматургическим произведением под замком оказывается многослойный пирог замыслов, идей, символов, многогранность и сложность характеров героев, глубокий, далеко не плоский юмор, переходящий в тонкую иронию. И это относится не только к «Женитьбе Фигаро». Чем крупнее, востребованней автор, тем крепче замок, тем труднее найти к нему подходящий ключ. Недаром говорят: «вскрыть, раскрыть произведение». Что же показало «вскрытие» этого спектакля?

Фигаро, главный герой пьесы в исполнении Рауфа Хабибулина – яркий образ, выпуклый,

сильный характер, направленный на разрушение установленных, но неразумных порядков, на смену сложившихся несправедливых отношений. По выражению Бомарше «судьба личности определяется не силой обстоятельств, мешающих ее полноценному осуществлению, а значит, счастьем, но силой ее сопротивления скверным обстоятельствам...». Смысл образа Фигаро в исполнении актера Хабибулина сводился как раз к точному выполнению наставления великого француза Бомарше – это сопротивление скверным обстоятельствам. Набор приспособлений, которыми с легкостью (а это залог успеха) владеет актер в достижении своей цели, позволяет говорить, что образ Фигаро сложился в его классическом понимании. Но в тоже время легкая импровизация в рамках рисунка роли делает образ Фигаро живым, не ходульным. В борьбу за право первенства помимо Фигаро, включилась обаятельная пара Графини в исполнении актрисы Анастасии Темкиной и графа Альмавива (засл. деятель РК Роман Чехонадский). Есть такое выражение «актер купается в своей роли». Темкина и Чехонадский не просто купались, а, если можно так сказать, «плескались», брызгами своего таланта вызывая у зрителей то смех, то неподдельное переживание за судьбу графини, то желали поражения графу Альмавиве. Нюансы и полунюансы взаимоотношений между этими героями были правдоподобны, интересны, точны, изобретательны. Актеры знали, что делали, для чего делали и почему делали. Смех и овации зрителей стали высокой оценкой всему творческому составу спектакля по пьесе Пьера Бомарше «Безумный день,

или Женитьба Фигаро». Справедливости ради следует отметить, что в этом театре хотя и не чураются разного рода экспериментов, но предпочтение все же отдают русской и зарубежной классике. Как поясняет директор НРТД имени Лермонтова, заслуженный деятель РК Юрий Якушев, главный рецепт успеха классической постановки заключается в умении режиссера выбрать правильный вектор, чтобы классика прозвучала современно в наши дни. Такая непростая задача в полной мере была решена в работе над спектаклем по известной пьесе А. Н. Островского «Снегурочка» – концепция, предложенная российским режиссёром Полиной Неведомской, предполагала именно новое, более глубокое прочтение. Таким образом, всем известная пьеса в интерпретации Неведомской приобрела черты и признаки ледящего душу

хоррора, о том, как в среднестатистических семьях любовь убивают еще в зачаточном состоянии, пестуя в себе и детях нездоровую, отравляющую отношения созависимость. К слову, именно этот спектакль удостоен чести открывать в апреле очередной международный фестиваль «Встречи в России» в Санкт-Петербурге, посвященный 200-летию со дня рождения выдающегося русского драматурга А. Н. Островского.

Часть вторая «Превращение в актеров...» или полет на север: Алматы - Щучье озеро/ «Балдаурен».

Между двумя столицами Казахстана Алматы и Астаной действуют надежные транспортные артерии: можно добраться автомобильной дорогой или по стальным рельсам на современных поездах. Но все больше жители Казахстана отдают предпочтение авиационному сообщению. Полет на современных авиалайнерах между столицами стал самым удобным, быстрым и надежным способом добраться от пункта

А до пункта Б и обратно. Глядя на табло вылета алма-атинского аэропорта, можно только удивляться интенсивному движению самолетов, в том числе и частных авиакомпаний. Буквально нескольких минут отделяли отправление одного самолета от другого в сторону Астаны. В Астане меня и группу ведущих педагогов и студентов актерского факультета (ГИТИС), встречал Ержан Кулумбетов, представитель Казахского Национального университета искусств (КазНУИ), кстати, выпускник ГИТИСа. Комфортабельный автобус выехал из аэропорта и по современной автотрассе направился в известный курорт Боровое. Расстояние немалое, почти 300 км. Но время пролетело быстро. Как и бывает в таких ситуациях, началось знакомство. Педагогический состав ГИТИСа представляли Гарница Л.М., почетный профессор, старший преподаватель кафедры сценической речи, Насибулин Р.З., преподаватель кафедры сценической пластики, Белоусов Т.Д., старший преподаватель кафедры мастерства актера, Гранитова-Лавровская Е.Г., декан режиссерского факультета, старший преподаватель кафедры режиссуры драмы и десять студентов-выпускников ГИТИСа (Мастерская Алексея Шейнина) не только из России, но так же из Китая, Приднестровья, Беларуси и... Казахстана. Теперь о деле, которое нас объединило. Международная Школа театрального искусства ГИТИСа уже не первый год проводит мастер-классы по актерскому мастерству, сценической речи и другим театральным дисциплинам в рамках международных проектов. Не первый год данный проект финансирует

в качестве добровольных пожертвований Фонд «Русский мир», одной из задач которого является сотрудничество с российскими, иностранными и международными государственными, общественными, научными, коммерческими, некоммерческими и благотворительными организациями, учреждениями образования и культуры, иными учреждениями, организациями и объединениями, частными лицами в деле популяризации русского языка и культуры. Выбор исполнителя этой задачи был неслучайным: Российская государственная академия театрального искусства (ГИТИС) одно из старейших в России (основано в 1878г.) и уважаемых образовательных театральных ВУЗов с мировым именем. Крупнейший театральный вуз в Европе и один из крупнейших в мире. ГИТИС – это настоящая кузница прославленных творческих имен не только российского театра, но без преувеличения можно сказать, мировой театральной культуры. Вот только имена нескольких его выпускников: Любовь Орлова, Георгий Товстоногов, Александр Абдулов, Анатолий Эфрос, Роман Виктюк, Марк Захаров, Сергей Пускепалис, Елена Яковлева, Татьяна Шмыга. Валентина Талызина (всех не перечислишь)... и Григорий Заславский, нынешний ректор ГИТИСа, которому, собственно, и принадлежит идея создания такой школы. А еще богатство ГИТИСа – его талантливые педагоги. В этом смогли убедиться все участники Зимней театральной школы на базе Республиканского учебно-оздоровительного центра «Балдаурен».

Участники были представлены выпускниками Национальной академии искусств Казахстана, молодыми актерами, режиссерами из многих театров Казахстана. В течение 10 дней, все кто принял участие в работе Школы, объединились в одну единую дружную команду.

Русская театральная школа имеет более чем двухсотлетние исторические корни. Традиции и мастерство актера в российских театрах передавались непосредственно на сцене, за кулисами от опытного актера молодым актерам. С появлением в 1779 г в Петербурге Театрального училища была заложена система профессионального театрального образования. Особую значимость, стройность и научное обоснование в воспитании актера разработали и внедрили уже в

советское время реформаторы театрального искусства К.С. Станиславский и В.И. Немирович–Данченко. Появилась знаменитая система Станиславского, которая до сих пор считается лучшей системой театральной педагогики. Наравне со Школой-Студией МХАТ им. Чехова ГИТИС всегда был приверженцем и проводником заветов основателей русской театральной реалистической школы.

В русской театральной истории середины XIX столетия был актер, русский антрепренёр, подвижник-благодетель театрального искусства Пётр Медведев, который по воспоминаниям современников... «объезжая города, присматривался к молодежи, брал к себе всех, подающих надежду, холил, растил, возился. Он не считался с именем, а приглашал всякого, в ком угадывался талант, и никому дотоле неведомых, превращал в актеров...». Вот так и педагоги ГИТИСа все дни Театральной школы холили, растили, обучали ребят из Казахстана профессии, угадывали в них талант «и никому дотоле неведомых превращали в актеров...» Каждое занятие, каждого педагога заканчивалось аплодисментами!

Часть третья.

Про «Шикарную свадьбу», или «Где-где? В Караганде»! Из Щучьего в Караганду и Темиртау.

Шутливое выражение «Где-где? В Караганде!» стала для меня счастливой реальностью. Поздней ночью я сел в поезд в Щучьем, а рано утром в Караганде меня встречал Владимир Дроздецкий, директор Темиртауского театра юного зрителя.

Поездка в 30 км. между двумя городами прошла незаметно, в дороге В. Дроздецкий рассказывал мне о городе Темиртау. В советское время он носил гордое имя «Казахстанской Магнитки». Да и сейчас Темиртауский металлургический комбинат (АО «Арселор Миттал») работает и выполняет всю ту же градообразующую роль. Многие жители, как и прежде, трудятся на прославленном производстве. Сейчас в Темиртау проживает около 200 000 человек. Наряду с металлургическим комбинатом, в городе есть две достопримечательности. Первая – трамвай, запущенный в конце пятидесятых годов прошлого столетия. В данное время имеет один маршрут №4, он соединяет Старый город с металлургическим комбинатом. Но сейчас движение трамвая приостановлено – причина размыта, то ли он стал нерентабельным, то ли ветхие трамвайные пути требуют тщательного обследования и замены. Вторая достопримечательность – это Темиртауский ТЮЗ.

К слову, в Казахстане три театра юного зрителя: Алмаатинский ТЮЗ им. Н. Сац (о нем мы расскажем позже), Казахский ТЮЗ им. Г. Мусрепова и ТЮЗ

Темиртау. Театр открылся в 1989 году в красивом здании бывшего ДК Metallургов. Здание действительно очень красивое, в нем не только сохранен внешний сталинский ампи́р, но и внутреннее убранство, украшение и потолочный плафон остались в историческом варианте. На первый взгляд здание не выглядит массивным, но внутреннее пространство разумно используется: для зрителей доступны большой и малый залы, фойе, музей, буфет. Служебные и производственные помещения оснащены современным оборудованием, удобные гримерки, есть душ, а в подвале театра еще и сауна.

Актерский состав небольшой, чуть более 20 человек, но судя по афишам, позволяет представить на суд зрителя разнообразный репертуар. Еще одна особенность театра – в нем не первый год работает Театральная школа. Последний набор, который был проведен в марте этого года, пополнил школу еще 20 слушателями и составил 60 человек. Помимо актерского мастерства, истории казахского, русского и зарубежного театров в Театральной школе проходят семинары, круглые столы, мастер-классы театральных критиков и журналистов. Ведущая роль в организации Театральной школы принадлежит директору театра В. Дроздецкому и актеру П. Авдюкову, заместителю директора по работе со зрителями. И еще одно мероприятие, которое проводит ТЮЗ – это региональный фестиваль читок современной пьесы «Драма.kz/Города». Получив много положительных отзывов, ТЮЗ решил сделать мероприятие традиционным.

А теперь заглянем в театральный зал. Режиссер из Вологды Александр Чупин заканчивает работу над спектаклем «Шикарная свадьба» автор Р. Хоудон, художник-постановщик А. Трушкова. Начались предпремьерные прогоны. В зале помимо режиссера присутствует практически вся производственная группа. Все внимание на сцену! Это и понятно, через 2 дня премьера, но еще есть возможность что-то подпилить, подкрасить, подшить, подсветить, уточнить.

Пьеса «Шикарная свадьба» имеет в своей основе ту же структуру, что и когда-то нашумевшие пьесы М. Камолетти, Р. Куни. Целый каскад «высосанных из пальца» нелепых ситуаций, искусственных путаниц в именах, подмены костюмов, обстоятельств, событий, примитивных диалогов, как из клоунской сцены цирка Шапито: «Здравствуй, Бим! Здравствуй, Бом»! требует от актеров высокого профессионального мастерства. Ох, не просто актерам «дурковать» на протяжении всего спектакля, ежесекундно удерживая внимание зрительного зала. И не дай Бог ошибиться в общей тональности режиссерского замысла: спектакль сразу превращается в нудное, никчемное действие. Такие спектакли опасны для любого театра, актера, режиссера. Ну, а если «договориться» со зрителем? Например, что все что происходит на сцене, все, что играют актеры - это просто смешной, забавный анекдот из семейной жизни, затрагивающий вечные темы любви и ревности.

И тут надо сказать, что режиссер А. Чупин и весь актерский состав спектакля «Шикарная свадьба» экзамен сдали на «отлично»! Спектакль получился

ярким, динамичным, смешным и в какой-то мере, поучительным.

В закорюченном сюжете пьесы режиссёру спектакля удалось затронуть вечные темы: искренности чувств, верности и честности.

Часть четвертая. Что я увидел в Павлодарском областном театре драмы им. А.П. Чехова.

И опять дорога, и опять стук железнодорожных колес. Караганда – Павлодар. В пути 12 часов. Павлодар – это большой областной центр на северо-востоке Казахстана с населением около 400 тысяч человек. Павлодар - промышленный город. Здесь находятся: нефтеперерабатывающий, химический, алюминиевый, электролизный, металлургический, картонно-рубероидный, машиностроительный заводы.

Павлодар - театральный город. Областной театр драмы им. А.П. Чехова любимое и известное место для жителей города и области. Приезжие стараются в обязательном порядке посетить театр, как культурный сегмент современного Казахстана. На протяжении нескольких десятилетий театр занимает лидирующее положение среди русских театров Казахстана, уступая первенство лишь нескольким столичным театрам. Залы театра на каждом спектакле практически полны, состав труппы сбалансирован – это сплав опыта и молодости. Репертуар интересный и востребован зрителем. Но если окунуться в постсоветскую историю, то для театра были худшие, можно сказать, трагические времена, когда актерской труппы практически не существовало, спектакли не ставились, залы были пусты. Интерес жителей Павлодара к театру был уничижительно мал. Скандал за скандалом сотрясали театр внутренними межличностными разборками. И заросли бы окончательно пути-дороги в театр, если бы... Если бы в начале 90-х годов директором театра не назначили Виктора Аввакумова, профсоюзного функционера средней руки. Благодаря природному

чутью, профессиональной деловитости, присутствию твердости, а иной раз и жесткости в характере новый директор и здоровая часть коллектива театра сумели переломить тупиковую ситуацию. С этого времени театр начал медленно, но упорно карабкаться к благополучию и успеху.

Поняв, что своими творческими силами театру не дать второе дыхание, Виктор Аввакумов стал приглашать на постановки спектаклей не только московских режиссеров, но также режиссеров из дальнего зарубежья. В театр потянулся молодяк - выпускники российских театральных ВУЗов. В коллективе театра стал складываться новый талантливый костяк, на который можно было опираться, который был способен решать сложные творческие задачи. Афиша театра стала привлекать

зрителей мировыми именами драматургов. Режиссеры будили спящий талант актеров. Зажглись «звезды» регионального масштаба. На каждом спектакле с участием любимых артистов в зрительном зале всегда присутствовали их фанаты. За несколько последующих лет театр резко стал набирать популярность. Появились спектакли не только развлекательного характера, но и вызывающие идейное осмысление, ставящие нравственные вопросы морального выбора, требующие постижения увиденного. Театр стал необходимым гражданским институтом общества, модным явлением в понимании своего престижа. В кассе театра все чаще появлялось объявление: «Все билеты проданы». А что же В. Аввакумов?

Сейчас Виктор Валентинович известный и уважаемый человек не только в Павлодарской области. Его имя хорошо знают как в Казахстане, так и за его пределами. Он награжден высокими правительственными наградами, в том числе и иностранными, за верность служению театральному делу.

День первый или пляски на костях под трели глиняной свистульки.

Смотрим спектакль по повести В. Шукшина «До третьих петухов». То ли сказка, то ли быль. Режиссер А. Аммосов, художник А. Мальцев

Так уж устроен человек, что несмотря на все жизненные противоречия, он верит в сказку со счастливым концом. История об Иване-дураке, который

ищет свое счастье, сочиненная Василием Шукшиным, тоже об этом. Шукшин любил писать свои произведения в потешном, чудаковатом стиле, чем-то напоминающем русский лубок. Внешняя сторона произведений гладкая, лакированная, как расписная шкатулка. Язык его героев сочный, образный, легкодоступный для восприятия. А что там внутри, этой «шкатулки», если ее открыть? Что там есть? А там поразительное по сложности содержание художественного мира, модель мироздания, характеры обособленных от общества героев, а через них угадывается и огромный духовный мир самого Василия Шукшина. В центре пьесы – собирательный сказочный образ русского народа - Иван-дурак, ведущий спор о смысле жизни, истине бытия, которые он так

мучительно ищет, чтобы было «человеку хорошо, чтобы он знал: вот это - хорошо...» Шукшин в своем творчестве - исследователь, наблюдатель. Его герои не просто размышляют, рассуждают. Они дают оценку своим умозаключениям, и стремятся к гармонии души, возвышенной одухотворенности. Не учитывать философию героев произведений Шукшина – это, значит, проявить свой скукоженный до примитивизма внутренний мир, отсутствие элементарных познаний души человеческой, профессиональную беспомощность.

Впрочем, поговорим о спектакле «До третьих петухов» в режиссерском «пересказе» Александра Аммосова. Но вот беда, говорить о том, чего в общем-то нет, сложно, а порой и бессмысленно...

Отмечу лишь актеров, которые в тот вечер были наиболее интересны.

Роман Прохоров. Счастливое попадание в роль Ивана-дурака - простота, незатейливый юмор, открытая правдивость, мужицкая смекалка, внешняя богатырская сила, - все есть в этом образе, созданным актером.

Халима Хазиева (в роли Бабы-Яги) и Татьяна Кияшко (в роли Дочки Яги) –ведущие актрисы театра, их талант, умение создавать образы своих героинь, залог успеха спектакля, в каких бы ролях они не выступали.

Денис Шмигель исполняет сразу три роли. Все разные. Но все же стоит отметить его работу в роли Мудреца. Актеру удалось в образе шукшинского героя ухватить разнообразные черточки характера: забывчивость, излишнюю формальность, суетливость, беспомощность, чудаковатость, но в тоже время в нем присутствуют природная доброта, желание помочь...

Актер верно находит неоднотипные приспособления, раскрывая образ героя.

Не могу умолчать еще об одном герое. Коллективном. У Василия Шукшина этого героя нет, и я думаю, в принципе не могло быть в его высоконравственном творчестве. Режиссер А. Аммосов ввел в спектакль кордебалет из юных дам, используя затасканный провинциальными театрами

прием: замануху - вихлястый кордебалет, невпопад выполняющий «коллективную роль» перебивки, заполняя собой паузы между действием - этакий танец на костях.

Поверхностное восприятие режиссером смысла и особенности произведения В. Шукшина, дорого обошлось спектаклю. В образном сравнении, это все

равно что вместо слаженного оркестра, исполняющего серьезное музыкальное произведение, мы слышали примитивные звуки глиняной свистульки.

День второй. Стрела ангела.

Александр Пушкин «Дубровский». Мюзикл.
Режиссер Игорь Меркулов, художник Александр Мальцев.

Что случилось? Какое волшебство властвует на

сцене? Над вами актерами? Над нами-зрителем? Кто главный чародей яркого действия? «Кто-кто? Пушкин, конечно!» - скажите вы. Соглашусь. А еще режиссер Игорь Меркулов. Он старожил среди московских режиссеров, сотрудничающих с Павлодарским театром не первое десятилетие. Его постановки стали прорывными в трудные для театра времена:

«Юнона и Авось», «Мастер и Маргарита», «Игроки», «Преступления и наказание» и другие становятся театральными событиями в Казахстане. Чтобы посмотреть спектакли в постановке Игоря Меркулова, зрители приезжают из других регионов Казахстана, России.

Мюзикл «Дубровский» многонаселенный спектакль, практически в нем задействована вся труппа театра, около 50 актеров. Дальше не буду «пыжиться» над словами, а просто возьму фрагмент текста из стильной

программки спектакля, с профессионально сделанным фотоколлажем: «... это захватывающая романтическая история о любви и вражде... рассказанная средствами современной музыки». Так и есть. Спектакль имеет эмоционально захватывающий успех. Спектакль четкий, ясный, красочный, подвижный. Теперь коротко и

пунктирно. Обо всех и обо всем.

Декорация подвижная, многофункциональная, художник-постановщик - Александр Мальцев. Голоса чужие. Но точно совпадают образом и характером каждого героя. Исполнение синхронное. Через пару минут забываешь, что поют под фонограмму. Танцы - это одна из главных составляющих успеха спектакля и балетмейстера Аллы Вышугиной. Костюмы – полное ощущение присутствия в этнографическом музее - Любовь Каптюр, Людмила Ефимова. Актеры - похвала всем и каждому! Но особенно молодому поколению – двум Богданам - Матыскину и Буланову, Роману Прохорову, Юлии Захарчук, Анастасии Кулик! Вы - свежая театральная «кровь», которая не даст театру зачахнуть!

А может, правда, в мюзикл «Дубровский» «С неба ангела стрела незаметно прилетела»... и разожгла восторженные чувства в сердцах зрителей.

На этом всё о Павлодарском областном театре драмы им. А.П. Чехова.

Часть пятая.

Раннее утро следующего дня. Улетаю из Павлодара. На градуснике – 22.

Прилетел в Алматы. Объявление в салоне самолета: «В Алматы +10» .

Часть шестая.

В этот же день или «Где вы, Антон Павлович?»

Еще до поездки в Алматы договорились по телефону о встрече с Анной Кузембаевой, заместителем директора Государственного академического русского

театр для детей и юношества имени Наталии Сац в Казахстане. С ней мы дружим давно, и эта дружба всегда давала мне много интересных и приятных моментов.

Сегодня Театр имени Наталии Сац имеет все необходимое для нормальной работы творческого коллектива.

– Этот год знаковый для театра - его основательнице Наталье Ильиничне Сац исполняется 120 лет, – поделилась Анна Валерьевна. – Мы готовимся к этому событию. Думаю, об этом вам лучше расскажет наш творческий руководитель Владимир Викторович Крылов.

– Наш театр - Театр для детей и юношества

Республики Казахстан организован и воплощен Натальей Ильиничной Сац в Алма-Ате, - рассказывает Владимир Крылов. – Это был первый в Казахстане театр

для детей. Открылся он 7 ноября 1945 года спектаклем «Красная шапочка» по Евгению Шварцу, поставленному самой Натальей Ильиничной.

А вечером был спектакль для взрослых: «Осада

Лейдена» Исидора Штока в постановке известного драматурга и режиссера Виктора Розова.

– 2023 год для вашего театра юбилейный, потому что...

– Потому что нашей «маме», организатору нашего театра, Наталье Ильиничне Сац исполняется 120 лет. Конечно, в честь этого события будет проводиться ряд торжественных мероприятий. Сейчас уже идет подготовка к большому праздничному вечеру. Обязательно будут выступление наших именитых и молодых артистов, воспитанников нашей Детской театральной студии SatsComUnity, теплые встречи с многочисленными друзьями, гдебудет воссоздана

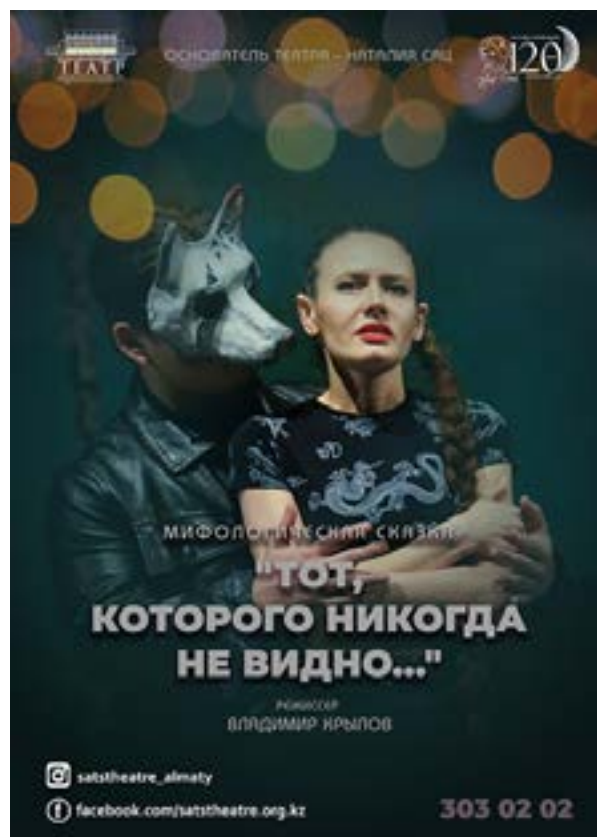
история нашего славного театра.

– А сейчас, современный ТЮЗ Казахстана, каким он должен быть?

– Мы делаем все, чтобы создать театр семейного формата, где не будет традиционных разделений на +4, +16, +99. Мы хотим, чтобы в наш театр ходили семьями. Чтобы каждому человеку было интересно - и взрослому, и ребенку. У нас уже есть несколько таких постановок, например, «Несвободные люди - вольные псы» драматурга и режиссера Галины Ефимой, мифологическая сказка «Тот, которого никогда не видно» по мотивам сказок Сергей Козлова в моей постановке. Это спектакли, на которые практически нет возрастного ценза. Но, конечно, мы продолжаем уважать самых маленьких, и для них в будущем репертуаре есть сказки «Теремок», «Три поросенка» и другие. И по-прежнему, у нас есть спектакли исключительно и для взрослой публики. Недавно мы сделали постановку по пьесе Кена Кизи «Над кукушкиным гнездом», режиссером выступила Галина Пьянова, лауреата Российской национальной театральной премии «Золотая маска». Репертуарный план наш обширен и многогранен. А самое главное, у нас потрясающая труппа. В ней есть и маститые актеры, мастера сцены, и молодые артисты, и совсем юные, недавние выпускники нашей театральной академии.

– Одна из проблем всех театров - драматургический голод, особенно на молодежную тематику. «Голодаете»?

– Как молодежный театр, мы, конечно, тянемся к молодой драматургии и испытываем некий голод. К

сожалению, не так много молодых драматургов, пьесы которых можно было бы воплотить на нашей сцене. Мы находимся в активном поиске. Надеюсь, все впереди. Пока у нас в репертуаре несколько спектаклей по пьесам наших казахстанских авторов. Молодежь тянется к современным, волнующим их темам, к произведениям про наше время. Нам бы тоже хотелось найти своих драматургов, как в свое время МХТ нашел Чехова. Мы тоже хотим найти своего Чехова.

К сожалению, мне не удалось посмотреть в театре спектакль. Мой визит выпал на понедельник, а это в театре выходной день. Жаль. Глядя на афиши, можно только позавидовать тем, кто приходит в этот прославленный театр. Буду надеяться, что все же смогу побывать на спектаклях Театра имени Наталии Сац.

Часть седьмая. Домой.

Республика Казахстан. Алматы.

Аэрофлот - чудесная авиакомпания, которой исполняется в этом году 100 лет.

Легкий взлет. Приятный полет. Мягкая посадка. Россия. Москва. Шереметьево.

На этом я заканчиваю свои путевые заметки.

Отдельное спасибо за организацию и финансирование моей поездки:

Фонду «Русский мир» и лично его исполнительному директору В.В. Кочину,

Российской государственной академии театрального искусства (ГИТИС) и лично ректору Заславскому Г.А.

Февраль 2023 г.

Москва-Алматы-Астана-Щучье-Караганда-Темиртау-Павлодар-Алматы-Москва.

Юрий БУТУНИН

Возле елочки пушистой
Мы сейчас плясать пойдем.
Вместе с нами веселиться
Всех гостей своих зовем!

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Новогодняя тема остро востребована театрами. Как интересно провести массовый праздник вокруг елки в фойе театра, чтобы маленькие зрители стали его полноправными участниками?

❄️ Журнал "ДрамТеатр" начинает прием новогодних сценариев возле ёлки для №2 (апрель-июнь)

❄️ Не забудьте на титульном листе указать ФИО автора (полностью), название сценария (интермедии), свой электронный адрес, город, телефон.

Последний день, когда вы сможете выслать сценарий

❄️ 31 мая 2023г.

Петр ГЛАДИЛИН

*драматург, режиссер
театра и кино, художник-
график.*

ПЬЕСА-КОНСТРУКТОР

Как-то замечательный режиссер Николай Пинигин, в разговоре по телефону, после прочтения моей новой пьесы, сказал мне... у тебя нет двух похожих пьес, двух пьес, написанных в одной технике. По сути дела, ты занимаешься экспериментальной драматургией. Мы стали развивать тему и я объяснился: метафора живет недолго, секунду- две. Она мгновенно умирает, едва появившись на свет. Возьмем две строки в стихотворении Пушкина... «То как зверь она завоет» (метель как зверь), «То заплачет, как дитя» (метель как дитя). Переход к последующей метафоре (дитя) означает неизбежную и моментальную смерть в сознании читателя предыдущей (зверь). Для тех, кто занимался теорией метафоры- это аксиома. В пьесе «Любовь как Милитаризм» я пытался продлить жизнь одной метафоры до длины спектакля. Чтобы была жива и трудилась не одну-две секунды, а, допустим, часа два. То есть все время, пока идет спектакль. Это давало надежду на иное качество пьесы, иной подход к постановке. «Любовь как Милитаризм»- пьеса с «тотальной метафорой». В «Афинских вечерах» я занимался диссонансом и консонансом,

у пьесы о музыке музыкальная форма. Пьесу «Другой человек» называют теоремой Ферма современной драматургии, мало кому удастся разгадать эту шараду. Но счастливые исключения есть, их немало. В каждой моей пьесе спрятан глубоко законспирированный эксперимент с формой. Он не является смыслом и целью, эксперимент–условие игры.

Комедия «Антиникотиновый пластырь» – это пьеса конструктор. В ней нет листа действующих лиц, имени героя слева от реплики. Реплики персонажей сильно сжаты. Они пневматичны, напоминают клоунские репризы. В «пьесе-конструкторе» я попытался передать функцию автора (драматурга) режиссеру и актерам. Когда я пришел на репетицию к Фоменкам, я услышал такой диалог:

– Это моя реплика.

– Нет моя.

– Это говорит мужчина

– Нет женщина.

– Можно мы допишем свои реплики? – обратился ко мне актер.

– Да.

– А дописать новый эпизод?

– Конечно, – ответил я.

– А можно мы создадим еще одного персонажа?

– И не надо спрашивать разрешения, делайте с пьесой все, что посчитаете нужным – сказал я, – купируйте, дописывайте, меняйте местами эпизоды. Для этого и написано, пьеса-конструктор. Спектакль в постановке Евгения Каменьковича получился великолепный... масочный, карнавальный, превзошел все мои ожидания. Шесть молодых актеров сыграли 25 ролей. Пикассо сказал: «Стиль-это смерть в искусстве». На самом деле он имел в виду распространенную практику тиражирования успеха, то есть одного, давно найденного

художественного приема. Увы, наши театры (к счастью далеко не все) превратились в громоздкие ксероксы-копировальные аппараты. Они натужно и неустанно тиражируют один и тот же спектакль. Трагическое зрелище. Я двадцать лет пишу книгу по теории драматургии и литературного анализа. В основу книги легли мои опыты в области экспериментальной драматургии. Думал, что закончу в этом году. Наивный. Это как море пить. Написал пьесу без слов. Клоунаду. Называется «Коловеркуци». Сам буду ставить. В комедии «Антиникотиновый пластырь» два финала. Можете придумать свой...

**АНТИНИКОТИНОВЫЙ ПЛАСТЫРЬ,
или
ЛЕГКОЕ ДЫХАНИЕ
КОМЕДИЯ
ПЬЕСА- КОНСТРУКТОР**

ТЫ СЧАСТЛИВ
 конечно любимая
 было хорошо со мной
 очень
 уверена
 ты лучше всех
 о чем задумался
 смотрю в потолок
 о чем думаешь
 догадайся
 о нас с тобой
 нет
 о чем

запретили курить в ресторанах вот о чем я думаю
и что
это прекрасно
запретили везде не только в ресторанах
отлично
согласна
раньшеходишь в гостиничный номер вонища
как в тамбуре и от занавесок и от мебели и белья
чудовищное амбре а теперь каждая вещь имеет свой
аромат и запах
ты хороший номер снял мне нравится
мне хотелось шикарный
это не шикарный но хороший
в следующий раз сниму шикарный надо только премии
дождаться
у тебя на щеке помада
твоя
а чья же еще
вытри
пусть будет
зачем
выйдем на улицу и я буду идти с твоей помадой на моей
щеке
и
люди будут смотреть и улыбаться
это весело
очень
это клеймо
клеймо любви
ты мой
твой навеки

давай я сотру платком
зачем
люди смотрят
пусть смотрят
оборачиваются
пусть оборачиваются
как ты думаешь что они думают
завидуют
можно я еще раз в то же место поцелую
зачем
чтобы издалека было видно
у тебя такие приятные губы
смотри девушка курит это ужасно когда девушка
сам курил когданибудь
в армии
я думала не курил никогда
заставили
кто
солдаты
зачем
чтобы как все был
ты согласился
били пока не закурил
по лицу
по лицу по голове по ребрам
кулаками
кулаками по ребрам прикладом автомата
ужас
один раз табуреткой в спину позвоночник чуть не
сломали
а где служил

на точке
что значит на точке
на ракетной точке
солдаты такие жестокие
как демобилизовался сразу бросил
доволен
совсем другая новая жизнь чувствуешь запахи и сам
благоухаешь
духами мужскими пользуешься
нет
почему
мне не надо я карамельками пахну
ты карамельками пахнешь
да любимая я пахну карамельками
впервые такое от мужчины слышу он пахнет конфетами
клянусь я пахну карамельками
можно понюхать
а ты не почувствовала
не до того было точно конфетами
ты не курила
нет никогда
моя сестра жалуется на неустроенную личную жизнь
тянет одну сигарету за другой волосы одежда все
пропахло табаком
ужасно
разве захочешь такую обнять поцеловать
не знаю я не мужчина
я ее зову пепельницей
это жестоко
кто то должен сказать правду
женщины так ранимы

иногда доктор делает больно чтобы спасти человека
стала меньше курить
глядя в глаза прикуривает мне назло
а ты что
доходчиво объясняю это вредно
а она
стала в карманах моего пальто окурки прятать
женщины народ очень мстительный.
не пойму вы ранимые или мстительные
ранимые поэтому мстительные
и ты такая же
если меня обижают могу ответить проводи к метро
с радостью
дождик обещали
значит точно не будет
ты интересный
посмотри они и на ходу курят
кто
женщины
им так нравится
смотри курящих мужчин меньше
всего один
какой смысл курить не понимаю
некоторым сигарета идет
если куришь на ходу ветер выдувает дым изо рта
точно выдувает
а что в осадке
что
горечь во рту
у кого то во рту у кого то в душе у кого то во рту и в
душе

на что то намекаешь
нет просто мысли вслух
прощай
прощай любимый
мне было сказочно
мне тоже
у тебя нет немного мелочи хочу газету купить
есть в сумке
что это
зажигалка
любимая моя как она здесь оказалась
где
в твоей сумке
это не моя это моей подруги
это точно не твоя зажигалка
клянусь
ты не куришь случаем
нет любимый вот мелочь
а что зажигалка подруги делает в твоей сумочке
она ее оставила у на столе в офисе попросила чтобы я
ее привезла
твоя подруга курит
да
а ты нет
нет
точно
клянусь
ты лжешь
нет
да
нет

ты куришь
да я курю
но тогда наши отношения полная бессмыслица
прости
чем то мятным заедаешь
ментоловые таблетки
в таком случае
что
мы должны расстаться
я брошу я обещаю
поклонись
клянусь
чем
нашей любовью
верю на слово но смотри у меня
я брошу обещаю
ты лгала говорила не куришь
прости
а там где маленькая ложь там и большая
прости
я никогда не буду встречаться с женщиной которая
курит
прости
я позвоню
только не бросай меня
я подумаю
умоляю я не буду курить
я подумаю
только не бросай меня
время покажет
до встречи любимый

больно мама больно
что случилось сынок
я с ума схожу мама больно
где
она мне кожу прожгла
кто
сигарета
где прожгла
я сел на сигарету
как на стуле оказалась сигарета
моя родная сестра подложила
не будешь в следующий раз называть меня пепельницей
сынок ты горишь
садистка
еще раз пепельницей меня назовешь я костер под тобой
разожгу
больно ой как больно
покажи сынок
вот
ой какой ожог до кости
надо срочно помазать
чем
оливковым маслом
давай скорую вызовем
у меня больше нет сестры
сынок как ты можешь такое говорить
у меня больше нет сестры мама
когда ты был маленький ты сестренку выпрашивал
не такую которая дымит с утра до вечера
родила какую смогла
знаешь какая температура на кончике сигареты

нет откуда мне
полторы тысячи градусов
ужас
у меня нет сестры
у меня нет брата
сынок она сестренка у тебя роднее нет человека я умру
вы друг у друга останетесь
она мне не сестра очень больно
мне не тринадцать буду курить столько сколько захочу
дети
ненавижу
ты куда
к хирургу в поликлинику
может скорую вызвать
сам дойду ой как больно
вы уверены что до кости молодой человек
до кости
снимайте штаны
совсем
до колена
а
не стесняйтесь
на сигарету сел до кости прожог
не паникуйте это не кость
а что
это пепел
пепел от сожженного тела
нет от сигареты
глубокая рана
очень
я не сразу понял что больно сажу себе и сажу

ожог от сигареты долго заживает
я намазал мазью из аптеки и сразу к вам
не надо заниматься самолечением и кто этот человек
какой человек
который положил сигарету на стул
родная сестра
жестоко
она отомстила
за что
я хотел как лучше
очень глубокая рана как будто автогеном выжигали
я видел в зеркало глубокая рана
за что отомстила
сказал правду кто же такую целовать будет если от тебя
табачищем несет с подветренной стороны не подойти я
ей добра желаю она одинокая
все только и делают что желают друг другу добра
вот если человек несчастлив он свое несчастье
отстаивает держится за него как за самое родное
необходимое
это чисто женское
ты хочешь сделать ей добро а она тебя ненавидит
от добра добра не ищут
но вы меня понимаете
еще бы сама курящая
не может быть доктор
может
вы такая молодая свежая
просыпаюсь утром первое что я чувствую этот ужасный
привкус во рту
как будто кошки...

много грязных блохастых беспризорных кошек
курил знакомо
открываю глаза вспоминаю как меня зовут но сначала
этот запах
знакомые песни
закуриваю первую прямо в постели
я бросил
завидую
и что же вам мешает бросить вы молодая красивая
выкуриваешь последнюю в пачке покупаешь еще одну
я вам помогу бросить
каким образом
сходим в кино я расскажу
вы смешной
ой как больно
терпите
мама
спокойно я обрабатываю рану
мама
я буду курить
мама
будьте мужчиной
легкие то ваши девичьи потихонечку сгнивают и
bronхи тоже
мы все гнием
я нет
все живое медленно умирает
я нет
вы каменный
я не курю
это ничего не значит

это все решает
напрасно не курите
дал себе клятву что в руки не возьму
на то и клятвы чтобы их нарушать
а мужчина у вас есть
да
он тоже курит
курит
и вы лежите вдвоем в постели
да
после койтоса и курите
мы и до и после и во время постоянно курим
зачем
то что то смутное в душе шевелится хочется понять что
не поймешь пока не закуришь
что то ищите в душе
постоянно
bronхи не болят
кашель хронический кашель
апатия вялость
головные боли сонливость
а ведь вы еще совсем молоденькая
давайте заканчивать у меня через пять минут новый
пациент я хочу выйти затянуться разочек-другой
как то вы грустно это сказали
на душе не очень если честно
есть антеникотиновые таблетки существуют другие
методики антеникотиновый пластырь например
заклеила рану неделю не мыться сидеть на краюшке
стула
но вам же смолить не нравится

я буду курить
кожа темнеет теряет эластичность
я буду курить
преждевременная старость
я буду курить
а кошки во рту
я буду курить
идешь по просеке в лесу такой свежий воздух пахнет
лесными цветами дышать это такая радость
я буду курить
но обоняние это половина нашего восприятия
я буду курить
и мозг страдает сосуды
я буду курить
какой пример вы показываете больным
я буду курить
не понимаю вас
вы свободны ступайте
он вас бросит
кто
ваш мужчина
почему
потому что он курит все кто курят предатели
я предатель я плохой человек
ваши отношения такая же вредная привычка
антиникотиновый пластырь поможет
да спасти ваши отношения
алилуя
в каждом кто курит них есть червоточина нравственная
червоточина
спасибо вы свободны где моя зажигалка

на перевязку когда
в пятницу
к вам
к другому врачу
а почему нельзя к вам
вас примет некурящий хирург
я обидел вас
ну что вы обижаются только горничные
я говорю правду что думаю всегда так
мне не нужна правда
непостижимо молодые женщины убивают сами себя
ступайте
антиникотиновый пластырь продлит вам жизнь
я мечтаю умереть
если вы такое говорите молодая и красивая как же
немолодым и некрасивым как жить
у вас есть дети
дочь школьница учится в седьмом классе
дочь курит
нет она еще школьница
уверены что не курит
уверен
почему
узнаю убью
прямо так убьете
убью уничтожу
до свиданья
долго рана заживать будет
мажьте мазью я выписала рецепт
спасибо
хотите жить долго не ссорьтесь с женщинами предупреждаю

мы все очень мстительные
я думал ранимые
мстительные потому что ранимые
ах вот как
хочу побыть одна
я сделал все что мог не смог вас спасти
я устала от вас подите вон
ухожу
ты бросила
нет
но ты обещала бросить
я не смогла
это жестоко
но я брошу
между нами все кончено
но мы так давно вместе
довольно все
но почему
потому что ты куришь
а если я брошу
мы сразу поженимся
я не брошу я не смогу я слабая
не судьба значит нам вместе жизнь прожить
не любишь меня вот в чем дело
люблю
но если бы любил любил бы курящую
я не могу любить женщину которая сосет эту мерзость
почему
это против моих убеждений
что мне делать как жить дальше
найди курящего мужчину и будь счастлива

может тебе как то притупить рецепторы
дело не в рецептерах это философия
единственная философия в жизни это любовь
не единственная есть много разных систем
а твоя система
моя система свежее дыхание
дыхание это йога
я против йоги
а за что ты не пойму
мы должны жить в гармонии с природой впитывать свет
и дышать озоном как листья после дождя
расставаться так грустно
мне тоже грустно милая
может передумаешь
нет
если любишь свыкнешься
если любишь бросай шмалить
я не могу
и я не могу
но мы же созданы друг для друга
что же нам делать если ты куришь
мне нравится курить
кури на здоровье
это так грустно милый
мужчины давно не курят в наше время курят в основном
женщины
мужчины курят меньше чем женщины но тоже курят
но они легче бросают
это как сказать
но я точно знаю мужчине легче соскочить
все только говорят никто не бросает

найди курящего
я бы хотела с тобой
нет
наше время уходит мы стареем
я не старею я наоборот
что наоборот
я молодею
почему
потому что не курю
и ты все моложе
да
с каждым днем
потому что не курю
а я старею
туда тебе и дорога
потому что курю
а ты не кури
не могу бросить
не плачь
я не могу бросить
не плачь прошу
я подхожу к зеркалу и вижу что старею
и подделом тебе скоро вся сморщишься как забытое яблоко
на подоконнике
я буду выходить на балкон и плотно закрывать за собой
дверь
нет
я буду курить пять штук в день милый всего пять
нет
я куплю специальный спрей и ты не почувствуешь
нет

значит мы расстаемся
да
навсегда
конечно
ты едешь в другой город
новая работа
хочешь спрятаться от меня
да
будешь жить один без меня
может быть найду некурящую
где ж ты ее найдешь
тогда буду жить один
прощай
прощай
люблю путешествовать в поезде
стучат колеса
завтра утром приедем
выпьешь с нами браток
я не пью
не пьешь и не куришь
не пью и не курю
что же ты за мужик такой
нормальный
я таких мужиков не понимаю
и я не понимаю
и я
и я
многое что в этой жизни не понимаю не только таких
мужиков
что еще
когда выходят в футболе один на один с вратарем бац и

МИМО

я вообще ничего не понимаю

в смысле

живу и ничего не понимаю

а я и задумываться не хочу

я свою жену не понимаю

я с детства не понимаю почему луна висит не падает

я не понимаю как работает телевизор

не понимаю трампа

в смысле

какой смысл строить на голове соломенную крышу если

у тебя состояние четырнадцать миллиардов долларов

есть идеи

я бы на лысо побрился

это красиво

гигиенично

он не курит вот что важно

зато крышу из соломы носит на голове

все над ней смеются

уперся не меняет прическу принципиально

жена у него кстати тоже не курит и дети тоже настоящий

президент

сейчас такие технологии за двадцать тысяч долларов тебе

сделают такую накладку комар носа не подточит

можно наголо можно накладку

не курит подает пример нации

выбрал самое пошлое сделал зачес

безвкусица

как будто мы не понимаем что там под зачесом

ты облысел ты президент сша надо принять единственно

правильное решение относительно прически и вдруг он

выбирает соломенную крышу
глупо
согласен
мы кое о чем забыли очень важном
о чем
о пересадке волос можно пересадить волосы туда где их
нет
налысо накладка пересадка волос
четыре варианта
соломенная крыша худшее решение
ответ не верный
и такой человек руководит миром
триста военных баз по всему миру
ядерный чемоданчик
не может решить простейшей проблемы с собственной
головой
у него с головой не все в порядке
а он не может решить проблемы с собственной головой
если не курит порядок у него с головой
логика нарушена
полный порядок у него с головой он не курит
мир становится все более тревожным
люди с зачесом правят миром
молодежь курит поголовно вот что меня беспокоит
пусть укурится в дым эта молодежь
подумаешь курят
они ширяются
нюхают
колятся
да пусть в усмерть уширяются
унюхаются

согласен это их личное дело
разве они курят вот мы курили
нашу марку помнишь
беломор
аэрофлот
а лигерос кубинские
с парусом на пачке
соусированные
такой горлодер я первый раз затянулся у меня слезы из
глаз
лигерос это экстаз
куба любовь моя
газовая атака
как будто попал под верден
в рваном противогазе
лигерос
дышишь вернее пытаешься вдохнуть а воздух не идет в
легкие
дым горле стоит
и слезы из глаз
смерть под парусом
а что там было под верденом
первая химическая атака
миллион трупов
немцы атаковали французов
хлором
в первую мировую
вот это экстаз
одна глубокая затяжка и привет
химический лигерос
массовый экстаз

вот это курево
вот это я понимаю
покурили ребята
и копыта в сторону
горы трупов
подумаешь верден война от курения ежегодно умирает
12 миллионов человек
да ладно
двенадцать верденов
древние греки впервые применили отравляющий газ
да ладно
во время пелопонесской войны
и ты поэтому не куришь из за греков
курение медленно убивает человека превращая легкие в
мусор бронхи в ветошь добровольное сумасшествие
лигерос делали из отходов сигарного производства
они были моими любимыми
три затяжки и нирвана
это одно из самых сильных воспоминаний о юности
лигерос
ты в юности не влюблялся
было но разве это сравниться с лигерос
не было приключений путешествий любви
было но это не лигерос
это как пить чистый спирт
ты пил чистый спирт
да
и что
спирт это как лигерос засадил вдохнул выдохнуть не
можешь
лигерос это нечто

а помните ромео и джульетта в алюминиевых капсулах
мы фиделю ракеты и трактора он нам сигары
а родопи болгарские помнишь
а что сегодня молодняк курит
парламент
мальборо
модную чушь они курят
а бк помнишь
экстаз
душу вы мне растравили пойду покурю
я с тобой
идем
в тамбур
свитерок надену там холодно
я с вами
и я
это после того что я рассказал о вреде курения
опять он за свое
идите в тамбур курите убивайте себя
достал
вы все самоубийцы
пойдем отравимся
затяжка это секунда жизни сигарета десять минут
я от него устал
ты что хочешь нас всех пережить
и переживу
в долгожители метишь
и не скрываю
он нас уже похоронил
заживо
всех

в братской могиле
обидно
курить вредно для здоровья вы взрослые люди неужели
вы не понимаете
моя тетка не курила из окна вышла
моя брат секунды считал бегал по утрам его током
на смерть
вы не понимаете вы убиваете не только себя но и
окружающих табачный дым особенно вреден для того
кто находится рядом с курильщиком
давай выкинем его с поезда
на хорошей скорости
посмотрим как он нас всех переживет
голосуем кто за то чтобы на ходу с поезда
я за
и я за
и я
и я за
ребята в пятом вагоне одна дверь открыта
возьмем его потихонечку когда заснет
тепленьким
куда вы меня несете
засунь ему в рот
что
носки
люди помогите
что здесь у вас происходит
мужчине стало плохо несем его к доктору
женщина помогите меня с поезда хотят сбросить
за руки за ноги
вы знаете что не табак курите а бумагу

открывай дверь
пропитанная смолами бумага
раскачали
вы знаете что в сигареты добавляют мочевины
раз два
и отравляющие вещества такие как фтор
три четыре
улетел
он на нас телегу накатает
если выживет
надо было подождать пока поезд разгонится
тогда бы точно без последствий
надо было дожидаться моста
помнишь еще такие были сигареты дружба
как прима только чуть дороже
а лайка
а союз апполон
но лигерос все равно круче
зажигалку дай
ой хорошо то как
никто на нервы действует
благодать
у тебя что
LD
угости
на здоровье
и меня
и мне
и меня
сухие
в пальцах хрустят

хорошо курятся
как ты себя чувствуешь папа
нормально
нога болит
терпимо
а ребра
дышать больно
хочешь спагетти с сыром и сливочным маслом
нет
я добавлю колбаски с чесночным соусом
нет
и немного базелика
нет дочка
а вареники с вишней хочешь
нет
а что ты хочешь
хочу узнать какие оценки у тебя в школе
хорошие
одинадцатый класс это ответственно
знаю папа
к экзаменам готовишься
каждый день
ты еще девушка или уже нет но только честно
я девушка
обманываешь
сейчас модно беречь девственность
не может быть
да среди молодежи модно
умника просто умничка
мне нравится быть чистой
великолепно

и честной
так держать
па у тебя есть женщина только откровенно
давно не видел ее
почему
мы расстались
почему
она курит
жгучая брюнетка
да
видитесь
разговариваем по телефону один раз в год
тебя жаль и ее жаль ведь ты ее любишь я знаю любишь
она не может бросить
но она в твоём сердце
она в моём сердце только в моём сердце
но мама не курит
и что
возвращайся к маме
я не люблю твою маму
за что ты ее не любишь
просто решил однажды что разлюбил
как все ужасно в жизни
у меня все прекрасно
я бы хотела подружиться с этой женщиной ведь она любит
тебя
а нет каких нибудь антеникотиновых таблеток
есть новые разработки
какие
антеникотиновый пластырь
неужели

человеке наклеивает на кожу и бросает курить
это чудесно
почти волшебство
ты наклей на нее пластырь
я пробовал он отваливается на всех держится на ней нет
но мама не курит на нее и пластырь наклеивать не надо
я не люблю маму
жаль
подойди поближе детка
зачем папа
подойди поближе я сказал
подошла
чем от тебя пахнет дочка чем
ничем
ты куришь детка
у меня духи такие с листом табака это модно
духи
духи
с листом табака
да
дыхни
уф
да не в себя дыши на меня дыши
ху ху ху
ты куришь
нет
да
нет
я тебя убью
папа
не посмотрю на то что люблю убью и все

я не курю
поклянись жизнью жизнью поклянись своею
клянусь своей жизнью
моей жизнью поклянись
клянусь твоей жизнью
куришь
мне пора в школу
какая школа стемнело уже
у меня кружок
ты курила
попробовала только одну
гадина
ужасная мерзость эти сигареты папа
одну
да вчера
ты понимаешь, что ты делаешь
что
ты думаешь пепел от сигареты остается снаружи
да
нет он остается внутри
как это
внутри твоего тела
я просто один раз затянулась
один раз
один
это удар в спину
па
ты же знаешь как я отношусь к этому
знаю
знаешь и делаешь
я только попробовала

смотри какая ты
какая
худосочная
нормальная
ребра одни
сейчас так модно
будешь курить сдохнешь рассыпешься глупая
но все девочки курят
а если они в петлю ты за ними
нет
дебильные поэтому курят
и отличницы тоже курят
значит дебилы отличницы
отличницы не бывают дебилами
бывают дебилами даже гении
таких не видела
а что ты вообще видела
многое уже
ты предала меня
я люблю тебя па
любила бы не курила
один раз только па
еще раз увижу убью
папа
убью прокляну выгоню из дома
хорошо не буду
ты будешь будешь я знаю что будешь
прости если можешь
будешь курить я знаю
нет
да закуришь

нет

для чего я тебе жизнь подарил

не знаю

а ты подумай

я не знаю

ты же улыбаться юная девушка с черными зубами кому
будешь нужна

хорошо я не буду курить па уговорил

ты лжешь

клянусь не буду

ты будешь

я повешусь

терпи я отец

тебе надо жениться

зачем

чтобы с меня переключиться на другую женщину

на ком жениться

на женщине

женщины все курят

не все

она в любой момент может закурить

а может и не закурить

и что я, по-твоему должен стать жертвой эксперимента

и я должен жить с ней годами в напряжении и ждать

закурит она или нет

па

годами жить и ждать когда из тела повалит дым

па

я наклею на тебя антеникотинный пластырь

наклей

одевайся иди в аптеку

Эврика
что Эврика
вспомнила у меня есть одна женщина некурящая
красивая
очень по утрам бегают
я познакомлюсь с ней при одном условии что ты
прекращаешь курить
я не начинала только попробовала я наклею пластырь
этого мало
что еще
я свожу тебя в анатомичку
а что такое анатомичка
это морг
я не пойду в морг
откроем грудную клетку покажу тебе легкие курящего
человека откроем вторую клетку я покажу тебе легкие
не курящего человека сама все увидишь
я не хочу
пойдешь как миленькая
лучше пластырь
пластырь не поможет поведу в морг так и знай к трупам
я тебя с некурящей женщиной познакомлю
ты мне с первого взгляда понравилась
ты мне тоже
бегаешь по утрам
конечно
если б не моя дочь я бы не знал что ты на белом свете
она мне раньше про тебя говорила
а ты что
нам женщинам запрещено проявлять инициативу
о эти условности

они ужасны
в тебе есть какая то чистота в других мужчинах нет
это потому что я не курю
думаешь
да
курение калечит душу
согласна
медленное самоубийство
согласна
самоубийство самый тяжкий из десяти грехов
согласна
даже убийство другого не такой тяжелый грех
бог создал тебя здоровым дал тебе совершенное тело а ты
его убиваешь глумишься над творение божьим вот в чем
дело
согласна
значит ты меня видела до нашего знакомства
видела на улице
я прихрамываю слегка
не страшно
меня с поезда сбросили
кто
курильщики
бывает
ты красивая
спасибо еще о тебе говорили в одной компании
обо мне говорят
все
что
что сам не куришь и другим не даёшь
что еще

как мальчик курил в туалете в кинотеатре и ты его выпорол
да было снял ремень и выпорол
здорово
вдруг вошел отец на крик детеныша
и что
бросился на меня с кулаками
а ты
я и отца выпорол
если бы все мужчины так поступали мы бы жили в другой
стране
молодежь у нас была бы другая
может любовью займемся милый
ты когда-нибудь курила
я
ты
в руки не брала
что написано на пачке сигарет
курение опасно для здоровья
молодец
у тебя губы красивые для мужчины редкость
человек читает на пачке сигарет потом закуривает
и глаза и губы красивые
если человек который знает что это опасно все равно
закуривает значит он санкционирует собственное
самоубийство
прикоснись ко мне
задумайся в тебе что-то не так если санкционируешь
самоубийство
смешной
если добровольно накладываешь на себя руки надо
задуматься что-то здесь не так

сними с меня платье
я на стороне партии жизни а не на стороне партии смерти
я
тебе нравится мое тело
у всех кто курит ослаблена воля к жизни
расстегни пуговичку сзади
курильщики не должны давать потомства
положи мне ладонь на грудь
жизнь и смерть борются в каждом из нас бог и сатана бог
свежий воздух сатана это сигареты
ты преувеличиваешь
нет и не спорь
просто людям хочется что-то держать во рту сосать
зачем
они в детстве недососали
что
соску недососали когда были грудничками
я читал фрейда оральная перверсия не в этом дело
им нужен женский сосок они сосут сигарету впадают в
транс как груднички
курильщик вдыхает только тридцать процентов дыма а
семьдесят оставляет для окружающих это преступление
умоляю тебя давай сменим пластинку
я не принимаю версию оральной перверсии
о господи
я не принимаю версию стресса это не помогает обманка
о господи
милая ты куда постой ты куда я еще не все сказал
папа как ты мог потерять такую женщину
я не виноват она свинтила
ты ее достал

женщин много
ты хромой у тебя левая рука как плеть висит
отлично пусть висит
она почти влюбилась
плевать
она рыдала неделю
это полезно
она закурила
что
тебе назло
слабохарактерная вырожденка декадентка
ты ее измучал
чем
разговорами о курении
пусть в дым укурится в ноль мне все равно
что ты делаешь с женщинами отец
что
уничтожаешь
покажи
что
пластырь
вот он
не снимала
нет
на ночь наклеим новый
я выкурила всего одну сигарету пластырь три месяца
ношу
это сигнал ты больна дочь
мне надоело таскать липучку
мы наклеим еще на живот и на спину
я липкая как гусеница сама себе омерзительна

терпи
терплю
небо не курит звезды не курят тигры не курят горы не
курят крокодилы не курят осьминоги не курят только
человек курит человек это абсолютное зло
горы курят есть вулканы
если ты еще раз снимешь пластырь убью
небо курит по небу плывут облака облака это дым
я поеду на фабрику куплю пластырь два на два метра и
всю тебя заклею и рот оставлю только глаза
я ваш ритуальный агент
где он где мой отец гроб где
прямо и направо
все уже собрались па
а вот он
как живой
хороший грим
постарались ребята
молодцы талантливо
красивый
самое лучшее надели
хороший костюм
очень
галстук хороший
очень
усики аккуратно подбрили
да
молодцы ребята
откуда у деда такой костюм
прятал не надевал прижимистый где хранил не знаю я и
в шкафу не видел никогда

специально купил что ли
готовился прятал
ну все будем прощаться
скажи чтонибудь па
что
речь
что сказать надо
слова сказать все на тебя смотрят говори
дорогие друзья сегодня мы провожаем в последний путь
моего отца он был потрясающим человеком прожил
огромную жизнь но не скажешь что очень счастливую
потому что смалил одну за одной
отец
от первой прикуривал вторую третью и так дальше в день
три пачки это как минимум
отец остановись
итак всю жизнь сколько его помню мое первое впечатление
он сидит на лавке в парке и курит а я годовалый лежу в
коляске годовалый
отец
я не помню его без мерзкой зловонной соски во рту
отец давай о хорошем дедушка умер все таки уже не живой
однажды ночью когда мне было лет десять я подошел к
нему и посветил в лицо фонариком мне было интересно
курит он во сне или нет
папа заканчивай
он курил во сне издавая ужасное зловоние
это уж слишком папа
зловонная струя шла из чуть приоткрытого рта
ха ха ха ха ха ха ха
папа люди смеются похороны же

когда отец разговаривал со мной изо рта было жуткое амбрэ

у нас мало времени автобус ждет в крематорий надо везти я не любил отца мне за него было стыдно простите за правду

дядя хочет сказать

посмотрите на него перед нами глубокий старик ему всего шестьдесят семь а выглядит на все девяноста девять почему потому что курил

папа остановись

он мог лежать в гробу и выглядеть как огурец но вы на него посмотрите

ха ха ха ха

ссохся потрескался кожа вместо человека

папа

он мог бы жить и жить и но курил одну за другой и умер молодым шестьдесят семь это не возраст раньше люди жили до шестисот лет об этом есть указание в библии почему они жили так долго

потому что они не курили

правильный ответ

папа

так пусть эта страшная преждевременная смерть совсем еще юного старца будет уроком для тех кто взял в рот и сосет свою первую сигарету

товарищ это панихида а не лекция

заканчивайте время вышло

у нас в морге живая очередь время расписано

может свозите тело в храм и там поговорите

покойник не верил в бога

здесь живая очередь поторапливайтесь

ну не живая в таком случае а мертвая если из мертвецов
так что задумайтесь курильщики я закончил да будет
земля тебе пухом отец
слава тебе Господи
закончил
всех кто хочет проститься прощайтесь
цветы в гроб или в крематории положим
здесь в морге крышку гвоздями прибьем
здесь заколотим
заколачиваем гроб отойдите
еще папа
что дочь
у него последнее желание было
какое
он попросил в гроб ему положить.
что
очки
клади
и пачку сигарет
в гроб
в гроб
зачем
последнее желание предсмертное он попросил положить
в гроб очки и сигареты пэл мэл он на том свете читать
будет газеты и курить он так попросил
почему пэл мэл он курил яву
потому что это были сигареты его мечты
в каком смысле сигареты мечты
он их оставил для курения на том свете он считал что
нельзя курить пэл мэл сигареты мечты пока ты живой
почему

потому, что мечта должна оставаться мечтою
это что какие то святые сигареты
для него да
у него были деньги он мог укуриться пэл мэл
он их специально не курил
почему
оставил для вечности
это что новый культ
не знаю папа
это что новая церковь
не знаю папа
вуду муду
возможно
старый идиот
это его последняя просьба она священна
сигареты в гроб последняя просьба
да
только через мой труп
дедушка просил очень просил он долго думал
это что за язычество такое мы две тысячи лет во Христе
он твой отец это его посмертная просьба она священна
очки положите а сигареты я запрещаю
папа я во внутренний карман пиджака аккуратно
священный культ из табакокурения вздор
не скандаль па люди смотрят
выживший из ума старик
дедушка не египетский фараон он не просит положить
ему в гроб наложниц колесницы только ... очки и пачку
сигарет
очки да сигареты нет
па

очки да сигареты нет
желание перед смертью свято
подсунешь курево в труп прокляну
я тихо никто не узнает на том свете очнется и закурит
как мечтал
нет
еще зажигалку надо положить
вздор давай ее сюда
не отдам
давай я сказал
дедушка хоть он и курил он был добрый а ты жестокий
я жестокий
ты не курильщик тебе ни за что не понять
а тебе понять
да
проговорилаь значит закурила
нет
ты наклеила пластырь дочка
на похороны не наклеивают па
я спрашиваю ты наклеила пластырь доча
да
на живот
да
на спину
да
на запястья
да пожалей деда он пять дней не курил
как это пять
он умер в пятницу утром
так
а тело нашли в субботу вечером

ДОПУСТИМ

ЭТО ДВА ДНЯ

НУ И

ДВА ДНЯ ТРУПОМ В КВАРТИРЕ ПРОЛЕЖАЛ ТРИ ДНЯ В МОРГЕ ОН
ПЯТЬ ДНЕЙ НЕ КУРИЛ

И ЧТО

ТЫ ПОНИМАЕШЬ ЧТО ТАКОЕ ДЛЯ КУРИЛЬЩИКА ПЯТЬ ДНЕЙ НЕ
КУРИТЬ

ЧТО Я ДОЛЖЕН ПОНЯТЬ

КАК ЭТО МУЧИТЕЛЬНО

ТЫ УЖЕ ПОЛОЖИЛА

ЧТО

СИГАРЕТЫ В ГРОБ

НЕТ

Я ВИДЕЛ ТЫ ПОДСУНУЛА

НЕТ

ВЫТАЩИ СИГАРЕТЫ ИЗ ГРОБА Я ТЕБЕ СКАЗАЛ

НЕТ ПАПА

Я ПРИКАЗЫВАЮ

НЕТ

Я СКАЗАЛ ВЫТАЩИ ИЗ ГРОБА ПАПИРОСЫ

НЕТ

ВЫТАЩИ СИГАРЕТЫ ИЗ ГРОБА Я ТЕБЕ СКАЗАЛ

НЕ КРИЧИ МНЕ НЕ 16

ВЫТАЩИ СИГАРЕТЫ ИЗ ГРОБА

ПОЙМИ ЖЕ ОН КУРИТЬ ХОЧЕТ

Я СЕЙЧАС ВЕСЬ ГРОБ СЕЙЧАС ПЕРЕШМОНАЮ

ТОЛЬКО ПОСМЕЙ

ПОСМЕЮ

ОН ТВОЙ ПАПА ОН ТЕБЕ ЖИЗНЬ ПОДАРИЛ

ЕЩЕ КАК ПОСМЕЮ

ребятки быстрее гроб заколачивайте
куда ты сигареты всунула
не скажу
я найду
что ты делаешь
уберите этого человека от гроба
это сын
папа у тебя сердце есть
пусть бросает курить смерть хороший повод
тебе не понять что чувствует курильщик если долго не
курит
а тебе понять
да
значит ты тоже куришь
курю с тринадцати лет курю и буду курить буду буду буду
ах вот так
*да вот так вот и плевать я хотела на твой пластырь он
не действует*
лживая тварь говорила что только одну сигарету
граждане перестаньте выяснять отношения вы не дома
нашел вот они вот вот вот
что ты делаешь
рву гадость в мелкие клочья
никого ты не любишь ни живых ни мертвых
а за что вас любить если вы смердите табачищем
болван
это ты отцу говоришь
а кому еще
а за что его любить придет с работы накатит триста закурит
и вперится в телевизор вот все мое детство
тише люди слышат

заколачивайте

теперь лежит в гробу и о чем он мечтает вставить в зубы
цигарку и засмердить

папа я оставлю ему только одну сигарету хорошо

нет

я пол сигареты отломаю и оставлю ему на одну затяжку

нет

ты зверь до твоего сердца невозможно достучаться
пожалуйста

нельзя

они уже гвозди вбивают четверть сигаретки окурочек на
одну затяжечку

нет

тогда ты должен знать

что

когда мне было шесть лет посадил меня к себе на коленки
и дал затянуться

а налил он тебе когда

десять мне было

мерзавец

а когда мне стукнуло шестнадцать и я захотела мужчину

а все парни козлили потому что я была вся в прыщах он

договорился с молодым инженером мы встретились я не

шла по улице я летала мне хотелось во все горло кричать

люди вы не знаете что я женщина а я уже женщина

растлитель

он никогда не учил жизни я просто шла и была счастлива

да выпивал да курил да телевизор днями смотрел но

человеком был

готово заколотили

тащите гроб в автобус

палач
я палач
ты палач ненавижу
а я верю в отца он найдет в себе силы он бросит жмурам
проще
ненавижу тебя
ненавидь на здоровье нас зовут в автобус
я с тобой в один автобус не сяду
не поедешь на кладбище
я на такси
весело у вас здесь на панихиде
я один
где дочка
выпила стакан коньяку и ушла
жалко сто лет ее не видел
заходи соседushка
дождь за окном
дождь
небо плачет
по отцу моему плачет
помянем
помянем
скажи чтонибудь сосед
прекрасный был человек
только курил одну за другой
все бы не без греха
курение это не грех
а что
добровольное сумасшествие
не может быть прямо таки сумасшествие
я тебе сосед расскажу почему так считаю

интересно

был я простым солдатом служил я на ракетной точке
пятнадцать человек и три ядерных ракеты глубоко в
сибирской тайге я не хотел курить но меня заставили
еще водочки

к нам приезжала машина армейский магазин на колесах и
она привозила нам сигареты печенье конфеты блокноты
и карандаши и книги

понятно

была зима завывали метели неделя вторая третья все дороги
замело автолавки все нет и нет солдаты скурили все что
имели потом скурили значки потом принялись искать
окурки скурили окурки все что нашли в мусорных баках
скурили

с голодухи окурок вкуснее чем сигарета

потом мы стали двигать мебель шкафы оружейные
пирамиды мало ли завалилось скурили все черный чай
засохшие цветы пропитывали бумагу мочой сушили и
курили мочу старые носки волосы

можно закурить

зачем

так аппетитно рассказываешь курить захотелось

курить рядом со мной запрещено

что за поминки такие курить нельзя

потерпи

я на балкон выйду

слушай дальше один солдат сошел с ума бегал ночью по
казарме голый и кричал курить хочу потом взял автомат
и застрелился он лежал на полу с простреленной головой
и хрипел... курить курить курить хочу курить хочу

он умер

да умер

хорошая история

другой дезертировал и пошел пешком через буран и метель и пургу стал пробираться в ближайший город за сигаретами провалился в прорубь замерз окоченел превратился в кусок льда когда его нашли у него во рту торчала палочка он отломал ветку и как бы закурил ее ужас

потом один из солдат нашел большой очень приличный бычок сантиметра два с половиной сержант увидел отобрал у него а он убил из автомата сержанта чтобы выкурить этот вкуснейший окурок

красивая история

солдаты стали сходиться с ума один за другим вдруг метель стихла все смотрели на дорогу ждали грузовичок и он приехал

да

говорят что ломка от наркотиков я видел настоящую ломку от обычного курева

здорово повезло тебе

это позволило сделать очень важный вывод что табак тоже наркотик

помянем деда

как паровоз дымил одну за другой

соседушка хороший человек был все держал внутри и боль и обиду

когда курил затягивался мощно но все внутри оставлял сидит курит а дыма нет

воздух в комнате чистый

я ему говорю нельзя все держать внутри

поплачь поговори выдохни

вот от чего он умер сердце не выдержало
такой у меня был соседка золотой человек
здравствуйте
здравствуй
как тебя зовут
нет у меня имени
как это нет
на работе имени нет раздевайся
здесь прохладно
отключили отопление
в борделе должно быть тепло
отопление отключили работаем закаляемся раздевайся
не стесняйся
не будем торопиться я пока что в пальто посижу
ты мамочке деньги отдал
да
тогда за дело малыш
хочу прежде поговорить с тобой
только поговорить и все
хочу прежде поговорить с тобой
здесь не разговаривают
а что
мычат
я поговорить хочу
а тебе поговорить больше не с кем
не с кем
почему
я здравые вещи говорю людям
а они
они ненавидят тебя отчаянно защищают свое безумие
что за безумие

они курят
люди это проблема
мне поговорить не с кем
так бывает
а тебе
мне никогда не бывает одиноко
самодостаточная
некогда работаю на двух работах
а кем еще
сначала медсестрой в реанимации после сюда еду
а зачем так много работать
хочу накопить приличную сумму
зачем
все тебе расскажи
понятно
я закурю ты не против
зачем
когда разговариваю курю привычка
я против
спасибо
ты спросила я сказал нет я
мне все равно что ты сказал курить охота
я не переносу табак
открою форточку
мне холодно
залезай под одеяло
в ботинках и пальто
могу одеялом накрыть
так я ж в пальто и ботинках
спасибо
теперь точно не замерзну

вот еще одно одеяло накройся
спасибо
твоя шляпа надевай чтобы голова не мерзла
может все таки не будешь курить
буду
это что
пЭЛ мЭЛ
пЭЛ мЭЛ
да пЭЛ мЭЛ
любишь пЭЛ мЭЛ
мои любимые
сколько куришь
в день пачку две иногда три
от чего зависит
от нервов
а хочешь я тебе лекцию прочитаю о вреде курения
нет
ты думаешь молодость и красота они будут вечными
не думаю о таких вещах
а о чемнибудь вообще думаешь
вообще никогда ни о чем не думаю
но о чем то думаешь хоть иногда
когда ищу мобильный думаю куда подевался
в пустоте живешь
зачем лишние нервы
а у меня в голове полно мыслей
поделиться хочется
да
несчастный
я тоже курил когда-то
уже неплохо

в армии меня старики заставили
солдаты очень жестокие
они меня били били
негативная информация за дополнительную плату
сколько
две тысячи
возьми
ну били они тебя что дальше
били пока не закурил
что еще
заставляли пить одеколон
зачем
чтобы я пьянел смешивали с водой и заставляли пить
а ты пил
одеколон становился белый как молоко я пил его а после
они вставляли мне в рот сигарету
что за одеколон
шипр
хороший одеколон мой отец им брился
бросай курить навсегда
зачем
я заплачу
не могу
почему
люблю курить
если я много денег заплачу
за что
за то чтобы ты не курила
а ты широкий
мы на земле чтобы человечьи души спасать
у меня нет души

зablуждение есть и она вечна
тогда какой ей вред от табака если она вечна
она страдает
малыш ты можешь насиловать мое тело но только не мозг
ты не хочешь задуматься
знаешь почему животные счастливы
нет
они не думают
ты счастлива
ага
уверена
я кошка мяу
но если я двадцать тысяч заплачу ты послушаешь лекцию
о вреде курения
тридцать тысяч
по рукам
деньги вперед
на
сейчас посчитаю
сигарету потуши вот пепельница
я буду курить и слушать
нет
тогда сорок
на
начинай малыш
ты когда-нибудь была в морге
каждый день заглядываю на часик другой
видела легкие курящего человека
нет
они черные как уголь
да ладно

а легкие здорового человека розовые
вполне возможно
я бы мог помочь тебе решить раз и навсегда проблему
курения при помощи обычного пластыря вот он
антиникотиновый пластырь
где
вот он достаешь из коробочки сдираешь защитный слой
и наклеиваешь на запястье
и
он лечит
не может быть
носишь день а после хочешь затянуться тебе дурно
становится
ходишь по борделям рекламируешь пластырь
борюсь за человеческие жизни
я кошка мяу
у нас в школе все кто курили по кривой дорожке пошли
бедолаги
все кто курил уже умерли при чем не от болезней легких
от чего
кто спился кого пристрелили
это потому что они курили
да
а ты с приветом малыш
я же курил в армии
а у тебя была девушка
в поселке рядом с частью работала в магазине
красивая
не очень
чем же она тебе глянулась
она не курила

это редкость продавщицы все курят
но я ее разлюбил
что случилось
она не курила а потом проворовалась и закурила
как в дальнейшем судьба у девчонки сложилась
какая может сложиться судьба у девушки которая курит
душу не томи
переходила железную дорогу ее сбил поезд.
ух ты
ветер был сильный задувал в уши переходила железную
дорогу курила пришли путейцы она лежит на откосе
без ног с сигаретой в зубах сигарета истлела полностью
только серый столбик истлевшей сигареты над щекой
окровавленной висит
красивая смерть
обыкновенная для курильщика
я бы хотела так
что ты такое говоришь
дети у тебя есть малыш
дочь
красивая
зубы как у лошади желтые и кожа на руках желтая я ей
объясняю лучше пить чем курить о на ни в какую дымит
как паровоз
замужем
кто ее возьмет с желтыми зубами
если любит с любыми возьмет
нет таких мужчин
если любит может дать денег на стоматолога стоматолог
отбелит и вставит новые фарфоровые
для начала надо полюбить девушку с желтыми зубами а

это непросто
и давно она курит
с седьмого класса дрянь
а сколько ей
тридцать уже
фото есть
есть на смотри
глаза красивые
и глаза прокурила и ресницы и хрусталики глаз вся одежда
провоняла
время закончилось тебе пора сладенький мой приходи
еще поговорить деньги приноси
выходи за меня замуж
зачем
нового ребеночка родим
я же курящая
я тебя вылечу пластырь наклею
заманчивое предложение
решай сейчас
а зачем ребеночка
беременным курить нельзя так что придется бросить
ради ребенка бросить курить
да ради детеныша
ради детеныша я смогу
молодец
такое мне еще никто не предлагал ради бэбика я легко
я тебя на море свожу и мы между заплывами сделаем
бэбика
тебя не смущает что я шлюха
ты медработник
спасибо

каждый может начать жизнь сначала
думаешь
главное бросить курить и вот она новая жизнь
бэбика смастерить на море
да
красивая история
нравится тебе
очень
ты симпатичная
если меня в море искупать знаешь какая буду
решайся
я сто лет не была на море
бросишь
ради моря легко брошу
я буду ждать тебя в кафе внизу
часика через три освобожусь
я подожду
выбрали
да американо двойной
мы скоро закрываемся
скажите вы курите
бросила вчера ровно в десять вечера
минуты наверное считаете
да
хочется закурить
очень
даже в руки не берите эту гадость
и не собираюсь
знаете как легче всего бросить
нет
надо дать страшную клятву

отличная идея
поклясться не своим здоровьем а любимого человека
почему не своим
никому себя не жалко
а кого жалко
только любимого человека
я просто так бросила и все без клятв
значит скоро опять закурите
почему
надо поклясться
если начну снова то попробую ваш метод
почему бросили
надоело если честно
умница так держать
это пятая чашка американо
жду жену
где она
на работе
как ее зовут
не знаю
почему
забыл спросить
так бывает
держитесь подальше от этой гадости никотин это яд
знаю капля никотина убивает лошадь
у тебя дети есть
нет
замужем
нет
тем более тебе еще рожать
я бы очень хотела

нормальный мужчина никогда не подойдет к девушке
которая курит запомни это
знаю поэтому бросила
держись
постараюсь
буду за тебя молиться детка
спасибо
чтобы ты бросила
спасибо
чтобы тебе хватило сил
вижу
кого
по другой стороне улицы идет
кто
моя первая большая любовь
куда вы
это на чай
пальто наденьте холодно
привет
привет что ты здесь делаешь в одной рубашке снег с
дождем
сидел в кафе ждал одного человека смотрел в окно и вдруг
вижу ты идешь
верно это я
сколько мы не виделись
десять лет не меньше
ты прекрасно выглядишь
и ты не изменился милый
потому что я не курю а ты
я бросила завязала с этой пагубной привычкой
почему не позвонила и не сказала

подумала что больше не нужна тебе ведь курила раньше
я не звонил потому что был уверен ты не бросишь
я бросила
это сразу заметно
неужели
у тебя розовое лицо
а было
серое
ты по прежнему любишь меня
всегда любил только тебя одну
и я люблю только тебя одного
скучала
ужасно
помнишь как мы у метро прощались
и я нашел у тебя зажигалку
мне влетело тогда
я люблю тебя
я люблю тебя
выходи за меня замуж
я согласна
ты точно завязала
клянусь
сколько лет не куришь
пять
я горжусь тобой
спасибо но я же раньше курила
знаешь что такое регенерация легких
нет
ты курила легкие почернели но если ты бросаешь через год
клетки легкие восстанавливаются становятся розовыми
как у младенца

это как у ящерицы хвост
даже круче мы люди
может посидим в кафе милый выпьем кофе
не хочу
холодно на улице вот так наветру стоять
хочешь бэбика
очень
поедем ко мне
может вернешься в кафе возьмешь пальто
да поймаем такси
я люблю тебя
я люблю тебя
милый я родила
кто
девочка
на кого похожа
на тебя
здоровенькая
да прекрасно выглядит
ты плачешь
я плачу
мужчины не плачут
когда тебя выписывают
в пятницу
это родильное отделение
да
вы кто отец
да я отец
вам прямо и направо от лифта
там выдают
да

у меня девочка девочек там выдают
да всех там выдают и девочек и мальчиков оденьте бахилы
здесь дочек выдают
вам придется подождать минут десять паспорт

это наша дочка

наша

как назовем

подумаем еще не торопись

дай я тебя поцелую мамочка

люблю тебя

а что это

где

вот это

это личико нашей доченьки

а почему оно такое

какое

желтое

все дети такие рождаются некоторые с желтизной

некоторые синевой отливают

это у китайцев желтые дети

нет только у китайцев

разверни я ее всю посмотрю

давай дома

нет здесь и сейчас

хорошо распеленаю

о господи она вся желтая

перестань скандалить

я не китаец почему девочка желтая

я не знаю может желтуха

дай бумаги здесь написано здорова

да она здорова так доктор сказал
тогда почему она желтая
я не знаю давай дома
почему мой ребенок желтого цвета ктонибудь может
ответить где доктор я хочу поговорить с доктором
доктор принимает роды он занят
она желтая посмотри она вся желтая и коленки и попка и
пузико и пяточки и пальцы
поедем скорее домой милый
ты мне желтую дочь родила
она еще порозовеет
дай я ее понюхаю
зачем
она пахнет куревом сигаретами
она пахнет молочком
она пахнет сигаретами
какими сигаретами
винстон с ментолом в белой пачке с синей полосой
она пахнет грудным ребеночком
от нее табачищем несет
она плачет тише ты разбудил ее
моя дочь пахнет куревом
поедем домой я устала
ты меня обманула сказала что бросила но ты не бросила
я бросила
тайком покуривала
нет
курила
нет
ты прокурила ребенка
я не курила

ты сказала что бросила и я тебе поверил
я бросила
курила тайком убью тебя
одну сигарету в день всего одну
врешь больше
тише люди смотрят
посмотри у нее желтые пальцы она с желтыми пальцами
родилась
доктор сказал одну сигарету в день можно
у меня будет желтая дочь у всех дети как дети а у меня
желтая
и что ты ее не будешь любить нашу доченьку потому что
она желтая
не буду
в азии все дети рождаются желтыми
но они не пахнут винстоном с ментолом
я курила винстон лайтс облегченные.
лайтс
лайтс с широкой темно синей полосой
и это по твоему меняет дело
отчасти
ты предала меня
прости
я тебе дал шанс
прости
я поверил тебе
бросить курить это так трудно
мразь
волосы больно
роженицу бьют
лживая тварь

мне нельзя нервничать у меня пропадет молоко
это не материнское молоко это яд отравы
больно больно отпусти
бедная наша доченька
что это с мужчиной
сознание потерял
люди помогите
у него пена изо рта
отец новорожденной умирает
посерел весь
скорую срочно скорую
зачем скорую родильный дом это больница
доктор у него глаза закатились
что с ним стряслось рассказывайте
доктор я мужу желтую дочь родила и он умер

остановка сердца
инфаркт миокарда
в реанимацию
у новорожденной умер отец
какое горе
где я
в реанимации
вы доктор
сестра
у меня была операция
еще нет
будет
ГОТОВИМ
ВЫ ДОКТОР

сестра я кошка мяу
я точно живой
да с того света вытащили
я буду жить
да
а у меня что
инфаркт миокарда
мне жена желтую дочь родила
негативная информация за дополнительную плату
а это вы
так и не съездила на море желтую дочь говорите
да
изменила с корейцем
прокурила плод
нельзя курить во время беременности
обманула меня тайком дымила
эх женщины женщины
ведь знала что беременна
другие дети у вас есть
старшая уже взрослая но она тоже курит
беда
и младшую подсадили прямо в животе матери
эх женщины женщины
звери
я сделаю вам укол
больно будет
нет
спасибо
вот и все как комар укусил лежите спокойно больной
вы уходите сестричка
тебе нельзя нервничать

мне страшно
успокойтесь
я не умру
нет
но я же не курил
и что
почему у меня инфаркт
нервы
а это кто
сделали ночью операцию была остановка сердца
а что ему делали
вскрывали грудную клетку шунтировали
он как мертвый
почему
белый
дышит
я скоро вернусь
только не надолго
одна затяжка здесь другая там
привет
привет
ты после операции
да на сердце
тебе грудную клетку открыли
закрыли уже зашили
больно
нет под наркозом
болит
нет морфий вкололи экстаз
ты под кайфом что ли
вштырило по полной

держишь
на мне как на собаке
лицо знакомое
чьё
твое
возможно
посмотри мне в глаза
зачем
глаза твои нужны
зачем
по глазам вспоминают человека смотри
куда
мне в глаза
еще
да
еще смотреть
смотри
моргать можно
нет
ну
вспомнил
что вспомнил
где тебя видел
где
смерть под парусом
чего
лигерос
где лигерос
ты лигерос
почему лигерос
забыл

что
как лигерос нахваливал
где
в поезде кубинские сигареты лигерос
было дело
а после меня с поезда сбросил
это ты
я
живой
как видишь
выжил
тазобедренный руку и три ребра сломал
хромаешь
ногу волочу
понятно
что задышал
курить хочу подыхаю сигаретки не будет у тебя
я не курю
так и не закурил
нет
бедолага
кто
ты
почему
потому что не куришь
а с тобой все в порядке
я в норме
то есть у тебя дела отлично
только курить охота
да тебя же всего распахали
у тебя точно курева нету

нет
окурочек хотя бы
нету окурочка
затяжечку бы
не курю
врешь куришь
не курю
дай закурить
самоубийца
дай затянуться или убей
я не курящий
сходи у девчат стрельни в женскую хирургию
мне вставать нельзя
и зажигалку прихвати
мне вставать не велено
смилуйся Христа ради
ты же погибнешь затяжки хватит
курить охота
терпи
курить хочу умираю
терпи
окурочек бы
угомонись
пол мира за затяжку сходи в ординаторскую
мне вставать не велено
а ты встань
здесь дымить нельзя
я в форточку
а кто откроет
ты
сейчас сестра придет ругать будет

она к доктору на свиданье пошла любовь у них быстро не
вернется
не пойду
сходи
не пойду
живодер ты сука живодер фашист
градусник покури
как это
вставь градусник в рот и покури
как это
как будто он сигарета пососи может легче станет
надо было тебя на хорошей скорости сбросить
поздно спохватился
хромай сволочь за куревом
не пойду
я живой человек пожалей
а закуришь будешь не живой
ты что доктор что ли
я про курение знаю больше любого доктора
дружочек мил человек ну пожалуйста
не плачь не разжалобишь
выйди в коридор по коридору ходят больные они
милосердные дадут
я лежачий
сходи
ты закуришь и подохнешь
невыносимо братишка сдохнуть лучше чем так жить
терпи
не могу
надо было вовремя бросать а теперь привычка
пол папироски бычочек

так что же ты за бычок жизнь свою отдашь
да убей меня отомсти мне я тебя с поезда сбросил
дети у тебя есть
трое
как же они без отца
плевать
не пойду
умоляю жаль встать не могу на коленки
ну хорошо ой ноги как чужие
давай давай
голова кружится
дверь открой
открыл
ну
сил нет идти
постой у двери подожди сейчас ктонибудь мимо пойдет
никого нет
жди
тяжело стоять
стой
я на четвереньки встану
вставай
вижу
что
окурок
где
под лавкой лежит
ползи
далеко
ползи братишка
не надо может

надо братишка
ползу
не сдавайся
дополз
хватай
окурочек
давай сюда
подумай как следует второй жизни может и не быть
давай сюда я сказал
а спички где возьмешь
в халате посмотри у медсестры вдруг забыла
есть в кармане зажигалка
бычок любименький что за марка
не знаю
здесь у фильтра должно быть название посмотри
скурили буквы
читай что есть
LD кажется LD точно LD японские
ладно по вкусу пойму
подумай второй жизни может и не быть
сухой хорошо прикурился
доктора пять часов над тобой потели
сладкий какой бычок
пальцы не обожги
лигерос
что
это лигерос крепкие сладковатые
LD я тебе говорю
лигерос
LD
лигерос

галлюцинации у тебя видно наркоз еще не отошел
лигерррос
что с тобой
лигггггерос
да ты позелел весь как себя чувствуешь
ликераскхкхкхмкхм
эй ты живой скажи чтонибудь.
кхкхкхмкхм
помогите ктонибудь человек умирает
кххмхмххкхк
больше не затягивайся умоляю
что с ним
он покурил сестра
а сигареты где взял
я не знаю
пульса нет холодный
он кашлял
давно
пол часа назад закашлялся и замолчал
он умер
жалко
кто то в палату входил
нет
у него в руке окурочок откуда
я принес
вы совершили тяжкое преступление умышленное
убийство
суд постановляет
я не виноват он умолял жалобно очень
вы обвиняетесь в преднамеренном убийстве человека
я не убивал

обвиняемый дал закурить в комнате реанимации
смертельно больному пациенту
с тем чтобы отомстить смертельно больному и
прооперированному пациенту
за то что много лет тому назад был выброшен с поезда
таким образом обвиняемый решил отомстить за обиду
пополз по коридору в поисках окурка
в ходе следственного эксперимента доказано что окурочек
марки LD длиной в три с половиной сантиметра был
найден под лавкой напротив ординаторской
на четвереньках обвиняемый вернулся в палату и отдал
окурочек пациенту
больной затянулся сказал лигерос и умер
обвиняемый вы признаете свою вину
нет
всем встать для оглашения приговора
суд назначает наказание в виде 5 лет лишения свободы
ваше заключительное слово
я уговаривал объяснял что это опасно для жизни вы
думаете ктонибудь слушает
уведите заключенного
я подам апелляцию
переведите меня в другую камеру в камере все курят
мы запрещаем заключенные не слушаются все равно
курят
скажите а есть такие камеры где одни некурящие
таких камер нет
перестаньте курить ребята умоляю я задыхаюсь
терпи
дышать нечем душно а вы еще курите я сдохну
подыхай твое личное дело

ты некурящий один а нас двадцать два рыла
закури не мучайся
тебе бы легче стало
плачет
тряпочку намочи и дыши
к вам родственник приехал
тридцать пятый на выход
женщина
мужчина
нет у меня мужчин родственников
здравствуйте
здравствуйте
мы разве знакомы
нет
зачем приехали
у меня для вас печальная новость.
говорите
ваша старшенькая покончила собой
когда
месяц тому назад
где
в другой стране
какой еще стране
мы не можем вам этого сказать
почему
это ее посмертное желание чтобы вы не знали
причина самоубийства
ей снился дедушка он страшно кричал очень хотел
курить просил сигареты рыдал плакал просил закурить
в предсмертной записке она попросила положить в гроб
четыре блока rall mall а потом отравилась бензолгидратом

натрия она оставила посмертную записку для вас

где

возьмите

дорогой папа прости но жить выше сил каждую ночь мне снится покойный дедушка он хочет курить он страшно кричит умоляет хотя бы одну затяжку он говорит что желание курить невыносимо как боль каждую ночь он снится мне снова и снова стоит на коленях рыдает так продолжается уже много лет это наказание за то что я не положила сигареты ему в гроб ведь ты не разрешил я больше не могу этого вытерпеть прощай я собралась в дальний путь я отвезу ему его обожаемые pall mall он станет счастлив и перестанет мне да и снится он мне не сможет по причине моего отсутствия на белом свете деточка что же ты наделала

я положил ей в гроб два блока pall mall она так просила вы положили ей в гроб сигареты

да я положил для дедушки пару блоков ну и ей пару пачек а вы кем ей приходитесь

муж

и вам не жалко ее

я думаю там с дедушкой ей будет лучше

она деда очень любила

она рассказывала

он научил ее курить

знаю

и пить вино

знаю

да пусть они там укурятся в дым

это их личное дело

согласен

когда курила она смотрела на дым очень любила
ты сам то куришь
я нет
она курила а ты терпел дышал смрадом
с первого дня знакомства
и женился
да
знал что придется пепельницу облизывать и женился
я любил ее
а сам курил когданибудь
никогда
у дочки были желтые пальцы
выкуривала до самого фильтра
все они лживые ведьмы все курят а говорят что не курят
я терпел потому что любил ее
изо рта был запах
ужасный
зубы гнили
сгнили все до одного
ну и желтый налет на зубах
да камни
не отчистишь зубной щеткой
ни за что
но ты терпел
зубы гнили легкие гнили внутренности гнили адский
запах изо рта но я терпел
потому что любил
да
ты и сейчас ее любишь правда
сейчас она пахнет пылью акации
такую легче любить

намного легче
любишь ее больше чем раньше
да
люби ее
спасибо можно я буду звать вас папой
я плохой отец не смог ее уберечь от курения
ей там хорошо с дедушкой
они накатили водки вылупились в телевизор и курят
а чем им еще заняться отец
они родились такими сынок
ты интересный собеседник папа
сiju в тюрьме а так нормально
время быстро пролетит
эти сволочи мне все кишки прокурили
ужасно
на пачке сигарет написано курение вредно для здоровья
но люди все равно курят
они ее прокурили нашу зеленую планету
а что дальше папа
мечтаю
о чем
уехать на необитаемый остров где нет людей буду купаться
и дышать свежим воздух пока сие смою с себя всю копоть
пока легкие и кишки не станут прозрачными как морская
вода пока мое сердце не станет пахнуть водорослями
рыбой звездами луной солнцем
скучно одному на острове
а что еще нужно тишина покой
женщина нужна амазонка
женщины все курят
надо найти некурящую

все равно закурит
сдаваться нельзя
я рукой махнул
папа я найду тебе чистую женщину
бесполезное дело
почему
они все курят или закурят когданибудь
найду добрую чистую которая любит чистый воздух
свежее дыхание
прощай отец
я буду молиться за мою девочку
здравствуйте
я вас раньше не видел на острове
а я вас видела
меня
да наблюдала за вами
и что вы видели
как вы ходите вдоль берега и собираете окурки а потом
сжигаете их в костре
да здесь зимой жили рыбаки от них осталось много грязи
я пытаюсь прибрать мой маленький остров
ваш остров
я думал что живу здесь один
так и было пока друзья не высадили меня здесь с пишущей
машинкой
зачем вам пишущая машинка
пишу роман ищу одиночества
не слышал как шумит печатная машинка
вынашиваю замысел
вы красивая
я хотела бы здесь состарится поэтому не взяла с собой

зеркало
здесь потрясающее море
и небо
здесь очень чистый воздух
чище я не встречала
дышу и наслаждаюсь
вы любите дышать
больше всего на свете чистым воздухом дышать
поэтому уединились здесь
да чтобы дышать полной грудью
я нарушила ваш покой
ни сколько
у меня есть радиостанция если хотите за мной придет
лодка и я поищу другое место здесь полно островов
нет я не хотел бы
хотели бы чтобы я осталась
да
можно я буду вашим пятницей
конечно
я буду вам готовить
отлично
и писать роман
обо мне
вам есть что рассказать
да я ненавижу курильщиков сигареты и дым всю жизнь
боролся
а вечерами я буду читать вам новые страницы
отлично будем вносить правки
мы будем ловить рыбу
и жарить ее на костре
и заниматься любовью в дождь

ты такая красивая
и ты тоже
и чувствительная я очень нежная и сеснсетивная
ты тоже мне нравишься
ты когда нибудь курила
упаси господи
а если честно
двенадцать лет а потом бросила
нашла в себе силы
да
молодчина
и сколько не куришь
семь лет
отличный результат
а ты куришь
нет
я ненавижу курящих мужчин стала их ненавидеть
когда бросила
да а я курящих женщин
я наблюдала за тобой из за укрытия ты не курил
я не курю
молодец
ненавижу курильщиков особенно курильщиц
я тоже особенно если они курят
затягиваются и выдыхают
и ты должна дышать чужими миазмами
низость душевная подлость жизнь это дар курение
пощечина Богу природе
мне нравится твое лицо
я четыре года в тюрьме отсидел
ты страдал

я страдал я много много страдал меня всего прокурили
не важно я проветрю тебя
хочешь узнать за что посадили
да
убил человека
ножом
нет дал закурить одному парню в реанимации
он умер
да
туда ему и дорога
мне жена желтую дочь родила прокурила плод
это все неважно
мы будем по утрам бегать вдоль берега океана
ловить рыбу
и жарить ее на костре
и еще мы будем собирать окурки
которые приносит океан
и сжигать их
да это будет наш магический ритуал
чтобы наш остров стал чистым как миллион лет назад
когда не было фирмы филипп морис вообще ни одной
табачной фирмы
да конечно
ты заслужил счастье ты много страдал
жена родила мне желтую дочь
ужасно
в тюремной камере все курили
ужасно
никотин был в каждой клетке моего тела
ад
мой отец прикуривал одну от другой мое детство прошло

в удушье
ужас
моя старшенькая покончила собой для того чтобы дед
хотел покурить на том свете
я знаю
откуда ты знаешь
мне это рассказал один человек
кто
он навещал тебя в тюрьме и я захотела увидеть тебя и
приехала на этот остров
муж моей дочери
да
он называл меня папой
мы с ним встречались но нам пришлось расстаться
почему
он закурил антиникотиновый пластырь не помог
я так и знал что закурит
когда мы прощались я спросила его где найти не курящего
мужчину и он рассказал о тебе о том что ты здесь на
острове
он хороший человек
был когда то но теперь курит
сломался
тотальная деградация
просто будем жить и дышать
вдох выдох
рыбы не курят и пальмы тоже
и ящерицы
мы будем пить родниковую воду
спать обнявшись всю ночь напролет
мы будем видеть лазоревые сны

потому что у нас чистая совесть
чистые легкие
bronхи
потому что мы не курим
ты и я
жить дышать
в основном дышать
дышать какое счастье
дышать и жить
жить и дышать

ЗАНАВЕС

пойдем искупаемся милая
я не умею плавать
ты будешь ждать меня на берегу и писать свой роман я
прикоснусь рукой к горизонту и сразу же вернусь
так далеко не надо любимый
у меня чистые легкие
небо потемнело
я совершенно здоров
дождь пошел
я не волочу ногу в воде не хромаю
пойдем домой
я обожаю купаться в ливень
смотри ударила молния
у меня была заветная мечта с детства о которой никому
не рассказывал
дома расскажешь
я мечтал стать дельфином плыть в стае бить хвостом быть
свободным дышать плыть играть плыть и дышать

буду ждать тебя на берегу
не теряй время пиши
профессор труп в анатомичке
откуда
привезли парня отшельник с острова он утонул
мы вскрыли ему грудную клетку
покойник в идеальном состоянии
абсолютно здоровое сердце
посмотрите на зубы ни одной пломбы белые
а что это
мальки селедки
как они здесь оказались
заплыли через дыхательные пути
он сделал глубокий вдох под водой
я таких легких никогда не видела
господи чистые как у младенца розовые
я тоже такие легкие хочу
если ты бросишь курить детка у тебя будут такие легкие
я видела легкие курильщиков со стажем как у меня они
черные как уголь
если бросишь произойдет регенерация
давайте вместе бросим профессор
я уже не молод детка мне все равно
я бы бросила если бы вы бросили
я курил и буду курить
но вдвоем значительно легче
я пас
но вы же доктор подайте другим пример
но я не воспитатель в детском саду
у вас больное сердце профессор
нет проблем поменяем

сделаем усилие
не хочу
помолодеете лет на десять
я молод душой
запомним этот день и будем отмечать
еще один фальшивый праздник
но у вас молодая жена
это ее проблемы
если б с вами ну честно я бы смогла
это не я придумал а Бог что каждый решает сам

ЗАНАВЕС

XXV Международный фестиваль русских театров «Встречи в России»

В 2023 году культурный форум посвящен 200-летию со дня рождения А.Н Островского

Традиционно фестиваль «Встречи в России» проходит в Санкт-Петербурге в середине весны.

В этом году театральный форум пройдет с 7 по 16 апреля в юбилейный 25-й раз. Под крышей «Балтийского дома» соберутся ведущие театральные коллективы из 10 стран – Казахстана, Азербайджана, Таджикистана, Армении, Туркменистана, Абхазии, Киргизии, Узбекистана, Белоруссии и России.

7 апреля

«Снегурочка. Не сказка»

Режиссер —Полина Неведомская

Национальный русский театр драмы им. Михаила Лермонтова
(Казахстан)

Театр обращается к одной из самых нестандартных и неразгаданных пьес Островского. Ее основная тема – исследование загадочной народной души. Поэтому каждый персонаж несёт в себе черты русского характера с присущими ей безмерностью и неистовостью, и одновременно – духовностью

и красотой.

8 апреля **«Маскарад»**

Режиссер — народный артист Азербайджана Александр Шаровский

Азербайджанский государственный академический русский драматический театр им. Самеда Вургуня (Азербайджан)

Спектакль рассказывает не только о любви и верности, но и о жажде мести, воле рокового случая и ошибках прошлого, расплата за которые может прийти в любую минуту.

«За чем пойдешь, то и найдешь»

Режиссер — Хуршед Мустафоев

Государственный русский драматический театр им. В.В. Маяковского (Таджикистан)

Это классическая комедия о «браке по расчету», полная юмора, житейской мудрости и задушевности. Роли в постановке исполняют ведущие актеры театра.

9 апреля **«Женитьба Бальзамина»**

Режиссер — Карен Нерсисян

Ереванский государственный русский драматический театр им. К.С. Станиславского (Армения)

В основе спектакля знаменитая трилогия о Мишеньке Бальзаминоме – избалованном маменькином сынке, который не только живет грёзами и мечтами о богатой невесте, но и пытается с помощью маменьки и свахи поймать птицу счастья.

10 апреля

«Доходное место»

Режиссер — Мекан Джумабаев

Молодёжный театр «АртИст» (Туркменистан)

Театр впервые принимает участие в фестивале.

Спектакль «Доходное место» рассказывает о вечной борьбе между моральными принципами и стремлением к «спасительному» богатству, которое способно в одно мгновение решить многие жизненные проблемы.

11 апреля

«Пиковая дама». Премьера

Режиссер — Ксения Самодурова

Белорусский государственный академический театр юного зрителя.

Постановка передает ощущение опьяняющего азарта, магической силы денег. Молодой офицер Герман во что бы то ни стало стремится выведать секрет трех карт, неизменно дающих выигрыш. Ведь ничто не дает такой власти над людьми, как узнанная чужая тайна.

12 апреля

«Красавец мужчина». Премьера

Государственный русский театр драмы
им. Ф. А. Искандера (Абхазия)

Режиссер — Ирина Дрёмова

Красавец Аполлон Окоёмов проиграл в карты крупную сумму и увяз в долгах. Богатая женитьба могла бы спасти его – и ради покорения обеспеченной невесты он готов использовать всё своё обаяние. Но для этого нужно сначала разойтись с нынешней супругой...

13 апреля «Софичка»

Государственный русский театр драмы
им. Ф. А. Искандера (Абхазия)

Режиссер — заслуженный работник культуры Республики
Абхазия Елена Одинцова

Пронзительная история жизни простой абхазской девушки из села Чегем. Через призму судьбы героини ведется разговор о главных человеческих ценностях: нравственности, смысле жизни, любви, верности, прощении.

14 апреля «Радость вопреки всему»

Государственный русский театр драмы
им. Ф. А. Искандера (Абхазия)

Режиссер — Мария Романова

Магическая атмосфера, чувственная поэзия, пронзительные письма Федерико к друзьям и актуальные мысли о театре, танце и красоте... Этот спектакль о подлинной страсти к жизни и любимому делу буквально зачаровывает, погружая в мир высокой поэзии и глубоких чувств – мир Федерико Гарсии Лорки.

«Гроза»

Государственный национальный русский театр драмы им. Ч.
Айтматова (Киргизия)

Режиссер — Нелли Плешакова

В городке Калинове жители давно не видят различий между правдой и ложью. Спектакль помогает каждому из нас взглянуть на свою жизнь, оценить собственные поступки и определить, кто же мы такие.

15 апреля

«Банкрот, или Свои люди – сочтемся»

Государственный академический русский драматический театр
Узбекистана

Режиссер — заслуженный деятель искусств Узбекистана

Владимир Шапиро

В спектакле нет разделения на правых и виноватых, на положительных и отрицательных героев. Режиссер не собирается ни обличать «темное царство», ни искать в нем «луч света». Перед нами смешной и грустный спектакль о том, как один делец потерпел фиаско – притча о потерянной доверии даже к самым близким людям.

16 апреля

«Наливные яблоки»

Донецкий государственный академический музыкально-драматический театр им. М.М. Бровуна (ДНР)

Режиссер — Сергей Бобровский

Веселая, смешная, сентиментальная и мудрая история о сложном балансе между правдой и счастьем. Никто не спорит – истина одна. Но у каждого человека есть своя правда, которая для него неоспорима и свята. И только настоящая любовь способна установить гармонию и разрешить любые противоречия.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА

Помимо показов спектаклей, на фестивале ежедневно будут проходить обсуждения показанных спектаклей с участием их создателей и ведущих театральных критиков.

Для молодых артистов русских театров-участников состоятся мастер-классы по сценической речи и актерскому мастерству, а также мастер-классы для специалистов

постановочной части театра, посвященные работе со световым и звуковым оборудованием.

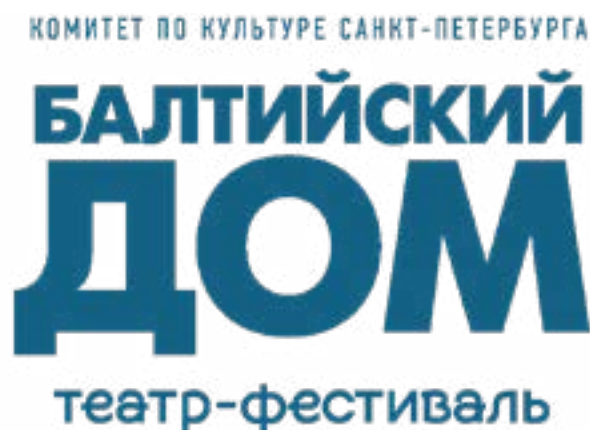
После спектаклей запланированы творческие вечера-встречи организаторов с представителями театральных коллективов. Участники встреч смогут обмениваться идеями и предложениями, а также обсудить совместные планы на будущее.

КОНФЕРЕНЦИЯ

В 2017 году была учреждена Ассоциация деятелей русских театров зарубежья, которая сегодня объединяет более 145 деятелей театра из 40 стран. Важным событием фестиваля станет IV Международная конференция «Русский театр за рубежом как институт русской культуры», которая пройдет 7 и 8 апреля в рамках деятельности Ассоциации. В работе конференции примут участие ведущие театральные деятели, практики и теоретики русскоязычного театра за рубежом.

ФОТОВЫСТАВКА

К юбилею фестиваля откроется фотовыставка спектаклей русских театров государств СНГ «Двадцать пять лет вместе», которая расскажет о самых интересных постановках, созданных за четверть века театрами-участниками.

7-8 апреля 2023 года Театр-фестиваль «Балтийский дом», Ассоциация деятелей русских театров зарубежья при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ проводят в Санкт-Петербурге Четвертую международную конференцию «Русский театр за рубежом как институт русской культуры».

Конференция соберет в северной столице директоров, художественных руководителей и главных режиссеров русских театров из Абхазии, Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

Центральной темой пленарного заседания конференции станет – «Международный фестиваль русских театров «Встречи в России». 25 лет вместе». Участники подведут итоги 25-летней работы фестиваля, обсудят важные вопросы укрепления роли русского театра за рубежом как института русской культуры, необходимого для создания позитивного образа России в мировом сообществе. В мероприятии также примут участие представители федеральных и региональных органов власти, фондов и общественных организаций.

В программе второго дня — работа по секциям. На Секции №1 будут обсуждаться способы сохранения русского языка в рамках программы празднования «2023 — Года русского языка в СНГ».

Специально для директоров государственных театров будет проведен мастер-класс «Привлечение новой аудитории в русские театры зарубежья». Опытные специалисты обсудят эффективные инструменты и технологии привлечения зрителей с учетом развития клубных программ и интернет-среды.

8 апреля также состоится «Ярмарка молодой режиссуры» - презентация постановочных заявок студентов режиссерских мастерских творческих вузов Санкт-Петербурга, которая

проводится уже пятый раз. За прошедшее время в ней приняли участие 70 человек, и в результате выпущено 12 премьер в русских театрах зарубежья.

Четвертая международная конференция «Русский театр за рубежом как институт русской культуры» в Санкт-Петербурге будет способствовать привлечению внимания к русскоязычному театру зарубежья, который остается самым активным пропагандистом наследия русской культуры в межкультурном диалоге разных стран.

До встречи на XXV Международном фестивале русских театров «Встречи в России»!

От редакции.

В следующем номере журнала ДрамТеатр №2 мы не только подробно представим общий отчет об этом событии, но также наши корреспонденты, театральные критики подробно расскажут о спектаклях и других мероприятиях, которые пройдут в рамках театрального фестиваля «Встречи в России».

Журнал ДрамТеатр
поздравляет своих читателей
с Международным днем театра!
Желаем новых ярких театральных впечатлений!

Олег ЛУЦЕНКО

драматург, музыкант, поэт

ТЕАТР

*комедия-капустник
в одном действии*

Действующие лица

Сцена, *симпатичная женщина средних лет*

Сценарий Петрович, *ведущий актер*

Афродита Ивановна, *главный режиссер*

Лизонька, *молодая актриса (дублер)*

Софья Николаевна, *ведущая актриса (прима)*

ПРОЛОГ

Она его шаги и взгляд узнала,
В свои объятия снова приняла,
Звонком ему призывно прозвучала,
Откинув занавеса пыльные крыла.

Своим талантом вдохновляя зал,
Он пел, читал стихи, не уставая,
Ведь все, что он со сцены посылал,
Ему обратно люди возвращали.

Он роль играл безудержно и чисто,
 Ведь смог в далекой юности понять,
 Что главное призвание артиста –
 Своим искусством счастье доставлять.

Он сцене отдавал весь жар души
 И даже жизнь свою ей мог отдать,
 Но как всегда безудержно спешил,
 А сцена... Снова будет встречи ждать!

Сценарий Петрович. Как прекрасно и тихо в театре утром. Актеры в большинстве своем «совы» и заставить их подняться утром, наверное, сродни подвигу. Заставить их пойти на такие жертвы может немногое в этом мире. Да что там немногое, я думаю только две вещи: это высокий гонорар и главное для актера – «роль». Роль, о которой он мечтал или мечтает. На сцене ведь очень мало случайных людей. Сцена это постоянное ожидание, это терпение, это мечта и естественно надежда на свой шанс. Каждый актер готов терпеливо ждать «его величество случай» и «его высочество шанс». Если бы не эта вера, все давно бы разбежались. Но это в начале карьеры, а потом приходит любовь! Никто не знает, как и на какой стадии это происходит, но это неизбежно. Каждый актер и даже актриса страстно и безудержно на всю жизнь влюблены в основу своего существования «Сцену»! Семейная жизнь и театральные интрижки, зловещие козни и наущничество, склоки и жалобы на безденежье, все меркнет перед этой страстной и безудержной любовью. А еще зритель!

Его внимательные и ждущие глаза, его восторги, аплодисменты и эти цветы, автографы, обожания, тайные и явные поклонники! И все – ты пропал. Ты навсегда пленник. Тебя уже не останавливает даже то, что пока ты играешь только «кушать подано». Теперь для тебя свет в оконце только при выходе на сцену перед заполненным людьми и полумраком залом, перед оркестровой ямой, откуда доносятся ноты разыгрывающихся перед спектаклем музыкантов. А этот таинственный, сладко-пыльный запах кулис! А непередаваемая атмосфера грим-уборных! О, если бы они только могли рассказать, что видели и слышали, или еще лучше написать мемуары. Да, какие только чудные мысли и образы не приходят в голову утром в театре. Гримерка, пишущая мемуары. Однако думается, что получился бы бестселлер, какого еще не видел этот суетливый мир. Взрыв, бомба, извержение вулкана, цунами. А понятная только им одним, да пожалуй, еще режиссеру, суета рабочих сцены, устанавливающих последние декорации! А этот слепящий, манящий, щекочущий и целующий свет рамп! И ты навечно становишься добровольным рабом, счастливым от своего рабства! Актерское воображение – это профессиональное, но это все правда, и часто утром я прихожу в театр, чтобы одному в тишине и полумраке встретится с ней, той одной, ради которой стоит жить в этом жестоком и скучном мире...

Песня сцены

Мир полон чудес и событий,
Гармоний и новых идей,

И в гуще отличных открытий
Всегда я была у людей

Неважно какая система,
Пусть рабство или домострой,
Всегда появляется сцена,
И жизнь украшает собой!

Я жизни беда и блаженство,
Я недруг и преданный друг,
Я повод познать совершенство,
Я повод украсить досуг!

Здесь правду глаголят и врут,
Грустят и бывают счастливы,
На сцене политик и плут,
Становятся красноречивы!

Неважно какая система,
Пусть рабство или домострой,
Всегда появляется сцена,
И жизнь украшает собой.

Сцена первая

Сцена. Это удивительное состояние, чувствовать себя молодой, и одновременно невероятно старой. Ах, какой я только не была. Какие комедии и трагедии звучали на мне во времена Греции! А на какую не достигаемую высоту я была поднята в древнем Риме! Древнем... Ха - ха - ха... На мне танцевали на полянах

и на дорогах, на деревьях и на скалах! И вообще с появлением у этих смешных человечков зачатков мозгов сразу появлялась я! О, как какие танцы на мне танцевали, какие невероятные инструменты звучали! А эти средневековые кибитки, где все спали под одним одеялом? А восторженные взгляды селян на ярмарках? Конечно, артисты думали, что все эти восторги им, но мы то с вами знаем правду! Да что и говорить, сколько людей дарили мне свое тепло, свою любовь, свою душу! А я? Любила ли когда-либо кого-нибудь я? Конечно, да! Да и какая женщина могла не полюбить этих красавцев, героев любовников, этих кудесников перевоплощений? Вот, кстати, идет он... Моя нынешняя любовь.

Сценарий Петрович. Вы случайно не обратили внимание, что мы сегодня играем? Оплот? Без затей? Московский романс? А впрочем, какая разница, ведь главное это упоительное состояние и счастье от игры! *(Напевает.)* Друзья мои, вся жизнь игра, и нам по ней идти немало... *(Перебирает бумаги на столе режиссера.)* Так, так, так... похоже сегодня показываем «Без затей». Кто сегодня моя напарница? Пойду загляну в гримерку, узнаю. *(Поет, уходя.)* Сердце красавицы склонно к измене и перемене, как месяц мая...

Сцена. Опять, опять он пошел к ней. Нет, я не знаю, что я с ней сделаю! Кокотка! Почему не с ним? О мы женщины знаем, какие они, мужчина слабые, и внушаемые, а эта, эта!.. Она все время заманивает его в свою гримерку. И вот опять. Что они там делают так долго? Так, спокойнее! Тебе нельзя нервничать,

вечером спектакль. Опять будет аншлаг, полный зал восторженных поклонников. Конечно, ведь они так любят нас. Меня и его. Тихо! Кажется, они идут....

Сценарий Петрович. Моя милая, вы еще так молоды, так неопытны. Но к несчастью, это быстро проходит, а у вас есть главное – мечта стать большим профессионалом! И, конечно, огромное желание работать над собой! Но ничего, ничего, я готов вместе работать над вами и днем и ночью...

Сцена. Ага, ага! Особенно ночью!

Лизонька. Вы даже не представляете, как я ценю ваше участие во мне, ваши уроки. Ведь не зря говорят, скажи мне кто твой учитель, и я скажу, чего вы сможете достигнуть. Превратить алмаз в бриллиант сможет не каждый. Но вы, вы так талантливы, так опытни..... Я готова стать послушной глиной в руках такого мастера.

Сценарий Петрович. Ну что вы, милая, вы тоже талантливы, и так юны. Ах, вы как чудесная, невинно-белая, чайная роза..

Сцена. Ага, опять роза, хоть бы выражения менял!

Лизонька (*садится на диванчик*). Понимаете, Сценарий Петрович, в общем я роль прочувствовала, образ мне понятен,, но есть некоторые места... Вот, например, как мне играть вот здесь, третий эпизод в пятом акте?

Сценарий Петрович (*присаживается рядом как бы невзначай обнимая ее за талию, рассматривает записи*). Так, так, так, здесь он, она, он... Милочка моя ну, это просто! Я сейчас все объясню. Или нет, лучше покажу. Кстати, что вы делаете сегодня вечером после спектакля? И хотя мы все, конечно, очень устанем, есть интересное продолжение.

Сцена. Эту роль он выучил на зубок! Роль тетерева на току. Того тоже, как начинает куковать, можно брать голыми руками. Она тебе не ответит, но ты можешь спросить меня! Я знаю, где она будет сегодня вечером, и, кстати, не после, а вместо спектакля. В больнице! Эта маленькая дрянь, случайно упадет в оркестровую яму и на первый раз отделается ушибами!

Лизонька. Нет, нет, нет вечером не получится! Ну не сегодня. Пожалуйста, Сценарий, не дуйся! Куда ты так спешишь? Я и так, как пестрая, воздушная бабочка, лечу на слепящий свет твоего таланта! Я должна свыкнуться, осознать, что общаюсь с таким мэтром сцены.

Сцена. Вот, вот. Сцены-ы-ы...

Сценарий Петрович. Моя дорогая, ты меня неверно поняла. Хотелось посидеть, пообщаться, разобрать сегодняшней спектакль. Так сказать, провести работу над ошибками. Это все-таки твоя премьера в нашем театре. Выпускной спектакль в училище, поверь, это все не то. Ну выпить с устатку бокал шампанского...

Лизонька. Сценарий Петрович, вы обещали мне помочь разобраться... в нюансах особенно в пятой сцене. Меня так волнует понимание сквозного действия, и этой, как ее сверхподдачи!

Сценарий Петрович. Да, да дорогая, сверхзадачи, пойдете в примерную... Я вам сейчас все объясню и покажу...

Сцена вторая

Софья Николаевна (*нога перевязана, хромает*).
Сценарий, Сценарий, куда он запропастился?

Афродита Ивановна (*отстраненно, думает о своем*). Милочка, вы опять за свое, я же вчера только вам с утра дала очередной раз распечатанный сценарий. Вы, кстати, уже давно должны были его выучить, или вам опять помешала эта вездесущая, преследующая вас мигрень?

Софья Николаевна. Да нет, я ищу Сценария Петровича. Куда он запропастился?

Афродита Ивановна. Вот что я скажу вам, милочка! Я думаю вам давно пора прекратить преследовать Сценарий Петровича, отвлекать его от творчества! В конце концов, ваша навязчивость выглядит попросту неприлично. И нечего мотаться в поисках по театру, лучше учите роль. Или вы уже решили, что настала пора почивать на лаврах? Пока еще, дорогуша, поверьте мне, вам до этого далеко!

Софья Николаевна. Не надо завидовать таланту, всем известно, в режиссеры идут те, кто никудышный актер. А также я бы вас очень настойчиво попросила заниматься своими делами и не лезть в мои! Вы кто, режиссер или психолог? Что мне делать, когда и с кем я как-нибудь решу сама, без ваших непрошенных, дурацких советов. Надеюсь я ясно выразилась? Не надо... учить... меня... жить. Не знаете, где Сценарий, так и скажите!

Сцена. А ты подумай, дурашка, подумай если еще чуть-чуть осталось мозгов. Куда вы с ним отправлялись, когда два года назад он так вдохновенно помогал тебе готовиться к роли и вживаться в образ.

Афродита Ивановна. Опять яйца курицу учат! Режиссеры – бездарности. Да где бы вы были, если

бы не мы? А, кстати, милочка моя, что это у вас с ногой, почему вы с палочкой?

Софья Николаевна. Ах, Афродита Ивановна, как вы внимательны! Я прямо здесь, представьте здесь, на сцене... я... наступила... на... гвоздь! Я вызвала Семена, а он смеется и говорит, что гвоздей тут отродясь не бывало! Надо с этим что-то делать, это уже никуда не годиться. Этот технический персонал совсем отбил от рук.

Сцена. Скажи еще спасибо, что я была добрая, и ты так легко отделалась. Утомила ты меня уже своими matrimониальными планами. Я тебе сколько раз намекала – отстань от Сценария. Помнишь, или считаешь все случайностями. Подскальзывалась? Да. Слова роли забывала? И сколько раз. А помнишь как ты запуталась и не могла выбраться из занавеса? Весь зал ухахатывался!

Афродита Ивановна. Почему же вы еще вчера никого ни о чем не предупредили? Ведь вы получается сегодня не выступаете? А вы предупредили меня, Лизоньку? Нам придется срочно прогнать весь спектакль. Она так мало репетировала... Подождите, подождите! Как вы сказали? Гвоздь? На нашей сцене? На него ведь мог встать любой. Я, например, или даже Сценарий Петрович! Это надо немедленно исправить. Семен... Семен... (*Уходит.*)

Софья Николаевна. О, как же я устала! (*Передразнивает Афродиту.*) Ах, вы не выучили роль! Выучила, не выучила все равно – без меня никуда! На мне лежит огромная, просто невыносимая нагрузка. Я играю в пяти, вы слышите, в пяти спектаклях,

это, простите половина репертуара нашего театра. И она после этого смеет меня в чем то упрекать! Да вообще, если хотите, наш театр держится на мне.... и на Сценарии! Ну я хотела сказать, на Сценарии Петровиче! Это наш ведущий актер, он душа и тоже талантлив. Почти как я. Сегодня у нас должна была быть премьера одного изумительного спектакля. Какая я в нем потрясающая, как перевоплощаюсь, и вот этот проклятый гвоздь, и как не вовремя. Я как раз собиралась поставить, как говорится точки над и, только хотела поговорить со Сценарием после спектакля о нашем с ним общем будущем! А теперь разговор придется отложить! Это катастрофа, это апокалипсис – премьера, а вместо примы, звезды на сцене со Сценарием дублер! Бедный, бедный зритель, какое разочарование его ожидает. Проклятый гвоздь, как же все это не вовремя!

Сцена. Вовремя-не вовремя, милочка, это уж мне решать! А я то и не предполагала, что все в театре держится на этой курице. Она открыла мне глаза. И даже соблаговолила упомянуть рядом с собой, ха-ха, Сценария! Вот это апломб, вот это самомнение. Она была готова на жертву, поговорить со Сценарием об общем будущем! А будущего у тебя со Сценарием нет! Заруби это на своем курносом носу! А для тебя он вообще Сценарий Петрович!

Софья Николаевна. Сценарий, Сценарий! Где он все-таки бродит ведь обещал, что будет в театре с самого утра? Вы представляет предложил мне встретится ранним утром. В десять часов утра! Безумец, но очаровательный безумец! Чашка кофе, вот что мне

сейчас нужно. Пойду, поищу его в буфете, заодно уж и перекушу. (*Уходит.*)

Сцена третья

Гримуборная. Напротив зеркала артист внимательно разглядывает себя. Звучит рэп Сценария Петровича.

Да, я хорош, говорят афиши!
 Модный журнал об этом напрямую пишет!
 У входа ждет лимузин, есть бабосы?
 Так же армия поклонниц и все решены вопросы!

Но это не всегда было так лучисто,
 К успеху мой путь был сложный и весьма
 тернистый,
 Я начинал со случайных ролей, статистов,
 И оставался очень долго за спиной других артистов.

Работал в небольших театрах и даже
 В роли шута на разных распродажах!
 Но и опыт мне все это, конечно же, давало,
 Не унижало меня, а только развивало.

Я поднимал креатив, развивал свою харизму
 Уверенность росла день за днем и артистизм,
 Я ждал и, когда момент мой наступил,
 На роль крутую я свой шанс не упустил!

Я работал как вол и не лез на рожон,
 И славою труд мой был щедро награжден,
 Вот так моя жизнь подошла ко второму акту,
 Я ведущий артист для ведущего театра!

Афродита Ивановна. А вот ты где? Как раз перед спектаклем мне хотелось с тобой серьезно поговорить!

Сценарий Петрович. Афродита, дорогая, ты опять за свое! Что за мода тревожить меня перед выступлением. Я артист, я творец, я должен подготовиться к роли, примерить на себя образ, наполнить его высоким смыслом. Мне вечером нести его зрителям, они должны видеть чистое, незамутненное, идеальное действие. Но я должен сосредоточиться, и никто, слышишь, никто не должен мне мешать! Я понимаю и ценю твою деятельность в качестве режиссера, но главное в театре и на сцене только одно, и это одно – слово.

Афродита Ивановна. То есть ты опять намерен забыть все что мы с тобой выстраивали в течении этих месяцев, проходы, выверенные решения мизансцен. Опять выйти, увидеть зал, уставится в него как кролик на удава и куковать как тетерев на току, любуясь собой, как распутивший хвост павлин.

Сценарий Петрович. Так, понятно, похоже, ты недавно посетила зоопарк. Но, моя, драгоценная, мы ведь с тобой не в зоопарке и не в деревне. Тетерева, удавы, кролики, павлин... Фу, как это пошло. Может, конечно, ты до сих пор не осознала, но это, моя дорогая, театр. Это уже не балаган, это храм Мельпомены! Театр, а не плац и не физкультурный зал, не армейский строй, где каждый должен знать свое место. Ты, к своему счастью, не знаешь, но там все стоят по росту и все, представляешь, все делается по команде. Но мы, к счастью, не там! Ты когда-нибудь читала такую книгу как Библия!

Афродита Ивановна. Какой зал, какой строй, какая

Библия? Я не понимаю к чему ты ведешь!

Сценарий Петрович. Зря, хотя бы поверхностное прочтение этой великой книги книг, этого откровения помогло бы тебе на многое открыть глаза. Ты увидела бы мир в новых, неведомых тебе доселе красках. В этой невероятной книге сказано ясно и недвусмысленно, первым было «Слово». Слово, а не проходы и построение мизансцен.

Афродита Ивановна. Но театр это еще и зрелище, кто хочет послушать слова, ходит на вечера поэзии или вон на ток-шоу. А в театре главное действие, движение, конфликт, фантасмагория, а слово оно только дополняет и усиливает зрительное восприятие спектакля. Оно бесспорно важно, но это только одно из многих средств выражения.

Сценарий Петрович. Вот именно конфликт. Конфликт между нами уже не за горами. Нет, ты посмотри, я уже стихами с тобой заговорил. Кто хочет фантасмагории, ходит на балет или выступление «Тодеса». А театр призван совсем для другого. Вспомни гениальные строки Пушкина: «глаголом жечь сердца людей!» Впрочем, и остальные части речи не подкачали! А восклицания, предлоги, междометья, особенно подчеркнутые правильно выстроенной и выверенной паузой! А полутона, а сладкое звучание голоса? Кстати, ты тоже думаешь, что труд создал человека? Значительно больше человека трудится корова, она целый день на ногах и жует, жует, жует. Я уже не говорю про лошадь.. Нет, моя дорогая, – слово, в основе всего – слово!

Афродита Ивановна. Ты неизлечим. К сожалению

,сегодня спорить с тобой нет времени, сегодня играет Лизонька, поэтому подготовься, пожалуйста, к прогону всего спектакля. Сам знаешь, с ней еще все очень сыро. Мне нужно несколько минут, решить кое-какие вопросы с Семеном, и начинаем работать.

Сцена четвертая

Песня режиссера. Поет Афродита Ивановна.

Все в театре знают, откровенность – мой конек
 Мне перечить, вздор, спор тебе дороже встанет!
 Сочиняет поэт, роли учит актер,
 Но решает за всех режиссер!
 Что на сцене и где висит,
 И когда стреляет!

Припев

Если надо могу на раз-два
 Вжиться в роль для примера актеру,
 Да не просто, а так, что сама закричу себе:
 «Верю!»
 Очень рада тому, кто в ногу идет,
 Только так, но не на оборот,
 А иначе, моя дорогая, ты будешь за дверью...
 Знаю кто в театре на какую годен роль
 И репертуар для нашей труппы подбираю,
 А вступать со мной в спор –
 Это глупость и вздор,
 Все решает за всех режиссер!
 Жаль не каждый актер
 Эту истину враз понимает!

Припев

Если надо могу на раз-два

Вжиться в роль для примера актеру,
 Да не просто, а так, что сама закричу себе:
 «Верю!»

Очень рада тому, кто в ногу идет,
 Только так, но не на оборот

Ну а кто это не понимает, тот будет за дверью!

Афродита Ивановна. Ну, что за несносный спорщик! Понятно, слово – это главное средство выражения мыслей, эмоций. Кстати, не всегда, а балет, а искусство мимики, а клоунада? Слово – это прекрасно, это основа действия. Но ведь все знают и признают – главное в театре режиссер. Конечно качественная пьеса это важно, но если режиссер посредственность, бездарность, то от провала не спасет ни Шекспир с Островским, ни Сумараков с Еврипидом. Вот, например, хороший портной, не тот кто имеет швейную машинку и умеет вставить нитку в иглу, а тот, кто своим искусством может превратить дурнушку в красавицу, а злобного горбуна в сказочного принца. Или скажем хормейстер! Ведь только благодаря ему красота отдельного голоса, сливаясь с другими голосами создают ту прекрасную картину общего восторга и поклонения. Вся красота и гармония пьесы раскрывается режиссером и только им. Любой самый звездный актерский состав, без четкого и понятного руководства, превращается в известное по басням Крылова трио - лебедя, рака и щуку, что, естественно, ведет к провалу. И наоборот, грамотный, а тем более гениальный режиссер, может из посредственной пьесы и рядовых актеров создать великий спектакль! Итак, вернемся к нашим баранам. Гвоздь! (*Ходит по сцене внимательно ее разглядывая.*)

Лизонька выбегает на сцену. Афродита Ивановна рассматривает пол. Друг друга не видят.

Афродита Ивановна. Как же так! Действительно гвоздей в сцене нет, но, естественно, наша прима со свойственной ей гениальностью все-таки смогла найти свой звездный гвоздь. Даже здесь! Нет, это просто дурдом, сорвать премьерный спектакль! Торчащий из сцены гвоздь! Просто мистика какая-то!

Лизонька. Сценарий, Сценарий, ну куда он подевался?

Афродита Ивановна. И эта ищет сценарий, это не актрисы а просто курицы безмозглые какие-то! *(Лизоньке.)* Милочка моя, вы ничего не перепутали? Вы не в лесу среди трех сосен, вы на сцене. И нечего так орать. А сценарий, моя дорогая, вы должны были уже давно знать! Вы что себе позволяете, вам вечером на сцену! Вы может быть не заметили, но в нашем театре суфлеров нет, и роль свою каждый мнящий себя профессионалом актер, и тем более начинающая актриска, должен знать назубок. Или вы намерены сорвать спектакль?

Лизонька. Я ищу Сценария Петровича!

Афродита Ивановна. Стесняюсь спросить, а с каких это пор Сценарий Петрович стал для вас, милочка, просто Сценарием?

Лизонька. Он сам сегодня сказал, что играющие в одном спектакле артисты должны отбросить все эти глупые формальности. Отчества и другие мещанские предрассудки! Они, вместе поднимающиеся на Олимп искусства, покоряющие Эверест зрительских симпатий, должны быть выше этого и все такое...

Сцена. Ага, ага, хочется услышать поподробней и

особенно про «все такое»!

Лизонька. Мы становимся одним целым, как одна общность, одна семья. Кстати, вечером он обещал подробно указать мне на мои ошибки и помочь плотнее поработать над ролью в целом.....

Афродита Ивановна. Так, так, так... Значит, плотнее поработать над ролью... Вечером... Обещал... Послушай меня, милочка, если ты хочешь, как ты выразилась, поплотнее, да и вообще работать в нашем театре, держись от Сценария Петровича подальше! Я и только я, ваш режиссер, могу и буду указывать вам всем ваши ошибки, и помогать их преодолевать, работать над ролью и даже, моя дорогая, расти над собой. Ну, я достаточно ясно выражаюсь. Я очень надеюсь, что мы друг друга поняли.

Сцена. Что-то теперь уже я не все тут понимаю, или и эта туда же! Подруга очнись, это мой, ты слышишь, я повторяю, мой актер!

Лизонька. Конечно, ваше режиссерское высочество, вас трудно не понять, но не вам мне указывать, что, когда и с кем я должна делать. Мы не в детском саду и я уже давно взрослая, самостоятельная женщина, и буду поступать, как считаю нужным, и делать то, что захочу. Конечно, не считая сцены. Я очень надеюсь, что мы друг друга поняли!

Афродита Ивановна. Ах, вот как ты заговорила. Ладно, еще не вечер, милочка, и дальше мы и посмотрим, кто есть кто и что почем. Хорошо смеется тот, кто дольше смеется! А теперь будь любезна пригласить Сценарий Петровича и начинай входить в роль, не забыла, сегодня вечером спектакль, и, кстати, твой бенефис! Ну не тяни

время, зови скорей. (*Уходит.*)

Песня Лизы

Я нашла для себя ориентир -
 Так что прав старина Шекспир,
 Мир – театр!
 Сумей проявить свой талант,
 А согласно тому, что в театре служат,
 Служу и я, здесь судьба моя –
 Не генерал, жаль, пока лейтенант!

Ошибки порой бывают у всех,
 Но поверьте я не из тех,
 Кто сдаётся, жди меня, милый успех.
 Откажусь от того, что считаю лишним,
 Но к выбранной цели пришпорю коней!
 Удача любит уверенных в ней...

...и я с ней полажу!

Я может, не слишком известна пока
 Но одно знаю наверняка –
 Не бросаю на ветер пустые слова.
 У задачи любой есть решение
 Лишь четыре правила надо учесть:
 Работа, мудрость, кокетство и лесть!

... как в старом романе...

Сцена. Так, так, так. (*Напевает.*) Еще не вечер, еще не вечер, еще трудна дорога и ясны глаза... Вот уж от кого не ожидала. Ну ладно, актрисульки. Эти бабочки

однодневки весело летящие на огонь, но ты! Ты-ы-ы... И этой женщине я помогала подниматься, чтобы у моего актера были достойные его таланта постановки. Я шлифовала ее талант. Я наполняла зал эмоциями благожелательности и радости. Я, основываясь на многовековом опыте, подсказывала ей гениальные решения и находки. И вот теперь, когда наконец все пришло к более менее приемлемому результату, ежедневным аншлагам, такое вероломство! Боже мой, накал страстей нешуточный и, боюсь, дело может плохо кончиться! Естественно для них! Нет подруга, так дело не пойдет. Что-то надо срочно предпринять. (*Ходит по сцене размышляя вслух.*) Может быть.., Нет, наверное, но если я... А попробую-ка я, вот так!

Сцена пятая

Гримуборная. Напротив зеркала артист внимательно разглядывает себя, что то поправляет в прическе.

Сценарий Петрович. Хорош, пока еще хорош! Как жаль, что с годами в жизни все меньше радостей. Ах, как я мечтал когда-то в далекой юности получить главную роль! Метался, лебезил, страдал, но верил. И вот, наконец, сбылось, и что? А только новые тревоги и волнения. Как удержаться на достигнутой высоте, среди козней и интриг моих дорогих коллег-актеров. Спасибо природе за талант, я смог, я удержался, и что? Наступило счастье и просветление? Как бы не так! Конечно, движение в творческом плане остается, но... Я генерал, и выше званий в нашей армии нет. Как не прыгай, дважды генералом не станешь. Все. Тупик карьерного роста. Это, как если

бы ты стремился попробовать неведомый и такой притягательный заморский плод. Ты преодолел горы и моря, испытывал муки голода и жажды, жару и лютый холод, сто раз рисковал своей жизнью, и вот он в твоих руках, это чудесный, ароматный, снявшийся тебе желтый плод. Ты вонзаешь в него зубы... Занавес! Это лимон! К счастью, все не так кисло. Остается это волшебство общения с залом, и наши актрисы весьма недурны, но все-таки, все-таки... Опять же – возраст. Ох, эти годы, почему, ну почему вы так неумолимы? Только достиг высот, славы, признания и... уже старик. Впрочем, я еще очень ничего.

Звучит блюз Сценария Петровича.

В душе моей звучит блюз не от того, что мне грустно,
Или какой-то пустяк мне треплет нервы, нет-нет,
Ответ мой вас удивит, все дело в том, что в искусстве
Достиг я цели желанной – такой вот странный сюжет.

Поверьте, я не хвалюсь, но и Ромео и Гамлет,
Признал и критик, и зритель, блестяще сыграны мной
Когда к вершине идёшь – тебе её не хватает,
Когда достиг – понимаешь, что она за спиной

А молодые не ждут, легко на возраст укажут,
И есть ещё зеркала, которым незачем врать,
В них отраженье твоё, с улыбкой доброй подскажет,
Какие роли, старик, теперь ты будешь играть

Стук в дверь.

Сценарий Петрович. Войдите

Входит Софья Николаевна.

Софья Николаевна (*подходит, откидывает его голову, целует в лоб*). Ах ты, мой сладкий персик, куда, скажи куда ты подевался, я тебя всюду ищу!

Сценарий Петрович. Софочка, дорогая моя, ты же знаешь, у меня спектакль я должен войти в образ!

Софья Николаевна. Образ нарцисса? Милый мой, ты из него просто не выходишь! Слушай, это случайно не ты натравил на меня Афродиту, что-то слышатся те же фразы (*передразнивает*) «ему нужно войти в образ..!» «Ах, это неприлично!» Кстати, ты тоже так считаешь?

Сценарий Петрович. Ну, прошу тебя, не заводи меня всякой ерундой, ты же знаешь у меня очень тонкая нервная система, я артист! А впрочем, зачем ты меня искала и почему сегодня играет Лиза?

Софья Николаевна. Ну вот, наконец-то ты заметил кроме великого себя, ничтожную меня!

Сценарий Петрович. Ну, прошу тебя не надо утрировать, что случилось?

Софья Николаевна. И он еще спрашивает? Вчера ты улизнул куда-то пораньше, а я прямо посреди сцены наступила на гвоздь!

Сценарий Петрович. На что?

Софья Николаевна. Повторяю для плохо слышащих, наступила... на... Гвоздь!

Сценарий Петрович. Гвоздь на сцене... Но это невозможно!

Софья Николаевна (*со слезами в голосе*). Конечно, это невозможно, конечно, это я все выдумала, конечно, я дура и фантазерка, но тогда что это? (*Выставляет свою забинтованную ногу.*) Я, как дура, весь вечер пыталась тебе дозвонится, надеялась на твое участие, твое

сочувствие и понимание, а ты? Ты где интересно был?

Сценарий Петрович (*виновато мнется*). Ты знаешь, я что-то так устал после спектакля, что пришел домой и сразу уснул...

Дверь без стука открывается входит Лизонька.

Лизонька. Сценарий, дорогой, Афродита бесится и срочно требует нас на сцену!

Софья Николаевна. Кто? Сценарий, как она тебя назвала? Сценарий! Дорогой! Вот, значит, как? Уже, значит, просто Сценарий?

Лизонька (*пятаится к двери*). Ну ладно, я, короче, жду на сцене!

Софья Николаевна. Мне что, нужно еще раз повторить вопросы, или ты соблаговолишь что-нибудь пояснить? Сценарий, я жду!

Сценарий Петрович. Прости, а с чего ты решила, что я должен тебе что-то объяснять? Ты, моя дорогая ничего не путаешь? Вроде бы я у тебя ничего не занимал, я бы даже сказал давал! Или ты уже не помнишь кто выбивал тебе главные роли? Или ты возомнила себя гениальной и незаменимой! Я тебя просил, просил дать мне подготовиться к выступлению! Сегодня премьера, ты вдруг оказываешься больной, а билеты все проданы. Аншлаг. И ты еще приходишь ко мне истерить, трепать мне нервы. Немедленно, слышишь, немедленно оставь меня....

Софья Николаевна. Ты... Ты меня выставляешь? Ах ты... ты...

Дверь распахивается и влетает Лизонька.

Лизонька. Там Афродита! Она там, это... Скорее, ну что

же вы замерли? Бежим!

Софья Николаевна и Сценарий Петрович (вместе).

Куда?

Лизонька. На сцену, конечно!

Сцена шестая

На сцене сидит, раскачиваясь из стороны в сторону, Афродита

Ивановна. Вбегают все.

Сценарий Петрович. Афродита Ивановна, что, что случилось?

Сцена. Глупая, неуклюжая женщина, которая много возомнила о себе и своей привлекательности, получила то что заслужила! А ведь я предупреждала, этот актер мой!

Афродита Ивановна. Я не знаю, как это могло случиться, я взяла сценарий, задумалась и пошла в зал на свое место. Как вдруг или у меня голова закружилась, или сцена наклонилась, я покачнулась и упала прямо со ступенек! Я врезалась в первый ряд. Боже мой, что с моей головой? Какие-то искры, круги перед глазами, все качается!

Сценарий Петрович. Наверное, сотрясение и я бы сказал мозга. Вам нужно срочно к врачу! Пойдемте! Я помогу вам, провожу и вызову скорую.....

Сцена. Желательно психиатрическую! Она взялась спорить! С кем, со мной! Отнять у меня любимого мужчину? Конечно, случаи бывали, но редко, крайне редко. Хватит пальцев одной руки, и это за десятки, сотни, тысячи лет! Уводи, уводи скорее и возвращайся! Я жду!

Сценарий Петрович уводит Афродиту Ивановну. Софья Николаевна и Лизонька остаются на сцене.

Софья Николаевна. Ну-с, и как это понимать?

Лизонька. Что именно?

Софья Николаевна. Хватит строить из себя дуру! Сейчас же отвечай, что у тебя со Сценарием?

Лизонька. Выучила в отличие от тебя назубок! И, поверь, не буду мямлить и путать фразы!

Софья Николаевна. Ах, ты.. Да я сейчас!.. *(Пытается ее догнать, нога и палочка мешают, но бежит вокруг скамейки за Лизой.)* Ах ты маленькая дрянь, да я тебя...

Останавливаются у противоположных концов скамейки.

Лизонька. Что, ножка болит? Бегать не можем? Тебе уже на пенсию пора, и туда же, за молодыми гоняться! Ты давно на себя в зеркало смотрела?

Софья Николаевна. Да ты.... Как ты смеешь мне так говорить? В конце концов, это подло!

Лизонька. В любви все средства хороши!

Софья Николаевна. И ты еще смеешь говорить о любви! Ну, что нужно Сценарию, понятно, но неужели ты думаешь, что я тебе уступлю хоть что-то, хоть одну роль! Тем более Сценария?

Лизонька. А разве это, друг мой уже не так? Сегодня премьера, а играю, заметь, я! Я, а не ты! Главное в жизни любой женщины, я уже не говорю об актрисах, это молодость. Молодость и красота. И надо быть душой, чтобы не воспользоваться представившимся шансом! А я, моя дорогая, далеко не дура. Ты не представляешь, как я тебе

благодарна. Избавить меня от этих идиотских «кушать подано» и прочей дребедени – верх благородства. Я подушку от злости грызла, представляя сколько мне еще ждать своего звездного часа. Еле-еле выпросила у этой дуры Афродиты роль дублера: «ах, моя милая вы еще так молоды, у вас все впереди. Вам еще надо набраться опыта». Такая же надутая тупица, как ты. Что я только тебе не желала, а впрочем все в прошлом, считай что ты уже прощена. Я тоже проявлю великодушие и, так и быть, роли всяких дряхлых старушек и толстых служанок, пожалуй, оставлю тебе! Я еще слишком молода, стройна и хороша для них! Кстати, Сценарий это тоже заметил! Так и бегаёт по мне глазками. И не раздувайся так от злости, а то лопнешь! (*Весело хихикает.*)

Звучит песня актрис и сцены.

Софья Николаевна

Раз все сама ещё ты не поймёшь никак,
 Позволь мне тебе объяснить,
 Статус примы это не пустяк,
 И надо его заслужить!
 Ко мне мой успех пришел, когда
 Кое-кто ходил пешком под стол;
 Признался мне Сценарий сам,
 Что счастье со мной нашел!

И вывод здесь очевидно простой –
 Сценарий мой! Только мой!

Лиза

Тебе утру я нос, мне тебя даже, жаль!
 Прости, но твой поезд ушёл!
 Сегодня ты прима, но вот печаль,
 Время берет своё!
 Сценарий с тобой ещё, пока,
 Но все меняется подчас,
 И веселей звучит труба,
 Чем старый контрабас

Здесь правил нет, а принцип такой:
 Был твой - стал мой, только мой!
 Смешно мне слушать ваш глупый спор,
 Но сейчас вы обе упустили одно:
 Забыть сценарий может вас,
 Меня же – исключено!
 Раскрыть я смогла его талант,
 И этого нельзя изменить,
 Со мной, и только лишь со мной,
 С собой он может быть

Я докажу одной и другой -
 Сценарий мой! Только мой! Он мой!

Входит Сценарий Петрович.

Сценарий Петрович. Уф, увезли! Сотрясение мозга! Хотя чему у нее там трястись, ведь как, ну как тут можно упасть? Абсолютно ровные ступеньки. (*Внимательно их рассматривает.*) Нет, я просто не понимаю! А вы что такие красные и заведенные! Ну что вы, дорогие мои, не волнуйтесь, с Афродитой Ивановной, я уверен, все будет хорошо. Ее увезли в больницу, и врач меня заверил, что она под присмотром

нашей лучшей в мире медицины!

Софья Николаевна. Ну-ну! Есть определенные сомнения.

Сценарий Петрович. Так все, все, все. Софочка, ты давай отправляйся домой, лечись! А нам нужно начинать репетицию, и так почти катастрофа! Прима болеет, режиссер в больнице, а вечером спектакль! Наши поклонники не могут, а точнее не должны пострадать! А у нас сегодня билеты распроданы. Аншлаг! И отменять уже поздно...

Берет Софью Николаевну под руку ведет за кулисы, та пытается освободиться.

Софья Николаевна. Постой, Сценарий, постой! Я останусь, посижу в зале, сам же говоришь аншлаг, я, может, смогу помочь, ведь Афродиты нет! Я же тоже болею за этот спектакль, может что-то смогу подсказать! Если ты еще помнишь, эту роль изначально репетировала я! И играть сегодня тоже должна была я! Ну ты сам знаешь, как важен взгляд со стороны, дружеский совет!

Сценарий Петрович. Ну что с тобой сделаешь, садись, но все замечания после прогона! Лизонька, давай уже начинать! Ну вот снова, кто на свете, где звукорежиссер? Его что, не предупредили! Лизонька, посмотри, он, наверно, снова спит в оркестровой яме на старых кулисах!

Лизонька бежит к оркестровой яме, раздается вскрик, грохот падения.

Сценарий Петрович бросается к яме.

Сценарий Петрович. Лизонька, что с тобой! Ты там живая, ничего не сломала?

Софья Николаевна (*встает хлопает в ладоши*). Браво! Овации восхищенного зала! Занавес! Актеров выносят на поклон! Ах, пожалуйста, аккуратнее ставьте носилки! Что ж, пожалуй, теперь, я думаю, действительно можно отправляться домой, лечится! Оревуар, дорогой Сценарий! (*Подходит к оркестровой яме.*) Увидимся! (*Уходит.*)

Сценарий Петрович (*с Лизонькой*). Лизонька, ты как? Ну, скажи, как можно было в нее свалиться, или у тебя тоже сцена наклонилась, а занавес тебя подтолкнул?! Аля гер, ком алягер! Впрочем и без войны театр сегодня понес катастрофические, просто фатальные потери.

Лизонька (*виснет на Сценарии*). Да, наклонилась, да, подтолкнул. А ты все равно не поверишь! Помоги мне сесть. Мне плохо, как же мне плохо!

Сценарий Петрович (*ведет ее за кулисы*). Пошли я сейчас вызову скорую.

Сцена седьмая

Сцена. Ну вот наконец-то, глупые актриски! Единственное, что могло им помочь в борьбе со мной – это не выходить на сцену! А эти тщеславные клуши, хотят, нет, не любви! И Сценарий им нравится только из-за жара его харизмы. Его узнаваемости и значимости в глазах зрителя! Им нужна слава, обожание, почитание! Им хочется величия. Несуществующая корона уже давит на них своим неподъемным грузом. О нет! Жить как эти простые, замученные жизнью зрители? Нет, никогда. А ведь именно они, зрители, и создают этот ореол великолепия и звездности! Именно они кормят это несравненное тщеславие и очаровательную пошлость!

Ах, как я устала! Ну где он, мой дорогой друг! Я очень надеюсь, что он понял что произошло! Однако я слышу его знакомые шаги.

Сценарий Петрович. Ах, моя дорогая, милая, любимая сцена! Как легко и небрежно, ты устранила конкуренток! Но зачем? Ведь ты-то знаешь наверняка, кто моя настоящая и единственная любовь! Я знал всегда и знаю до сих пор, к сожалению, я не идеал! Я циничен, я законченный эгоист, и даже где-то нарцисс! Да, да! Нарцисс! Я не стесняюсь признаться в этом тебе, моей дорогой, несравненной, драгоценной подруге! Это тот выбор, который я сделал раз и навсегда. И знаешь, я еще ни разу даже на чуть-чуть не пожалел о том выборе, который сделал когда-то! И при всем моем легкомыслии и любвеобильности, на самом деле только на сцене я живу и чувствую, только на ней я радуюсь и грущу, люблю и ненавижу! А все остальное, стороннее – просто шелуха! Эти увлечения, эти милые актрисы, они, конечно, получили профессиональную деформацию, но в сущности они простые и добрые женщины. Не стоило их обижать! Главное, мое сердце и душа принадлежит одной, единственной и навсегда! И все знают, что это ты!

Звучит нежная музыка.

Из роли в роль он бодро кочевал,
Герой любовник, жигало, бретёр,
Но он от амплуа не уставал,
Театра неприметного актёр.

Ему судьба богатств не принесла,
Платила скудно родина за труд,

Но сцена зачарованных звала,
На зрителя неумолимый суд.

Он выходил и словно волшебством,
Из человека тихого внутри,
Он, наполняясь то добром, то злом,
Судьбу чужую на себя кроил.

Он много лет неистово крутил,
Со сценой нескончаемый роман,
Ее то ненавидел, то любил,
То Дон Кихот, то знойный Дон Жуан!

И он не ждал ни званий, ни наград,
Лишь Мельпомене ревностно служа,
Под зрительских аплодисментов град,
От счастья пела у него душа

Рациональности он ненавидел бред,
И не гадал, о том что завтра ждет,
Лишь милой сцены теплый рампы свет,
И точно знал, что без нее умрет!

Актеры выходят на поклон. Поют песню

«Мы надеждой полны с тобой...»

У всех у нас внутри
Живет мечта о сцене,
И мы давно идем по этому пути,
В нас творчество бурлит,
Мы страсти не изменим,
А слава и почет нас встретят впереди.

Припев

Мы надеждой полны с тобой,

Что талантом своим играя,
Людам мы принесли любовь,
Жизнь в творчестве воплощая.
Любой подвластен жанр,
Любая постановка,
Нам по плечу с тобой и Макбет и плейбой,
Вот режиссерский план,
Мы выполняем ловко,
И зала смех и плач – награда нам с тобой.

Занавес.

ДОЛГОПРУДНЕНСКАЯ ВЕСНА

В Долгопрудненском театре «Город» Московской области проходит VII Открытый Московский областной театральный фестиваль студий, коллективов, объединений и любительских театров «Долгопрудненская весна». Фестиваль ежегодно приурочен к дню театра.

Фестиваль «Долгопрудненская весна» – уникальный по своей миссии и воплощению. Из года в год на площадках Долгопрудненского театра «Город» собираются самые яркие, вдохновленные искусством, активные и стремящиеся к развитию и внедрению на театральную платформу региона, коллективы. Среди участников фестиваля можно встретить как театральный школьный кружок, студенческие миниатюры, так и эксперимент-лабораторию именитого профессионального режиссера из большого столичного театра.

Об успехе фестиваля, его актуальности и интересе со стороны театрального сообщества свидетельствуют цифры 2023 года. Зрители увидят 48 спектаклей. Возглавляет жюри фестиваля известный продюсер и театральный критик Ольга Сенаторова.

Во взрослой номинации самодеятельных театров фестиваль открылся спектаклем по мотивам 2 варианта пьесы «Васса» М. Горького Театра минимализма S.T.E.R. (Москва).

Неожиданное решение пьесы, предложенное режиссером Алексеем Гусаровым, как сделки семейства Железновых с чертом, приводит к естественному и необратимому краху всего родового «гнезда» Вассы и ее смерти. Особо хочется отметить Ольгу Бешуля в роли Вассы и Артёма Мосина-Щепачёва в роли

Прохора Храпова. В спектакли также заняты Наталья-Людмила-Мария Мелик-Пасаданова, Надежда Исаева, Елена Шаманова, Фёдор Руцкий.

Людмила ЛУКОВНИКОВА

Журнал «ДрамТеатр» сотрудничает с авторами. Редакция принимает пьесы, статьи, очерки по теме журнала. Решение о публикации принимает редакционный совет.

Электронный адрес редакции info@gprussian.ru

Перепечатка материалов журнала возможна только с разрешения редакции журнала.

Права на пьесы и другие материалы журнала принадлежат авторам

© Гильдия драматургов России, 2023г.

У В А Ж А Е М Ы Е А В Т О Р Ы !

Вы можете получить от нашего практика-эксперта профессиональную рецензию, квалифицированную консультацию о своем драматургическом произведении. Наши театральные публицисты-критики, драматурги, имеющие ни одну постановку в профессиональных театрах России и за рубежом вместе с вами доведут вашу пьесу до завершения, помогут подготовить текст пьесы для постановки спектакля на профессиональной сцене, для участия в любом творческом конкурсе. Заявки просим отправлять на официальный электронный адрес Гильдии:

info@gprussian.ru указав фамилию выбранного Вами эксперта. Услуга предполагает оплату, в зависимости от её объема и вида. С каждым желающим воспользоваться предоставленными услугами официально заключается типовый договор. Эксперта Вы можете выбрать на нашем сайте, на странице «Члены Гильдии драматургов».

INFO@GPRUSSIAN.RU

**Журнал ДрамТеатр
Гильдии драматургов России
ищет спонсоров!**

**Электронный адрес редакции журнала
INFO@GPRUSSIAN.RU**

© Сетевое издание ДрамТеатр (2020 - 2023)

Все права защищены.

Возрастное ограничение 12+

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС 77 - 84267 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций..

Дата регистрации 08.12.2022г.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях. Редакция не предоставляет справочную информацию.

Доменное имя сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (для сетевого издания) dramteatr.su

Телефон редакции +7 904 287-92-24

E-mail: INFO@GPRUSSIAN.RU

Перепечатака материалов журнала возможна только с разрешения редакции журнала.

Права на пьесы и другие материалы журнала принадлежат авторам.

Редакция журнала:
Ю.А. Бутунин
(Учредитель и главный редактор)

Ю.О. Ломовцев
(Зам. главного редактора,
руководитель отдела драматургии)

Редакционный совет:
Т.Н. Ермолицкая
Н.З. Мазур
Т.В. Медведева
А.С. Пасуев

Над номером работали:
С.Г. Берзин
(фотографии)
М.А. Егошина
(юридическая поддержка
Авторское право)

Если вас заинтересовали опубликованные пьесы,
просим официальный запрос на использования направ-
лять в адрес редакции : **INFO@GPRUSSIAN.RU**

*Напоминаем, что использование опубликованных
в журнале материалов без согласия авторов является
нарушением закона.*

Рукописи не рецензируются.